

По ту сторону
"зеркала"

АЛЛАН КАРДЕК

ЕВАНГЕЛИЕ

В РАЗЪЯСНЕНИИ СПИРИТИЗМА

А Л Л А Н К А Р Д Е К

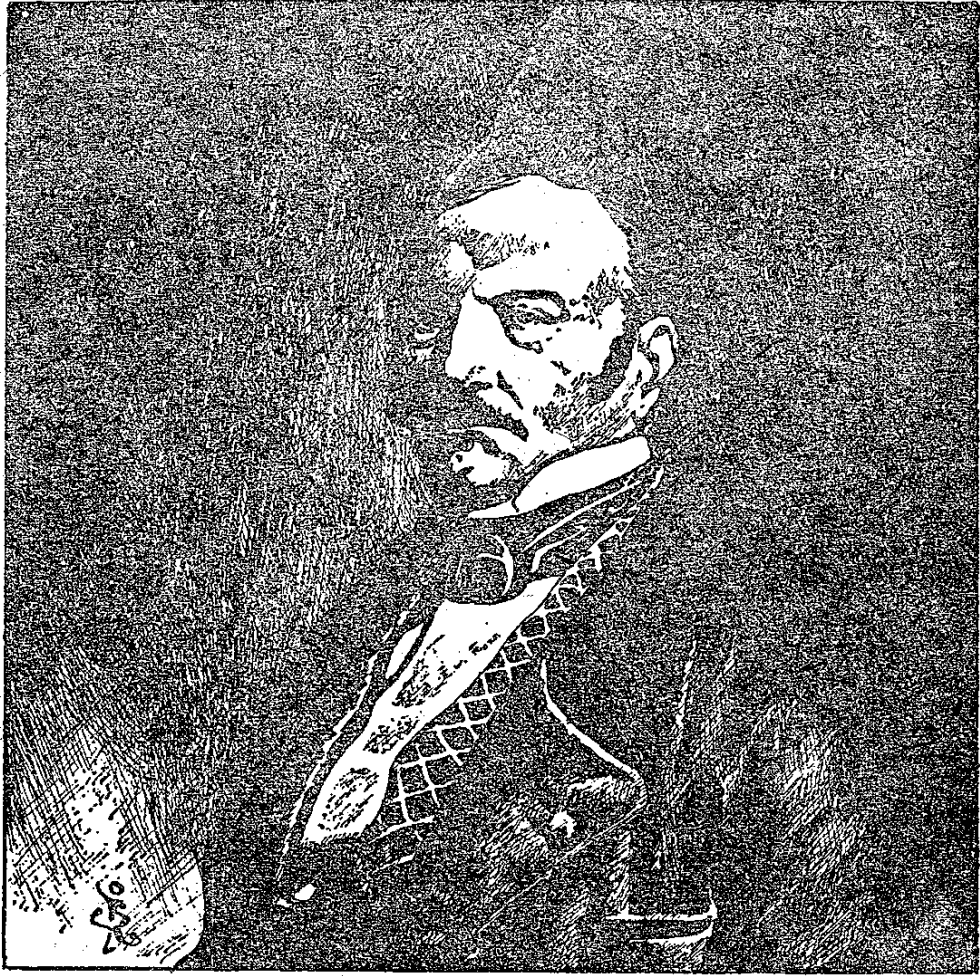
ЕВАНГЕЛИЕ В РАЗЪЯСНЕНИИ СПИРИТИЗМА

Ф Е Н И К С

РОСТОВ-НА-ДОНУ

1995

Allen Kardec

ЕВАНГЕЛИЕ в разьяснении СПИРИТИЗМА

Обьяснения
нравственных основ учения Христа,
их согласование со спиритизмом
и их применение к различным
жизненным положениям.

Составил Аллан Кардек,
автор "Книги Духов"

Bibliothèque APES

1.50 3 12.008 0.07.71

ББК 88,6

Обложка С. А. ЦАРЕВ
Оформление Р. СУРЖЕНКО

А. Кардек.

Евангелие в разъяснении Спиритизма. — Ростов-на-Дону. Книжное издательство «Феникс», 1995 — 416 с.

В данном труде собраны тексты Евангелия, содержащие нравственные поучения Христа. Эти ценности — знамя, под которым, как пишет А. Кардек, «все могут укрыться, каковы бы ни были их верования», та почва, «на которой могут сойтись все культуры».

Спиритизм был известен с древнейших времен. Автор книги в спиритизме видит ключ к пониманию многих мест Библии, Евангелия и других священных книг.

Книга представляет несомненный интерес не только для людей верующих, но и для всякого «взыскующего истины» или просто увлекающегося философско-этическими аспектами духовности.

ISBN 5—85880—255—9

К $\frac{0303020000}{4MO(03)-95}$ без объявл.

© Издательство «Феникс»,
1995 г.

ВВЕДЕНИЕ

I. Цель настоящего труда.

Содержание Евангелия можно разделить на пять частей: обыкновенные действия из жизни Христа, чудеса, предсказания, изречения, послужившие основанием догм церкви, и нравственные поучения. Если первые четыре части были предметом споров, то последняя осталась недоступной нападению. Перед этим божественным законом преклоняется само неверие; это почва, на которой могут сойтись все культы, знамя, под которым все могут укрыться, каковы бы ни были их верования, потому что нравственные поучения Христа никогда не были предметом религиозных споров, всегда и везде поднимаемых вопросами догмы; разбирая их, секты нашли бы только свое собственное осуждение, так как большинство сект сильнее привязалось к мистической части вероучения, чем к нравственной, требующей преобразования самого себя. Последняя часть — это правила поведения для людей, захватывающие все условия жизни частной и общественной, принцип всех социальных отношений, основанных на самой строгой справедливости; это, наконец и главным образом, непогрешимый путь к счастью в будущем, угол завесы, приподнятой перед будущей жизнью. Это именно та часть, которая служит исключительным предметом настоящего труда.

Весь свет восхищается евангельской нравственностью, каждый провозглашает ее возвышенность и полезность; многие это делают по доверию к тому, что они слышали, или по вере в некоторые основы, ставшие общими; но немногие знают эту мораль основательно, еще меньше способны понимать ее и выводить из нее следствия. Причина заключается преимущественно в трудности, которую представляет чтение Евангелия, непонятного для большинства. Аллегорическая форма и преднамеренный мистицизм языка приводят к тому, что большинство читают его для успокоения совести и по долгу, так же, как они читают молитвы, не понимая их, т. е. бесплодно. Нравственные наставления, рассеянные тут и там, смешанные со множеством иных повествований, проходят незамеченными: нет возможности схватить общий смысл и сделать их предметом отдельного чтения и размышления.

Создавались, правда, трактаты евангельской морали, но, переложенные на современный литературный язык, они теряют свою первобытную простоту, составляющую их прелесть и убедительность. То же самое происходит с основами учения, выхваченными и доведенными до самых простых обыденных выражений; они тогда становятся только афоризмами, теряющими часть своей ценности и интереса вследствие отсутствия подробностей и тех условий, при которых они были даны.

Чтобы устранить эти несоответствия, мы собрали в этом труде те тексты Евангелия, которые, собственно говоря, могут составить свод правил всеобщей нравственности, не оспаривая культа; в ссылках мы сохранили все, что может быть полезно для развития мысли, устраняя чуждое теме. Кроме того, мы тщательно придерживались перевода оригинала Саси, а также и разделения на стихи. Но вместо того, чтобы следовать хронологическому порядку, невозможному и не имеющему реального значения в настоящем труде, положения сгруппированы и подразделены соответственно их природе так, чтобы они вытекали насколько возможно одни из других. Выноски с обозначением номера главы и стиха позволяют прибегать к общепринятому разделу источника, если это нужно.

Но подобный труд был бы только компилятивным, имеющим второстепенное значение; главное же заключалось в том, чтобы сделать его общедоступным, пояснить места темные и развить их во всех отношениях ввиду возможности применения положений этого труда ко всем жизненным обстоятельствам. Именно это мы и попытались сделать с помощью добрых Духов, сообщавшихся с нами.

Многие места Евангелия, Библии и других святых книг вообще непонятны, многое даже кажется неправдоподобным вследствие отсутствия ключа; этот ключ, весь целиком кроется в спиритизме, как уже могли убедиться в этом серьезно изучавшие его и как это будет еще более признано в будущем.

Спиритизм был известен и в древности, и во все времена человечества; следы его находим в письменах, в верованиях и на памятниках; вот почему, открывая новый горизонт на будущее, он бросает не менее яркий свет на тайны прошлого.

Из наставлений, продиктованных Духами в различных странах и при посредстве различных медиумов, мы выбрали некоторые как дополнение к каждому правилу. Наставления эти могли бы возбудить сомнение, если бы имели только один источник, потому что тогда возможно было бы думать, что они получаются под влиянием данного медиума или окружающей среды, но сообщение одинаковых наставлений при посредстве различных медиумов в разных местах доказывает, что Духи дают всюду свои наставления и что никто не имеет привилегий в этом отношении¹.

---

¹ Примечание: Мы могли бы, без сомнения, дать большее число сообщений, полученных во многих городах и спиритических центрах, но мы должны были прежде всего избегать монотонности в бесполезных повторениях и ограничились наш выбор только теми сообщениями, которые по содержанию и форме более специально отвечали требованиям этого труда, сохранив остальные для дальнейших опубликований.

Что же касается медиумов, то мы решили не называть никого; большинство из них сами не пожелали быть поименованными; де-

Этот труд к услугам всего света, каждый может черпать в нем средства для согласования своего поведения с нравственным учением Христа. Спириты же найдут в нем, кроме того, приложения, которые их касаются более специально. Благодаря общению, которое отныне установится непрерывно между людьми и невидимым миром, евангельский закон, преподанный самими Духами всем народам, не будет мертвой буквой; каждый поймет его и станет применять с помощью советов своих духовных руководителей. Наставления Духов есть действительно *голоса небесные*, являющиеся просвещать людей и побуждать их к применению учения Евангелия в жизнь.

II. Авторитетность спиритического учения.

Всеобщий контроль поучений Духов

Если бы спиритическое учение было измышлением чисто человеческим, то гарантией этого учения служили бы только знания создавшего его; но ведь никто тут, на земле, не может серьезно претендовать на то, что он один обладает абсолютной истиной. Если бы Духи, открывшие учение, проявились только одному человеку, ничто не доказывало бы происхождение учения, так как нужно было бы верить на слово утверждающему, что он получил его от Духов. Если допустить с его стороны полную правдивость, то самое большее, чего он мог бы достичь — это убедить окружающих; он мог бы иметь сектантов, но никогда не соединил бы всего света.

Бог желал, чтобы новое откровение дошло до людей путем более быстрым и верным, вот почему Он поручил Духам распространять учение от одного полюса до другого и проявляться повсюду, не давая никому исключительной привилегии слышать их речь. Один человек мо-

---

дать исключения относительно остальных не приходилось. Наконец, имена медиумов не прибавили бы ценности делу Духов; это было бы только удовлетворением их самолюбия, чему серьезные медиумы не придают никакого значения; они понимают, что их роль вполне пассивна, что ценность сообщений не касается их личных достоинств и что было бы ребячеством гордиться умственным трудом, в котором они участвуют лишь механически.

жет быть обманут и может сам обмануться; но не может этого случиться с миллионами, видящими и слышащими одно и то же. Подобное обстоятельство служит ручательством для каждого и для всех. Можно заставить исчезнуть одного человека, но нельзя уничтожить массы; можно сжечь книги, но нельзя сжечь Духов. Если бы даже сожгли все книги, источник учения остался бы неиссякаем, потому именно, что он не на земле, что по-является везде, всякий может черпать из него. За недостатком людей, чтобы его распространять, всегда будут Духи, которые проникают всюду, но которых никто не может настигнуть.

Итак, это действительно Духи самолично пропагандируют учение при помощи бесчисленных медиумов. Спиритизм был бы почти неизвестен, если бы истолкователем его явился один человек: как бы превосходен он ни был, к какому бы классу ни принадлежал, он был бы предметом предубеждения со стороны многих лиц; все нации его бы не признали, тогда как Духи, сообщающиеся всюду, со всеми народами, со всеми сектами и партиями, признаны всеми. Спиритизм не имеет национальности; он вне всевозможных культов; он не присущ одному какому-нибудь общественному классу, потому что всякий может получать сообщения от своих родных и друзей с того света. Это было необходимо для того, чтобы он мог призвать всех людей к братству. Если бы спиритизм не избрал нейтральной почвы, он бы поддерживал распри вместо того, чтобы их умиротворять.

Эта всеобщность поучений Духов составляет силу спиритизма; в ней же заключается причина такого быстрого распространения его. Голосу одного человека, даже при помощи печати, понадобились бы века, чтобы дойти до слуха всех; но вот слышатся тысячи голосов одновременно во всех местах земли, чтоб оглашать одни и те же принципы и передавать их самым невежественным и самым ученым. Таким преимуществом не пользовалось еще ни одно учение. Стало быть, если спи-

ритизм есть истина, то он не боится ни злой воли людей, ни нравственной революции, ни физических переворотов Земного шара, потому что все это не может уязвить Духов.

Но это не единственное преимущество, вытекающее из подобного исключительного положения. Спиритизм находит в себе самую могущественную гарантию против расколов, которые могли бы произойти вследствие честолюбия отдельных личностей или вследствие противоречий некоторых Духов. Эти противоречия служат, без сомнения, камнем преткновения, но в них же самих заключается и средство против этого зла.

Известно, что Духи далеки от обладания всей истинной и различаются между собой; известно, что не всем им дано проникнуть в некоторые тайны; что их знания пропорциональны их возвышенности и что у обыкновенных Духов они не только не выше, но даже ниже, чем у некоторых людей; что между ними так же, как и между людьми, есть самонадеянные лжеученые, считающие, что они знают то, чего не знают, педанты, принимающие свои идеи за истину; известно, что только Духи самые возвышенные, совершенно дематериализованные, освободились от земных идей и предрассудков; но известно также, что Духи-обманщики не стесняются прикрываться заимствованными именами, чтобы заставить принять свои утопии. Из этого следует, что все поучения, кроме исключительно нравственных, и все откровения, получаемые любым человеком, имеют характер индивидуальный и недостоверный, что они должны быть рассматриваемы как мнения личные того или другого Духа, и что было бы неосторожностью легкомысленно принимать и распространять их как абсолютные истины.

Первым контролем, без сомнения, должен быть контроль разума, которому надо подчинять все без исключения сообщения, получаемые от Духов; всякую теорию, находящуюся в противоречии со здравым смыслом, строгой логикой и позитивными данными, должно от-

брасывать, каким бы уважаемым именем она ни прикрывалась. Но этот контроль во многих случаях бывает несовершенен, вследствие недостаточности знаний некоторых людей и тенденции многих считать свое собственное мнение единственно истинным. Как же поступают в подобном случае люди, не имеющие полного доверия к самим себе? Они принимают мнение большинства, и это мнение становится их путеводителем. Точно так же должно поступать и с поучениями Духов, которые сами дают нам к этому средство.

Согласие в поучениях Духов есть наилучший контроль; но нужно еще, чтобы оно проявлялось при некоторых условиях. Наименее верное — если медиум сам спрашивает нескольких Духов по поводу чего-нибудь сомнительного; очевидно, что если он подчинен неотступной идее или имеет дело с Духом-обманщиком, то этот Дух может дать ему одинаковые сообщения под различными именами. Нет также достаточной гарантии, если сообщения получаются через медиумов одного кружка, потому что они могут подвергнуться такому же влиянию.

Единственная серьезная гарантия правдивости поучений Духов заключается в соответствии, существующем между сообщениями, сделанными при посредстве большого числа медиумов, незнакомых друг с другом и живущих в разных странах.

Само собой разумеется, что это совсем не касается сообщений, относящихся к второстепенным вопросам, а только тех, которые связаны с самими принципами учения. Опыт доказывает, что когда новый принцип должен получить свое подтверждение, он преподается добровольно, в различных местах одновременно и тождественно, если не по форме, то по существу. Если же одному Духу вздумается формулировать эксцентричную систему, основанную только на его идеях и вне истины, то можно быть уверенным, что эта система останется ограниченной и падет перед единством поучений, данных повсюду в других местах, как тому бывали уже примеры. Имен-

но это единство заставило пасть все частные системы, народившиеся с появлением спиритизма, когда каждый объяснял феномены по-своему, прежде чем стали известны законы, управляющие отношениями мира видимого с невидимым.

Вот основание, на которое мы опираемся, формулируя принцип учения. Мы его предлагаем как истинный не потому, что он соответствует нашим идеям; мы себя вовсе не ставим под верховную защиту истины и никому не говорим: «Верьте этому, потому что мы вам это говорим». Наше мнение в наших глазах есть мнение личное, могущее быть верным или ложным, так как мы не более безгрешны, чем кто-либо другой. Считаем мы этот принцип верным не потому также, что он нам преподан, а вследствие того, что он получил подтверждение согласования.

Мы получаем сообщения почти от тысячи серьезных спиритических кружков, рассеянных в различных частях мира, и в состоянии проследить принципы, на которых основано это согласование. Именно это наблюдение руководило нами до сего дня и будет руководить при работе на новых нивах, которые спиритизм призван исследовать. Таким образом, внимательно изучая сообщения, полученные как во Франции, так и за границей, мы признаем, судя по совершенно специальному свойству этих откровений, что спиритизм имеет тенденцию вступить на новый путь и что пришло время сделать шаг вперед. Эти откровения, иногда выражавшиеся намеками, проходили незамеченными многими, получавшими их; другие же думали, что они одни их получили. Взятые в отдельности, они не имели бы для нас значения; тождественность же их придает им важность; затем, когда пришло время предать их гласности, каждый вспомнил, что получал поучения в том же роде. Мы наблюдаем и изучаем это общее движение при посредстве наших духовных руководителей, помогающих нам судить о том, что предпринять своевременно и от чего надо воздержаться.

Этот всеобщий контроль служит гарантией для будущего единства спиритизма и уничтожит все противоречивые теории. В нем именно будут искать критерий истины.

Успех учения, сформулированный в «Книге Духов» и «Книге Медиумов», обязан тому обстоятельству, что всякий везде мог получать непосредственно от Духов подтверждение этого учения. Книги эти были лишены поддержки прессы, но все же быстро распространились, т. к. за них были Духи, доброе намерение которых восторжествовало над злой волей людей. Если бы, однако, Духи противоречили этому учению, книги эти давно бы уже постигла участь всех фантастических сочинений, и даже поддержка прессы не спасла бы их от гибели. То же самое произошло бы со всеми идеями, исходящими как от Духов, так и от людей, которые не прошли бы испытание контроля, чье могущество никто не может оспаривать.

Предположим, что некоторым Духам вздумается продиктовать книгу под каким-нибудь заглавием, книгу, смысл которой был бы противоречив; предположим даже, что их недоброжелательство внушило бы сообщения невероятные с враждебным намерением дискредитировать учение; какое же влияние могли бы иметь эти сочинения, если бы они со всех сторон оспаривались Духами? Нужно увериться в согласии этих последних, прежде чем оглашать систему под их именем. Между системой одного и системой всех такая же разница, как между единицей и бесконечностью. Что значат все доводы клеветников против мнения масс, против миллионов дружеских голосов, пришедших из пространства и являющихся со всех мест вселенной к очагу каждой семьи, чтобы пробивать брешь? Разве опыт в этом отношении не подтвердил теории? Что случилось со всеми этими публикациями, которые должны были, будто бы, уничтожить спиритизм? Нашлась ли хоть одна, которая бы задержала его движение? До сего дня вопрос не рассматривался еще с этой точки зрения, а вопрос этот, без сомнения, один из самых

важных. Всякий полагался на себя, не считаясь с Духами.

Принцип согласования служит, кроме того, гарантией против искажений, которые могли бы внести секты, пожелавшие овладеть спиритизмом для своей выгоды и истолковать его на свой лад. Тот, кто попытался бы отвлечь спиритизм от цели, определенной Провидением, потерпел бы поражение по той простой причине, что Духи всеобщностью своих наставлений заставят пасть все видоизменения, отклоняющиеся от его истины.

Из всего этого вытекает несомненная истина, а именно: желание одного стать поперек течения признанных и установленных идей могло бы вызвать местный и временный незначительный переворот, но никогда не взяло бы верх в общем течении не только в будущем, но даже и в настоящем. Оттуда же следует, что единичные наставления, даваемые Духами относительно еще не истолкованного учения, не смогут составить закона и что их, следовательно, должно принимать с большой осмотрительностью. Оттуда же вытекает, что при опубликовании их нужна величайшая осторожность и предлагать их надо только как мнения индивидуальные, более или менее вероятные, но еще нуждающиеся в подтверждении. Это подтверждение нужно получить прежде, чем оглашать известный принцип как абсолютную истину, чтобы не быть обвиненным в легкомыслии или безрассудной легковёрности.

Возвышенные Духи приступают к своим откровениям с необыкновенным благоразумием; они касаются великих вопросов учения постепенно, по мере того как ум становится способным воспринять истины более высокие, а обстоятельства благоприятствуют усвоению новой идеи. Вот почему они до сих пор еще всего не сказали и никогда не поддаются нетерпению людей, слишком торопящихся и желающих срывать плоды, не дав им созреть. Было бы излишним желать предупредить время, предназначенное для каждой вещи Провидением,

потому что в таких случаях Духи, действительно серьезные, решительно отказывают в своем содействии; Духи же легкомысленные, мало заботясь об истине, отвечают на все. Оттого-то на все преждевременные вопросы всегда получаются противоречивые ответы.

Вышеизложенные принципы — дело вовсе не личной теории, а являются неизбежным следствием условий, при которых проявляются Духи. Если один Дух говорит что-нибудь в одном месте, тогда как миллионы Духов говорят противоположное в других, то очевидно, что вероятность истины не может быть на стороне одного: ведь претендовать одному на обладание истиной было бы так же нелогично со стороны Духов, как и со стороны людей. Духи, действительно благоразумные, сознающие себя недостаточно осведомленными по данному вопросу, *никогда* не решают его абсолютно; они заявляют, что его надо разобрать с их точки зрения, и сами советуют ждать подтверждений.

Как бы велика, прекрасна и справедлива ни была идея, невозможно, чтоб она с первого шага соединила все мнения. Происходящие в этом случае споры являются неизбежным следствием возбужденного движения; они даже необходимы для поиска истин и особенно полезны, если происходят вначале, т. к. ложные идеи могут быть скорее опровергнуты. Спириты, опасющиеся этих споров, должны, значит, быть совершенно спокойны. Все единичные претензии падут в силу установившегося порядка вещей перед великим и могущественным критерием всеобщего контроля.

Это мнение не одного человека, а объединенный голос Духов; это не один человек, а мы еще менее, чем всякий другой, который положит основание спиритическому правоверию; это также не Дух, являющийся общаться с кем бы то ни было; это всеобщность сообщений Духов, являющихся на всей земле по велению Бога. В этом — основа учения спиритизма, в этом — его сила, в этом — его авторитет. Бог пожелал, чтобы Его закон был основан на несокрушимом фундаменте; вот

почему Он не возложил его на немощную голову одного человека.

Перед таким могущественным ареопагом, не знающим ни партий, ни ревнивой вражды, ни сект, ни национальностей, разобьются все мнения, все самолюбия, все претензии на индивидуальное главенство. *Мы сами себя побили бы, если бы пожелали подменить нашими идеями высшие законы этого ареопага;* Он один решит все спорные вопросы, заставит замолчать разногласия и воздаст каждому по заслугам. Перед этим внушительным созвучием всех *голосов неба* что значит мнение одного человека или одного Духа? Меньше, чем капля воды, теряющаяся в океане, меньше, чем голос ребенка, заглушаемый громом.

Всеобщность мнений — вот высший судья, произносящий последний приговор; она составляется из мнений индивидуальных; если одно из них правильно, то оно имеет только свой относительный вес; если же оно ложно, то не может перевесить все другие. В этом громадном конкурсе индивидуальности стираются, и человеческому самолюбию наносится новый удар.

Гармоническая общность уже замечается; прежде чем кончится этот век, она засияет во всем своем блеске и укрепит всех неуверенных, т. к. могущественные голоса получат миссию заставить услышать себя, чтоб соединить людей под одним знаменем, как только почва будет достаточно подготовлена. Тем временем колеблющийся между двумя противоположными системами может заметить, в каком направлении образуется общее мнение; достоверной приметой этого может служить смысл, в каком высказывается большинство Духов по тем различным вопросам, по которым они дают сообщения. Это верный признак той из двух систем, которая возьмет верх над сомневающимся.

III. Исторические заметки.

Чтобы хорошо понять некоторые места Евангелия, необходимо знать значение многих слов, которые часто в нем употребляются и которые характеризуют состояние нравов и общества евреев той эпохи. Слова эти, утратившие для нас первоначальный смысл, часто плохо истолковывались и поэтому поселили в нас нечто вроде неуверенности. Понимание их значения объясняет истинный смысл некоторых положений, кажущихся странными с первого взгляда.

САМАРИТЯНЕ. После раскола десяти колен, Самария стала столицей распавшегося Израильского царства. Разрушенная и покоренная в несколько приемов, она под владычеством римлян сделалась главным городом Самарии, одной из четырех частей Палестины. Ирод Великий украсил ее великолепными памятниками и, чтобы польстить Августу, дал ей название *Августы*, по-гречески *Sébaste*. Самаритяне были почти всегда во вражде с царями иудейскими; глубокое отвращение, начавшееся с их разделения, продолжалось постоянно между двумя народами, избегавшими всяких близких сношений. Самаритяне, чтобы сделать разлад еще более глубоким и чтобы не иметь вовсе надобности ходить в Иерусалим для религиозных празднеств, построили отдельный храм и произвели некоторые реформы; они признавали только Пятикнижие, содержащее закон Моисея, и отвергали все кинги, введенные впоследствии. Их священные книги были написаны на самом древнем еврейском языке. В глазах правоверных евреев они были еретиками, а потому их презирали, предавали анафеме и преследовали. Единственной причиной антагонизма между двумя народами было различие в религиозных мнениях, хотя верования их имели одно происхождение. Это были *протестанты* своего времени.

Еще теперь встречаются самаритяне в некоторых местах Ливана, особенно в Наплюзе и Яффе. Они соблюдают закон Моисея с большей строгостью, чем осталь-

ные евреи, и вступают в союзы только между собой.

НАЗАРИТЯНЕ. Это имя присвоено в древнем законе евреям, давшим обет сохранения полной чистоты на всю жизнь или на время; они соблюдали целомудрие, трезвость и не стригли волос. Самсон, Самуил и Иоанн-Креститель были назаритянами. Позднее евреи называли этим именем первых христиан, по аналогии с Иисусом Назореем.

Это было также название одной еретической секты первых веков христианства, которая смешивала обычаи Моисея с христианскими догмами так же, как Эбиниты, от которых она приняла некоторые положения. Эта секта исчезла в четвертом веке.

МЫТАРИ. Так назывались в древнем Риме всадники-арендаторы общественных податей, обязанные взыскивать налоги и различные доходы в самом Риме и других частях империи. Они были подобны генеральным арендаторам древнего государственного строя Франции и тем, которые существуют еще теперь в некоторых странах. Риск, которому они подвергались, заставлял закрывать глаза на их обогащение, которое часто бывало результатом лихоимства и постыдных доходов. Название мытаря дано было впоследствии всем управлявшим общественными доходами и подчиненным им агентам. Теперь это название применяется в отрицательном смысле к финансистам и недобросовестным деятелям; говорят иногда: «Жаден, как мытарь; богат, как мытарь».

Со времени римского владычества евреи всего труднее мирились с налогами, которые сильно раздражали их; после нескольких восстаний на основе этого недовольства возник религиозный вопрос, т. к. на налоговое бремя смотрели, как на нечто противное закону. Образовалась даже сильная партия, основным положением которой было отказываться от уплаты податей; во главе этой партии стоял некто Иуда, прозванный Голонитом.

Евреи с ужасом относились к налогам, а следовательно, и ко всем уполномоченным их взимать; отсюда

происходило их отвращение и презрение не только к мытарям всех родов, хотя между ними могли быть люди вполне достойные уважения, но даже и к их посетителям. Знатные евреи считали предосудительным для себя входить с ними в какие бы то ни было близкие сношения.

СБОРЩИКИ ДОРОЖНЫХ ПОДАТЕЙ принадлежали к более низкому сословию; они были уполномочены собирать дорожные подати при въезде в город. Их обязанность соответствовала отчасти обязанности таможенных досмотрщиков и акцизных сборщиков; к ним вообще относились так же, как и к мытарям. Вот почему в Евангелии название мытаря связано с *людьми неправедной жизни*; это название не означало развратника и человека без совести, это было выражение презрения к людям дурного общества, недостойным того, чтобы их посещали люди порядочные.

ФАРИСЕИ. Традиция образовала важную часть еврейской теологии, состоявшей из собрания последовательных толкований Святого Писания, ставших положениями догмы. Она служила предметом бесконечных споров между учеными.

Между сектами самой влиятельной была секта *фарисеев*, во главе которой стоял Хиллель, еврейский ученый, уроженец Вавилона, основатель знаменитой школы, проповедовавшей, что только Святому Писанию мы обязаны верой. Секта эта основалась в 180 или 200 г. до Р. Х. Фарисеи были преследуемы в разные эпохи, особенно при Хиркане, первосвященнике и царе еврейском, при Аристобюле и Александре, царе Сирийском; этот последний восстановил их в правах и возвратил имущество, и они опять захватили власть в свои руки, которую и сохраняли до *разрушения Иерусалима*, т. е. до 70 г. христианской эры, когда их имя исчезло вследствие рассеяния евреев.

Фарисеи принимали деятельное участие в религиозных переворотах. Рабские последователи внешней об-

рядности, полные ревностной жажды прозелитизма, враги новшеств, они предъявляли большую строгость к форме; но под видом набожной боязливости скрывали развратные нравы, большую гордость, а в особенности любовь к владычеству. Религия была для них скорее средством, чем предметом искренней веры. У них была только показная, тщеславная добродетель, но тем не менее они пользовались большим влиянием на народ, в глазах которого были святыми. Вот почему они были очень могущественны в Иерусалиме. Фарисеи верили или делали вид, что верят в Провидение, в бессмертие души, в неизбежность наказания и в воскресение мертвых. Иисус, ценивший более всего простоту и чистоту сердца, предпочитавший *в законе дух оживляющий букве мертвящей*, старался в течение всей своей миссии разоблачать их притворство, а потому сделался для них заклятым врагом; вот почему они соединились со священнослужителями, чтобы восстановить против Него народ и погубить Его.

КНИЖНИКИ. Это название дано было секретарям царей иудейских и некоторым чиновникам армии; позднее этим именем назывались ученые, преподававшие закон Моисея и объяснявшие его народу. Они были заодно с фарисеями, принципы которых и антипатию к новаторам разделяли. Вот почему Иисус их также осуждал.

СИНАГОГА. В Иудее был только один храм, а именно — храм Соломона в Иерусалиме, где праздновались или совершались обряды культа. Евреи ежегодно отправлялись туда на время главных праздников. Вот почему и Иисус совершил туда несколько путешествий. Другие города не имели храмов, а только синагоги — здания, в которых евреи собирались по субботам для общественных молитв под руководством старцев, книжников и законоучителей; здесь происходили чтения выдержек из священных книг, которые при этом объяснялись и комментировались; всякий мог принимать в этом

участие, поэтому и Иисус, не будучи священнослужителем, поучал в синагогах по субботам. Со времени разрушения Иерусалима и рассеяния евреев синагоги в городах, населенных евреями, стали храмами.

САДДУКЕИ. Эта еврейская секта сформировалась в 248 г. до Р. Х.; названа она так в честь своего основателя Садока. Саддукеи не верили ни в бессмертие души, ни в воскресение, ни в добрых и злых ангелов. В Бога они верили, но, не ожидая ничего после смерти, служили ему только ради временной Его награды, чем только и ограничивался, по их мнению, Промысел Божий; удовлетворение чувственности в их глазах было главной целью жизни. Что касается Писания, они придерживались текста древнего закона, не признавая ни традиции, ни какого бы то ни было толкования; они считали добрые дела и простое чистое исполнение закона выше внешних проявлений культа. Они были, как это видно, материалисты, деисты и чувственники своего времени. Эта секта была малочисленна, но в нее входили важные личности; она стала партией политической и всегда была противоположной фарисеям.

ЕССЕИ — еврейская секта, основанная в 150 г. до Р. Х. во время Махабеев; ее члены, обитавшие в общинах, вроде монастырских, составляли между собою союзы на моральных и религиозных началах. Они отличались мягкими нравами и строгими добродетелями; проповедовали любовь к Богу и к ближнему, бессмертие души и веру в воскресение. Они жили в безбрачии, осуждали военную службу, отдавали свое имущество в общину (коммуну) и занимались земледелием. Противоположные чувственным, отвергавшим бессмертие души, саддукеям и строгим к внешней обрядности фарисеям, у которых добродетель была только показная, ессеи не принимали никакого участия во вражде, разделявшей эти две секты. Их образ жизни приближался к образу жизни первых христиан, и принципы морали, которые они исповедовали, заставили некоторых предполагать,

что Иисус принадлежал к этой секте до начала исполнения своей основной миссии. Верно только то, что Он о ней знал, но ничто не доказывает, что Он принадлежал к ней, и все то, что писалось об этом, достаточно спорно¹.

ТЕРАПЕВТЫ — еврейские сектанты, современные Иисусу, обосновавшиеся в Александрии, в Египте. Они имели много общего и с ессеями, принципы которых признавали; как и эти последние, они проводили в жизнь все добродетели. Их пища была необыкновенно проста; соблюдавшие безбрачие, преданные созерцанию и одиночеству, они составляли настоящий религиозный орден.

Филон, еврейский философ-платоник из Александрии, первый сообщил о терапевтах; он относит их к числу сект иудейских. Св. Иероним и другие Отцы думают, что терапевты были христианами. Кем бы они ни были: евреями или христианами — очевидно, что так же, как и ессеи, они служат соединительной ступенью между иудизмом и христианством.

IV. Сократ и Платон — предвестники идеи христианства и спиритизма

Из того, что Иисус должен был знать секту ессеев, не следует заключать, что Он от нее заимствовал свое учение и что если бы Он жил в другой среде, то исповедовал бы другие принципы. Великие идеи никогда не появляются внезапно; те из них, которые имеют в своем основании истину, всегда имеют предшественников, отчасти приготовляющих для них путь; затем, когда

---

¹ «Смерть Иисуса», книга, будто бы написанная одним из братьев-евреев, является сочинением апокрифическим, написанным с расчетом угодить известному мнению, и содержит сама в себе доказательства своего новейшего происхождения.

приходит время, Бог посылает человека с миссией резюмировать, соединить и дополнить разрозненные части и создать из них одно целое; таким образом, идея при своем появлении находит умы, совершенно подготовленные принять ее. Так было и с идеей христианства, которая была предчувствуема за несколько веков до Иисуса и Есеев и предвестниками которой были Сократ и Платон.

Сократ так же, как и Христос, ничего не написал, или по крайней мере, не оставил ничего написанного; как и Христос, он умер узником, жертвой фанатизма, поплатившись за то, что нападал на современные верования и ставил действительную добродетель выше притворства и соблюдения формы; одним словом, за то, что боролся против религиозных предрассудков. Как Иисус был осужден фарисеями за совращение народа своими поучениями, так и Сократ был осужден фарисеями своего времени за совращение молодежи провозглашением единства Бога, бессмертия души и будущей жизни. Как учение Иисуса, известное нам только по записям Его учеников, так и учение Сократа мы знаем только по рукописям Платона, его ученика. Мы считаем полезным резюмировать здесь основные идеи этих рукописей, чтобы показать соотношение, существующее между принципами Сократа и принципами христианства.

Тем, которые посмотрели бы на эту параллель, как на профанацию и сочли бы, что не может быть подобия между учением язычника и Христа, мы ответим, что учение Сократа не было языческим, потому что оно имело целью победить язычество, что учение Иисуса более полное и чистое, чем учение Сократа, ничего не теряет от сравнения; что величие божественной миссии Христа не может быть умалено; что, наконец, это факт исторический, который не может быть затушеван.

Человек дождался того, что истина сама перед ним открывается: он созрел, чтобы смотреть ей в лицо, и тем хуже для тех, кто не смеет открыть глаз. Пришло время

смотреть на вещи широко и с высоты, а не с точки зрения узости и мелочности секст и каст.

Нижепомещаемые выписки докажут, что Сократ и Платон предчувствовали идею христианства и что в их учении находятся основные принципы спиритизма.

РЕЗЮМЕ УЧЕНИЯ СОКРАТА И ПЛАТОНА

I. «Человек — воплощенная душа. Перед своим воплощением она существовала, соединенная с первообразами, с идеями правды, добра и красоты; она разлучается со всем этим, воплощаясь в человеке; и, *вспоминая свое прошлое*, более или менее мучится желанием вернуться обратно».

Нельзя яснее выразить отличия и независимость принципов интеллектуального и материального; это есть, вместе с тем, учение о предсуществовании души, о смутной интуиции, сохраняемой ею о другом мире, к которому она стремится, о переживании ею тела и о возвращении после смерти в тот же самый мир; это, наконец, зародыш учения о падших ангелах.

II. «Душа обеспокоена и смущена, когда она пользуется услугами тела, чтобы судить о каком-нибудь предмете; у нее делается головокружение, как будто она опьянена, так как она привязывается к вещам, подверженным по своей природе изменениям; тогда как если она созерцает свою собственную сущность, то стремится к тому, что чисто, вечно и бессмертно, и, будучи той же природы, остается погруженной в это возможно дольше; в это время ее блуждания кончаются, потому что она соединена с тем, что неизменно; это состояние души есть именно то, что называется *мудростью*».

Итак, человек, смотрящий на вещи с точки зрения материальной, впадает в обман; чтобы оценить их по справедливости, надо смотреть с высоты, т. е. с духовной точки зрения. Истинный мудрец должен, следовательно, как бы отделить душу от тела, чтобы видеть очами разума. Этому именно учит Спиритизм, (Гл. II, № 5).

III. «Пока мы будем иметь наше тело и наша душа будет по-

гружена в этот тлен, никогда мы не завладеем предметом наших желаний — истиной. Действительно, тело доставляет нам тысячи препятствий в силу необходимости заботиться о нем; больше того, оно настолько наполняет нас желаниями, аппетитами, страхами, тысячами химер и тысячами глупостей, что с ним невозможно быть мудрым хоть на минуту. Но если мы не можем ничего узнать во всей чистоте, пока душа соединена с телом, то надо выбирать одно из двух: не знать никогда истины или узнать ее после смерти. Освобожденные от телесного безумия, мы, как надо надеяться, вступим в сношения с людьми, равно свободными, и познаем сами сущность вещей. Вот почему истинные философы приучаются умирать, и смерть им вовсе не страшна». (*Небо и Ад*. I часть, гл. II; II часть, гл. I).

Вот где мы встречаем принцип свойств души, затемненной переходом в телесные органы, и освобождение этих свойств после смерти.

Но это касается только душ избранных, уже очищенных; не то происходит с душами нечистыми.

IV. «Душа нечистая отягчена, и ее влечет опять к чувственному миру, вследствие отвращения от всего духовного и невидимого; она тогда блуждает, говорят, вокруг памятников и могил, возле которых видели иногда мрачные привидения, такие, какими должны быть изображения душ, покинувших тело без полного очищения и потому сохранивших нечто от материальных форм, отчего глаз наш может их видеть. Это души не добрые, а злые, принужденные блуждать в тех местах, где они несут наказание за свою дурную прежнюю жизнь и где они продолжают блуждать пока их желания, присущие материальным формам, не возвратят их опять в тело, и тогда, вероятно, они примут те же нравы, какие во время прежней жизни были предметом их предпочтения».

Тут ясно выражен не только принцип перевоплощения; но и состояние душ, находящихся под влиянием материи, охарактеризовано так же, как и в Спиритизме, при посредстве Духов. Больше того: сказано, что перевоплощение в материальное тело есть следствие нечистоты души, тогда как души очищенные от этого освобождены. Спиритизм не говорит ничего иного; он только добавляет, что душа, имевшая хорошие стремления в земной жизни и приобретшая знания, приносит с собой при новом рождении менее недостатков, больше добродетелей и больше интуитивных идей, чем она имела

во время предшествовавшего существования. Таким образом, каждое существование доказывает прогресс интеллектуальный и моральный.

V. «После нашей смерти, гений (демон), бывший при нас во время нашей жизни, ведет нас туда, где собираются все те, которые должны быть отправлены в *Hadés*, чтобы быть там судимыми. Души, пробывшие в *Hadés'e* необходимое время, возвращаются к этой жизни через *многочисленные и долгие периоды*».

Это — учение об Ангелах-хранителях или Духах-покровителях и о последовательных перевоплощениях после более или менее длинных промежутков между земными существованиями.

VI. «Демоны наполняют пространство, отделяющее небо от земли; они служат связью, соединяющей Все Великое с Ним же самим. Божество никогда прямо не вступает в сношение с человеком; боги сносятся только при посредстве демонов и беседуют с людьми в бодрственном и сонном состоянии».

Слово «*daimon*», из которого сделали *демон*, не имело такого дурного значения в древности, как имеет теперь; оно вовсе не означало существа, исключительно дурно поступающего, но относилось ко всем Духам вообще, между которыми отличали Духов возвышенных, называемых *богами*, и Духов низших, или собственно демонов, сообщавшихся непосредственно с людьми. Спиритизм говорит также, что Духи наполняют пространство; что Бог общается с людьми не иначе, как при посредстве чистых Духов, которым поручает передавать Его волю; что Духи общаются с людьми в бодрственном и сонном состоянии. Замените слово *демон* словом *Дух*, и вы получите спиритическую доктрину; поставьте слово *ангел*, и будет доктрина христианская.

VII. «Постоянной заботой философа (как это понимали Сократ и Платон) служит попечение о душе менее для этой жизни, которая есть одно мгновение, чем для вечности. Если душа бессмертна, не благоразумнее ли жить, имея в виду вечность?»

Христианство и спиритизм учат тому же самому.

VIII. «Если душа нематериальна, она должна после этой жизни вернуться в мир столь же невидимый и нематериальный, как она сама; точно так же, как тело, разлагаясь, возвращается ма-

терии. Но нужно хорошо различать душу чистую, действительно нематериальную, питающуюся, как Бог, науками и познаниями, от души, *более или менее* загрязненной материальной нечистотой, мешающей ей подняться к божеству и удерживающей ее в местах ее земного существования».

Сократ и Платон, как видите, отлично понимали различные степени дематериализации души; они настаивают на разнице в положении души, которая происходит от *большой или меньшей* ее чистоты. То, что они говорили по интуиции, Спиритизм доказывает многочисленными примерами, которые он представляет нашему взору.

IX. «Если бы смерть была разрушением всего человека, это было бы для злых большим выигрышем — быть одновременно освобожденными от своего тела, души и пороков. Тот, кто обогатил свою душу не чуждыми ей украшениями, а теми, которые свойственны ее природе, тот только сможет спокойно ждать часа отправления в другой мир».

Другими словами, это значит, во-первых, что материализм, провозглашая уничтожение после смерти, служил бы умалению всякой нравственной ответственности в будущем, а, следовательно, поощрял бы зло, что злой все выигрывает от небытия; а во-вторых, что человек, освободившийся от пороков и обогатившийся добродетелями, один только может спокойно ожидать пробуждения в другой жизни. Спиритизм нам показывает на примерах, которые он представляет ежедневно, как тяжелы для злого переход от одной жизни в другую и вступление в жизнь будущую. (*Небо и Ад. 2-я часть, гл. I*).

X. «Тело сохраняет очень заметные следы применявшихся к нему забот или случившихся с ним происшествий. То же можно сказать относительно души; по освобождении от тела, она сохраняет заметные следы своего характера, привязанностей и всех поступков своей жизни. Таким образом, самое большое несчастье для человека — перейти в другой мир с душой, отягченной преступлениями. Ты видишь, Калликлес, что ни ты, ни Павел, ни Георгий не смогли бы доказать, что не надо вести такой жизни, которая была бы нам полезна, когда мы будем там. Из всех мнений одно остается несокрушимым: *лучше перенести несправедливость, чем сделать ее*, и прежде всего надо стараться не казаться добродетельным человеком, но быть им». (Беседы Сократа с учениками в тюрьме).

Здесь мы находим капитальный пункт, подтвержденный теперь опытом, что душа неочищенная сохраняет идеи, стремления, характер и страсти, которыми она обладала при жизни. Правило же *«перенести несправедливость, чем сделать»* разве не вполне христианское? Та же мысль выражена Христом в следующей форме: «Если кто-нибудь ударит тебя по одной щеке, подставь ему другую».

XI. «Одно из двух: или смерть есть уничтожение абсолютное, или это переход души в другое место. Если все должно уничтожиться, смерть будет подобна одной из редких ночей, проводимых нами без сновидений и без осознания самих себя. Но если смерть есть только перемена существования, переход в место, где мертвые должны соединиться, какое счастье встретит там тех, которых мы знали! Моим самым большим удовольствием было бы изучать вблизи обитателей этого места и, как и тут, отличать между ними действительно мудрых от тех, которые только считают себя ими. Но время нам расстаться: мне — чтоб умереть, а вам — чтобы жить». (Сократ своим судьям).

По Сократу, люди, жившие на земле, встречаются после смерти и узнают друг друга. Спиритизм показывает нам их продолжающими отношения, в которых они были, так что смерть является не перерывом, не прекращением жизни, а переходом в другое состояние без разрыва связи отношений.

Если бы Сократ и Платон знали наставления, данные Христом 500 лет спустя и даваемые теперь Духами, они говорили бы не иначе. Тут нечему удивляться, приняв во внимание, что великие истины вечны; что высокие Духи должны были их знать прежде, чем явились на землю, куда они их принесли; что Сократ, Платон и другие великие философы того времени могли быть впоследствии в числе последователей Христа, в Его божественной миссии, и быть избраны Им, как более способные понять Его божественные поучения; что, наконец, они теперь могут быть в числе Духов, которым поручено учить людей тем же истинам.

XII. *Никогда не следует воздавать несправедливостью за несправедливость и причинять зло кому бы то ни было, как бы не-*

прав он ни был относительно нас. Немногие, однако, примут это правило, и люди, разделяемые мезью, должны только презирать друг друга».

Разве это не то же правило, которое учит нас не воздавать злом за зло и прощать врагам?

XIII. *«По плодам узнают дерево.* Надо судить о каждом поступке по его последствиям: называть его хорошим, если от него происходит добро, и дурным, если он рождает зло».

Это правило: «По плодам узнается дерево» — дословно повторяется несколько раз в Евангелии.

XIV. *«Богатство — большая опасность.* Всякий человек, любящий богатство, в действительности не любит ни его, ни того, что составляет богатство, но нечто, что человеку еще более чуждо, чем то, что составляет богатство».

XV. *«Самые прекрасные молитвы и самые прекрасные жертвы менее угодны Божеству, чем добродетельная душа, стремящаяся Ему уподобиться.* Было бы очень тяжело, если бы боги оказывали более внимания нашим жертвам, чем нашей душе; таким способом наиболее виновные могли бы умилоствовать их. Но нет, действительно справедливы и мудры только те, которые своими словами и поступками отдают то, что они должны богам и людям».

XVI. *«Я называю порочным человеком того пошлого любовника, который любит тело больше души.* Любовь — всюду в природе, приглашающей нас упражнять наши способности; ее находят даже в движении звезд. Любовь украшает природу богатыми коврами; она разукрашивает себя и избирает себе жилищем те места, где находит цветы и аромат. Все та же любовь дает мир людям, спокойствие морям, тишину ветрам и силы страданию».

Любовь, долженствующая соединять людей братскими узами, имеет большее значение в теории Платона, чем всеобщая любовь как закон природы. Сократ же сказал, что «любовь — не Бог, не смертный, но великий демон», т. е. великий Дух, управляющий всеобщей любовью. Эти слова, главным образом, послужили к его осуждению.

XVII. *«Добродетели нельзя научиться; она является даром Бога для тех, кто ею обладает».*

Это почти что христианская доктрина благодати; но если добродетель — дар Бога, то она является преимуществом, и можно спросить, почему оно не дано всем; с другой стороны, если это дар, то какую же заслугу име-

ет обладающий им? Спиритизм объясняет яснее; он говорит, что обладающий добродетелью приобрел ее своими усилиями во время последовательных существований, освобождаясь понемногу от недостатков. Благодать есть сила, которой Бог одаряет каждого человека, имеющего добрую волю освободиться от зла и делать добро.

XVIII. «Каждый из нас имеет естественную склонность меньше замечать свои недостатки, чем недостатки других».

Евангелие говорит: «Ты видишь сучок в глазе брата твоего, а не видишь бревна в своем».

XIX. «Если доктора, в большинстве случаев, не излечивают болезней, то это потому, что они лечат тело, но не душу; если же все целое не в хорошем состоянии, то невозможно, чтоб часть была здорова».

Спиритизм дает ключ к пониманию связи, соединяющей душу с телом, и доказывает, что одно непрерывно реагирует на другое. Таким образом, он открывает новый путь науке, указывая ей на истинную причину некоторых болезней, он дает ей средство их победить. Когда наука объяснит действие спиритического элемента в организме, она реже будет терпеть неудачи.

XX. «Все люди, начиная с детства, делают больше зла, чем добра».

Эти слова Сократа касаются важного вопроса о преобладании зла на земле, вопроса, неразрешимого без понимания множественности миров и назначения Земли, где живет только маленькая часть человечества. Только спиритизм дает решение, которое и содержится ниже в главах II, III и V.

XXI. «Мудрость заключается в том, чтобы не думать, что знаешь то, чего не знаешь».

Это относится к людям, критикующим то, о чем они не имеют понятия. Платон дополнил эту мысль Сократа, говоря: «Постараемся, если возможно, сперва сделать их более честными в словах; если этого нельзя сделать, не будем заботиться о них и будем искать только истины. Постараемся просвещаться, но не будем поносить друг друга». Так должны поступать спириты от-

носителем своих добросовестных и недобросовестных противников. Если бы Платон воскрес, то нашел бы теперь положение вещей таким же, каким оно было в его время, и мог бы сказать то же самое. Сократ так же встретил бы людей, насмехающихся над его верой в Духов и считающих его сумасшедшим, как и его ученик Платон.

За исповедование этих принципов Сократа сначала осмеивали, затем обвинили в безбожии и присудили выпить цикуту. Таким образом, новые великие истины, возбуждая против себя попираемые ими интересы и предрассудки, не могут водвориться без борьбы и без жертв.

Евангелие

в разяснении

Спиритизма

Я ПРИШЕЛ НЕ НАРУШАТЬ ЗАКОН.

Три откровения: Моисей; Христос; Спиритизм. — Связь науки с религией. — Наставление Духов: Новая эра.

1. Не думайте, что Я пришел нарушить закон и пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не пройдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится все. (Мат. гл. 5, ст. 17, 18).

МОИСЕЙ

2. В законе Моисея есть две отдельные части: закон Божеский, данный на Синайской горе, и закон гражданский, или карательный, установленный Моисеем; один из них неизменен; другой, приспособленный к нравам и характеру народа, изменяется с течением времени.

Закон Божеский сформулирован в следующих десяти заповедях:

- 1) Аз есмь Господь Бог твой, да не будут тебе бози инии, разве Мене.
- 2) Не сотвори себе кумира, и всякого подобия, елика на небеси горе и елика на земли низу, и елика в водах под землею; да не поклонишися им, ни послуживши им.
- 3) Не приемли имени Господа Бога твоего всуе.
- 4) Помни день субботний, еже святити его; шесть дней делай и сотвориши в них вся дела твоя, в день же седьмый суббота Господу Богу твоему.
- 5) Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли.
- 6) Не убий.
- 7) Не прелюбы сотвори.
- 8) Не укради.
- 9) Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна.

10) Не пожелай жены искреннего твоего, не пожелай дому ближнего твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего, елика суть ближнего твоего.

Это закон всех времен и всех стран, что и доказывает его Божественный характер. Все остальные законы установлены Моисеем, который должен был удерживать страхом беспокойный и недисциплинированный от природы народ, в коем нужно было победить укоренившиеся заблуждения и предрассудки, почерпнутые в плену египетском. Чтобы наделить авторитетом свои законы, Моисей должен был придать им Божественное происхождение, как это делали все законодатели первобытных народов. Авторитет человека должен был опираться на авторитет Бога; но только идея о Боге грозном могла производить впечатление на людей невежественных, у которых нравственное понятие и чувство высшей справедливости были еще малоразвиты. Очевидно, что Тот, Кто говорит в своих заповедях: «Не убей; не делай зла твоему ближнему», не мог противоречить себе, обязывая к истреблению. Значит, закон Моисея по сути имел характер преходящий.

ХРИСТОС

3. Иисус пришел не нарушить закон Божий; Он пришел исполнить его, т. е. его развить, придать ему настоящий смысл и приспособить его к уровню развития людей. Вот почему в этом законе находятся принципы обязанностей относительно Бога и ближнего, что и составляет основание учения Христа. Что же касается собственно законов Моисея, то они, напротив, были Иисусом глубоко видоизменены либо по существу, либо по форме.

Он постоянно боролся с обманом внешней жизни и ложными толкованиями и ничем так сильно не мог под-

вергнуть их коренному изменению, как осудив словами: «Люби Бога больше всего и ближнего своего, как самого себя; в этом весь закон и пророки».

Выражением: «Доколе не пройдет небо и земля, ни одна йота не пройдет из закона, пока не исполнится все», Иисус хотел сказать, что нужно, чтобы закон Бога был исполняем, т. е. применялся на всей земле во всей своей чистоте, полноте и значении, так как к чему бы послужило установление закона, если бы он должен был составить привилегию нескольких человек или даже отдельного народа? Все люди — дети Бога и без различия служат предметом Его заботы.

4. Но роль Иисуса не была только ролью законодателя-моралиста, авторитет которого опирался бы на одни Его слова; Он пришел исполнить пророчества, предсказавшие Его пришествие; Его авторитет происходил от исключительной природы Его Духа и от божественной миссии. Он пришел научить людей тому, что истинная жизнь не на земле, но в царствии небесном; пришел объяснить им, каким путем туда войти, какими средствами заслужить прощение Бога; пришел развить в них предчувствие будущих судеб человечества.

Между тем, Он сказал не все и относительно многого ограничивался тем, что сообщал источники истины, которая как Он сам признавал, не могла еще быть понята; Он говорил обо всем, но не всегда одинаково ясно. Чтобы схватить скрытый смысл некоторых выражений, нужно было, чтоб новые идеи и познания дали к этому ключ; но идеи эти могли явиться не ранее известной умственной зрелости человека. Развитию и распространению их должна была способствовать наука; надо было, значит, дать время науке развиваться.

СПИРИТИЗМ

5. Спиритизм — наука новая, открывающая людям при помощи неопровержимых доказательств существование и природу духовного мира и его отношение к миру,

телесному; спиритизм показывает нам этот мир не как нечто сверхъестественное, но, напротив, как живую силу, беспрестанно действующую, как источник множества феноменов, непонятных до сих пор, а потому относимых к области фантазии и чудес. Это то, на что Христос делает намеки во многих случаях; это — причина, по которой многое, что Он говорил, осталось непонятым или было ложно истолковано. Спиритизм — это ключ, при помощи которого все легко объясняется.

6. Закон Старого Завета олицетворяется Моисеем, а закон Нового Завета — Христом. Спиритизм — третье откровение закона Божьего, но он не олицетворяется ни одним индивидуумом, так как он — продукт поучений, данных не одним человеком, но Духами, которые являются голосами неба, говорящими во всех местах земли и при помощи бесчисленного множества посредников; это своего рода существо коллективное, под именем которого подразумевается совокупность существ мира духовного, из коих каждое приносит людям дань своих знаний, чтобы дать им понятие о мире загробном и ожидающей их судьбе.

7. Как Христос сказал: «Я пришел не нарушить закон, а исполнить его», так и спиритизм говорит: «Я не пришел нарушить закон Христа, но исполнить его». Он не учит ничему, противному учению Христа, но он развивает, дополняет и истолковывает в ясных выражениях для всего света то, что говорилось только в аллегорической форме; он приходит исполнить в предназначенное время то, что Христос объявил, и подготовить человека к будущему. Спиритизм, следовательно, есть создание Христа, присутствующего, по Его словам, при нисходящем перерождении; он prepares царство Бога на земле.

СВЯЗЬ МЕЖДУ НАУКОЙ И РЕЛИГИЕЙ

8. Наука и религия — два рычага ума человеческого; первая открывает законы мира материального, а вторая — законы мира морального; *но те и другие, имея один и тот же принцип — Бога, не могут находиться в про-*

тиворечии; если они отрицают друг друга, то, безусловно, один из них ошибочен, так как Бог не может желать уничтожить свое собственное творение. Противоречие, которое находили между этими двумя родами идей, происходит от недостатка наблюдательности и от крайней односторонности тех и других; отсюда конфликт, приводящий к нетерпимости и недоверчивости.

Наступило время, когда поучения Христа должны получить свое применение; когда завеса, нарочно наброшенная на некоторые части поучений; должна быть приподнята; когда наука перестает быть исключительно материалистической и должна считаться с духовным элементом; когда религия перестает отвергать органические и непреложные законы природы; когда, следовательно, научная и религиозная силы, опираясь одна на другую и идя в согласии, окажут одна другой взаимную поддержку. Тогда религия, не встречая более опровержения со стороны науки, приобретает несокрушимое могущество, потому что она будет в согласии с разумом и ей нельзя будет противопоставить неотразимую логику фактов.

Наука и религия не могли понять друг друга до сих пор (потому что каждая смотрела на вещи со своей исключительной точки зрения) и взаимно друг друга отталкивали. Нужно было нечто, чтобы наполнить пустоту, разделявшую их; нужна была соединительная черта, которая бы их сблизила; эта черта заключается в знании управляющих духовным миром законов и в понимании их отношения к миру телесному, законов столь же непреложных, как те, которые управляют движением звезд и жизнью существ. Это отношение, раз установленное опытом, пролило новый свет: вера обратилась к разуму, разум не нашел ничего нелогичного в вере, и материализм был побежден. Но здесь, как и во всем, есть люди, остающиеся позади до тех пор, пока они насильно не будут вовлечены в общий поток, в котором они и погибнут, если пожелают сопротивляться вместо того, чтобы следовать его течению. Это целая нравст-

венная революция, которая теперь совершается и занимает умы; после восемнадцативекового приготовления она приближается к своему выполнению и должна обозначить новую эру для человечества. Последствия указанной революции легко предвидеть: она принесет в социальные отношения неизбежные изменения, которым никто не в силах будет противостоять, так как они входят в предначертания Бога и проистекают из закона прогресса, который и есть закон Бога.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Новая эра

9. Бог един, а Моисей — Дух, посланный Богом для миссии, о которой должны были узнать не только народ еврейский, но и народы языческие. Еврейский народ был орудием, который Бог избрал для своих откровений при посредстве Моисея и пророков; превратности этого народа должны были поразить всех и заставить упасть завесу, скрывавшую от людей Божество.

Заповеди Божии, данные через Моисея, содержат в себе начало христианской морали, смысл которой комментаторы Библии сужали, так как во всей своей чистоте она не была бы тогда еще понята; но десять заповедей Божиих остались, как маяк, который должен светить человечеству на предстоящем ему пути.

Мораль, преподанная Моисеем, была приспособлена к степени развития народов, которые она должна была преобразовать; но эти народы, полудикие в смысле совершенства их души, не могли бы понять, что можно поклоняться Богу иначе, как при посредстве жертв, и что нужно прощать врагов. Их ум, замечательный с точки зрения практической и даже наук и искусств, был очень отсталым в морали и не мог бы быть покорен силой религии чисто духовной; им нужно было представление

полуматериальное, такое, какое им давала религия иудейская. Так, жертвы говорили их чувствами, тогда как идея Бога говорила уму.

Христос был инициатором самой чистой и возвышенной морали; морали евангельски-христианской, долженствующей обновить мир, сблизить людей и сделать их братьями; морали, которая должна заставить сердца проникнуться милосердием и любовью к ближнему и создать между людьми общую солидарность; морали, наконец, которая должна преобразить землю и сделать ее местопребыванием Духов более высоких, чем те, которые теперь ее населяют. Это закон прогресса, которому подчиняется природа и который приводится в исполнение, спиритизм же есть откровение Бога, пользующегося им для того, чтобы человечество двигалось вперед.

Наступило время, когда идеи морали должны развиваться, чтобы совершился прогресс, служащий предначертаниям Бога; они должны следовать тем же путем, что и идеи, предшествующие осуществлению свободы. Но не надо думать, что развитие идей произойдет без борьбы; нет, они нуждаются для достижения своей зрелости в потрясениях и столкновениях, чтобы привлечь внимание масс; раз внимание будет привлечено, то красота и святость этой морали поразят умы, и они станут приверженцами того учения, которое даст им ключ к будущей жизни и откроет двери вечного счастья.

Моисей открыл этот путь; Иисус продолжил дело; спиритизм его завершит. (Дух израильтянина. Мюльгаузен, 1861 г.).

10. Однажды Бог в своем безграничном милосердии дозволил человеку увидеть истину, пронизавшую мрак; это был день пришествия Христа. После живого света мрак опять водворился; мир после перемен мрака и истины опять заблудился. Тогда, подобно пророкам Ветхого Завета, Духи начали говорить и предостерегать вас: «Мир поколеблен в своих основах; гром грянет; будьте сильны!»

Спиритизм — происхождения Божественного, так

как он основывается на законах природы, и верьте, что все Божественное имеет великую и полезную цель. Ваш мир заблуждался; науки, развившиеся в ущерб нравственности, направляя вас к материальному благополучию, служили на пользу духа тьмы. Вы знаете, христиане, что сердце и любовь должны идти рука об руку с наукой. Увы! царство Христа, после восемнадцати веков, несмотря на кровь стольких мучеников, еще не пришло! Христиане, вернитесь к Учителю, который хочет вас спасти. Все легко тому, кто верит и любит: любовь наполняет его безграничной радостью. Да, дети, мои, мир в заблуждении; добрые Духи достаточно много говорят вам об этом; склонитесь перед дуновением, предвестником бури, чтобы не быть опрокинутыми, т. е. приготовьтесь, и не будьте подобны девам, которые были застигнуты врасплох приходом жениха.

Приготавливающаяся революция скорее моральная, чем материальная; великие Духи, Божии посланники, внушают веру для того, чтобы вы все, просвещенные и ревностные работники, заставили услышать ваш скромный голос; вы песчинки, но без песчинок не было бы гор. Итак, пусть выражение «мы малы» не служит больше оправданием для вас. Каждому своя миссия, каждому своя работа. Разве муравей не строит здания своей республики, а незаметные мельчайшие животные не воздвигают целых материков? Новый крестовый поход начат; апостолы всеобщего умиротверения, но не войны, современные святые Бернарды, подумайте и идите вперед: закон миров — закон прогресса. (Фенелон. Пуатье, 1861 г.).

11. Св. Августин — один из величайших популяризаторов спиритизма; он является почти повсюду; причину этому мы находим в жизни этого великого христианского философа. Он принадлежит к числу тех могущественных Отцов Церкви, которым христианство обязано своими самыми прочными основами. Как и многие, св. Августин был исторгнут светом истины из язычества, скажем больше, из самого глубокого безбожия. Когда среди

распутства он почувствовал в своей душе необыкновенное движение, напомнившее ему о нем самом, он понял, что счастье не в этих опьяняющих и скоропреходящих удовольствиях; когда, наконец, на своем дамасском пути он тоже услышал в себе священный возглас: «Савле, Савле, за что преследуешь меня?», он воскликнул: «Мой Бог, мой Бог, прости меня, я верю, я христианин!» И с тех пор он стал самой твердой опорой Евангельского учения. В замечательных признаниях, оставленных нам этим высоким Духом, можно найти характерные и пророческие по тому времени слова, произнесенные им после потери св. Моники: *«Я уверен, что моя мать придет меня посетить и дать мне советы, открывая то, что ждет нас в будущей жизни»*. Какое поучение в этих словах и какое ясное предвидение будущего учения! Вот почему теперь, видя, что пришло время популяризации истины, которую он предчувствовал когда-то, он сделался ревностным распространителем ее и появляется повсюду, чтобы отвечать всем вопрошающим его. (Эраст, ученик св. Павла, Париж, 1863 г.).

ПРИМЕЧАНИЕ: Является ли св. Августин отвергать то, что воздвиг? Конечно, нет; но так же, как и многие другие, он видит глазами Духа то, чего не видел как человек; его освобожденная душа видит новый свет; она понимает то, чего не понимала раньше; новые идеи ей открыли истинный смысл некоторых слов; на земле он судил о вещах сообразно с теми познаниями, которыми обладал; но когда воссиял для него новый свет, он стал судить о них более здраво; таким образом, он должен был разобраться в своем веровании относительно злых духов, инкубов и суккубов, и в проклятии, которому он предал теорию об антиподах. Теперь когда христианство представилось ему во всей своей чистоте, он может в некоторых случаях судить иначе, чем при жизни, не переставая быть апостолом христианства; он может, не отрекаясь от своей веры, сделаться распространителем спиритизма, потому что в нем он видит осуществление предсказанного. Провозглашая спиритизм теперь, он восстанавливает более здоровое и логическое толкование текстов Евангелия. То же самое происходит с другими Духами, находящимися в аналогичном положении.

Глава II

ЦАРСТВО МОЕ НЕ ОТ МИРА СЕГО

Будущая жизнь. — Царство Иисуса. — Точка зрения. — Наставления Духов: Царство земное.

1. Пилат опять вошел в преторию и призвал Иисуса, и сказал Ему: «Ты Царь иудейский?» — Иисус отвечал: «Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; ныне *Царство Мое не отсюда*». Пилат сказал Ему: «Итак Ты Царь?» Иисус отвечал: «Ты говоришь, что Я Царь; Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине: всякий, кто от истины слушает гласа Моего. (Ев. Иоанна, гл. 18, ст. 33, 36, 37).

БУДУЩАЯ ЖИЗНЬ

2. Этими словами Иисус ясно изображает *будущую жизнь*, которую Он представляет при всех обстоятельствах как существование за пределами земного бытия и как предмет, который должен быть главной заботой человека на земле; все Его правила относятся к этому великому принципу. Действительно, без будущей жизни большинство Его наставлений о морали не имело бы никаких объяснений своего существования; потому-то неверящие в будущую жизнь, полагая, что Иисус говорит только о жизни настоящей, не понимают этих наставлений или считают их бессодержательными.

Следовательно, догмат о будущей жизни можно считать сутью поучений Христа: вот почему он помещен в этом труде одним из первых, как догмат, которым должны руководствоваться все люди; он один может объяснить жизненные аномалии и согласоваться с Божественным правосудием.

3. Евреи имели очень неопределенные идеи относительно будущей жизни: они верили в ангелов, на которых

они смотрели, как на существ привилегированных; но они не знали, что люди могут со временем стать ангелами и разделить их блаженство. По их понятиям, исполнение законов Бога вознаграждалось земным благополучием, первенством их нации и победами над врагами; народные же бедствия и поражения служили наказаниями за их непослушание. Моисей не мог сказать больше невежественному пастушескому народу, на который можно было подействовать прежде всего земными средствами. Позднее Иисус пришел им открыть, что есть другой мир, где Божественное правосудие следует своему течению; этот мир, в котором добрые найдут свою награду, Он обещал исполняющим заповеди Бога; этот мир и есть Его Царство: там Он во всей своей славе и туда Он вернется, покинув землю.

Иисус, приравливая свои поучения к положению людей Его эпохи, не считал нужным дать им полный свет, который бы их ослепил, не просветив, так как они Его не поняли бы; Он ограничился представлением будущей жизни в виде принципа, как закона природы, которого никто не может избежать. Все христиане твердо верят в будущую жизнь, но у многих эта идея смутна, неполна и поэтому ложна в некоторых отношениях; для очень многих это не что иное, как верование без абсолютной уверенности — отсюда сомнения и даже неверие. Когда люди созрели, чтобы понять истину, спиритизм явился дополнить в этом отношении, как и во многих других, поучение Христа. При спиритизме будущая жизнь уже не простой догмат веры — гипотеза; это материальная реальность, доказанная фактами, потому что являются свидетели-очевидцы, так описывающие ее во всех фазах и перипетиях, что не только сомнение невозможно, но даже при самом обыкновенном развитии легко ее себе представить в настоящем виде, как представляют страну, читая подробное ее описание; это описание будущего существования так обстоятельно, условия жизни счастливой и несчастной для находящихся

там так рациональны, что невольно говоришь себе: не может быть иначе, в этом именно заключается истинное правосудие Бога.

ЦАРСТВО ХРИСТА

4. Царство Христа не от мира сего; это каждый понимает, но разве на земле Он не имеет тоже царства? Титул царя не всегда присваивается власти временной; он дается по единодушному согласию тому, гений которого в области каких-нибудь идей ставит его в первый ряд; тому, кто идет впереди своего века и влияет на прогресс человечества. В этом смысле говорят: царь или король философов, артистов, поэтов, писателей и т. п. Царство это, происходящее от личной заслуги, сохраняемое потомством, не имеет ли преимущества в ином роде великого, нежели то, которое носит диадэму? Оно несокрушимо, тогда как то другое подвержено игре случайностей; оно всегда благословляемо последующими поколениями, тогда как другое часто бывает проклинаемо. Царствование земное заканчивается с жизнью, а царствование нравственное продолжает еще господствовать и после смерти. В этом смысле не есть ли Христос царь более могущественный, чем многие властелины? Ведь Он имел основание говорить. Пилату: «Я царь, но царство Мое не от мира сего».

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

5. Ясная и точная идея о будущей жизни дает несокрушимую веру в грядущее, а эта вера имеет громадные последствия для нравственности людей, изменяя совершенно *их точку зрения на земную жизнь*. Для того, кто стоит на точке зрения бесконечной духовной жизни, телесное существование представляется только переходом, маленькой остановкой в неблагодарной стране. Превратности и тревожения жизни становятся только

происшествиями, к которым он относится терпеливо, так как знает, что они непродолжительны и что после них наступит более счастливое состояние; смерть ему уже не страшна: это переход не к уничтожению, а к освобождению, открывающему перед изгнанником счастливое и мирное бытие. Он знает, что находится здесь временно, а не окончательно, и поэтому относится к жизненным невгодам более равнодушно, что дает ему спокойствие ума, смягчающее горечь жизни. При одном только сомнении относительно будущей жизни человек переносит все свои мысли на жизнь земную; неуверенный в будущем, он все отдает настоящему; не предвидя благ более драгоценных, чем те, что дает земля, он подобен ребенку, не видящему ничего, кроме своих игрушек, и на все готовому, чтобы их добыть. Малейшая потеря имущества причиняет острое горе; разочарование, разрушенная надежда, неудовлетворенное самолюбие, несправедливость, жертвой которой он становится, задетая гордость или тщеславие — все это настолько мучительно, что делает жизнь его непрерывным томлением; *таким образом, он добровольно подвергает себя истинным ежеминутным мучениям.* С его точки зрения на земную жизнь, все кажется ему преувеличенным — бедствие, постигающее его так же, как и благо, достигающееся другим; все получает в его глазах большое значение. То же происходит и с человеком, находящимся внутри города: все представляется ему большим; но если он перенесется на гору, то люди и вещи покажутся ему очень маленькими.

Не то бывает с тем, кто смотрит на жизнь земную с точки зрения будущей жизни: человечество, подобно звездам на небосводе, теряется в неизмеримом пространстве; он замечает тогда, что сильные и слабые смешаны, как муравьи под кучкой земли; что пролетарии и властины стояли наравне: и он жалеет этих чудаков, столь старающихся добыть себе место, так мало их возвышающее и так недолго ими сохраняемое. Таким образом, значение, придаваемое земным благам, всегда

находится в противоречии с верой в жизнь будущую.

6. Но скажут: если бы все думали подобным образом, никто не занимался бы земными делами, и все бы погибло. Нет, человек инстинктивно ищет своего удобства, и даже пребывая в уверенности, что останется недолго на одном месте, он все же желает, чтобы ему было получше или, по крайней мер, как можно менее худо; нет такого человека, который, заметив терний на своей руке, не снял бы его, чтобы не уколоться. Итак, искание удобств заставляет человека улучшать все его окружающее, к чему он побуждается инстинктом прогресса и самосохранения, составляющим закон природы. Он работает по нужде, по долгу и по собственному желанию, исполняя предначертания Провидения, поместившего его на земле с этой целью. Только верящий в будущее придает относительное значение настоящему и легко утешается при неудачах мыслью об ожидающей его судьбе.

Бог осуждает не земные радости, а только злоупотребление ими в ущерб заботам о душе; от таких именно злоупотреблений предостерегаются те, которые относят к себе слова Христа: *«Царство Мое не от мира сего»*.

Тот, кто сливает себя в одно с будущей жизнью, подобен богачу, теряющему без волнения ничтожную сумму; тот же, кто сосредотачивает свои мысли на жизни земной, подобен бедняку, утрачивающему все имущество и отчаивающемуся.

7. Спиритизм расширяет мысль и открывает ей новые горизонты; вместо узкого и мелочного взгляда, который сосредотачивает ее на настоящей жизни, делая из мгновения, проводимого нами на земле, единственную и слабую основу вечного будущего, спиритизм показывает, что жизнь эта только звено в гармоническом и грандиозном единстве творения Создателя; он показывает связь, соединяющую все бытия одного существа, связь между существами одного мира и существами всех миров; таким образом, он кладет основание всеоб-

щему братству, тогда как учение о создании души в момент рождения каждого тела делает все существа чуждыми друг другу. Эта связь частей одного целого объясняет все необъяснимое с узкой точки зрения. Именно эта цельность не могла быть понята людьми во времена Христа, а потому Он предоставил познание ее другому времени.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Земное царство

8. Кто лучше меня может понять истину слов нашего Господа: «Мое царство не от мира сего»? Гордость погубила меня на земле; кто лучше меня может понять ничтожество земных царств? Унесла ли я хоть что-нибудь из моего царства земного? Ничего, решительно ничего; и чтобы сделать урок более ужасным, оно не сопровождало меня до могилы. Королевой была я между людьми; королевой думала я войти в Царство небесное. Какое разочарование! какое унижение быть принятой не как властительница; я увидела выше себя, и много выше, людей, которых я считала ничтожными и которых презирала за то, что в них была неблагородная кровь! О! как хорошо я поняла ничтожество почестей и величия, которых так жадно ищут на земле!

Чтобы приготовить себе место в этом царстве, нужны самоотвержение, смирение, милосердие во всей небесной полноте; доброжелательство для всех; вас не спрашивают, кем вы были, какое положение занимали, но спрашивают, что доброго сделано вами, чьи слезы осушены вами?

О, Иисус, Ты сказал, что царство Твое не от мира сего, так как надо страдать, чтоб достичь небес, а ступени трона не приближают вас к ним; самые тернистые тропинки жизни ведут туда; ищите же путь между тернием и шипами, а не между цветами.

Люди гонятся за земными благами, как будто они должны их сохранить навсегда; но здесь нет больше иллюзий; они очень скоро замечают, что хватались за тень и пренебрегали единственными основательными и прочными благами, единственными, которые дали бы им небесное существование, единственными, которые помогли бы им открыть туда вход.

Имейте жалость к тем, которые не достигли небесного Царства; помогайте им вашими молитвами; потому что молитва приближает человека к Высочайшему; это соединительная черта между небом и землей; не забывайте этого. (Королева Франции. Гавр, 1863 г.).

Глава III

В ДОМЕ ОТЦА МОЕГО ОБИТЕЛЕЙ МНОГО

Различное состояние души во время блуждания. — Различные категории обитаемых миров. — Назначение земли. Причины людских бедствий. — Наставления Духов: Миры высшие и низшие. — Миры искупления и испытания. — Миры преобразования. — Прогрессивность миров.

1. Да не смущается сердце ваше, веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много; а если бы не так, Я сказал бы вам: «Я иду приготовить место вам». И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я. (Ев. Иоанна, гл. 14, ст. 1, 2, 3).

РАЗЛИЧНОЕ СОСТОЯНИЕ ДУШИ ВО ВРЕМЯ БЛУЖДЕНИЯ

2. Дом Отца — это вселенная; различные обители — это миры, вращающиеся в бесконечном пространстве и представляющие для воплощенных Духов места пребывания, приспособленные к их совершенству.

Кроме того, слова эти могут также относиться к счастливому или несчастному состоянию Духа во время блуждания. Смотря по степени его очищения и ос-

вобождения от уз материальных, среда, в которой он находится, вид предметов, впечатления, испытываемые им, понятия, которыми он обладает, разнообразятся до бесконечности; тогда как одни не могут отлучиться из сферы, в которой они жили, — другие поднимаются и обозревают пространства и миры; тогда как некоторые преступные Духи блуждают во мраке, — счастливые пользуются дивным светом и поразительным видом бесконечности; тогда как, наконец, злой, удрученный угрызениями и сомнениями, часто один, без утешения, отделенный от предметов своей привязанности, стонет под тяжестью нравственных страданий, — праведный, соединенный с теми, которых он любит, наслаждается сладостью невыразимого блаженства. Там, значит, есть много обителей, хотя они не имеют ни границ, ни пределов.

РАЗЛИЧНЫЕ КАТЕГОРИИ ОБИТАЕМЫХ МИРОВ

3. Из поучений, данных Духами, видно, что, разные миры находятся в совершенно различных условиях в отношении большей или меньшей степени совершенства их обитателей. Между ними есть такие, население которых стоит в физическом и нравственном отношениях много ниже, чем население Земли; на некоторых мирах на той же степени; но есть и такие, обитатели которых более или менее совершенны во всех отношениях. В мирах низшей степени существование исключительно материальное, господствуют страсти, нравственность ничтожна. По мере того как нравственность развивается, влияние материи уменьшается, так что в мирах наиболее совершенных жизнь, так сказать, вполне духовна.

4. В мирах средних добро и зло перемешаны; преобладает то одно, то другое, смотря по степени совершенства планеты. Хотя нельзя дать точной классификации разных миров, но, тем не менее, судя по их положению и назначению и основываясь на самых тонких оттенках,

их можно разделить следующим образом: миры первобытные, предназначенные для первых воплощений человеческих душ; миры искупления и испытания, где зло преобладает; миры преобразования, где души, которым предстоит еще искупление, черпают новые силы, отдыхая после борьбы; миры счастливые, где добро преобладает над злом; миры небесные или божественные — место существования Духов очищенных, где царит одно добро. Земля принадлежит к категории миров искупления и испытания; вот почему человек на ней подвержен стольким бедствиям.

5. Духи, воплощенные на одной планете, вовсе не привязаны к ней навсегда и не проходят на ней всех фаз развития, которые они должны пройти для достижения совершенства. Когда они достигнут на одном мире возможного на нем улучшения, они переходят на другой, более совершенный мир, и так далее до тех пор, пока не достигнут положения чистых Духов. Таким образом, получают остановки, и во время каждой из них Духи воспринимают элементы прогресса, пропорциональные их совершенству. Для них награда — перейти в мир более высокий, и наказание — продолжать существование в мире несчастном или быть изгнанными в мир еще более несчастный, чем тот, который они принуждены были покинуть, если упорствовали во зле.

НАЗНАЧЕНИЕ ЗЕМЛИ. ПРИЧИНА ЛЮДСКИХ БЕДСТВИЙ

6. Удивляются, находя на Земле столько злобы и дурных страстей, столько бедствий и всякого рода убожеств, и из этого заключают, что род людской — очень печальное явление. Это суждение происходит от узости взгляда, дающей ложное понятие о стройном целом. Надо помнить, что на Земле мы видим не все человечество, а только самую маленькую часть его. Действительно, под родом человеческим подразумеваются все существа, одаренные разумом и населяющие бесчисленные миры

вселенной; стало быть, что может значить население Земли по сравнению со всем населением этих миров? Гораздо меньше, чем население деревушки по сравнению с населением большой империи. Материальное и моральное положение земного человечества не заключает в себе ничего удивительного, если дать себе отчет в назначении Земли и в природе ее обитателей.

7. Мы составили бы себе очень ложное представление об обитателях большого города, если бы судили о них по населению самых грязных предместий. В больнице мы видим только больных или увечных; в остроге мы встречаем все мерзости и пороки, взятые вместе; в местностях нездоровых большинство обитателей бледны, слабы и страждущи. Итак, представьте себе Землю: предместьем, больницей, тюрьмой, нездоровой страной, так как она есть все это вместе взятое, и вы поймете почему огорчения преобладают над радостями; в больницу не отправляют людей здоровых, а в исправительные дома — не сделавших ничего дурного; ни больницы, ни исправительные дома не принадлежат к местам услады. Как все население города не находится в больницах и тюрьмах, так и все человечество не находится на Земле; как выздоровев, выходят из больницы, а из тюрьмы, отбыв свой срок, так и человек, по излечении своих нравственных недугов, покидает Землю для перехода в миры более счастливые.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Миры низшие и высшие

8. Классификация миров на низшие и высшие скорее относительная, чем абсолютная; мир может быть низок или высок по сравнению с теми мирами, которые стоят ниже или выше его на ступенях развития.

Если взять Землю за точку сравнения, то можно со-

ставить понятие о мире низшем, представив себе, что на нем живут люди одинаковой степени развития с дикими расами или варварскими народами, встречающимися еще на нашем шаре и представляющими собой остатки его первобытности. В более отсталых мирах существа, населяющие их — вроде первобытных: у них вид человеческий, но без всякой красоты; инстинкты не умеряются вовсе ни чувством деликатности или доброжелательства, ни сознанием справедливости и несправедливости; там создает закон только грубая сила. Обитатели их без искусств и изобретений проводят жизнь в добычании пищи. Между тем Бог не оставляет никого из своих созданий; в глубине мрака их умов теплится скрытая и смутная, не у всех равно развитая, интуиция о высшем Существо. Такого различия достаточно, чтобы одних поставить выше других и подготовить их воплощение в жизни более совершенной; эти существа вовсе не низвержены, это дети, которые растут.

Между низшими и высшими степенями есть много ступеней, и в Духах чистых, дематериализованных и блистающих славой, очень трудно узнать тех, которые одушевляли примитивные существа, точно так же, как в человеке взрослом трудно узнать зародыш.

9. В мирах, достигших совершенной степени, условия нравственной и материальной жизни совсем другие, нежели на Земле. Форма тела всегда и везде остается человеческой, но она более красива, усовершенствована и, главным образом, более чиста. Тело не имеет ничего из земной материальности и, следовательно, не подвержено нуждам, болезням и увечиям, происходящим от преобладания материи; утонченные чувства получают впечатления, подавляемые у нас грубостью органов; особенная легкость тела делает передвижение быстрым и свободным; вместо того, чтобы мучительно влачиться по почве, тело, так сказать, скользит по поверхности или плывет в атмосфере при одном только усилии воли, подобно изображаемым ангелам, или представляемым древними душам усопших в елизиуме. Люди сохраня-

ют по своему желанию черты прежних перевоплощений и показываются своим друзьям такими, какими они их знали, но освещенными чудным светом, преображенными внутренними впечатлениями, всегда возвышенными. Вместо лиц бесцветных, изборожденных страстями и мучениями, у них блещут ум и жизнь таким светом, какой художники изображают в виде сияния или ореола святых. Вследствие ничтожного сопротивления, оказываемого материей Духам, уже сильно возвысившимся, тело развивается быстро, а детство делается коротким и почти незаметным; жизнь, избавленная от забот и огорчений, гораздо продолжительнее сравнительно с земной. В принципе, продолжительность ее пропорциональна степени развития мира. Смерть не представляет ужасов разложения; она далеко не является предметом содрогания и рассматривается, как счастливое преобразование, так как сомнения в будущем там не существует. В продолжение жизни душа, не будучи стеснена грубостью материи, сияет и наслаждается ясностью, которая ее ставит в положение почти равное освобождению и допускает свободный обмен мыслей.

10. В этих счастливых мирах отношения народов между собой всегда дружественны, никогда не нарушаются желанием подчинить себе другого, а стало быть и войной. Там нет ни господ, ни рабов, ни привилегированных по рождению; только нравственное и умственное превосходство устанавливает различие в условиях и дает преимущества. Авторитет всегда уважаем, потому что дается по заслугам, и им не злоупотребляют. *Человек не стремится возвыситься над человеком, но над самим собой, постоянно совершенствуясь.* Его цель — достичь степени чистых Духов, и это непрестанное желание не есть мучение, а благородное стремление, заставляющее его с жаром просвещаться, чтобы сравняться с ними. Все нежные и высокие чувства человеческой природы там увеличены и очищены; ненависть, ревнивая мелочность, завистливая жадность там неизвестны; все люди связаны любовью и братством; более сильные помога-

ют более слабым. Они пользуются бóльшим или меньшим достатком, смотря по тому, сколько приобрели при помощи своего ума, но никто не страдает от недостатка в необходимом, так как нет искупления; одним словом, зла там не существует.

11. В вашем мире вам нужно зло, чтобы чувствовать добро, нужна ночь, чтобы восхищаться светом, болезни, чтоб ценить здоровье; там эти контрасты вовсе не нужны; вечный свет, вечная красота, вечное спокойствие души доставляют вечную радость, не нарушаемую ни волнениями жизни материальной, ни столкновениями со злыми духами, которые туда не допускаются. Вот что человеческому уму всего труднее понять. Он был гениален для изображения адских мук, но никогда не мог представить себе небесных радостей; почему же это? Потому что, будучи низшим, он испытывал только нужду и тягость и вовсе не провидел небесного света; он может судить только о том, что ему знакомо; но по мере того, как он возвышается и очищается, горизонт проясняется, и он начинает понимать добро, которое впереди его, так же, как он понимал зло, оставшееся позади него.

12. Между тем, эти миры вовсе не привилегированы, так как Бог не может быть пристрастным ни к одному из своих детей; Он всем дает одинаковые права и возможность достичь их; Он всех производит из одной сущности, и ни одного не наделяет больше, чем другого; высшие миры доступны всем; от людей зависит трудом достичь их как можно скорее или томиться века вечные на низших мирах. (Резюме поучений всех высших Духов).

Миры искупления и испытания

13. Что же я могу вам сказать о мирах искупления, чего бы вы не знали уже? Вам ведь достаточно только наблюдать за Землей, на которой вы обитаете. Превос-

ходство ума у большинства обитателей доказывает, что это мир не первобытный, предназначенный для воплощения Духов, едва вышедших из рук Создателя. Прирожденные качества, приносимые ими с собой, доказывают, что они уже жили и достигли некоторого прогресса; но зато и многочисленные пороки, которым они подвержены, служат симптомом большого нравственного несовершенства; Бог поместил их на неблагодарной Земле, чтобы на ней они искупали свои ошибки тяжелым трудом и невзгодами жизни, пока не заслужат того, чтобы перейти в более счастливый мир.

14. Но не все воплощенные на Земле Духи посланы на нее для искупления. Расы, называемые вами дикими, суть Духи, едва вышедшие из детства и находящиеся на Земле, так сказать, для образования; они развиваются при сношениях с Духами более совершенными. Затем идут расы полудивилизованные, состоящие из тех же Духов, но с большим прогрессом. Это в некотором роде природные расы Земли, усовершенствовавшиеся постепенно в течение длительного времени; из них некоторые достигли умственного совершенства, равного самым просвещенным народам.

Между ними попадают и искупающие Духи, и как нечто экзотическое, если можно так выразиться; они уже жили на других мирах, откуда были изгнаны за их упорство во зле и за то, что были помехой добрым. Они помещены на время между Духами более отсталыми, которых им, как принесшим с собой развитой ум и зерна приобретенных знаний, назначено двигать вперед; вот почему наказанные Духи встречаются между самыми развитыми нациями; для них бедствия жизни причиняют всего больше горечи, так как они более чувствительны и более измяты жизнью, чем расы первобытные, нравственное чувство которых притуплено.

15. Итак, Земля представляет собой один из типов искупительных миров, разнообразие которых бесконечно, но которые имеют тот общий признак, что служат местом изгнания Духов, не покорных закону Бога. Здесь

эти Духи должны бороться одновременно с людской испорченностью и неподатливостью природы — двойной тяжелой труд, развивающий одновременно сердце и ум. Вот каким образом Бог в своей доброте обращает само наказание на пользу совершенствования Духа. (Св. Августин, Париж, 1862 г.).

МИРЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

16. Сколько между звездами, сверкающими на лазурном своде, есть миров, которые, как и ваша Земля, предназначены Создателем для искупления и испытания! Но между ними есть также более несчастные, есть лучшие, есть и такие, которые можно назвать мирами преобразования. Каждый планетный вихрь, пронсящийся в пространстве вокруг общего центра, увлекает за собой эти первобытные миры изгнания, испытания, преобразования и счастья. Вам уже было говорено о мирах, где помещается рожденная душа, еще не познавшая добра и зла, но могущая следовать за Богом как госпожа сама себе, владеющая своей свободной волей; вам было сказано уже, какими обширными способностями душа была наделена, чтобы творить добро; но, увы! есть души, которые падают; однако Бог, не желая их уничтожить, позволяет им идти в те миры, где, воплощаясь и перевоплощаясь, они очищаются, преобразовываются и, наконец, возвращаются достойные предназначенной им славы.

17. Миры преобразования служат переходом между мирами искупления и мирами счастливыми: раскаивающаяся душа, продолжая очищаться, находит там успокоение и отдых. Конечно, в этих мирах человек еще подвержен законам, управляющим материей; человечество испытывает ваши впечатления и желания, но оно избавлено от беспорядочных страстей, рабами которых вы состоите; там нет больше гордости, заставляющей молчать сердце; нет зависти, терзающей его; нет ненависти,

подавляющей его; слово «любовь» написано на всех лицах; все признают Бога и стремятся к Нему, соблюдая Его законы. Тем не менее, там нет еще полного счастья; это только заря счастья. Человек — еще тело, а, стало быть, подвержен повреждениям, от которых избавлены только существа совсем дематериализованные; ему нужно еще перенести испытания, но в них нет острой горечи искупления. По сравнению с Землей эти миры очень счастливы, и многие из вас были бы совершенно удовлетворены пребыванием на них, потому что это — тишина после бури, выздоровление после тяжелой болезни; но человек, менее погруженный в материальные вопросы, лучше предвидит будущее, чем вы; он понимает, что есть другие радости, которые Господь обещает достойным, когда смерть опять уничтожит их тело, чтобы дать им жизнь истинную. Тогда освобожденная душа будет носиться во всех направлениях; не будет более чувств грубых и материальных, а только чувство чистого и небесного «периспри», стремящееся к самому Богу, к благоуханию любви и милосердия, исходящим от Него.

18. Но, увы! и в этих мирах человек еще подвержен слабостям, а Дух зла не потерял еще власти над ним. Не двигаться вперед — значит отступать назад; если человек не имеет силы оставаться на путях добра, он может снова попасть в миры искупления, где его ждут новые и более ужасные испытания.

Любуйтесь же лазурным сводом вечером в час отдыха и молитвы, и из этих бесчисленных сфер, блистающих над вашими головами, испрашивайте себе те, которые ведут к Богу, и просите Его, чтобы, после земного искупления, мир преобразования открыл вам свое лоно. (Св. Августин. Париж, 1862 г.).

ПРОГРЕССИВНОСТЬ МИРОВ

19. Прогресс — один из законов природы; все сотворенные существа, одушевленные и неодушевленные, подчинены ему по милости Бога, желающего, чтобы все

росло и развивалось. Само разрушение, кажущееся людям концом всего, есть только средство при помощи преобразования достичь степени более совершенной, так как все умирает, чтобы родиться снова, и ничто не уничтожается.

В то время, когда живые существа развиваются нравственно, миры, населенные ими, развиваются материально. Тот, кто мог бы проследить развитие мира в его различных фазах с момента накопления первых атомов, послуживших к его образованию, увидел бы, что мир идет непрерывно по пути прогресса (но по ступеням, незаметным для каждого поколения) и представляет для своих обитателей все более приятное существование по мере того, как они сами подвигаются вперед по пути прогресса. Таким образом, идет параллельно развитие человека, животных — его помощников, пресмыкающихся и жилищ, так как ничто в природе не стоит на месте. Как эта мысль велика и достойна величия Создателя! и напротив, как ничтожна и недостойна могущества Творца идея о сосредоточивании Его промысла и заботливости на незаметной песчинке — Земле, идея, ограничивающая человечество несколькими людьми, обитающими на этой планете!

Земля, следуя этому закону, была прежде в материальном и нравственном отношении ниже, чем теперь, и со временем достигнет в обоих отношениях более совершенной степени. Она приблизилась к одному из тех периодов изменения, когда из мира искупления она станет миром преобразования; тогда люди на Земле будут счастливы, так как на ней воцарится закон Бога. (Св. Августин. Париж, 1862 г.).

НИКТО НЕ ВОЙДЕТ В ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ, ЕСЛИ НЕ РОДИТСЯ СНОВА*

Воскресение и перевоплощение. — Родственные связи укрепляются перевоплощением и разрываются однократностью существования. — Наставления Духов: Предел воплощения. — Является ли воплощение наказанием?

1. Пришед же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников своих: за кого люди почитают меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна-Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живого. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах. (Ев. Мат., гл. XVI, ст. 13—17; Ев. Марка, гл. VIII, ст. 27—30).

2. Услышал Ирод четвертовластник о всем, что делал Иисус, и недоумевал: ибо одни говорили, что это Иоанн восстал из мертвых; другие, что Илия явился, а иные, что один из древних пророков воскрес. И сказал Ирод: Иоанна я обезглавил; кто же Этот, о Котором я слышу такое? И искал увидеть Его. (Ев. Марка, гл. VI, ст. 14, 15; Ев. Луки, гл. IX, стр. 7—9).

3. И спросили Его ученики: как же книжники говорят, что Илия надлежит придти прежде? Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить все; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне-Крестителе. (Ев. Мат., гл. XVII, ст. 10—13; Ев. Марка, гл. IX, ст. 11—13).

ВОСКРЕСЕНИЕ И ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

4. Перевоплощение было частью иудейского догмата под именем *воскресения*; только Саддукеи, считавшие, что все кончается со смертью, не верили в него. Идеи евреев в этом отношении, как и во многих других, не были ясно определены, потому что у них было только

---

* В Евангелии на русском языке «свыше».

смутное и неполное представление о душе и ее связи с телом. Они верили, что человек умерший может воскреснуть, но не отдавали себе точного отчета, каким образом это может случиться; под словом *воскресение* у них подразумевалось то, что спиритизм более здраво называет *перевоспещением*. Действительно, под *воскресением* подразумевается возвращение жизни в тело, уже умершее, что, как доказывает наука, совершенно невозможно, особенно, когда части тела давно уничтожены и рассеяны. *Перевоспещение* — это возвращение души или Духа к жизни телесной, но в другом теле, наново сформированном для него и не имеющем ничего общего с прежним. Слово *воскресение* могло, таким образом, относиться к Лазарю, но не к Илие и другим пророкам. Если, значит, согласно их верованию, Иоанн-Креститель был Илией, то тело Иоанна не могло быть телом Илии, потому что Иоанна видели ребенком и знали его отца и мать. Иоанн мог быть Илией *перевоспещенным*, но не *воскресшим*.

5. Между фарисеями был некто, именем Никодим, один из начальников Иудейских; он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты — Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог. Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше (снова), не может увидеть Царствия Божия. Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие: рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа, есть Дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше (снова). Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким рожденным от Духа. Никодим сказал Ему в ответ: как это может быть? Иисус отвечал и сказал ему: ты — учитель Израилев, и этого ли не знаешь? Истинно, истинно говорю тебе: Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете; если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном? (Ев. Иоанна, гл. III, ст. 1—12).

6. Мысль, что Иоанн-Креститель был Илией и что

пророки могли возрождаться на земле, встречается во многих местах Евангелия, между прочим в приведенных ст. (№ 1, 2, 3). Если бы это верование было заблуждением, Иисус не преминул бы бороться против него, как Он боролся против других; напротив, Он его санкционировал всем своим авторитетом и поставил в принцип, как необходимое условие, говоря: «Никто не может увидеть Царствия Божиего, если не родится свыше (снова)»; и на этом Он настаивает, прибавляя: «Не удивляйтесь тому, что Я говорю, должно вам родиться свыше (снова)».

7. Слова: «Если кто не родится от воды и Духа», были истолкованы в смысле обновления водой при крещении; первоначальный текст содержит просто: «Не родится от воды и Духа», тогда как в некоторых переводах к слову «Духа» прибавлено «святого», что вовсе не отвечает той же мысли. Это основное разногласие происходит от первых толкований Евангелия, как это со временем будет положительно доказано¹.

8. Чтобы понять истинный смысл этих слов, надо заметить, что слово *вода* не понималось только в своем настоящем значении.

Познания древних в физических науках были очень несовершенны; они думали, что земля вышла из воды; вот почему они считали *воду* первоначальным абсолютным элементом. Так, в Книге Бытия говорится: «Дух Божий простирался над водами; носился над поверхностью вод»; и что небесная твердь создана среди вод; что воды, находящиеся под небом, собрались в одно место, и появился сухой элемент; что воды производят животных, живущих и плавающих в воде, и птиц, летающих над землей и под небосводом. Согласно этому верованию, вода стала символом материальной природы, как Дух — символом природы умственной. Следова-

---

¹ В переводе Остервальда, сходном с первоначальным текстом, сказано: «не родится от воды и Духа»; в переводе Саси — «от Святого Духа»; в переводе Ляменне — «Духа Святого».

тельно, слова: «если кто не родится от воды и Духа», или «из воды и из Духа» значат: «если кто не родится своим телом и своею душою». В таком смысле они и были поняты в принципе.

Это толкование подтверждается еще следующими словами: «рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть Дух». Иисус делает тут положительное различие между Духом и плотью. *Рожденное от плоти есть плоть* — ясно означает, что только плоть производит плоть, а следовательно, Дух независим от плоти.

9. «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь откуда приходит и куда уходит». Слова эти могут относиться к Духу Божию, дающему жизнь кому Он хочет, или к душе человека; в этом последнем толковании слова «не знаешь откуда приходит и куда уходит»; значат — неизвестно, что с ним было и что будет. Если бы Дух, или душа была создана одновременно с телом, то знали бы, откуда она, так как знали бы ее начало. Во всяком случае, это место Евангелия служит освящением принципа предсуществования души, а следовательно, и множественности существований.

10. От дней же Иоанна-Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его; ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна. И если хотите принять, он есть Илия, которому должно придти. Имеющие уши слышать, да слышат. (Ев. Мат., гл. XI, ст. 12—15).

11. Если принцип перевоплощения, выраженный в Евангелии Иоанна, мог, строго говоря, быть истолкован в чисто мистическом смысле, то нельзя сказать того же о словах в Евангелии Матвея, которые имеют вполне определенный смысл: «он есть Илия, которому должно придти»; тут нет ни образности, ни аллегории, это утверждение положительное. «От дней же Иоанна-Крестителя донныне Царство Небесное силою берется». Что означают эти слова, если Иоанн жил еще в то время? Иисус объясняет их, говоря: «И если хотите принять, он есть Илия, которому должно придти». Итак, Иоанн был не кто иной, как Илия; Иисус намекает на то время, когда Иоанн жил под именем Ильи. «Донныне Царство

Небесное силою берется» — это другой намек на насилие в законе Моисея, требовавшего уничтожения неверных, для достижения земли Обетованной — Рая иудейского, тогда как по новому закону Царствие Небесное приобретает милосердием и кротостью.

Затем Он прибавляет: *«Имеющие уши слышать, да слышат»*. Эти слова, так часто повторяемые Иисусом, ясно доказывают, что не все были способны понимать некоторые истины.

12. Те из нашего народа, которые были умерщвлены, *будут жить снова*: те, которые были убиты среди Меня — воскреснут. Проснитесь, вы, живущие в прахе, от вашего сна и пойте хвала Богу, потому что роса, падающая на вас, есть роса света, и потому, что вы разрушите землю и господство гигантов. (Исаия, гл. XXVI, ст. 19).

13. Это место Исайи тоже объясняется. *«Те из вашего народа, которые были умерщвлены, будут жить снова»*. Если бы пророку приходилось слышать о духовной жизни, если бы он хотел сказать, что те, которые были умерщвлены, не были мертвы Духом, то он сказал бы: *«живут еще»*, а не *«будут жить снова»*. В спиритуалистическом значении последние слова были бы бессмысленны, потому что они означали бы перерыв в жизни души. В смысле *нравственного перерождения*, они были бы отрицанием вечных мук, так как возводят в правило *оживление всех умерших*.

14. Но когда человек умрет *один раз*, что станет с его телом, отделенным от Духа и разложившимся? Человек, будучи *раз мертв*, не может ли *ожить снова*? В этой борьбе, в которой я пребываю каждый день моей жизни, я жду, что наступит мое изменение. (Иов, гл. XIV, ст. 10—14).

Когда человек умирает, он теряет все свои силы, он кончается; где же он затем? — Если человек умер, *оживет ли он?* Буду ли я во все дни моей борьбы ждать, пока со мной произойдет изменение? (Иов, гл. XIV).

Когда человек мертв, он все же живет; кончив дни *моего земного существования*, я буду ждать, потому что я *снова сюда вернусь*. (То же; версия греческой Церкви).

15. Принцип множественности существований ясно выражен в этих трех версиях. Нельзя предположить, чтобы Иов говорил о преобразовании посредством воды при крещении, о котором он, конечно, не знал. «Человек, будучи мертв *один раз*, может ли *ожить снова?*» Идея умереть один раз и ожить подразумевает идею умирать и оживать несколько раз. Версия греческой церкви еще яснее. «Кончив дни моего *земного существования*, я буду ждать, потому что я *снова сюда вернусь*», т. е. я вернусь к существованию земному. Это так же ясно, как если бы кто-нибудь сказал: «Я уйду из своего дома, но я вернусь в него».

«В этой борьбе, в которой я нахожусь каждый день моей жизни, я *жду*, что наступит мое изменение». Очевидно, Иов хочет сказать о борьбе, которую он ведет против бедствий жизни; он ждет изменения, т. е. он покоряется своей судьбе. В греческой версии я *буду ждать* скорее относится к новому существованию: «когда мое земное существование кончится, я *буду ждать*, потому что я сюда снова вернусь». Представляется, что Иов помещает себя после смерти в промежутке, отделяющем одно существование от другого, и говорит, что там он будет ждать своего возвращения.

16. Нет сомнения, что под названием воскресенья принцип перевоплощения был одним из основных догматов иудейских верований; что он формально подтвержден Иисусом и пророками. Из этого следует, что отрицать перевоплощение — значит, отрицать слова Христа, которые со временем станут авторитетом в этом вопросе, как и во многих других, когда их осмыслят без предвзятости.

17. К этому авторитету, с точки зрения религии, надо прибавить авторитет опытов, с точки зрения философии, опытов, которые служат результатом наблюдения фактов; если от следствия восходить к причине, то перевоплощение представляется как абсолютная необходимость, как свойство, присущее человечеству, одним

словом, как закон природы; оно обнаруживается в своих результатах, так сказать, материальным способом, подобно скрытому двигателю, обнаруживающемуся движением; оно одно может объяснить человеку, откуда он пришел, куда идет, зачем находится на земле, и оправдать все аномалии и все кажущиеся несправедливости в жизни¹.

Без принципа предсуществования души и множественности существований большинство евангельских положений не понятны; вот почему они служили причиной таких противоречивых толкований; этот принцип должен восстановить их действительный смысл.

**Родственные связи укрепляются перевоплощением
и разрушаются одновременностью существования**

18. Родственные связи вовсе не уничтожаются перевоплощением, как думают некоторые; напротив, они укрепляются и становятся теснее; отрицание перевоплощения их уничтожает. Духи образуют в пространстве группы, или семьи, соединенные привязанностями, симпатиями и сходствами наклонностей; эти Духи, находя счастье быть вместе, ищут друг друга; воплощение разлучает их только временно, потому что, вернувшись к развоплощенному состоянию, они встречаются, как друзья после путешествия. Часто даже они следуют один за другим при воплощении, где соединяются в одну семью или в один кружок, работая вместе для взаимного усовершенствования. Если одни воплощены, а другие — нет, то они все же связаны мыслями; свободные заботятся о тех, кто в неволе; более совершенные стараются подвинуть вперед отставших. Каждым существованием они делают шаг вперед по пути совершенствования; они все менее и менее привязаны к материи, а

---

¹ См. о развитии учения о перевоплощении: «Книга Духов» (гл. 4 и 5); «Что такое Спиритизм» (гл. 2) Аллана Кардека; «Множественность существований» Пезани.

потому их взаимная любовь более сильна, так как более чиста: она уже не нарушается эгоизмом и страстями. Они могут, таким образом, пройти бесчисленное число телесных существований, и ничто не нарушит их взаимной привязанности.

Конечно, тут дело касается действительно привязанности души к душе, единственной переживающей разрушение тела, так как существа, соединенные тут только чувственно, не имеют никакого основания искать друг друга в мире Духов. Прочны только привязанности духовные, привязанности же телесные уничтожаются вместе с причиной, породившей их: причина же эта не существует в мире Духов, тогда как душа существует всегда. Что же касается лиц, движимых только интересом, то они действительно ничего не составляют друг для друга; смерть разделяет их на земле и в небе.

19. Связь и привязанность, существующие между родными, служат признаком предыдущей симпатии, сблизившей их; поэтому говорят о личности, характер которой, вкусы и склонности не имеют ничего сходного с близкими, что она не этой семьи. Говоря это, высказывают более великую истину, чем думают. Бог разрешает подобное воплощение Духов антипатичных или чуждых семьям с двойной целью: служить средством испытания для одних и средством совершенствования для других. Затем дурные исправляются понемногу вследствие сношений с добрыми и благодаря их заботам; характер их смягчается, нравы очищаются, антипатия сглаживается; между различными категориями Духов устанавливаются сношения так же, как они устанавливаются между расами и народами.

20. Опасение бесконечного увеличения родственников вследствие перевоплощения есть опасение эгоистическое, доказывающее, что человек не чувствует в себе столько любви, чтобы ее хватило на большое число лиц. Разве отец, имеющий нескольких детей, меньше их любит, чем он любил бы одного? Пусть эгоисты успокоятся; это опасение неосновательное. Из того, что человек

перевоплотится десять раз, не следует, что у него окажется по десяти отцов, матерей, жен и соответственное количество детей и родственников в мире Духов; но всегда будет находить на земле одни и те же предметы привязанности, под другими или под теми же самими именами.

21. Теперь рассмотрим последствия противоположного учения. Это учение, разумеется, отрицает существование души. Если души создаются одновременно с телом, то между ними не существует никакой внутренней связи; они совершенно чужды одна другой; отец чужд своему сыну; связь семьи сводится, таким образом, исключительно к связи телесной, без малейшей связи духовной. Стало быть, нет ни малейшего мотива гордиться предками, которые были известными личностями. При перевоплощении предки и потомки могли быть знакомы, жить вместе, любить друг друга и опять встретиться позднее, чтобы сильнее соединиться узами симпатии.

22. Предыдущие слова относились к прошедшему. Что же касается будущего, то согласно одному из основных догматов учения, отрицающего перевоплощение, судьба душ решается бесповоротно после одного существования; окончательное же определение судьбы означает прекращение развития, потому что если есть какой-нибудь прогресс, то нет окончательной судьбы; души, смотря по тому, хорошо или дурно жили, немедленно отправляются в жилище счастливых или в вечный ад; таким образом они моментально разлучаются навсегда и без надежды когда-нибудь приблизиться одна к другой, так что отцы, матери, дети, мужья, жены, братья, сестры, друзья никогда не могут быть уверены, что они увидятся; это означает полный разрыв семейных уз. При перевоплощении и вытекающем из него развитии души, все любившие друг друга встречаются на земле и в пространстве и продвигаются вместе вперед, чтобы достигнуть Бога. Если между ними есть провинившиеся в пу-

ти, они замедляют движение и счастье остальных, но вся надежда не бывает потеряна; ободряемые, поддерживаемые и облегчаемые теми, кто любит их, они выберутся когда-нибудь из тины, в которой завязли. При перевоплощении, наконец, есть непрерывная солидарность между воплощенными и развоплощенными, укрепляющая узы привязанности.

23. В заключение человеку предоставляются четыре альтернативы относительно его загробного будущего: 1) полное уничтожение, согласно материалистическому учению; 2) погружение во всеобщее целое, согласно учению пантеистов; 3) индивидуальность с окончательным определением судьбы, согласно учению Церкви; 4) индивидуальность при бесконечном прогрессе согласно учению спиритическому. По первым двум — семейные узы разрываются после смерти, и нет никакой надежды свидеться; при третьей есть надежда увидеться, если души будут в одном месте, окажется ли это место раем или адом; при множественности же существований, неотделимом от постепенного прогресса, есть уверенность в продолжении сношений между любившими друг друга, что и составляет настоящую семью.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Предел воплощения

24. Каковы пределы воплощения?

Воплощение не имеет, собственно говоря, ярко выраженных пределов, если под этим подразумевать тело, служащее оболочкой Духу; материальность этой оболочки уменьшается по мере очищения Духа. В некоторых мирах, более совершенных, чем Земля, она уже менее плотна, менее тяжела и менее груба, а следовательно, подвержена меньшим повреждением; на степенях более высоких она дематериализуется и наконец сме-

шивается с периспри. В зависимости от мира, на котором Дух признан жить, он принимает оболочку, свойственную природе этого мира.

Само периспри подвергается последовательным изменениям; оно одухотворяется все больше и больше до полного очищения, присущего чистым Духам. Если миры специально предназначены быть остановками для очень развитых Духов, то эти Духи к ним не привязаны, как в мирах низших; свободное состояние, в котором они находятся, позволяет им переноситься всюду, куда их призывает миссия, им доверенная.

Если рассматривать воплощение с материальной точки зрения, господствующей на Земле, то можно сказать, что воплощение ограничено низшими мирами; следовательно, от Духа зависит избавиться от него более или менее скоро, работая над своим очищением.

Надо еще заметить, что в блуждающем состоянии, т. е. в промежутках между телесными существованиями, положение Духа соответствует природе мира, к которому его привязывает степень его развития; что, таким образом, в развоплощении он более или менее счастлив, свободен и просвещен в зависимости от большей или меньшей степени дематериализации. (Св. Людовик. Париж, 1859 г.).

Необходимость воплощения

25. Служит ли воплощение наказанием и подвержены ли ему только Духи виновные?

Пройти жизнь телесную Духам необходимо для того, чтобы они могли исполнить, при помощи поступков материального свойства, предначертания Бога, доверившего им их исполнение; оно необходимо для них самих, так как активность, которую они должны проявить, способствует умственному развитию. Бог, будучи совершенно справедлив, должен одинаково наделять всех своих детей; вот почему Он всем дает одинаковую сущность,

одинаковые способности, *одинаковые обязательства для исполнения и одинаковую свободу действий*; всякое предпочтение было бы преимуществом, а всякое преимущество несправедливостью. Но воплощение является для всех Духов состоянием только переходным; это обязанность, возлагаемая на них Богом в начале их жизни как первое испытание применения своей свободной воли. Исполняющие со рвением эту обязанность проходят быстрее и с меньшим трудом эти первые степени посвящения и раньше вкушают плоды своих трудов. Делющие же дурное употребление из свободы, данной им Богом, замедляют свое движение; таким образом, своим упорством они могут продлить необходимость перевоплощения, и тогда воплощение становится наказанием. (Св. Людовик. Париж, 1859 г.).

26. Примечание. Обыденное сравнение лучше пояснит эту разницу. Ученик не может постичь вполне науки, если не будет учить уроки, которые ведут к этому. Эти уроки, каков бы ни был труд, которого они требуют, служат средством достижения цели, а не наказанием. Трудолюбивый ученик сокращает путь и встречает меньше затруднений; другое дело с тем, который пренебрегает и ленится, а потому должен повторять некоторые уроки. Не работа классная служит наказанием, а необходимость проделывать ту же работу заново.

То же самое происходит с человеком на земле. Для Духа дикаря, начинающего духовную жизнь, воплощение является средством уместного развития, но для человека просвещенного, у которого нравственное чувство широко развито и который должен повторять этапы телесной жизни, полной томления, тогда как он мог бы уже достичь цели, — это наказание, заключающееся в необходимости продолжать существование в мирах низших и несчастных. Напротив, тот человек, который деятельно трудится над своим нравственным совершенствованием, может не только сократить продолжительность материального воплощения, но и пройти в

один раз переходные степени, отделяющие его от высших миров.

Не могли ли бы Духи воплощаться только один раз на одном шаре и исполнять свои различные существования в различных сферах? Это мнение могло бы быть принято, если бы все люди на Земле были на совершенно одинаковом умственном и нравственном уровне развития. Различия, существующие между ними, начиная с дикаря и заканчивая цивилизованным человеком, указывают на те степени, которые они призваны пройти. Воплощение, кроме того, должно иметь полезную цель: иначе, какая была бы цель в эфемерных воплощениях детей, умирающих в младенчестве? Они бы мучились без пользы для себя и для других. Бог, законы которого мудры в совершенстве, не делает ничего бесполезного. Посредством перевоплощения на одном и том же шаре Он желал, чтобы те же Духи опять встречались и имели случай исправить взаимные несправедливости; Он желал, кроме того, установить семейные узы на духовной основе и укрепить на основе закона природы принцип солидарности, братства и равенства.

Глава V

БЛАЖЕННЫ СКОРБЯЩИЕ

Справедливость скорбей. — Действительные причины скорбей. — Внешние причины скорбей. — Забвение прошлого. — Мотивы покорности судьбе. — Самоубийство и сумасшествие. — Наставление Духов: Хорошее и дурное перенесение страданий — Зло и средство от него. — Счастье не от мира сего. — Потеря любимых людей. — Преждевременная смерть. — Если бы это был хороший человек, он бы погиб. — Добровольные мучения. — Действительное несчастье. — Меланхолия. — Добровольные испытания. — Истинная власяница. Должно ли прекращать испытания ближнего? — Позволительно ли сократить жизнь больного, страдающего без на-

*дежды на выздоровление? — Жертва своей собственной жизнью.
— Полезность страданий за других.*

1. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. — Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. — Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. (Ев. Мат., гл. 5, ст. 4, 6 и 10).

2. Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царство Божие. — Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. — Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь. (Ев. Луки, гл. 6, ст. 20, 21).

Напротив, горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете. (Ев. Луки, гл. 6, ст. 24, 25).

СПРАВЕДЛИВОСТЬ СКОРБЕЙ

3. Награды, обещанные Иисусом скорбящим на земле, могут осуществиться только в будущей жизни; без уверенности в будущем правила эти были бы бессмыслицей, даже больше — обманом. Но даже при уверенности в будущем, польза страданий для достижения счастья понимается с трудом. Страдания, говорят, нужны для того, чтобы иметь больше заслуг; но, в таком случае, спрашивается, почему одни страдают больше, чем другие; почему одни рождаются в нищете, а другие в роскоши, ничего не сделав, чтобы оправдать такое положение; почему одним ничего не удается, а другим все улыбается? Еще меньше понимается разделение благ и бед между добродетелью и порочностью, страдания людей добродетельных рядом с преуспеванием людей дурных. Вера в будущее может утешить и заставить быть терпеливым, но она не объясняет тех несоответствий, которые будто бы противоречат правосудию Бога.

Между тем, признавая Бога, нельзя представить Его себе без бесконечных совершенств. Он должен быть олицетворением могущества, справедливости и доброты; без этого Он не был бы Богом. Если Бог совершенно справедлив и добр, Он не может поступать по капризу или с предвзятым намерением. *Превратности*

жизни имеют, следовательно, причину, а так как Бог справедлив, то и причина справедлива. Это необходимо понять каждому; Бог поставил людей на путь понимания этой причины при помощи поучений Христа, а теперь, считая людей достаточно созревшими для ее понимания, Он им открывает ее целиком при помощи спиритизма, т. е. голосов Духов.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ СКОРБЕЙ

4. Превратности жизни бывают двух родов, или, если угодно, имеют два различных источника, которые нужно различать; причина одних — в жизни настоящей, а других — вне этой жизни.

Исследуя источник бед земных, легко обнаружить, что многие из них являются естественным следствием характера и поведения тех людей, которые подвергаются им. Сколько людей падает по своей собственной вине! Сколько становятся жертвой своей недалекости, гордости и самолюбия!

Сколько людей разорилось вследствие неумения упорядочить свою жизнь, неосторожности, дурного поведения или неумения ограничить свои желания. Сколько несчастных союзов, служащих расчетам интереса или тщеславия, в которых сердце не принимает участия!

Сколько распрей, тяжелых ссор можно было бы избежать при большей сдержанности и меньшей обидчивости!

Сколько болезней и увечий являются результатом невоздержанности и излишеств всякого рода!

Сколько родителей не имеют счастья в своих детях, потому что они не побороли их дурных склонностей в основе! Вследствие ли слабости или равнодушия они предоставили развиваться в них семенам гордости, эгоизма и глупого тщеславия, иссушающего сердце; затем пожиная посеянное, они удивляются и огорчаются

из-за недостатка уважения и благодарности со стороны детей. Пусть все, которые поражены в сердце превратностями и заботами жизни, хладнокровно проверят свою совесть; пусть они ближе подойдут к источнику бед, их огорчающих, и они увидят, что в большинстве случаев могут сказать: «Если бы я сделал или не сделал того-то, то я не был бы в таком положении».

На кого же пенять за свои скорби, как не на самого себя? Человек, таким образом, в большинстве случаев, является создателем своих собственных несчастий; но вместо того, чтобы признать это, он находит более удобным и менее обидным для своего тщеславия обвинить судьбу, провидение, неудачу, несчастливую звезду, тогда как его несчастливая звезда в его же руках.

Беды такого рода составляют, конечно, огромный, процент в превратностях жизни; и человек способен избежать их, если будет трудиться над своим умственным и нравственным совершенствованием.

5. Человеческий закон преследует некоторые ошибки и наказывает за них; приговоренный может, следовательно, сказать, что он переносит последствия того, что сделал; но закон не преследует и не может преследовать за все ошибки, он наказует за те проступки, нанося ущерб обществу, а не за те, которые причиняют вред делающим их. Но Бог желает прогресса всех своих созданий; вот почему Он не оставляет безнаказанным ни одно уклонение от прямого пути; нет ни одной ошибки, как бы легка она ни была, ни одного нарушения закона, которые бы не имели неизбежных последствий, более или менее серьезных; из этого следует, что, как в малых, так и в больших вещах, человек наказывается тем, чем он согрешил. Следующие за этим страдания служат предостережением, что он поступал дурно; они дают ему опыт, заставляют его чувствовать разницу между добром и злом и необходимость улучшения, чтобы избежать впоследствии того, что послужило для него причиной горя; без этого у него не было бы мотива для улучшения; уверенный в безнака-

ванности, он замедлил бы свое совершенствование, а следовательно, — свое будущее счастье.

Опыт является иногда слишком поздно: когда жизнь растрочена и расстроена, когда силы истощены, когда зло непоправимо, тогда человек говорит себе: «Если бы в начале жизни я знал то, что знаю теперь, скольких ошибок я бы избежал! Если бы можно было начать жизнь снова, я бы принялся совсем иначе, но нет больше времени!» Как ленивый работник говорит: «Я потерял свой день», так и он говорит себе: «Я потерял жизнь»; но так же, как для работника утром взойдет солнце и начнется новый день, который позволит ему наверстать потерянное время, так и для него тоже после могилы заблещет солнце новой жизни, во время которой он сможет воспользоваться опытом прошлого и своими добрыми намерениями относительно будущего.

ВНЕШНИЕ ПРИЧИНЫ СКОРБИ

6. Если бывают бедствия, причиной которых является сам человек в этой жизни, то бывают также и другие, к которым он, по-видимому, не причастен и которые, как кажется, поражают его фатально. Такова, например, потеря дорогих ему и служащих поддержкой его семье лиц; несчастные случаи, которые никакое предвидение не может предотвратить; несчастный переворот в судьбе, разрушающий все меры предосторожности; природные бичи; физические недостатки, особенно те, которые лишают несчастных возможности заработка для своего существования: всевозможные уродства, идиотизм, кретинизм и т. п.

Рождающиеся в подобных условиях, конечно, не сделали в этой жизни ничего, за что они заслуживали бы такой печальной участи; они не могли избежать этого, ничего не могут сами изменить и должны зависеть от милости общественной благотворительности. Почему эти существа столь обижены, тогда как тут же, рядом, под

той же кровлей, в той же семье, другие одарены во всех отношениях?

Что же сказать, наконец, о детях, умирающих во младенчестве и не знающих в жизни ничего, кроме страданий? Это проблемы, которые ни одна философия не могла еще разрешить, это аномалии, которые ни одна религия не могла оправдать и которые были бы отрицанием доброты, правосудия и Божьего Провидения; заключаются эти проблемы и аномалии в допущении гипотезы о творении души одновременно с телом и о бесповоротном решении участи после мимолетной жизни на земле. Что же сделали эти души, вышедшие из рук Создателя, чтобы переносить столько несчастий тут, на земле, а в будущем получить награду или наказание; ведь они не могли совершить еще ни добра, ни зла?

Между тем, в силу аксиомы, что всякое явление имеет свою причину, эти несчастья служат явлениями, имеющими свою причину; признавая справедливость Бога, мы должны признать справедливую причину. Причина предшествует явлению; если она не в этой, действительной, жизни, значит, она — вне этой жизни, т. е. заключается в предшествовавшем существовании. С другой стороны, Бог не может наказывать ни за содеянное добро, ни за несодеянное зло; значит, если мы наказаны, стало быть, мы сделали зло; если же мы не сделали зла в этой жизни, мы его сделали в иной. Это альтернатива, которой нельзя избежать и относительно которой логика говорит, на чьей стороне правосудие Божие.

Человек не всегда бывает наказан или окончательно наказан во время своего настоящего существования, но он никогда не избежит последствий своих ошибок. Благосостояние злого мимолетно, и если искупление ошибок не наступило сегодня, то наступит завтра, тогда как страдающий уже искупает прошлое. Несчастье, кажущееся на первый взгляд незаслуженным, имеет свое основание, и страдающий всегда может сказать: «Прости мне, Господи, так как я согрешил».

7. Страдания из-за внешних причин бывают часто

естественным следствием сделанных ошибок, т. к. по строгой справедливости человек переносит то, что он заставлял переносить других: если он был жесток и бесчеловечен, он может подвергнуться в свою очередь жестокому и бесчеловечному обращению; если он был горд, он может родиться в унижительном положении; если он был скуп, эгоистичен, или если он сделал дурное употребление из своего имущества, он будет нуждаться даже в необходимом; если он был дурным сыном, он может страдать из-за своих детей и т. д.

Так множественностью существований и назначением Земли как мира искупительного объясняются аномалии, представляемые распределением счастья и несчастья между добрыми и злыми у нас на Земле. Эти аномалии существуют, если смотреть на жизнь только с точки зрения настоящего, но если подняться мысленно настолько, чтобы окинуть взглядом весь ряд существований, то станет очевидным, что каждый получает по заслугам и что правосудие Божие никогда не нарушается.

Человек никогда не должен упускать из виду, что он пребывает в низком мире, где он удерживается своими несовершенствами. При каждой превратности он должен говорить о себе, что если бы он принадлежал к миру более совершенному, то этого бы не случилось и что работая над своим улучшением, от него самого зависит никогда больше сюда не возвращаться.

8. Жизненные несчастья могут быть назначены Духам закоренелым во зле или слишком невежественным для сознательного выбора испытания, но могут быть и самостоятельно выбраны Духами кающимися, желающими исправить совершенное ими зло и постараться поступать лучше. Так бывает с тем, который, дурно исполнив свою обязанность, просит позволения начать снова, чтобы не потерять вознаграждения за свой труд. Эти несчастья служат одновременно искуплением прошлого и испытанием для будущего, которое они подготавливают. Возблагодарим же Бога, который в своей доб-

роте доставляет человеку возможность исправления и не осуждает его бесповоротно за первую же ошибку.

9. Не следует, однако, думать, что все страдания, претерпеваемые тут, на Земле, служат признаком определенной ошибки; часто это бывают просто испытания, выбранные Духом для своего окончательного очищения и скорейшего совершенствования. Таким образом, искупление всегда бывает испытанием, но испытание не всегда бывает искуплением; но испытание ли это или искупление, оно все же служит признаком относительного несовершенства, так как тот, кто совершенен, не нуждается в испытании. Дух может достичь известной степени совершенства, но, желая подвигаться еще выше, он испрашивает миссию или обязанность, за исполнение которой, если выйдет победителем, будет тем более награжден, чем борьба была труднее. К ним принадлежат личности с влечениями добрыми, с душой возвышенной и с благородными чувствами, личности, которые, по-видимому, не принесли ничего дурного из своего прежнего существования и которые переносят с истинно христианскою покорностью все страдания, прося Бога о том, чтобы выдержать их безропотно. Огорчения же, вызывающие ропот и заставляющие человека возмущаться против Бога, можно рассматривать как искупления.

Страдание, не вызывающее ропота, может, конечно, быть искуплением, но это есть примета, что оно было скорее избрано добровольно, нежели было назначено; оно служит признаком сильной решимости, что означает прогресс.

10. Духи не могут рассчитывать на полное счастье, пока они не станут чистыми: каждое пятно запрещает им вход в счастливые миры. Так, пассажиры корабля, пораженного чумой, не могут войти в город, пока они не очистятся.

Во время своих различных телесных существований Духи освобождаются понемногу от своих несовершенств. Испытания жизни подвигают вперед, если Духи их пе-

реносят хорошо; как и, искупления, они заглаживают ошибки и очищают; это лекарство, очищающее рану и излечивающее болезнь; чем болезнь серьезнее, тем лекарство должно быть сильнее. Следовательно, тот, кто много страдает, должен себе сказать, что ему многое надо искупить, и должен радоваться, что скоро выздоровеет; от него зависит своей покорностью сделать это страдание целесообразным, чтобы, ропща, не потерять плодов его и не начинать снова.

ЗАБВЕНИЕ ПРОШЛОГО

11. Напрасно считают забвение препятствием для того, чтобы пользоваться опытом предшествующих существований. Если Бог посчитал необходимым набросить завесу на прошлое, то, значит, это было полезно. Действительно, знание нашего прошлого имело бы значительное неудобство; оно могло бы, в некоторых случаях, стеснять нас необычайно или же поощрять нашу гордость и этим самым препятствовать нашей свободной воле; во всяком случае, оно внесло бы неизбежную помеху в социальные отношения.

Дух часто снова рождается в той же среде, в которой он уже жил, и находится в сношениях с теми же личностями для того, чтобы исправить зло, которое он им причинил. Если бы он узнал в них тех, которых он ненавидел, то его ненависть могла бы воскреснуть; во всяком случае, он был бы смущен перед теми, которых он обижал.

Бог дал нам для нашего улучшения именно то, что нам нужно и что может нас удовлетворить: голос совести и наши инстинктивные стремления; Он лишил нас того, что может нам вредить.

Человек, рождаясь, приносит с собой все приобретенное; он рождается таким, каким он себя сделал; каждое существование служит ему новой точкой отправления; его мало касается, кем он был; если он на-

казан — значит, дурно поступал; его действительные дурные склонности служат указанием на то, что ему следует исправить в себе, и на этом он должен сосредоточить свое внимание, так как от исправленного более не останется следа. Добрые намерения, которые он *принял*, становятся голосом совести, определяющим, что хорошо и что дурно, и дающим ему силу сопротивляться дурным стремлениям.

Впрочем, это забвение продолжается только во время телесной жизни. При вступлении в духовную жизнь к Духу возвращается воспоминание прошлого; забвение, стало быть, является только временным перерывом, подобно тому перерыву, который происходит во время сна в земной жизни и который не мешает на другой день вспоминать происходившее накануне и предшествовавшие дни.

Дух может вспомнить свое прошлое не только после смерти; можно сказать, что он его никогда не теряет, так как опыт доказывает, что в воплощенном состоянии, пользуясь известной свободой, во время телесного сна, он сознает свои прежние поступки; он знает, почему он страдает и что страдает справедливо; воспоминание об этом сглаживается только в бодрственном состоянии. Но, не имея точных воспоминаний, которые могли бы быть для него тягостны и мешать в его социальных сношениях, он черпает новые силы в эти минуты свободы души.

МОТИВЫ ПОКОРНОСТИ СУДЬБЕ

12. Слова Христа: «*Блаженны страждущие, ибо они будут утешены*» означают одновременно награду, ожидающую страждущих, и покорность судьбе, благословляющую страдания как предвестие исцеления.

Слова эти могут быть объяснены так: страдая, вы должны считать себя счастливыми, так как ваши страдания тут, на земле — долги за ваши прежние ошиб-

ки, и эти страдания, терпеливо переносимые на земле, заменяют вам века мучений в будущей жизни. А потому вы должны быть счастливы, что Бог сокращает ваши долги, позволяя вам искупать их в настоящем, что и гарантирует спокойствие в будущем.

Человек страдающий подобен должнику, который должен большую сумму и которому кредитор говорит: «Если вы заплатите мне сегодня же одну сотую часть долга, я вам прощу все остальное, и вы будете свободны; если же вы этого не сделаете, я буду преследовать вас, пока вы не заплатите мне все до последней копейки». Разве должник не будет счастлив и не постарается перенести всякие лишения, чтобы освободиться, заплатив только сотую долю долга? Вместо того, чтобы жаловаться на кредитора, не скажет ли он ему спасибо?

Таков смысл выражения «блаженны страждущие, ибо они будут утешены»; они счастливы, потому что они расплачиваются, а после расплаты они будут свободны. Но если они, расплачиваясь с одной стороны, делают долги с другой, то никогда не достигнут освобождения. Каждая новая ошибка увеличивает долг, так как каждая ошибка, какова бы она ни была, влечет за собой неизбежное наказание, если не сегодня, то завтра, если не в этой жизни, то в будущей. Главное из этих заблуждений заключается в неподчинении воле Божией; итак, если люди, страдая, ропщут и не принимают этих страданий с покорностью и как нечто заслуженное, если обвиняют Бога в несправедливости, то этим они делают новый долг, ведущий к потере преимуществ, которые можно было извлечь из страданий; вот почему им надо будет непременно все начинать сначала; так же точно бывает с должником, который, выплачивая проценты, каждый раз занимает снова.

При своем вступлении в мир Духов люди подобны рабочим, являющимся в день уплаты. Одним хозяин скажет: «Вот вознаграждение за ваши рабочие дни», а другим, счастливым земли, жившим в лености, полагавшим свое счастье в удовлетворении самолюбия

и в мирских удовольствиях — «Вам ничего не причитается, так как вы получили свою часть на земле; идите и начинайте снова свою работу».

13. Человек может смягчить или увеличить горечь своих испытаний в зависимости от того, каков его взгляд на земную жизнь. Он страдает тем сильнее, чем продолжительнее ему кажутся его страдания; тогда как тот, кто становится на точку зрения жизни духовной, способен окинуть одним взглядом телесную жизнь; она ему представляется точкой в бесконечности; он понимает ее скоротечность и говорит себе, что эта трудная минута очень скоро пройдет; уверенность в более счастливом будущем поддерживает и ободряет его; вместо того чтобы роптать, он благодарит Небо за страдания, подвигающие его вперед. Наоборот, для того, кто видит только телесную жизнь, она представляется ему бесконечной, и страдания давят его всей своей тяжестью. Результатом первого взгляда на жизнь является уменьшение значения, придаваемого вещам мира сего, сокращение желаний, умение довольствоваться своим положением, не завидуя другим, ослабление нравственного впечатления от превратностей и разочарований, которые приходится переносить; человек черпает в этом хладнокровие и покорность, столь же полезные телу, как и душе, тогда как завидуя, ревнуя и обижаясь, он добровольно заставляет себя страдать и, таким образом, увеличивает несчастья и волнения своего краткого существования.

САМОУБИЙСТВО И СУМАСШЕСТВИЕ

14. Хладнокровие и покорность, черпаемые в этом взгляде на земную жизнь и в вере в будущее, дают уму ясность, всего лучше предохраняющую его от сумасшествия и самоубийства. Действительно известно, что большинство случаев сумасшествия произошло от потрясений, произведенных превратностями судьбы, кото-

рые человек не в силах был перенести; если же, следуя взглядам спиритизма на все земное, он относится равнодушно, даже с радостью к превратностям и неудачам, которые привели бы его в отчаяние при других условиях, то, стало быть, очевидно, что эта сила, ставящая его выше обстоятельств, предохраняет его разум от потрясений, которые без этого расстроили бы его ум.

15. То же самое можно сказать относительно самоубийства. Если исключить бессознательные самоубийства, происходящие в опьянении и при сумасшествии, то несомненно, что каков бы ни был мотив, он всегда имеет в основе неудовольство жизнью: тот, кто уверен, что его несчастье продолжится только один день и что дальше будет лучше, вооружается терпением; отчаиваются только тогда, когда не видят конца своим страданиям. Что такое человеческая жизнь в сравнении с вечностью, разве не гораздо менее одного дня? Если не верящий в вечность и считающий, что все в нем кончается с жизнью, удручен горем и несчастьем, то он видит конец всему только в смерти; ни на что не надеясь, он считает вполне естественным, даже логичным, прекратить свои несчастья самоубийством.

16. Неверие, простое сомнение в будущем, словом, материалистические идеи всего более способствуют самоубийствам; на этой почве произрастает моральная трусость. И если мы видим людей науки, которые, опираясь на авторитет своих знаний, проповедуют своим слушателям или читателям, что им нечего ждать после смерти, то не значит ли это, что они их доводят до того, что в случае несчастий те не находят ничего лучшего, как лишиться себя жизни? Что могли бы они им сказать, чтобы убедить их не делать этого? Какую награду могут они им предложить? Какую надежду могут они дать? Ничего, кроме уничтожения. Из этого можно заключить, что если уничтожение себя единственное героическое средство и единственная перспектива, то лучше отдаться ему сейчас, чем позже, и таким образом сократить страдания.

Следовательно, распространение материалистических идей есть яд, прививающий очень многим мысль о самоубийстве, а распространяющие эти идеи берут на себя страшную ответственность. При спиритизме сомнение не допустимо, а потому взгляд на жизнь меняется; верующий знает, что жизнь за гробом продолжается до бесконечности, хотя и при других условиях; отсюда терпение и покорность, которые, естественно, отвращают мысль от самоубийства; одним словом, он обладает моральным мужеством.

17. Спиритизм в этом отношении дает еще и другой результат, не менее положительный и даже, может быть, более определенный. Он показывает самих самоубийц, являющихся засвидетельствовать о своем несчастном положении и доказать нам, что никто не может безнаказанно нарушать закон Бога, запрещающий человеку сокращать свою жизнь. Среди самоубийц, встречаются такие, страдания которых, хотя и временные, а не вечные, тем не менее так ужасны, что могут заставить призадуматься каждого желающего покинуть этот мир раньше Божьего повеления. Спирит же в противовес мысли о самоубийстве имеет несколько мотивов: *уверенность* в будущей жизни, о которой *он знает*, что будет тем более счастлив, чем более он несчастлив и покорен на земле; *уверенность*, что, сокращая свою жизнь, он достигает результата, как раз обратного тому, на который надеялся; что избавляясь от одного зла, он приобретает худшее, более продолжительное и ужасное; что он ошибается, думая, что, убив себя, скорее попадет на небо; что самоубийство служит препятствием к соединению его в другом мире с теми, к кому он был привязан и кого надеялся там встретить; отсюда следует, что самоубийство, не давая ему ничего, кроме разочарования, служит против его же интересов. Поэтому число несовершившихся самоубийств, благодаря влиянию спиритизма, очень значительно, и из этого можно заключить, что когда все станут спиритами, не будет больше сознательных самоубийств. Срав-

нивая таким образом результаты материалистического и спиритического учений, имея при этом в виду только самоубийства, мы находим, что логика первого доводит до них, тогда как логика второго отвращает, что и доказано опытом.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Хорошее и дурное перенесение страданий

18. Когда Христос говорил: «Блаженны страждущие, ибо они утешатся», Он не подразумевал страдающих вообще, потому что все находящиеся на Земле страдают,— как на троне, так и в нищете; но увы! не многие покорно переносят страдания, не многие понимают, что только очень тяжелые испытания могут привести их в Царство Небесное. Недостаток мужества есть ошибка; Бог отказывает вам в утешении, потому что у вас не хватает мужества. Молитва служит поддержкой для души, но ее недостаточно; нужно, чтобы она опиралась на живую веру в доброту Бога. Вам было часто говорено, что Он не возложит тяжелого бремени на слабые плечи; бремя пропорционально покорности и мужеству; награда будет тем более значительна, чем тяжелее было несчастье, но эту награду надо заслужить; вот почему жизнь полна несчастий. Воин, которого не посылают в огонь сражения, не доволен, потому, что бездействие на поле битвы не дает ему движения; будьте же подобны воину и не ищите бездействия, от которого тяжелеет ваше тело и засыпает душа. Будьте довольны, когда Бог посылает вам борьбу. Борьба эта — не огонь сражения, а горести жизни, для которых нужно больше мужества, чем для кровопролитной битвы, так как тот, кто остается тверд перед неприятелем, гнется под давлением нравственной тяжести. Человек здесь, на земле, вовсе не награждается за этого рода мужество, но

Бог сберегает для него венцы и место славы. Если с вами случится беда или неприятность, постарайтесь взять над ними верх, и когда вам удастся сдержать порыв нетерпения, гнева или отчаяния, скажите себе со справедливым удовлетворением: «Я был сильнейший».

Блаженны страждущие может быть переведено так: блаженны те, которые имеют случай испытать свою веру, свою твердость, свое постоянство и свою покорность воле Бога, так как они будут иметь много радости, которой им не хватало на земле, а после трудов для них наступит отдых. (Лякордер. Гавр, 1863 г.).

Зло и средство против него

19. Разве земля ваша — место радостей, рай блаженства? Разве голос пророка не раздается в ушах ваших? не говорил ли он, что будет плач и скрежет зубовный для рожденных в этой юдоли печали? Вы, явившиеся сюда жить, ждите же жгучих слез и горьких скорбей, и чем острее и глубже будут ваши страдания, тем чаще смотрите на небо и благословляйте Господа, пожелавшего испытать вас. ...О, люди! вы тогда только познали бы могущество вашего Господа, если бы Он излечил раны вашего тела и увенчал дни ваши благодеянием и радостью! Вы тогда только узнали бы Его любовь, если бы Он украсил тело ваше всевозможною славою и дал ему белизну и блеск! Подражайте тому, кто вам дан для примера: доведенный до последней степени унижения, нищеты, распростертый на куче навоза, он обращался к Богу со словами: «Господи! я знал радости роскоши и Ты низверг меня в нищету самую глубокую, благодарю Тебя, Господи, за то, что Ты испытываешь раба Твоего!»

До каких же пор ваши взгляды будут останавливаться на горизонте, обозначающем смерть? Когда же, наконец, ваша душа вознесется за пределы могилы? Но если бы вам пришлось всю жизнь плакать и страдать,

что же это значит в сравнении с вечностью славы, предуготовленной для того, кто сумел перенести испытание с верой, любовью и покорностью? Ищите утешения в ваших бедах в будущем, предуготованном вам Богом, а причину ваших бед в прошедшем; и вы, наиболее страдающие, считайте себя счастливыми земли.

В состоянии развоплощения, носясь в пространстве, вы сами избрали себе испытание, так как вы считали себя достаточно сильными, чтобы его перенести; так зачем же роптать теперь? Вы просили счастья и славы для того, чтобы выдержать борьбу с искушением и победить его. Вы просили борьбы Духа и тела против зла нравственного и физического; так как вы знали, что чем сильнее будет испытание, тем более славней будет победа; вы знали, что если вы выйдете победителями, то во время смерти от вашего тела, хотя бы оно было брошено на навозную кучу, отделится душа, блистающая белизной и ставшая чистой от крещения страданием и искуплением.

Какое же средство предписать одержимым и постигнутым горькими бедами? Одно, единственное и несокрушимое, — это вера, это взгляд в небо. Если в припадке самого острого страдания ваш голос будет воспевать Господа, ангел в вашем изголовье своей рукой укажет вам путь спасения и место, которое вы займете со временем. Вера — это верное средство при страдании; она всегда открывает горизонт бесконечности, перед которым бледнеют темные дни настоящего. Не спрашивайте же нас больше, какое надо употребить средство, чтобы излечиться от такой-то раны или от такой-то язвы, от такого-то искушения или такого-то испытания; помните, что верующий силен верой, а что сомневающийся одну секунду наказан часами, так как он в это мгновение сомнения чувствует острую боль скорби.

Господь положил свою печать на верующих в Него. Христос сказал вам, что вера может сдвинуть гору; я вам говорю, что страдающий и имеющий веру для поддержки будет помещен под Его защиту и перестанет

страдать; минуты самых сильных скорбей будут для него первыми проблесками радости в вечности. Его душа настолько освободится от тела, что в то время как это последнее будет извиваться в конвульсиях, она будет уже витать в небесных сферах, воспевая с ангелами гимны благодарности и славы Господу.

Блаженны страждующие и плачущие! так как души их будут в радости, ибо они будут вознаграждены Богом. (Св. Августин. Париж, 1863 г.).

Счастье не для мира сего

20. «Я несчастлив! Счастье существует не для меня!» — восклицает человек, какому бы сословию он ни принадлежал. Это доказывает, дети мои дорогие, лучше всевозможных рассуждений истину следующего положения Экклезиаста: «Счастье не для мира сего». Действительно, ни благосостояние, ни власть, ни даже сама цветущая молодость не составляют основного условия счастья; я скажу больше — ни даже совокупность этих трех условий, возбуждающих столько зависти: постоянно приходится слышать, и даже среди классов наиболее привилегированных, что люди всех возрастов горько жалуется на условия своего существования.

По этой причине становится непонятным, что рабочие и воинствующие классы так жадно завидуют положению тех, которым счастье, по-видимому, благоприятствует. Здесь, на земле, каждый имеет свою часть труда и бедствий, свою долю страданий и разочарований. Отсюда легко придти к тому заключению, что земля есть место испытания и искушения.

Люди обманывают себя и обманывают слушающих их, проповедуя, что Земля служит единственным местом существования человека и что только на ней и в продолжение лишь одного существования человеку позволено достичь самой высокой степени счастья, доступного его природе; доказано более чем вековым опытом,

что необходимые условия для полного счастья индивидуума встречаются на земном шаре только как исключения.

В общем можно утверждать, что счастье есть утопия, в погоню за которой последовательно бросаются целые поколения, не будучи в состоянии овладеть им; если мудрец — редкость на земле, то человек совершенно счастливый — не меньшая редкость.

То, в чем заключается счастье тут, на земле, есть нечто эфемерное; человек, не руководимый благоразумием в течение года, месяца, недели полного удовлетворения, все остальное время проводит в следующих за этим горестях и разочарованиях, и заметьте, дорогие дети, что я говорю о тех счастливицах земли, которым завидует толпа.

Следовательно, если земное существование предназначено для испытаний и искуплений, то надо признать, что есть где-то существования более благоприятные, где Дух человека, заключенный еще в материальное тело, пользуется во всей полноте радостями, свойственными жизни человеческой. Бог для того рассеял в вашей системе эти прекрасные, более совершенные планеты, чтобы вы, напрягая ваши усилия и ваши стремления, достигли их, когда станете достаточно чистыми и совершенными.

Тем не менее, не заключайте из своих слов, что Земле навсегда определено быть местом исправления; конечно нет! Оценивая теперешний прогресс, вы можете легко сделать вывод о прогрессе будущем и по уже достигнутым социальным улучшениям — составить представление о новых, более плодотворных улучшениях. Такова громадная задача, которую должно выполнить новое учение, открытое вам Духами.

Итак, дорогие дети, пусть святое соревнование вас воодушевит и пусть каждый из вас разрушает в себе старого человека. Вы все должны отдать себя распространению спиритизма, уже начавшего ваше собственное перерождение. Ваш долг — приобщить ваших брать-

ев к лучам священного света. Беритесь за работу, мои дорогие дети! Пусть в этом торжественном союзе все ваши сердца стремятся к грандиозной цели подготовить для будущих поколений мир, где счастье не будет более пустым звуком. (Кардинал Морлот).

Потеря любимых лиц. Преждевременная смерть

21. Когда смерть приходит в ваши семьи, унося еще очень молодых людей раньше стариков, вы часто говорите: «Бог несправедлив, так как Он жертвует сильными и полными надежд, чтобы сохранить проживших многие годы, полные разочарования; уносит полезных и оставляет ни к чему не годных, разбивает сердце матери, лишая ее невинного создания, составлявшего всю ее радость».

Люди, вот тут-то именно вы и должны возвыситься над землею, чтобы понять, что добро часто бывает там, где вы видите зло, мудрое предвидение там, где вам кажется слепая фатальность судьбы. Зачем же измерять Божественное правосудие своей мерой? Можете ли вы думать, что Господь миров желает причинить вам жестокие муки из-за простого каприза? Ничего не делается без разумной цели, и все, что бы ни случилось, имеет свое основание. Если бы вы вникли лучше во все страдания, которые вас постигают, вы всегда нашли бы Божественную причину, преобразовательную причину; ваши ничтожные интересы получили бы второстепенное значение, и вы их оставили бы на задний план.

Верьте мне, смерть предпочтительнее, чем жизнь двадцатилетнего воплощенного, постыдное беспутство которого приводит в отчаяние честную семью, разбивает сердце матери и заставляет раньше времени сесть родителей. Преждевременная смерть часто бывает благодеянием, даруемым Богом, умирающему, так как она избавляет его от жизненных бедствий или от соблазнов, которые могли бы повлечь его к гибели. Умираю-

ший во цвете лет вовсе не жертва фатальности; Бог судил, что ему полезно не оставаться больше на земле.

Это ужасное несчастье, говорите вы, чтобы жизнь, полная надежд, было сломана! О каких надеждах говорите вы? о надеждах земли, где тот, который уходит, мог бы блистать, делать карьеру и устраивать свое счастье? Всегда этот узкий взгляд, не могущий подняться над материей! Знаете ли вы, какова была бы судьба этой жизни, по-вашему, полной надежд? Кто вам сказал, что она не была бы переполнена горестями? Вы, значит, ни во что не ставите надежду на будущую жизнь, если вы предпочитаете ей надежды жизни эфемерной, которую вы сами влечите на земле? Вы, стало быть, думаете, что лучше занимать известное положение между людьми, чем между счастливыми Духами?

Радуйтесь, вместо того, чтобы сожалеть, когда Богу угодно бывает прибрать одного из Его детей из этой долины слез. Разве не эгоистично желать, чтобы оно тут осталось страдать вместе с вами? Ах! это страдание понятно у того, кто не имеет веры и кто видит в смерти вечную разлуку, но вы, спириты, вы знаете, что душа живет лучше, освободившись от своей телесной оболочки; матери, вы знаете, что ваши любимые дети возле вас; да, они видят вас; их флюидическое тело окружает вас; их мысли вами руководят, ваша память опьяняет их радостью, но ваши неблагоприятные страдания их огорчают, так как указывают на недостаток веры и возмущение против воли Бога.

Вы, понимающие жизнь духовную, слушайте биение вашего сердца, призывая эти дорогие, любимые существа, и если попросите благословения у Бога, то почувствуете в себе могущественное утешение, осушающее слезы, и то стремление, которое покажет вам будущее, обещанное Господом! (Сансон, бывший член спиритического общества в Париже, 1863 г.).

22. Говоря о дурном человеке, избежавшем опасности, нередко вы скажете: *«Если бы это был хороший человек, он погиб бы»*. Говоря так, вы правы в том отношении, что Бог действительно часто дает Духу, совсем мало еще прошедшему по пути прогресса, более продолжительное испытание, чем доброму, который получит в награду за свою заслугу то преимущество, что его испытание будет возможно короче. Произнося эту аксиому, вы богохульствуете, сами того не подозревая.

Если умирает хороший человек, дом которого находится рядом с домом дурного человека, вы спешите сказать: *«Было бы гораздо лучше, если бы это случилось со вторым»*. Вы сильно ошибаетесь, так как ушедший завершил уже свою задачу, а оставшийся, может быть, не начинал ее еще. Зачем вам желать, чтобы этот последний не имел времени ее окончить, а первый оставался привязанным к земному шару? Что сказали бы вы, если бы узника, отбывшего срок своего наказания, удерживали в тюрьме, тогда как другому, не имеющему на это права, дали бы свободу? Знайте же, что истинная свобода заключается в освобождении от телесных уз и что, пока вы на земле, вы в плену.

Приучитесь не порицать того, что вы не понимаете, и верьте, что Бог справедлив во всем; часто то, что вам представляется злом, есть добро, но ваши способности так ограничены, что совокупность всего великого ускользает от ваших притупленных чувств. Постарайтесь выйти мысленно из узкого круга вашей жизни, и по мере того как вы будете подниматься, значение материальной жизни будет уменьшаться в ваших глазах; она вам представится только как приключение в бесконечной вашей духовной жизни, единственно истинном существовании. (Фенелон. *Sens*, 1861 г.).

23. Человек находится в непрерывной погоне за счастьем, ускользящим от него постоянно, так как безоблачного счастья не существует на земле. Между тем, несмотря на превратности судьбы, являющиеся неизбежными спутниками жизни, он мог бы пользоваться относительным счастьем, но он его ищет в предметах проходящих и подверженных тем же превратностям, т. е. в материальных радостях, вместо того, чтобы искать его в радостях духовных, служащих предвкушением нетленных радостей небесных; вместо того, чтобы искать *спокойствия сердечного* — единственного реального счастья тут, на земле, он жаждет всего, что волнует и беспокоит его, и, что замечательно, он сам создает себе мучения, избежать которые зависело бы только от него.

А разве есть большие мучения, чем те, которые создаются завистью и ревностью? Для ревнивых и завистливых нет никогда покоя: они постоянно в лихорадке; сознание, что у них нет того, чем пользуются другие, причиняет им бессонницу; успех врагов доводит их до головокружения; они стремятся только к тому, чтобы превзойти своих соседей; вся их радость заключается в том, чтобы возбудить в безумцах, подобных им, бешенство ревности, которое ими завладело. Бедные безумцы, они действительно не представляют себе, что завтра, быть может, им придется оставить все эти побрякушки, жадность к которым отравляет их жизнь! Не к ним, конечно, относятся слова «блаженны страждущие, ибо они утешатся», так как их заботы не принадлежат к тем, которые награждаются на небе.

Сколько мучений, наоборот, избегает тот, кто умеет довольствоваться тем, что имеет, кто смотрит без зависти на то, чего у него нет, кто не старается казаться большим, чем он есть. Он всегда богат, так как если он посмотрит ниже себя, вместо того, чтобы смотреть выше, то всегда найдет людей, которые имеют гораздо меньше, чем он; он хладнокровен, так как не со-

здает себе химерических потребностей, а хладнокровие среди житейских бурь не есть ли счастье? (Фенелон. Лион, 1860 г.).

Действительное несчастье

24. Все говорят о несчастьи, все его чувствуют и все думают, что понимают его сложный характер. Я же говорю вам, что почти все ошибаются и что действительное несчастье вовсе не таково, каким считают его люди, признающие себя несчастными. Они видят его в нищете, в очаге без огня, в угрожающем кредиторе, в пустой колыбели, где мог бы быть улыбающийся ангел, в горечи измены, в гордости, лишенной возможности облекаться в пурпур и едва скрывающей свою наготу под лохмотьями тщеславия, в слезах, в гробе, за которым следуют с открытой головой и разбитым сердцем — все это и многое другое называется несчастьем на человеческом языке. Да, это несчастье для видящих только настоящее, но действительное несчастье заключается в последствиях, а не в самой вещи или явлении. Скажите мне, разве событие самое счастливое для настоящего момента, но имеющее очень печальные последствия, не есть в действительности более несчастное, чем то, которое сначала причиняет неудовольствие, а кончается тем, что приносит благо. Скажите мне, разве буря, ломающая ваши деревья, но очищающая воздух от зловредных миазмов, могущих причинить смерть, не есть скорее счастье, чем несчастье? Для того, чтобы судить о чем-нибудь, надо иметь в виду последствия; таким образом, для того, чтобы оценить, что действительно для человека составляет счастье или несчастье, нужно перенестись за пределы этой жизни, так как только там дают о себе знать последствия; все то, что человек зовет несчастьем со своей близорукой точки зрения, прекращается с жизнью, но отражается на жизни будущей.

Я хочу показать вам несчастье с иной точки зрения, прекрасным и ярким — таким, каким вы его принимаете и желаете всеми силами ваших обманутых душ. Это несчастье — радость, удовольствие, шум, пустое волнение, безумное удовлетворение тщеславия — все то, что заставляет молчать совесть, притупляет деятельность мысли, затемняет будущее; несчастье — это опиум забвения, которое вы призываете всеми помыслами.

Надейтесь, вы, плачущие, трепещите, вы, смеющиеся, так как ваше тело удовлетворено! Бога не обманешь, судьбы не избежишь; и испытания — это кредиторы более неумолимые, чем стая собак, сорвавшаяся с цепи от голода и сторожащая ваш обманчивый покой, чтобы вдруг повергнуть вас в агонию истинного несчастья, того несчастья, что захватывает душу, расслабленную равнодушием и эгоизмом.

Пусть же спиритизм вас просветит и покажет в настоящем свете истину и заблуждение, так необычайно перепутанные вашей слепотой. Тогда вы будете поступать, как храбрые солдаты, которые, не избегая опасности, предпочитают борьбу решительного сражения миру, не дающему ни славы, ни повышения. Что значит солдату потерять оружие, багаж и одежду, лишь бы он вышел победителем и со славой! Что значит тому, кто имеет веру в будущее, оставить на поле жизненной битвы свое благосостояние и телесную одежду, лишь бы его душа вошла сияющей в Царство Небесное? (Дельфин. Париж, 1861 г.).

Меланхолия

25. Знаете ли вы, почему иногда смутная тоска овладевает вашими сердцами и заставляет вас находить жизнь горькой? Это ваш Дух, стремящийся к счастью и свободе, но привязанный к телу, служащему ему темницей, изнывает в напрасных попытках выйти. Но видя, что они напрасны, он обескуражен, а тело подвер-

гается его влиянию; томление, подавленность и апатия овладевают вами, и вы считаете себя несчастными.

Верьте мне и энергично боритесь с этими впечатлениями, ослабляющими в вас волю. Стремление к лучшей жизни свойственно всем людям, но не ищите удовлетворения ему тут же, на земле; теперь, когда Бог посылает своих Духов учить вас счастью, которое он вам готовит, ожидайте терпеливо ангела освобождения, который должен помочь вам разорвать узы, удерживающие ваш Дух в плену. Думайте о том, что вы должны исполнить во время вашего земного испытания миссию, о которой вы и не подозреваете: будет ли она заключаться в том, чтобы отдаваться своей семье или в том, чтобы исполнять различные обязанности, порученные вам Богом. И если в течение этого испытания при исполнении вашей задачи заботы, беспокойства, огорчения будут обрушиваться на вас, будьте сильны и мужественны, чтобы их перенести. Бравируйте ими открыто; они непродолжительны и должны привести вас к друзьям, которых вы оплакиваете и которые будут радоваться вашему прибытию к ним и протянут вам руки, чтобы провести туда, куда земные огорчения не имеют доступа. (Франциск из Женевы. Бордо).

Испытания добровольные. Истинная власяница.

26. *Вы спрашиваете, позволительно ли смягчить свои собственные испытания; это имеет такой же смысл, как если бы вы спросили, позволительно ли тонущему искать спасения? занозившему руку вынуть занозу? больному звать врача? Испытания имеют целью упражнять ум так же, как терпение и покорность. Человек может быть рожден в тяжелом и затруднительном положении главным образом, для того, чтобы учиться искать средства побеждать затруднения. Заслуга заключается в том, чтобы переносить без ропота последствия бед, ко-*

торых нельзя избежать, быть настойчивым в борьбе, не отчаиваться, если нет успеха; но не в том, чтобы опустить руки: это будет ленью, а не добродетелью.

Этот вопрос, естественно, вызывает другой. Так как Иисус сказал: «Блаженны страждущие», то будет ли заслуга в том, чтобы увеличивать испытания добровольными страданиями? На это я отвечу совершенно точно: да! большая заслуга, если страдания и лишения имеют целью благо ближнего, так как это жертва милосердия; нет! если целью служит своя особа, так как это — фанатический эгоизм.

Тут нужно уметь различать; для себя лично — довольствуйтесь испытаниями, которые Бог вам посылает, и прибавляйте лишнее к тяжести, уже достаточно большой подчас; принимайте их без ропота и с верой — это все, что Он от вас требует. Не ослабляйте вашего тела бесполезными лишениями и бичеваниями без цели, так как вы нуждаетесь во всех ваших силах, чтобы исполнить вашу миссию труда на земле. Истязать и мучить добровольно свое тело—это значит идти против закона Бога, дающего вам возможность поддерживать и укреплять его; ослаблять же его без надобности — это настоящее самоубийство. Потребляйте, но не злоупотребляйте — вот закон; наказание за злоупотребление даже лучшими вещами заключается в неизбежных последствиях. Другое дело — страдания, возлагаемые на себя для облегчения участи своего ближнего. Если вы терпите голод и холод, чтобы накормить и обогреть нуждающегося, и если ваше тело от этого страдает, то это является жертвой, угодной Богу. Вы, которые оставляете ваши надушенные будуары, чтобы идти в зараженные мансарды с утешением; вы, которые грязните свои нежные руки, чтобы перевязывать раны; вы, которые лишаете себя сна, чтобы бодрствовать у изголовья больного, который для вас — только брат в Боге; вы, наконец, которые тратите свое здоровье на добрые дела — вот вы-то и носите истинную власяницу, так как удовольствия жизни не иссушили вашего сердца;

вы не уснули среди опьяняющей роскоши благосостояния, но стали ангелами-утешителями бедных и обездоленных.

Вы же, ушедшие от света, чтобы избежать его соблазнов и жить в одиночестве, какая польза от вас на земле? Где ваше мужество в испытаниях, если бежите от борьбы и отказываетесь от сражения? Если вы желаете власяницы, примените ее к своей душе, а не к телу; мучьте свой Дух, а не тело; бичуйте свою гордость; получайте оскорбления, не жалуясь; убивайте свое самолюбие; будьте непоколебимы при боли от несправедливости и клеветы, более острой, чем боль тела. Вот истинная власяница, раны от которой вам будут зачтены, так как они закалят ваше мужество и ваше подчинение воле Бога. (Ангел-Хранитель. Париж, 1863 г.).

27. Должно ли прекратить страдания своего ближнего, если это возможно, или нужно предоставить их собственному течению из уважения к предначертаниям Бога?

Мы говорили и повторяем снова, что вы находитесь на этой земле искупления, чтобы окончить ваши испытания, и что все, что с вами случается, является следствием ваших предыдущих существований, процентами за долги, которые вы должны платить. Но эта мысль вызывает у некоторых вопросы, которые нужно разъяснить, так как они могли бы иметь печальные последствия.

Некоторые думают, что раз мы находимся на земле для искупления, то значит надо, чтобы испытания шли своим путем. Заходят даже так далеко, что считают не только ненужным их ослаблять, но, напротив, делать их более острыми, чтобы способствовать их плодотворности. Это большое заблуждение. Ваши испытания должны идти тем путем, что предначертан Богом, но знаете ли вы этот путь? Знаете ли вы, до какой точки они должны дойти; знаете ли, что ваш милосердный Отец не сказал уже одному из ваших братьев: «Ты дальше

не пойдешь». Знаете ли вы, что Его Провидение избрало вас не как орудие мучения, чтобы увеличить страдания виновного, но как бальзам утешения, который должен заживить раны, открытые Его правосудием? Не говорите же, если видите одного из братьев пораженным: «Это Божеское правосудие, нужно, чтобы оно шло своим путем»; но скажите наоборот: «Посмотрим, какое средство наш милосердный Отец дал мне, чтобы смягчить страдания моего брата; посмотрим, не смогут ли мои нравственные утешения, моя материальная поддержка, мои советы помочь ему справиться с этим испытанием и не придадут ли ему больше сил, терпения и покорности, посмотрим, не дал ли мне Бог средства прекратить эти страдания; не дана ли мне самому, тоже как испытание или, быть может, как искупление, возможность остановить зло и заменить его добром».

Помогайте же всегда друг другу в ваших испытаниях и никогда не смотрите на себя как на орудие мучения; эта мысль должна возмущать каждого человека с сердцем, особенно каждого спирита потому, что спирит лучше, чем кто-либо другой должен понимать безграничную доброту Бога. Спирит обязан считать, что вся жизнь его должна быть делом любви и преданности, что правосудие Господа будет идти своим путем независимо от его поступков. Он может, следовательно, без опасения употреблять все свои усилия, чтобы смягчить горечь искупления, но только один Бог может приостановить или продолжить испытания, смотря по тому, как Он находит нужным. Не было ли бы большой самоуверенностью со стороны человека считать себя вправе повернуть нож в ране? увеличить дозу яда страдающему под тем предлогом, что в этом его искупление? О! смотрите на себя всегда как на орудие прекращения страдания.

Резюмируем сказанное: вы все находитесь на земле для искупления, но все без исключения должны употреблять свои усилия, чтобы смягчать искупления ваших

братьев согласно закону любви и милосердия. (Бернард. Дух-Покровитель. Бордо, 1863 г.).

28. *Человек находится в агонии, под тяжестью жестоких страданий; известно, что его положение безнадежно; позволительно ли избавить его от нескольких минут мучений, ускорив его конец?*

Кто дал вам право судить о предназначениях Бога? Разве не может Он привести человека на край пропасти с тем, чтобы вернуть его опять, чтобы заставить обратить внимание на себя и привести к другим мыслям? Как бы плох ни был умирающий, никто не может сказать, что пришел его последний час. Разве наука никогда не ошибалась в своих прогнозах?

Я знаю, что бывают случаи, когда положение можно считать безнадежным; но если нет никакой надежды на окончательное возвращение жизни и здоровья, то разве не случается, что в последнюю минуту больной оживает, и силы возвращаются к нему на некоторое время! И что же! ведь этот час милости, ему дарованной, может иметь для него громадное значение, ведь вы не знаете, какие выводы мог сделать его Дух в минуты агонии и скольких мучений он может избежать за одно мгновение раскаяния. Материалист, видящий только тело и вовсе не считающийся с душой, не может этого понять, но спирит, знающий, что происходит по ту сторону могилы, понимает значение последних мыслей. Смягчайте последние страдания насколько это в ваших силах, но остерегайтесь сокращать жизнь, хотя бы на одну минуту, потому что эта минута может избавить от многих слез в будущем. (Св. Людовик, Париж, 1860 г.).

29. *Разочаровавшийся в жизни, но не желающий лишать себя жизни, виновен ли, если ищет смерти на поле битвы с мыслью, что его смерть будет полезна?*

Лишает ли человек сам себя жизни или заставляет другого убить себя, целью является все же сократить свою жизнь, а, следовательно, в этом заключается если не фактическое самоубийство, то намерение совершить

его. Мысль, что его смерть послужит чему-нибудь — иллюзия; это только предлог, чтобы скрасить свой поступок и извинить его в своих собственных глазах. Если он серьезно желает служить своей родине, он будет стараться жить, защищая ее, а не умереть, так как после смерти он ей больше не нужен. Истинная преданность заключается в том, чтобы не бояться смерти, когда нужно быть полезным, бравировать опасностью, жертвовать без сожаления жизнью, если это необходимо; но *предвзятое намерение* искать смерти, подвергая себя опасности даже с целью принести пользу, уничтожает заслугу поступка. (Св. Людовик, Париж, 1860 г.).

30. *Человек подвергает себя неизбежной опасности, чтобы спасти жизнь одному из близких, зная наперед, что он погибнет; может ли это рассматриваться как самоубийство?*

Если только нет намерения искать смерти, то нет и самоубийства; это — преданность и самопожертвование, если бы даже и была уверенность в гибели.

Но у кого же может быть такая уверенность? Кто может сказать, что Провидение не готовит неожиданного средства спасения в самую критическую минуту? Не может ли оно спасти находящегося у жерла пушки? Часто оно может пожелать довести испытание покорности человека его воле до последних границ, и тогда неожиданное обстоятельство отвращает удар. (Св. Людовик. Париж, 1860 г.).

31. *Те, которые принимают страдания покорно, подчиняясь воле Бога и имея в виду свое будущее счастье, не работают ли только для самих себя и могут ли сделать свои страдания плодотворными для других?*

Эти страдания могут быть плодотворны для других и материально, и нравственно. Материально — если они способствуют благосостоянию других при помощи труда, лишений и жертв, налагаемых на себя; нравственно — примером, который они подают своим подчинением воле Бога. Этот пример могущества веры мо-

жет помочь несчастным научиться покорности, может избавить их от отчаяния и его печальных последствий в будущем. (Св. Людовик. Париж, 1860 г.).

Глава VI

ХРИСТОС-УТЕШИТЕЛЬ

*Легкое бремя. — Обещанный утешитель. — Наставления Духов;
Пришествие Духа Истины*

ЛЕГКОЕ БРЕМЯ

1. Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко. (Ев. Мат., гл II, ст. 28, 29 и 30).

2. Все страдания: нищета, разочарование, физические болезни, потеря дорогих лиц — находят свое утешение в вере в будущее и в уповании на правосудие Бога, о которых Христос пришел рассказать людям. Человека, который ничего не ждет после этой жизни или просто сомневается, скорби гнетут всей своей тяжестью, и никакая надежда не смягчает их горечи. Вот почему Христос сказал: «Придите ко Мне, все обремененные, и Я успокою вас». Между тем Иисус ставит одно условие для получения помощи и обретения счастья, которое Он обещает скорбящим; это условие заключается в законе, данном Им и вмещающим в обязанность любовь и милосердие. Его иго состоит в соблюдении закона, но иго это — сладко, и бремя — легко.

ОБЕЩАННЫЙ УТЕШИТЕЛЬ

3. Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами во век, Духа Истины, которого мир не может принять, потому, что не видит его и не знает его; а вы знаете его, ибо он с вами пребывает и в вас будет. — Утешитель же, Дух Святой, которого пошлет Отец во имя Мое, научить вас всему и напомнить вам все, что Я говорил вам. (Ев. Иоанна, гл. 14, ст. 15, 16, 17 и 26).

4. Иисус обещает другого Утешителя — Духа Истины, которого мир не знает еще, так как он, мир, не созрел, чтобы его понять, но которого пришлет Отец, чтобы научить людей всему и напомнить о том, что говорил им Христос. Если Дух Истины должен придти позднее, чтобы научить всему, значит Христос не сказал всего; если он напомнит о том, что говорил Христос, значит об этом забудут или плохо поймут.

Спиритизм является в назначенное время исполнить обещанное Христом. Дух Истины присутствует при его основании. Спиритизм призывает людей к исполнению закона; он объясняет все, делая понятным то, что Христос говорил иносказательно, Иисус сказал: «Имеющие уши слышат, да слышат»; спиритизм открывает глаза и уши, так как он говорит не притчами и без аллегорий; он приподымает занавес некоторых тайн; он, наконец, приносит высокое утешение обездоленным на земле и всем страдающим, показывая справедливую причину и полезную цель всех страданий.

Христос сказал: «Блаженны скорбящие, ибо они будут утешены»; но как же находить себе счастье в страдании, если не знаешь, почему страдаешь? Спиритизм указывает, что искать причину нужно в прежних существованиях и в назначении земли, где человек искупает свое прошлое; он указывает цель, объясняя, что страдания подобны кризису, после которого наступает выздоровление, и что они служат очищением, гарантиру-

ющим счастье в будущих существованиях. Человек понимает, что он заслужил страдание, и находит его справедливым; он знает, что это страдание способствует его совершенствованию, и относится к нему без ропота, как рабочий относится к труду, вознаграждающему его. Спиритизм дает несокрушимую веру в будущее, и сомнение теряет власть над душой; он заставляет смотреть на все с высоты, и значение земных превратностей теряется на обширном и великолепном горизонте, открывающемся перед человеком; перспектива счастья, ожидающего его, придает ему терпение, покорность и мужество идти до конца его пути.

Таким образом, спиритизм реализует то, что Иисус сказал об обещанном Утешителе, дает познание вещей, которое объясняет человеку, откуда он пришел, куда идет и почему он на земле; напоминает об истинных принципах законов Бога и приносит утешение при помощи веры и надежды.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Пришествие Духа Истины

5. Я прихожу, как некогда к сынам заблудшим Израиля, возвестить истину и рассеять мрак. Слушайте Меня. Спиритизм, как некогда слова Мои, должен напомнить неверующим, что над ними царит непреложная истина — Бог добрый, Бог великий, заставляющий прозябать зерно растения и подымающий волны. Я открыл Божественное учение; Я, как сеятель, связал в снопы добро, рассеянное в человечестве, и Я сказал: придите ко Мне, вы все, страдающие!

Но неблагодарные люди свернули с прямой и широкой дороги, ведущей в Царство Отца Моего, и заблудились на тропинках безбожия. Отец Мой не хочет уничтожить человеческий род; Он хочет, чтобы вы, помогая

один другому, мертвые и живые (т. е. мертвые плотью, ибо смерть не существует), чтобы вы спасались и чтобы не голоса пророков и апостолов, а голоса тех, которых уже нет, стали слышны и говорили вам: «Молитесь и веруйте!», потому что смерть — это воскресение, а жизнь — это избранное испытание, во время которого выработанные вами добродетели растут и развиваются, как кедр.

Люди слабые, не удаляйте светильника, помещенного божественным милосердием в ваши руки, чтобы освещать путь и вернуть вас, погибающие дети, в лоно Отца вашего.

Я слишком тронут состраданием к вашим бедствиям, к вашей ужасной слабости, чтобы не протянуть спасительной руки несчастным заблудшим, которые, видя небо, падают в пропасть заблуждения. Верьте, любите, размышляйте над тем, что вам открыто, не примешивайте плевел к хорошим зернам, утопию к истине.

Спириты! любите друг друга — вот первое поучение; просвещайтесь — вот второе. Вся истина заключается в христианстве; укоренившиеся заблуждения порождены человеком; и вот из-за могилы, которую вы считаете уничтожением, голоса взывают к вам: «Братья! ничто не уничтожается; Иисус Христос — победитель зла, вы будьте победителями безбожия». (Дух Истины. Париж, 1860 г.).

6. Я пришел научить и утешить бедных и обездоленных; Я пришел сказать им, чтобы они возвысились в своей покорности до уровня своих испытаний; пусть они плачут, потому что страдание благословенно на небесах, но пусть они надеются, потому, что ангелы-утешители осушат их слезы.

Работники, трудитесь в поте лица; начинайте завтра вчерашний тяжелый труд; работа рук ваших дает земной хлеб вашему телу, но ваши души не забыты. Я, Божественный садовник, забочусь о них в тиши ваших мыслей; когда час отдыха пробьет, когда нить жизни выскользнет из рук ваших, а глаза закроются для

восприятия света, вы чувствуете, как поднимается и произрастает в вас Мой драгоценный посев. Ничто не потеряно в Царстве Отца нашего, и ваш пот, ваши беды образуют сокровища, которые сделают вас богатыми в высших сферах, где свет заменяет мрак и где наиболее обнаженный из вас всех, может быть, будет наиболее сияющим.

Истинно говорю вам, несущие свое бремя и помогающие своим братьям — Мои возлюбленные; просвещайте себя драгоценным учением, рассеивающим заблуждение возмущений и научающих вас Божественной цели человеческих испытаний. Как ветер сносит пыль, пусть так же голос Духов рассеивает зависть к богатым мира сего, которые часто бывают очень ничтожны, ибо их испытания более опасны, чем ваши. Я с вами, и Мой ученик вас поучает. Пейте из живого источника любви и приготовляйтесь, вы, пленники жизни, вознестись со временем свободными и радостными в лоно Того, Кто создал вас слабыми, чтобы сделать способными к совершенствованию, и Кто желает, чтобы вы сами были причиной своего бессмертия. (Дух Истины. Париж, 1861 г.).

7. Я великий врач душ, и Я приношу вам средство для их исцеления; слабые, страдающие и увечные — мои дети возлюбленные, и Я прихожу спасти их. Придите же ко Мне, вы все, страдающие и обремененные, и вы получите облегчение и утешение; не ищите в другом месте силы и утешения, ибо мир не властен их дать. Бог шлет вашим сердцам высочайший призыв с помощью спиритизма; слушайте его. Пусть безбожие, ложь, заблуждение, недоверие будут с корнем вырваны из ваших душ; это — чудовища, пьющие самую чистую кровь и причиняющие раны, почти всегда смертельные. А будучи кроткими и покорными Создателю, вы исполните Божественный закон. Любите и молитесь; будьте послушны Духам Господа; призывайте их из глубины сердца; тогда Он пришлет вам своего возлюбленного Сына, чтобы Он наставил вас и сказал следующие слова:

«Вот Я! Я пришел к вам, потому что вы Меня звали». (Дух Истины. Бордо, 1861 г.).

8. Бог утешает кротких и дает силы скорбящим, просящим Его об этом. Его могущество покрывает землю, и повсюду вместе со слезами Он дал бальзам утешения. Преданность и самоотвержение составляют молитву и заключают в себе глубокое поучение; мудрость человеческая заключается в этих двух словах. Если бы все страдающие могли понять эту истину, вместо того, чтобы возмущаться болями и нравственными страданиями, которые составляют ваш удел на земле! Возьмите же за девиз два слова: *преданность* и *самоотвержение*, и вы будете сильны, так как они содержат в себе все обязанности, налагаемые на вас милосердием и кротостью. Чувство исполненного долга даст вам душевное спокойствие и покорность. Сердце бьется лучше, душа успокаивается и тело не испытывает страданий так как страдает оно тем больше, чем глубже затронут Дух. (Дух Истины, Гавр, 1863 г.).

Глава VII

БЛАЖЕННЫ НИЩИЕ ДУХОМ

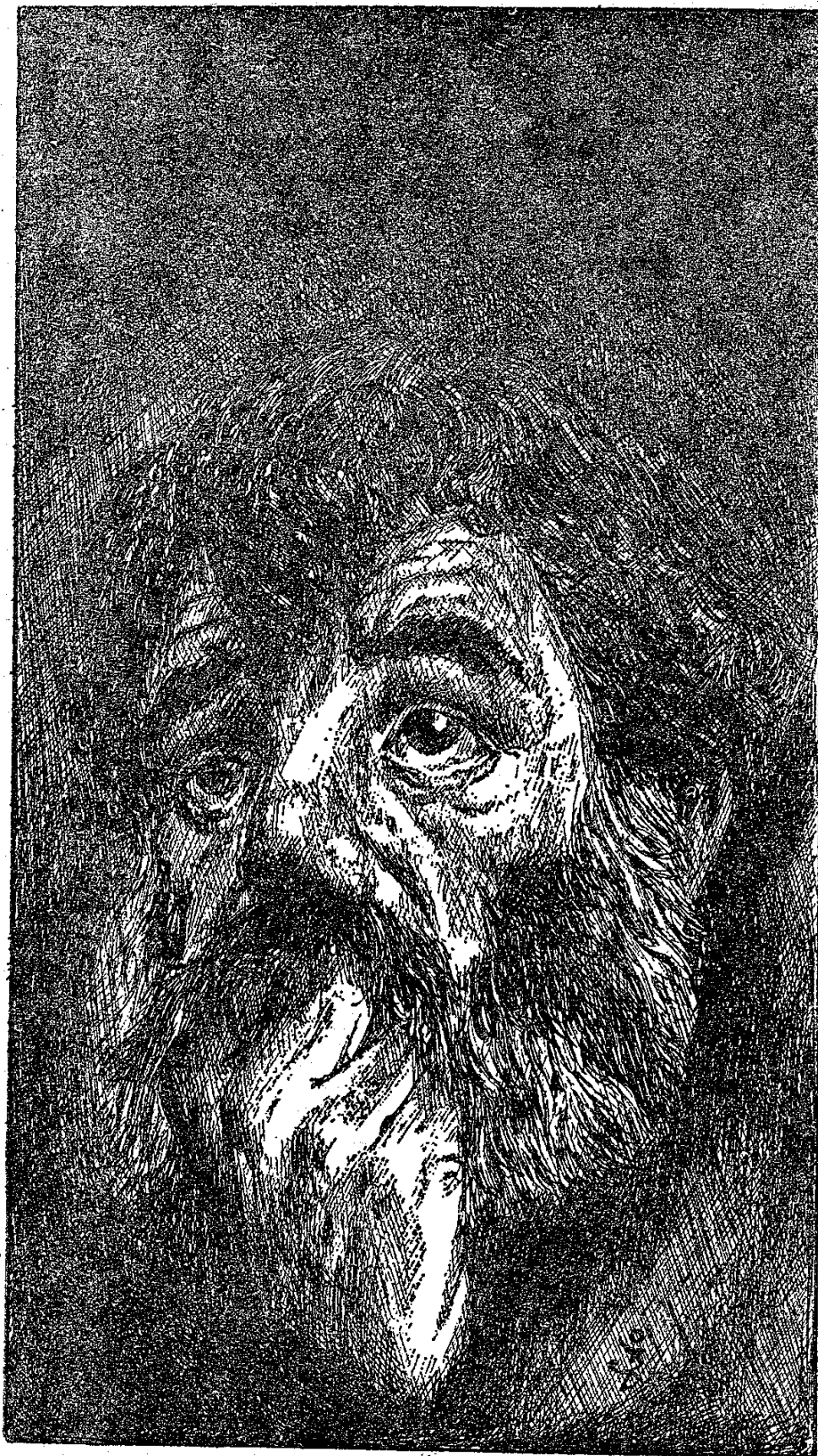
Что надо подразумевать под нищими духом. — Возвышающийся будет унижен. — Тайны скрытые от мудрых и осторожных. — Наставления Духов: Гордость и смирение. — Миссия разумного человека на земле.

КОГО НАДО ПОДРАЗУМЕВАТЬ ПОД НИЩИМИ ДУХОМ

1. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. (Ев. Мат., гл. 5, ст. 3).

2. Безверие потешалось над положением «блаженны нищие духом», как и над многим другим, потому что не понимало этого. Под нищими духом Иисус подразумевал не людей, лишенных разума, а людей смирен-

ных: Он говорит, что Царство Небесное предназначено для последних, а не для гордых.

Люди науки бывают иногда такого высокого мнения о себе и о своем превосходстве, что смотрят на Божественное как на недостойное их внимания; их понятия, сконцентрированные на них самих, не могут возвыситься до Бога. Эта склонность считать себя выше всего весьма часто заставляет их отрицать то, что, будучи выше их, могло бы их унижить, отрицать даже Божество; если же они соглашаются Его признать, то оспаривают один из прекраснейших Его атрибутов — влияние Провидения на все процессы, происходящие в мире; они уверены, что их одних достаточно, чтобы управлять всем. Принимая свой разум за мерилло всеобщего разума и считая себя способными все понять, они не могут верить в возможность того, чего не понимают; их мнение для них безапелляционно.

Если они отказываются признать невидимый мир и могущество сверхчеловеческое, то это не значит, что оно выше их понимания, а только показывает возмущение их гордости при мысли, что есть нечто, выше чего они не могут себя поставить и что заставляет их сойти с пьедестала. Вот почему у них находятся только улыбки презрения по отношению ко всему тому, что не принадлежит к миру видимому и осязаемому; они приписывают себе слишком много ума и знания, чтобы верить вещам, годным, по их мнению, для людей простых, и считают нищими духом тех, кто относится к этому серьезно.

Между тем, что бы они ни говорили, им придется, как и другим, войти в этот невидимый мир, который они поднимают на смех; там именно глаза их откроются, и они познают свои заблуждения. Но справедливый Бог не может одинаково отнестись к тому, кто не признавал Его могущества и к тому, кто смиренно подчинялся Его законам, и дать им одинаковое место.

Говоря, что Царство Небесное принадлежит смиренным, Иисус подразумевает, что никто не может быть

туда допущен, не будучи кроток сердцем и смирен Духом; что несведущий в науках, но обладающий этими качествами, будет предпочтен ученому, верящему в себя больше, чем в Бога. Во всех обстоятельствах Он ставит смирение в ряд добродетелей, приближающих к Богу, а гордость в ряд пороков, удаляющих от Него, и все это по той причине, что покорность есть проявление подчинения Богу, тогда как гордость — это возмущение против Него. Лучше, стало быть, для будущего счастья человека быть нищим духом в мирском смысле, а богатым нравственными качествами.

ВОЗВЫШАЮЩИЙСЯ БУДЕТ УНИЖЕН

3. В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном? Иисус, призвав дитя, поставил его среди них и сказал: истинно говорю вам; если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном; и кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает. (Ев. Мат., гл. 18, ст. 1—5).

4. Тогда приступила к Нему мать сыновей Зеведеевых с сыновьями своими, кланяясь и чего-то прося у Него. Он сказал ей: чего ты хочешь? Она говорит Ему: скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем. Иисус сказал в ответ: не знаете, чего просите; можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь? Они говорят Ему: можем. И говорит им: чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; но дать сесть у Меня по правую и левую сторону — не от Меня зависит, но кому уготовано Отцом Моим. Услышавши сие прочие десять учеников вознегодовали на двух братьев. Иисус же, подозревая их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих. (Ев. Мат., гл. 20, ст. 10—28).

5. Случилось Ему в субботу придти в дом одного из начальников фарисейских вкушать хлеба, и они наблюдали за ним; замечая же, как званые выбирали первые места, сказал им притчу:

когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званных им почетнее тебя, и знавший тебя и его подошел не сказал бы тебе: «уступи ему место», и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. Но когда зван будешь, пришел, садись на последнее место, чтобы звавший тебя подошел, сказал: «друг! пересядь выше», тогда будет тебе честь перед сидящими с тобой: *ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится.* (Ев. Луки, гл. 14, ст. 1 и 7—11).

6. Эти правила служат следствием принципа смирения, которое Иисус не переставал ставить необходимым условием для награды, обещанной избранным Господа, и которое Он формулировал следующими словами: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное». Он берет дитя как пример простоты сердца и говорит: «Тот будет большим в Царстве Небесном, кто умалится, как это дитя»; это значит — кто не будет иметь претензии на превосходство и непогрешимость.

Та же основная мысль находится в другом положении—«кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугой», а также — «возвышающий себя унижен будет, а унижающий себя возвысится».

Спиритизм подтверждает теорию примером, показывая нам в мире Духов величие тех, которые были малыми на земле, и ничтожество тех, которые были великими и могущественными здесь. Первые, умирая, унесли с собой, то, что одно составляет истинное величие в небе и не пропадает — добродетели; тогда как другие должны были оставить все, составлявшее их величие, на земле: богатство, титулы, славу, происхождение; не имея ничего больше, они являются в другой мир лишенными всего, подобно потерпевшим крушение и потерявшим все, не исключая одежды; они сохранили только гордость, ставящую их в положение еще более унижительное, так как они видят над собой сияющими славой тех, которых они попирали ногами на земле.

Спиритизм нам показывает другое применение этого принципа в последовательных воплощениях, во время которых наиболее возвысившиеся в одном воплоще-

нии бывают унижены до последних степеней в следующем, если их поглощали гордость и тщеславие. Не ищите же первого места на земле и не становитесь выше других, если вы не желаете быть принужденными спуститься; наоборот, ищите место наиболее скромное и простое, так как Бог сумеет предоставить вам на небесах место более высокое, если вы его заслужите.

ТАЙНЫ, СКРЫТЫЕ ОТ МУДРЫХ И РАЗУМНЫХ

7. Иисус сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам (Ев. Мат., гл. 11, ст. 25).

8. Может казаться странным, что Иисус воздает благодарность Богу за то, что Он открыл нечто младенцам, т. е. *простым* и *малым*, которые и есть нищие духом, и скрыл от *мудрых* и *разумных*, более способных, по-видимому, понять это. Под первыми надо подразумевать смиренных, преклоняющихся перед Богом и не считающих себя превыше всех; а под вторыми — тщеславных, *гордых* своим светским знанием, считающих себя разумными, потому что все отрицают, сравнивая себя с Богом и не веря в Него. В древности же *мудрый* был синонимом ученого; Бог предоставляет им открытие тайн в недрах земли, а тайны неба открывает простым и смиренным, преклоняющимся перед Ним.

9. То же самое происходит теперь с великими истинами, открытыми спиритизмом. Некоторые неверующие удивляются, что Духи так мало прилагают стараний, чтобы убедить их; это происходит оттого, что Духи заняты более ищущими света по доброй воле и со смирением, а не считающими себя обладателями всех знаний и думающими, что Бог должен быть очень счастлив, доказав Свое существование их обращением.

Могущество Бога проявляется в самой малой вещи так как льет ее волнами со всех сторон; значит, слепы так как льет ее волнами со всех сторон; значит слепы те, которые ее не видят. Бог не хочет открывать глаза

силою, если им нравится держать их закрытыми. Придет их черед, но надо, чтобы они сначала почувствовали томление мрака, а в руке, поражающей их гордость, узнали Бога, а не случай. Для того, чтобы победить неверие, Он употребляет угодные Ему средства соответственно с индивидуальностью каждого человека. Разве неверующий может предписывать Богу, что тот должен делать, и говорить ему: «Если ты хочешь победить меня, то надо взяться за это тем или другим способом, предпочтительнее в это время, чем в другое, так как оно мне больше подходит».

Пусть же неверующие не удивляются, если Бог и Духи, исполнители Его воли, не подчиняются их требованиям. Пусть они себя спросят, что бы они сказали, если бы последний из их слуг захотел подчинить их. Бог предписывает свои условия, а не подчиняется им; Он великодушно выслушивает обращающихся к Нему со смирением, а не считающих себя выше Его.

10. Но неверующие скажут, разве Бог не мог бы поразить их лично изумительными явлениями, перед которыми самое закоренелое неверие должно бы было преклониться? Конечно, Он мог бы, но в чем тогда была бы его заслуга, и, наконец, к чему бы это послужило? Не видим ли мы каждый день, как отказываются от очевидностей и говорят: «Если бы я даже увидел, то не поверил бы, так как я знаю, что это невозможно». Если отказываются признать истину, то это оттого, что ум еще не созрел, чтобы ее понять, а сердце — чтобы почувствовать. Гордость — это бельмо, затемняющее зрение; к чему же послужит показывать свет слепому? Сначала надо удалить причину зла; вот почему Он, как искусный врач, излечивает первоначально гордость. Бог не покидает своих погибших детей; Он знает, что рано или поздно их глаза откроются, и хочет, чтобы это было по их доброй воле; тогда, побежденные мучениями неверия, они сами бросятся в Его объятия и, как блудный сын, попросят прощения.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Гордость и смирение

11. Мир Господа да будет с вами, мои дорогие друзья! Я пришел придать вам мужество следовать по доброму пути.

Бедным Духам, жившим некогда на земле, Бог дает миссию приходить и просвещать вас. Да будет Он благословен за милость, даруемую нам, и за возможность помогать вашему улучшению. Дух Святой да осенит меня и сделает так, чтобы слова мои были понятны и доступны всем. Да поможет мне Бог открыть глаза всем вам, воплощенным, находящимся в горе и ищущим света!

Смирение принадлежит к добродетелям, совсем забытым вами; великие примеры, данные вам, находят очень мало последователей, а между тем, без смирения разве можете вы быть милосердны к вашим ближним? О, нет! только это чувство ведет к добру и уравнивает людей; оно говорит им, что они братья, что должны помогать друг другу. Без смирения вы украшаете себя добродетелями, которых не имеете, как если бы вы носили одежду для того, чтобы скрыть недостатки вашего тела. Помните о Том, Кто нас спас; вспоминайте же о Его смирении, сделавшем Его столь великим и поставившем превыше всех пророков.

Гордость — ужасный соперник смирения. Христос обещал Царство Небесное наибеднейшим потому, что великие на земле полагают, что богатство и титулы служат наградой за их заслуги и что их род более чист, чем род бедных; они думают, что богатство им принадлежит, а потому, когда Бог лишает их всего, они обвиняют Его в несправедливости. О, заблуждение и ослепление! Разве Бог делает различие между вами в отношении тела? Разве оболочка бедного не та же, что и богатого? Разве Создатель сотворил два рода людей? Все, что Бог творит, велико и умно; не приписывайте

Ему никогда идей, порожденных вашими гордыми умами.

О богатый, пока ты спишь под золоченым пологом, укрытый от холода, не знаешь ты разве, что тысячи твоих братьев, прислуживающих тебе, дрожат на соломе? Несчастный, страдающий от голода, не равен ли он тебе? При этом слове твоя гордость возмущается, я знаю это хорошо; ты согласился бы подать ему милостыню, но пожать ему руку по-братски — никогда! «Что, говоришь ты, я благородной крови, великий мира, чтобы я был равен этому несчастному, покрытому лохмотьями! Напрасная утопия так называемых философов! Если бы мы были равны, то почему бы Бог поставил его так низко, а меня так высоко?» Да, ваши одежды не похожи, но если бы вы оба были раздеты, какая разница была бы между вами? Благородство крови, скажешь ты, но химия вовсе не нашла разницы между кровью большого вельможи и плебея, господина и слуги. Кто сказал тебе, что ты тоже не был несчастным и униженным, как и он? что ты не просил милостыни? что ты не будешь просить ее когда-нибудь у того, которого ты теперь презираешь? Разве богатства вечны? Не кончаются ли они вместе с телом — тленной оболочкой твоего Духа? О, оглянись смиренно на самого себя! Взгляни, наконец, на действительное положение вещей этого мира, на то, что составляет величие и низость в другом; подумай, что смерть не минует тебя так же, как и другого, твои титулы не оберегут тебя от нее, что она может поразить тебя завтра, сегодня, через час; и если ты замкнешься в своей гордости, о! я пожалею тебя, так как ты будешь достоин жалости!

Гордецы! чем были вы перед тем, как стали благородными и могущественными? Быть может, вы стояли ниже, чем последний из ваших лакеев. Преклоните же ваши надменные головы, которые Бог может унижить в тот момент, когда вы их поднимаете всего выше. Все люди равны на божественных весах; одни добродетели отличают их в глазах Бога. Все Духи состоят из одной сущности, и все тела слеплены из одного теста; ваши

титулы и ваши имена ничего не изменяют: они остаются в могиле, и не они дают счастье, обещанное избранным; милосердие и смирение служат им титулами благородства.

Бедное создание ты, мать! твои дети страдают; они зябнут; они голодны; ты идешь, согнувшись под тяжестью креста, унижаться, чтобы добыть им кусок хлеба. О, я преклоняюсь перед тобой; как ты благородна, свята и велика в моих глазах! Надейся и молись; счастье не принадлежит еще миру сему. Бедным, обездоленным и верящим Бог дает Царство Небесное.

А ты, молодая девушка, бедное дитя, отдавшееся труду, лишениям, зачем эти печальные мысли? зачем плакать? Пусть твой взор, чистый и набожный, поднимется к Богу: маленьким птичкам Он дает пищу, имей доверие к Нему, и Он не покинет тебя. Шум праздничный, удовольствия света заставляют биться твое сердце; ты бы тоже хотела украсить свою голову цветами и присоединиться к счастливым мира; ты говоришь себе, что ты могла бы тоже быть богатой, как те женщины, проходящие перед тобой, безумные и смеющиеся. О, замолчи, дитя! Если бы ты знала, сколько слез и страданий без названия скрывается под этими разукрашенными одеждами, сколько подавлено воплей под шум этих веселых оркестров, ты бы предпочла свое скромное убежище и свою бедность. Оставайся чистой в глазах Бога, если ты не хочешь, чтобы твой Ангел-Хранитель предстал пред Ним с лицом, спрятанным под белым крылом, и оставил тебя с твоими угрызениями без руководства, без поддержки в этом мире, где ты была бы потеряна в ожидании наказания в другом.

А вы все, страдающие от людской несправедливости, будьте снисходительны к ошибкам ваших братьев, говоря себе, что вы сами не без упрека: это милосердие, но это также и смирение. Если вы страдаете от насмешек, склоните голову при этом испытании. Что вам за дело до насмешек света? Если ваше поведение чисто, разве Бог не может вас вознаградить? Перено-

сильно мужественно унижение от людей — это значит быть смиренным и сознавать, что Бог один могуществен и велик.

О мой Бог! нужно ли, чтобы Христос пришел вторично на эту землю, чтобы научить людей законам, которые они забыли? Должен ли Он будет изгонять торговцев из храмов, грязнящих дом, служащий местом для молитвы? И кто знает, о люди! если бы Бог даровал вам эту милость, быть может, вы бы отреклись от Него, как некогда; назвали бы Его богохульником, потому что Он унижал бы гордость современных фарисеев; быть может, вы бы заставили Его начать снова путь к Голгофе.

Когда Моисей на горе Синай получал заповеди Господни, народ израильский, предоставленный сам себе, забыл истинного Бога; мужчины и женщины отдавали свое золото и украшения, чтобы сделать себе идола, которого они обоготворили. Люди цивилизованные, вы делаете то же, что они; Христос вам оставил свое учение; Он дал вам пример всех добродетелей, а вы отступились от Его примера и правил; каждый из вас сообразно своим страстям представляет себе Бога по своему произволу, то страшным и жестоким, то равнодушным к интересам мира; Бог, которого вы себе создаете, это тот же золотой телец, которого каждый приравнивает к своим вкусам и идеям.

Опомнитесь, мои братья, мои друзья! пусть же голоса Духов тронут ваши сердца; будьте милостивы и милосердны без хвастовства; это значит — творите добро смиренно; пусть каждый уничтожает понемногу алтари, воздвигнутые гордости; одним словом, будьте истинными христианами и вы получите Царство Истины. Не сомневайтесь более в доброте Бога, ведь Он это дает вам столько доказательств. Мы приходим приготовить пути для исполнения пророчеств. Когда Господь даст вам более яркое проявление своего благоволения, то пусть посланник Небес найдет в вас только одну большую семью; пусть ваши сердца, кроткие и сми-

• ренные, будут достойны воспринять Божественные слова, которые он вам принесет; пусть избранник найдет на своем пути только пальмы, положенные в знак возвращения к добру, к милосердию, к братству, и тогда ваш мир превратится в земной рай. Но если вы останетесь нечувствительны к голосам Духов, присланных, чтобы обновить, очистить ваше цивилизованное общество, богатое науками, но бедное добрыми чувствами, увы! нам придется только плакать и стонать над вашей участью. Но нет, этого не будет; вернись к Богу, вашему Отцу, и тогда мы все, кому придется послужить исполнению Его воли, мы запоем гимны благодарности Богу за Его неисчерпаемую доброту и будем прославлять Его во веки веков. (Лякордер. 1863 г.).

12. Люди, зачем жалуетесь вы на бедствия, которые вы сами навлекли на свои головы? Вы не признали святой и Божественной морали Христа, не удивляйтесь же, что мера переполнена и беззакония выходят из берегов со всех сторон.

Беспокойство, становится общим; кто же виноват в этом, как не вы, беспрестанно ищущие возможности раздавить один другого? Вы не можете быть счастливы без взаимного доброжелательства, а как же доброжелательство может быть совместимо с гордостью? Гордость — вот источник всех ваших бед, примитесь же ее уничтожать, если вы не хотите видеть ее печальных последствий. Одно только средство представляется вам для этого, но оно одно действительно взять за правило своего поведения закон Христа, закон, который вы или отвергали, или перетолковывали.

Почему вы почитаете то, что блестит и восхищает взор, более того, что трогает сердце? Почему порок в роскоши служит предметом ваших вожделений, тогда как истинная добродетель в темноте встречает только презрительный взгляд? Если богатый развратник, погибший телом и душой, появляется где-нибудь, все двери перед ним открываются, все взгляды обращаются на него, тогда как едва удостоивают покровительствен-

ным поклоном человека добродетельного, живущего своим трудом. Если уважение, которым уважаивают людей, измеряется весом золота, принадлежащего им, или именем, которое они носят, то какой им интерес исправлять свои недостатки.

Было бы совершенно иначе, если бы позолоченные пороки бичевались общественным мнением, так же, как пороки в лохмотьях; но гордость снисходительна ко всему, что ей льстит. Век алчности и денег, скажете вы. Конечно, но почему же вы допустили, чтобы материальные потребности взяли верх над благоразумием и справедливостью? Почему всякий хочет подняться выше брата своего? Теперь общество претерпевает последствия этого.

Не забывайте, что подобное положение служит признаком морального упадка. Когда гордость достигает последних пределов, то это означает близкое падение, так как Бог поражает всегда высших. Он допускает иногда их возвышение; но, чтобы дать им время одуматься и исправиться, временами наносит удары их гордости, чтобы предостеречь их; но вместо того, чтобы преклониться, они возмущаются; когда мера переполнена, Он их низвергает совсем, и падение тем ужаснее, чем выше они стояли.

Бедный человеческий род, в котором эгоизм извратил все пути, будь все же мужествен! В своем Божественном милосердии Бог посылает могущественное лекарство от твоих бед, неожиданную помощь в твоей скорби. Открой глаза для света; вот души тех, которых уже нет, приходят напомнить тебе о твоих настоящих обязанностях; они скажут тебе, имея авторитет опыта, насколько тщеславие и величие вашего временного существования ничтожно в сравнении с вечностью; они скажут тебе, что тот всех больше, кто был всех смиреннее между малыми земли; что тот, кто более всех любил своих братьев, будет всего более любим на небесах; что могущественные на земле, если они злоупотребляли властью, принуждены будут повиноваться сво-

им служителям; что милосердие и смирение — эти две сестры, подающие друг другу руки, — служат самыми почетными титулами для достижения милости у Предвечного. (Адольф, епископ Алжирский. 1862 г.).

Миссия умного человека на земле

13. Не гордитесь тем, что вы знаете, так как это знание имеет пределы очень ограниченные в обитаемом вами мире. Но если предположить, что вы умственная знаменитость земного шара, то все же это не дает вам права быть тщеславным. Если Бог в своих предначертаниях сделал так, что вы родились в среде, где могли развить свой ум, то это потому, что Он хотел, чтобы вы употребили его на благо всех; это — миссия, которую Он вам дал, так как вручил вам орудие, при помощи которого вы можете развивать в свою очередь запоздавших в развитии и привести их к Богу. Свойства орудия не указывают разве на употребление, которое надо из него сделать? Лопата, которую садовник дает в руки рабочего, не указывает ли ему, что он должен копать? А что сказали бы вы, если бы этот рабочий, вместо того чтобы работать, поднял бы эту лопату с намерением ударить своего хозяина? Вы сказали бы, что это ужасно, и что он заслуживает быть прогнанным. Не то же ли самое делает тот, кто употребляет свой ум на уничтожение идеи о Боге и Провидении между своими братьями? Не поднимает ли он лопату против своего хозяина, данную ему для обработки почвы? Имеет ли он право на обещанное вознаграждение и не заслуживает ли, наоборот, быть изгнанным из сада? Так оно и будет, не сомневайтесь; он будет влачить несчастные существования, преисполненные унижения, пока не смирится перед Тем, Кому он обязан всем.

Ум богат заслугами для будущего, но лишь при условии хорошего употребления его; если бы все люди,

одаренные умом, пользовались им согласно воле Бога, задача Духов подвинуть человечество была бы легка; к несчастью, многие делают из ума орудие гордости и гибели самих себя. Человек злоупотребляет умом, как и прочими своими дарованиями, а между тем, нет недостатка в уроках, предупреждающих, что могущественная рука, может лишить его того, что она дала. (Фердинанд, Дух-Покровитель. Бордо, 1862 г.).

Глава VIII

БЛАЖЕННЫ ЧИСТЫЕ СЕРДЦЕМ

Пустите детей приходить ко Мне. — Мысленный грех. Прелюбодеяние. — Истинная чистота. Умытые руки. — Соблазн. Если рука твоя соблазняет тебя, отруби ее. — Наставления Духов: Пустите детей приходить ко Мне. — Блаженны те, чьи глаза закрыты.

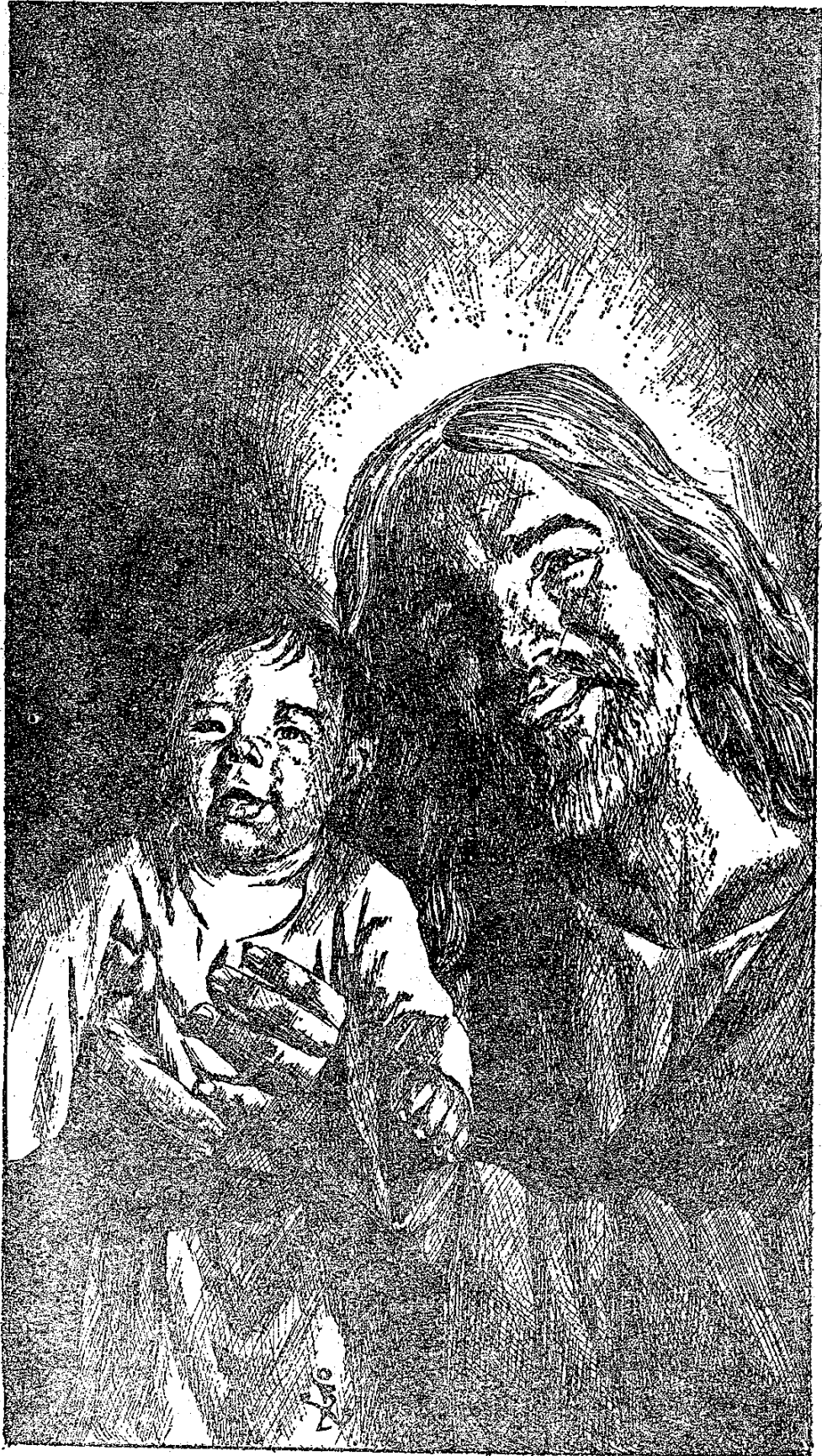
ПУСТИТЕ ДЕТЕЙ ПРИХОДИТЬ КО МНЕ

1. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. (Ев. Мат., гл. 5, ст. 8).

2. Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики не допускали проходящих. Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: *пустите детей приходить ко Мне* и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие; истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. И обняв их, возложил руки на них и благословил их. (Ев. Марка, гл. 10, ст. 13—16).

3. Чистота сердца неотделима от простоты и смирения; она исключает всякую мысль об эгоизме и гордости; вот почему Иисус берет дитя как символ этой чистоты, так же, как Он его брал за символ смирения.

Это сравнение могло бы показаться несправедливым, если принять во внимание, что Дух ребенка может быть древним и что он приносит при рождении в телесную жизнь несовершенства, от которых не освободился во время своих предшествовавших существований; Дух,

достигший совершенства, один только мог бы дать нам образец истинной чистоты. Но сравнение это верно с точки зрения настоящей жизни, так как малое дитя, которое не могло еще проявить никакого злого стремления, представляет нам образец невинности и чистоты; вот почему Иисус вовсе не говорит, что Царство Божие для *них*, но для *подобных им*.

4. Так как Дух ребенка уже жил, почему же не высказывает он себя с рождения? Все разумно в творении Бога. Дитя нуждается в нежных заботах, которые одна материнская нежность может ему дать, а она увеличивается вследствие его слабости и беспомощности. Для матери ее дитя всегда — ангел, и это необходимо, чтобы привлечь ее заботы; в ней не было бы того самоотвержения, если бы вместо наивной грации она находила в нем под детскими чертами характер мужественный и идеи взрослого, а тем более, если бы она знала его прошлое.

Нужно было, кроме того, чтобы деятельность ума была пропорциональна слабости тела, которое не могло бы переносить слишком сильной деятельности Духа, как это мы видим у людей, слишком рано созревших. Вот почему с приближением воплощения Дух впадает в смятение, теряет сознание самого себя, в течение некоторого периода он будто во сне, во время которого все его способности остаются в скрытом состоянии. Это переходное состояние необходимо, чтобы дать Духу новую точку отправления и заставить его забыть на время земного существования то, что могло бы его смущать. Между тем его прошлое реагирует на него; он возрождается к жизни более сильным морально и умственно, поддерживаемый и сопутствуемый интуицией приобретенного опыта, сохраняемой им.

С момента рождения его идеи принимают опять постепенно свой прежний облик по мере развития органов; поэтому можно сказать, что в течение первых лет жизни Дух действительно дитя, так как идеи, составляющие фон его характера, еще усыплены. Пока его ин-

стинкты дремлют, он более податлив, а поэтому более восприимчив к впечатлениям, которые могут изменить его природу и заставить ее развиваться.

Итак, Дух облачается на время в одежду невинности, и Иисус прав, принимая дитя как символ чистоты и простоты, несмотря на древность его души.

ГРЕХ МЫСЛЕННЫЙ. ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ

5. Вы слышали, что сказано древним: «не прелюбодействуй». А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своем. (Ев. Матф., гл. 5, ст. 27 и 28).

6. Слово прелюбодействовать не должно тут пониматься в исключительном смысле своего прямого значения, но в смысле общем; Иисус часто употреблял его, чтобы обозначить зло, грех и всякие дурные мысли, как например, в следующем месте: «Ибо кто постыдится меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами». (Ев. Марка, гл. 8, ст. 38).

Истинная чистота заключается не только в поступках, но и в мыслях, так как тот, у кого сердце чисто, не думает даже о зле; именно это хотел сказать Христос; Он осуждает грех, даже мысленный, так как это признак нечистоты.

7. Этот принцип приводит к следующему вопросу: *имеет ли последствия дурная мысль, ва которой не последовало действия?*

Здесь нужно делать различие. По мере того как душа, ставшая на дурной путь, подвигается к духовной жизни вперед, она просвещается и освобождается от своих несовершенств, смотря по тому, сколько доброго желания она в это вносит в силу своей свободной воли. Всякая дурная мысль является, следовательно, результатом несовершенства души; но в силу желания,

которое душа проявляет для очищения, даже эта дурная мысль дает ей случай для совершенствования, так как она ею энергично отталкивается; душа старается стереть этот признак пятна; она не поддается, если представляется случай удовлетворить дурное желание, а после того как устоит, почувствует себя более сильной и радостной, благодаря своей победе.

Та же душа, которая не приняла хороших решений, ищет случая для дурного поступка, и если не совершает его, то это является не продуктом воли, а недостатком случая; значит, она так же виновна, как если бы его совершила.

Из этого следует, что у личности, не имеющей дурной мысли, прогресс завершен; у той, у которой является такая мысль, но она ее отвергает, прогресс готов совершиться; у той же, наконец, которая, имея дурную мысль, поддается ей, зло еще во всей своей силе; труд одной завершен, а другой еще надо его завершить. Справедливый Бог ведет счет всем этим оттенкам при ответственности человека за действия и мысли.

ИСТИННАЯ ЧИСТОТА. НЕУМЫТЫЕ РУКИ

8. Тогда приходят к Иисусу иерусалимские книжники и фарисеи и говорят: зачем ученики Твои преступают предания старцев? ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб. Он же сказал им в ответ: зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего? Ибо Бог заповедал: «почитай отца и мать», и: «злословящий отца или мать смертью да умрет». А вы говорите: если кто скажет отцу или матери: «дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался», тот может и не почтить отца своего или мать свою; таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим. Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: «приближаются ко мне люди сии устами своими и чтут меня языком; сердце же их далеко отстоит от меня; но тщетно чтут меня, уча учениям, заповедям человеческим». И призвав народ, сказал им: слушайте и разумейте: не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что выходит из уст, оскверняет человека. Тогда ученики Его, приступивши, сказали Ему: знаешь ли, что фарисеи, услышавши слово сие, соблазнились? Он же сказал в

ответ: всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится; оставьте их: они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму. (Ев. Мат., гл. 15, ст. 1—14).

9. Когда Он говорил это, один фарисей просил Его к себе обедать; Он пришел и возлег. Фарисей же удивился; увидев, что Он не умыл рук перед обедом. Но Господь сказал ему: ныне вы, фарисеи, внешность, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства. Неразумные! не Тот же ли, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее? (Ев. Луки, гл. 11, ст. 37—40).

10. Евреи пренебрегали истинными заповедями Бога, а уделяли все внимание обрядам, установленным людьми, и строгое соблюдение их делали вопросом совести; естественно, что основа исчезла под внешней формой. Легче было наблюдать за внешними поступками, чем изменять себя морально, *мыть руки, чем очищать свое сердце*; люди, обманывая себя самих, думали, что, соблюдая обряды, они расплатились с Богом, хотя оставались тем, чем были; их учили, что Бог ничего большого не требует. Вот почему пророк говорит: «Тщетно чтет меня устами народ этот, преподавая правила и заповеди человеческие».

То же произошло с нравственным учением Христа; его отодвинули на второй план, отчего многие христиане, по примеру древних евреев, считают, что их спасение более обеспечено соблюдением обрядов, чем соблюдением нравственности. По поводу добавлений, сделанных людьми к закону Бога, Иисус говорит: *«Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный посадил, искоренится»*.

Цель религии — привести человека к Богу; человек может приблизиться к Богу, когда он совершенен; значит, всякая религия, не делающая человека лучше, не достигает цели; та же религия, на которую думают опереться, чтобы делать зло, ложна или исковеркана в своей основе. Таков результат всех тех религий, в которых форма преобладает над содержанием. Вера в силу внешних проявлений не имеет значения, если она

не мешает совершать убийства, прелюбодеяния, хищения, клеветать и причинять вред ближнему в чем бы то ни было. Она производит ханжей, суеверных и фанатиков, но не людей добродетельных.

Значит, недостаточно соблюдать внешнюю чистоту, а прежде всего надо обладать чистотой сердца.

СОБЛАЗН, ЕСЛИ РУКА ТВОЯ СОБЛАЗНЯЕТ ТЕБЯ, ОТСЕКИ ЕЕ

11. Горе миру от соблазнов, ибо надо придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит. Если же рука твоя или нога соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя; лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и с двумя ногами быть ввержену в огонь вечный; и если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя: лучше тебе с одним глазом войти в жизнь, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную. Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного. (Ев. Мат., гл. 18, ст. 7—10; гл. 5, ст. 29—30).

12. В обыкновенном смысле под *соблазном* понимается всякое действие, шокирующее явным образом нравственность или приличие. Соблазн не заключается в самом действии, но в распространении, которое он может иметь. Слово соблазн означает всегда идею известной огласки. Многие довольствуются тем, что избегают *соблазна* для того, чтобы не пострадала их гордость и чтобы не уменьшилось их значение между людьми; с них довольно, если их мерзость неизвестна: тогда их совесть покойна. Это по словам Иисуса — «гробы, побеленные снаружи, но полные праха внутри, сосуды, очищенные снаружи, грязные внутри». В Евангелии слово *соблазн*, так часто употребляемое, имеет более общий смысл; вот почему в некоторых случаях значение его осталось непонятным. Под этим словом надо понимать не только то, что затрагивает совесть другого, но все, что является результатом пороков и несовершенств людей, всякое злое противодействие одного человека дру-

тому, сопровождаемое или несопровожаемое оглаской. Соблазн в этом смысле *есть вещественный результат нравственного зла.*

13. *Соблазн должен быть в мире»,*— сказал Иисус, так как люди, будучи несовершенны на земле, склонны делать зло; дурное дерево приносит дурные плоды. Под этими словами надо подразумевать, то, что зло является следствием несовершенства людей, а не то, что они обязаны его совершать.

14. Соблазн неизбежен, потому что люди, находясь на земле в состоянии искупления; сами себя наказывают при столкновении с пороками, первыми жертвами которых они становятся и непристойность которых они, наконец, научаются понимать. Устав страдать от зла, они ищут средства в добре. Противодействие этим порокам служит одновременно наказанием для одних и испытанием для других; вот каким образом Бог производит добро из зла, и люди должны сами избавляться от всего злого и негодного.

15. Если это так, скажут, значит, зло необходимо и будет всегда, так как, если бы оно исчезло, Бог был бы лишен могущественного средства наказывать виновных; стало быть, бесполезно стараться исправлять людей. Но ведь если бы не было виновных, то не было бы надобности в наказании. Представим себе человечество, преобразившееся в людей добродетельных: никто не станет искать случая сделать зло ближнему, и все будут счастливы, потому что они будут добры. Таково положение на возвышенных мирах, откуда зло исключено; таково будет положение земли, когда она достаточно усовершенствуется. Но пока некоторые миры развиваются, другие формируются и населяются Духами первобытными; миры эти служат, кроме того, местом изгнания и искупления для Духов несовершенных, возмущившихся и упорствующих во зле; куда они изгнаны из миров, ставших счастливыми.

16. Но горе тому, кто соблазнит; зло остается всегда злом; кто без своего ведома послужил орудием Бо-

жественного правосудия, для чего были употреблены его дурные склонности, но кто тем не менее сам сделал зло, должен быть наказан. Так, например, неблагодарное дитя служит наказанием или испытанием для отца, страдающего от этого; этот отец был сам, быть может, неблагодарным сыном, заставившим страдать своего отца, и он переносит наказание возмездия; но сын, тем не менее, виновен и должен быть наказан в свою очередь в своих детях или другим способом.

17. Если рука твоя соблазняет тебя, отсеки ее — энергичное выражение, которое было бы абсурдно понимать буквально и которое просто означает, что нужно уничтожать в себе всякую причину соблазна, т. е. зла; вырвать из своего сердца всякое нечистое чувство и всякое порочное начало; это означает, что лучше было бы человеку иметь отрезанную руку, чем допустить, чтобы эта рука была орудием дурного поступка; быть лишенным зрения, чем допустить, чтобы глаза способствовали дурной мысли. Иисус не говорил абсурдов для того, кто понимает аллегорический и глубокий смысл Его слов, но все же многое не может быть понято без ключа, даваемого спиритизмом.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Пустите приходиться ко Мне детей

18. Христос сказал: «Пустите приходиться ко Мне детей». Слова эти глубокие по своей простоте, не означали только простого призыва к детям, но к душам, пребывающим в низших сферах, где несчастье не знает надежды. Иисус призывал к себе созданий с умом младенческим, слабых, рабов, порочных; Он не мог ничего преподать детству физическому, заключенному в материю, подчиненному игре инстинктов и не принадлежащему еще к высшему разряду по уму и воле, которые изощряются вокруг него и для него.

Иисус хотел, чтобы люди приходили к Нему с доверчивостью этих малых созданий с неуверенными шагами, призыв которых побеждает сердце женщин, которые — все матери. Он подчинял таким образом души их нежному и таинственному авторитету. Он был факелом, освещающим мрак, утренним лучом, призывающим к пробуждению; Он был инициатором спиритизма, который должен в свою очередь призвать к себе не малых детей, но людей с доброй волей. Отважное дело начато, не надо больше верить инстинктивно и повиноваться машинально, надо, чтобы человек следовал закону разума, открывающему ему его всеобщность.

Возлюбленные мои, пришло время, когда заблуждения выяснятся; мы вам объясним настоящий смысл притч и покажем могущественную связь, соединяющую то, что было, с тем, что есть. Истинно говорю вам: спиритические явления растут на горизонте; и вот посланный засияет, как солнце на вершине гор. (Иоанн. Евангелист. Париж, 1863 г.).

19. Пустите приходиться ко мне детей, так как Я обладаю молоком, укрепляющим слабых. Пустите приходиться ко мне боязливых и немощных, нуждающихся в поддержке и утешении. Пустите приходиться ко мне несведущих, чтобы я просветил их. Пустите приходиться ко мне всех страдающих, множество скорбящих, и несчастных — я их научу великому средству, чтобы смягчить бедствия жизни. Я открою им секрет, чтобы извлечь их раны! Что же это за бальзам, друзья мои, этот дивный бальзам, обладающий беспримерной силой, этот бальзам, который применяется ко всем ранам сердца и заживляет их? Это — любовь, это — милосердие!

Если в вас есть этот Божественный огонь, чего же вам опасаться? Вы станете говорить в каждую минуту вашей жизни: Отец мой, пусть творится Твоя воля, а не моя; если Тебе угодно испытать меня страданиями и превратностями, будь благословен, ибо для моего добра, я это знаю, Твоя рука ложится на меня. Если Тебе угодно, Господи, сжалясь над Твоим слабым

созданием и дать его сердцу дозволенные радости, будь еще благословен; но сделай так, чтобы Божественная любовь не уснула в его душе, и чтобы беспрестанно она возносила к Твоему подножию голос благодарности!...

Если в вас есть любовь, вы будете иметь все, чего можно пожелать на земле; вы будете обладать жемчужиной, которую ни превратности, ни злоба ненавидящих и преследующих вас не смогут похитить. Если в вас есть любовь, вы поместите ваши сокровища там, где червь и моль не могут повредить их, и увидите, как будет исчезать из вашей души все то, что может мешать ее чистоте; вы почувствуете, что вес материи со дня на день становится меньше и, подобно птице, носящейся в воздухе и забывающей о земле, вы будете возноситься постоянно, возноситься беспрерывно, пока ваша опьяненная душа в состоянии будет упиться источником своей жизни в лоне Господа. (Дух-покровитель. Бордо, 1861 г.).

Блаженны те, у кого глаза закрыты

20. Друзья мои, вы звали меня? Зачем? Не для того ли, чтобы я возложил руки на бедную страдальцу, находящуюся здесь и исцелил ее? Какое мучение, добрые Боже! Она потеряла зрение, и мрак наступил для нее. Бедное дитя! пусть она молится и надеется; я не могу делать чудеса без воли Бога. Все исцеления, которые я мог совершить и о которых вам известно, приписывайте только нашему общему Отцу. В ваших скорбях смотрите всегда на небо и говорите из глубины сердца: «Отец мой, исцели меня, но сделай так, чтобы моя больная душа была исцелена раньше, чем болезнь моего тела; пусть плоть моя будет наказана, если это

---

¹ Это сообщение было дано по адресу одной слепой, для которой вызвали Духа Вианнея, священника из Ар.

нужно для того, чтобы душа моя поднялась к Тебе такая же чистая, какой была, когда Ты ее создал». После этой молитвы, которую друзья мои, Бог всегда услышит, силы и мужество будут даны вам, а может быть, в награду за ваше самоотвержение, — и то исцеление, о котором вы робко просили.

Но так как слова мои помещены здесь, где дело идет о наставлении, я вам скажу, что лишенные зрения должны считать себя блаженными в испытании. Вспомните, как Христос сказал, что следовало бы вырвать глаз, если бы он искушал вас, и что лучше было бы, если бы он был брошен в огонь, чем послужил бы причиной осуждения. Увы! сколько есть на вашей земле таких, которые со временем, находясь во мраке, будут проклипать то, что видели свет! О, да! как счастливы те, которые во искупление поражены отсутствием зрения! их глаз не будет причиной соблазна и падения; они всецело могут жить жизнью души; они могут видеть больше, чем вы, видящие ясно... Когда Бог разрешает мне открыть веки кому-нибудь из этих бедных страдальцев и вернуть ему зрение, я говорю себе: «Дорогая душа, почему не знаешь ты всех восторгов Духа, живущего созерцанием и любовью? ты не желала бы видеть образы менее чистые и нежные, чем те, которые тебе дано видеть при твоей слепоте».

О, да! блажен слепой, желающий жить с Богом; более счастлив, чем вы, тут находящиеся; он чувствует счастье, он его осязает, он видит души и может возноситься с ними в сферы духовные, которых не могут видеть даже избранные вашей земли. Открытый глаз всегда готов погубить душу; глаз закрытый, наоборот, всегда готов вознести ее к Богу. Верьте мне, мои добрые и дорогие друзья, слепота глаз бывает часто истинным светом для сердца, тогда как зрение бывает часто мрачным ангелом, ведущим к смерти.

А теперь несколько слов к тебе, бедная страдальца: надейся и будь мужественна; если бы я тебе сказал: «Дитя мое, твои глаза откроются», — как ты была бы

довольна! а кто знает, не погубила ли бы тебя эта радость? Имей веру в доброту Бога, создавшего счастье и допустившего печаль. Я сделаю все, что мне будет позволено для тебя, но ты со своей стороны молись, а особенно думай о том, что я сказал.

Прежде чем я удалюсь, вы все, здесь находящиеся, примите мое благословение. (Вианней, священник из Ар).

21. *Примечание.* Если какое-либо несчастье не является следствием поступков настоящей жизни, то причину его надо искать вне этой жизни. То, что называют капризами судьбы, есть не что иное, как проявление правосудия Бога. Бог не карает никогда произвольными наказаниями; Он желает, чтобы между ошибкой и наказанием было всегда соотношение. Набросив покров на наше прошлое, Он в своем милосердии все же ставит нас на путь, говоря: «Погубивший мечом от меча погибнет» — слова, которые могут быть переведены так: «всегда будешь наказан тем, чем согрешил». Если кто-нибудь страдает от потери зрения, то это значит, что зрение было причиной его падения. Может быть также, что он был причиной потери зрения другого; может быть, кто-нибудь ослеплен от чрезмерного труда, наложенного им, или вследствие дурного обращения, недостатка забот и т. п., и тогда он подвергается возмездию. Он сам в своем раскаянии мог избрать это искупление, применив к себе слова Христа: «Если твой глаз соблазняет тебя, вырви его».

БЛАЖЕННЫ КРОТКИЕ И МИРОТВОРЦЫ

Оскорбление и насилие. — Наставления Духов: Приветливость и кротость. — Терпение. — Послушание и покорность. — Гнев.

ОСКОРБЛЕНИЕ И НАСИЛИЕ

1. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. (Ев. Мат., гл. 5, ст. 5).

2. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. (Там же, ст. 9).

3. Вы слышали, что сказано древним: «не убивай; кто же убьет, подлежит суду». А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедриону; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной. (Там же, ст. 21 и 22)».

4. Этими положениями Христос устанавливает в качестве закона кротость, воздержанность, терпение и приветливость; следовательно, Он осуждает насилие, гнев и даже все обидные проявления по отношению к ближнему. Слово «рака» служило у евреев термином презрения и означало человека *пустого*; оно сопровождалось плевком, и при его произнесении отворачивали голову. Христос идет еще дальше, так как угрожает огнем ада тому, кто скажет своему брату: *безумный*.

Очевидно, что тут, как и во многих других случаях, намерение увеличивает или смягчает вину; но почему же простое слово может иметь такое большое значение, что произнесение его заслуживает такого строгого наказания? Это потому, что обидное слово служит выражением чувства противоположного любви и милосердию, которое должно регулировать отношения между людьми и поддерживать между ними согласие и связь; это вред, наносимый взаимному доброжелательству и братству; оно заключает в себе ненависть и нетерпимость; наконец, потому, что после смирения по отношению к Богу.

милосердие к ближнему есть главный закон каждого христианина.

5. Но что понимает Христос под словами «блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»; Он, который велит отречься от благ мира сего и обещает блага небесные?

В ожидании благ небесных, человек нуждается в благах земных, чтобы жить: Христос только советует не придавать этим последним больше значения, чем первым.

Этими словами Он хочет сказать, что до сего дня блага земные скупаются сильными в ущерб кротким и миролюбивым, которые часто нуждаются в необходимом, тогда как первые имеют излишек; Он обещает, что правосудие им будет оказано *как на земле, так и на небесах*, и потому-то они названы сынами Бога. Когда закон любви и милосердия будет законом человечества, не будет больше эгоизма; слабые и миролюбивые не будут больше эксплуатироваться и притесняться насильниками. Таково будет положение земли, когда, согласно закону прогресса и обещанию Христа, она станет миром счастливым, откуда изгнано будет зло.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Приветливость и протест

6. Доброжелательство к людям есть плод любви к ближнему; проявлением его служат приветливость и кротость. Тем не менее не надо всегда доверять внешности: образование и обычаи света могут давать подобие этих качеств. Как часто случается, что притворная приветливость служит только маской, одеждой, рассчитанный покров которой сглаживает скрытое уродство! Свет полон людей, у которых на устах улыбка, а в сердце яд; *которые кротки, пока ничто их не задевает,*

но «кусаются» при малейшей неприятности; язык которых позлащен, когда они говорят в лицо, а за спиной — превращается в ядовитое жало.

К этому классу принадлежат еще те люди с добродушной внешностью, которые у себя дома становятся домашними тиранами, заставляют страдать семью и своих подчиненных под тяжестью своей гордости и деспотизма; они будто вознаграждают себя за неприятности, получаемые вне дома; не смея предъявлять своего авторитета посторонним, которые указали бы им их место, они хотят заставить бояться себя по крайней мере тех, кто не может им сопротивляться; в своем тщеславии они удовлетворяются возможностью сказать: «Здесь я повелеваю, и мне повинуются», не думая, что можно было бы прибавить с большим правом: «И меня ненавидят».

Недостаточно, чтобы уста источали мед; если сердце ни при чем, то это лицемерие. Тот, чья приветливость и кротость непритворны, никогда не изменяется ни в свете, ни в кругу близких; он знает, впрочем, что если можно внешне обмануть людей, то не обманешь Бога. (Лазарь. Париж, 1861 г.).

Терпение

7. Страдание — это благословение, посылаемое Богом своим избранным; не огорчайтесь же страдая, а наоборот, благословляйте всемогущего Бога, отметившего вас страданием тут, на земле, для славы на небесах.

Будьте терпеливы; терпение есть то же милосердие, и вы должны применять закон милосердия, преподанный Христом, посланным Богом. Милосердие, заключающееся в милостыни, подаваемой бедным, — самый легкий род милосердия; но есть другое, гораздо более трудное и, следовательно, более достойное, а именно: *прощать тем, которых Бог поставил на нашем пути быть*

орудием наших страданий и испытывать наше терпение.

Жизнь трудна, я это знаю; она складывается из тысячи пустяков, которые, подобно булавочным уколам, в конце концов ранят; но нужно обращать внимание на обязанности, нам данные, и на утешения и вознаграждения, которые мы имеем в другом; и тогда увидим, что благословения больше, чем страдания. Бремя кажется менее тяжелым, когда смотришь вверх, чем когда наклоняешь голову к земле.

Будьте мужественны, друзья мои, Христос вам пример; Он страдал больше, чем кто-либо из вас, а Он ни в чем не мог упрекнуть себя, тогда как вы, вы должны искупать свое прошлое и укреплять себя для будущего. Будьте же терпеливы, будьте христианами, — это слово заключает в себе все. (Один из дружественных Духов. Гавр, 1862 г.).

Послушание и покорность

8. Иисус всегда проповедовал послушание и покорность — две добродетели подобные кротости; люди их обоснованно смешивают с отсутствием чувства и воли. *Послушание — это согласие разума; покорность — это согласие сердца;* обе — силы активные, так как они несут бремя испытаний; упрямое же возмущение их подавляет. Негодяй не может быть покорен так же, как и гордец или эгоист не может быть послушен. Иисус был воплощение кротости и покорности, этих добродетелей, столь презираемых материалистической древностью. Он явился в то время, когда римское общество погибало от испорченности. Он пришел, чтобы заставить засиять среди слабого человечества торжество жертвы и отречения от плоти.

Каждая эпоха, таким образом, отмечается добродетельно или пороком; первая ее спасает, а второй губит. Добродетель вашего поколения — деятельность умственная, порок его — нравственное безразличие. Я говорю — только деятельность, так как гений является вне-

запно и самостоятельно открывает горизонты, которые большинство способно разглядеть после него, тогда как деятельность — это совокупность усилий всех для достижения цели, хотя и менее блестящей, но указывающей на умственный прогресс данной эпохи. Подчинитесь импульсу, который мы даем вашим умам; повинуйтесь великому закону прогресса, который есть гвоздь вашего века. Беда тем ленивцам, которые затемняют свой разум! Беда! так как мы — руководители человечества в его развитии, мы его ударим кнутом и принудим подчинить его непокорную волю двойным усилием узды и шпор; всякое гордое сопротивление должно будет уступить рано или поздно; но блаженны кроткие, так как они послушно выслушают поучения. (Лазарь. Париж, 1863 г.).

Гнев

9. Гордость не позволяет вам выносить сравнение, которое может вас унижить; она заставляет думать о себе больше, чем следует, и видеть себя настолько выше других, по уму ли, по социальному ли положению, по личным ли достоинствам, что малейшая параллель раздражает и корбит; что же происходит от этого? — вы предаетесь гневу.

— Поищите происхождение этих приступов проходящего безумия, которое уподобляет вас грубияну, заставляя терять хладнокровие и благоразумие, поищите, и вы почти всегда найдете причину их в задетой гордости. Разве не гордость, задетая противоречием, заставляя вас отталкивать справедливые замечания, или с гневом отвергать самые умные советы? Нетерпение, вызываемое противоречием, часто гибельное, происходит оттого, что вы придаете слишком большое значение своей личности, перед которой все должно преклоняться.

В неистовстве разгневанный человек хватается за все, а при грубом характере — даже за предметы неодушевленные, которые он ломает, так как они ему не

подчиняются. Ах! если бы в эти минуты он мог хладнокровно посмотреть на себя, то сам себя бы испугался, или нашел бы себя смешным! Пусть же он подумает, какое впечатление производит на других. Хотя бы из уважения к самому себе, он должен победить склонность, делающую его предметом сожаления.

Если бы он подумал о том, что гнев ничему не поможет, портит здоровье, даже сокращает жизнь, то убедился бы, что сам становится его первой жертвой; но еще одно соображение должно в особенности его останавливать, а именно — мысль, что он делает несчастными окружающих; если у него есть сердце, то не испытывает ли он угрызений, заставляя страдать тех, кого всего больше любит? А какое смертельное раскаяние ожидает его, если в припадке вспыльчивости он совершит поступок, за который будет упрекать себя всю жизнь!

Таким образом, гнев не исключает некоторых сердечных качеств, но он мешает делать много добра и может заставить сделать много зла; этого достаточно, чтобы стараться победить его. Спирит же руководствуется не только этим, но еще и другим мотивом, а именно: гнев противоречит христианскому милосердию и смирению. (Дух-Покровитель. Бордо, 1863 г.).

10. Вследствие ложной идеи, что нельзя изменить своей собственной природы, человек считает себя избавленным от необходимости делать усилия, чтобы избавиться от своих недостатков, к которым он охотно снисходит, или искоренение которых требует слишком много настойчивости; так например, человек, склонный к гневу, оправдывает себя почти всегда своим темпераментом; вместо того, чтобы признать себя виноватым, он сваливает вину на особенности своей природы, обвиняя таким образом Бога в своих собственных дурных поступках. В этом также сказываются последствия гордости, которая примешивается ко всем недостаткам. Без сомнения, бывают темпераменты, более склонные к жестоким поступкам так же, как бывают мускулы более

тибкие и способные к ловким физическим упражнениям; но не думайте, что в этом первопричина гнева, и будьте уверены, что миролюбивый, если бы он и находился в теле желчного человека, все же будет миролюбив, а Дух жестокий в слабом теле не будет более кроток; жестокость примет только другой характер; не имея организма, подходящего для того, чтобы поддаваться жестокости, гнев его будет концентрированный, а в противоположном случае — экспансивный.

Тело не дает гнева тому, кто его не имеет, так же, как не дает и других пороков; все добродетели и пороки присущи Духу; без этого в чем была бы заслуга и ответственность? Человек уродливый не может себя выправить, так как Дух тут ни при чем, но он может изменить то, что от Духа, если у него сильная воля. Разве действительно чудесные изменения, которые происходят, не доказывают вам, спириты, на опыте, до каких границ может дойти могущество воли? Не говорите вы разве, что человек остается порочным, потому что он хочет оставаться таковым; а что тот, кто хочет исправиться, всегда может это сделать; в противном случае закон прогресса для человека не существовал бы. (Ганеман. Париж, 1863 г.).

Глава X

БЛАЖЕННЫ МИЛОСТИВЫЕ

Прощайте, чтобы Бог вам простил. — Примирение со своими соперниками. — Жертва, наиболее приятная Богу. — Сучок и бревно в глазу. — Не судите, да не судимы будете. Кто из вас без греха, первый брось на нее камень. — Наставления Духов: Прощение обид. — Снисходительность. — Позволительно ли делать замечания другим; замечать недостатки ближних; изобличать зло в других?

ПРОЩАЙТЕ, ЧТОБЫ БОГ ВАМ ПРОСТИЛ

1. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. (Ев. Мат., гл. 5, ст. 7).

2. Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. (Ев. Мат., гл. 6, ст. 14, 15).

3. Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним: если послушает тебя, то приобрет ты брата твоего. Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: «до семи», но до седмижды семидесяти раз. (Ев. Мат., гл. 18, ст. 15, 21 и 22).

4. Милосердие дополняет кротость, так как немилосердный не сумел бы быть кротким и миролюбивым; оно заключается в забвении и прощении обид. Ненависть и злопамятство обнаруживают душу, не имеющую величия и невозвышенную; забвение обид присуще душе более совершенной, которая стоит выше ударов, наносимых ей; первая всегда беспокойна, подозрительно обидчива и полна злобы; вторая спокойна, полна всепрощения и милосердия.

Беда тому, кто говорит: «Я не прощу никогда». Если его не осудят люди, то он будет осужден Богом; по какому праву будет он требовать прощения своих собственных согрешений, если сам не прощает другим? Иисус учит нас, что милосердие не должно иметь пределов, говоря, что прощать брату надо не семь раз, но седмижды семьдесят раз.

Но есть два совершенно различных способа прощать: один — благородный, великий, действительно великодушный, без задней мысли с деликатностью охраняющий самолюбие и чувствительность противника, если бы даже этот последний был совершенно не прав; другой — когда обиженный или считающий себя таковым ставит противнику унижительные условия и заставляет чувствовать тяжесть прощения, чем раздражает вместо того, чтобы успокаивать; если он протягивает руку, то делает это не с доброжелательством, а с тщеславием, чтобы

иметь возможность сказать всем: «Посмотрите, как я великодушен!» При подобных обстоятельствах невозможно, чтобы примирение было искренне с одной и с другой стороны. Тут нет великодушия, это только удовлетворение гордости. При всякой расправе тот, кто окажется более склонным к примирению и кто выкажет менее пристрастия, а больше милосердия и настоящего величия души, приобретает всегда симпатию людей беспристрастных.

ПРИМИРЕНИЕ СО СВОИМИ СОПЕРНИКАМИ

5. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути к нему, чтобы соперник не отдал тебя судьбе, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта. (Ев. Мат., гл. 5, ст. 25, 26).

6. Последствия прощения и добродетели вообще бывают не только нравственные, но и материальные. Смерть, как известно, не освобождает нас от наших врагов; мстительные Духи часто преследуют своей ненавистью из-за могилы тех, против которых они сохранили злобу; вот почему пословица, говорящая: «убит зверь — убита злоба», не применима к человеку. Дурной Дух ждет, чтобы тот, кому он желает зла, был прикреплен к своему телу и менее свободен, чтобы, таким образом, иметь возможность мучить его с большой легкостью и вредить ему в его самых дорогих интересах и привязанностях. В этом факте надо видеть причину большинства случаев навязчивой идеи, особенно в таких тяжелых ее проявлениях, как порабощение и одержимость. Одержимые почти всегда являются жертвами мести извне, которую они вызвали своим поведением. Бог допускает это, чтобы наказать их за зло, содеянное ими самими или, если они его не совершили, за то, что у них не хватило снисходительности и милосердия простить другим. Стало быть, ради будущего спокойствия, важно как можно скорее исправить несправедливости, которые совершены

по отношению к ближним, и простить врагов, чтобы уничтожить перед смертью всякий предлог к вражде, всякое основание для будущей мести; таким путем из заклятого врага в этом мире можно сделать друга в другом мире; по крайней мере, на вашей стороне будет правда, а Бог не допускает, чтобы простивший был предметом мести. Когда Иисус советует примириться поскорее со своим противником, то не для того только, чтобы устранить разногласие во время настоящего существования, но чтобы избежать повторения его в жизни будущей. «Ты не выйдешь оттуда, — говорит Он, — пока не заплатишь последнего кодранта», т. е. пока не удовлетворишь вполне правосудию Божию.

ЖЕРТВА, НАИБОЛЕЕ ПРИЯТНАЯ БОГУ

7. Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдь, прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. (Ев. Мат., гл. 5, ст. 23, 24.)

8. Когда Иисус говорит: «Пойди, прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой», — то этим Он поучает, что самая приятная Богу жертва — это жертва своим собственным злопамятством; что прежде, чем предстать перед Ним для получения прощения, надо самому простить, и что если чувствуешь неправоту относительно одного из братьев своих, то нужно ее загладить; и тогда только жертва будет принята, так как она будет принесена сердцем, свободным от всякого дурного чувства. Он делает этот принцип материальным, так как евреи приносили материальные жертвы; Он должен был подбирать выражения, соответствующие их обычаям. Христианин не приносит материальных жертв; он одухотворил жертву; но правило от этого получает еще большую силу: он жертвует свою душу Богу, и душа эта должна быть очищена; *входя в храм Господень, он должен оставить вне его всякое чувство нена-*

висти и вражды, всякую дурную мысль против брата своего; тогда только его молитву ангелы вознесут к стопам Предвечного. Этому именно учит Иисус словами: оставь дар твой у жертвенника и пойдь прежде примиришься с братом твоим, если ты желаешь быть приятным Господу.

СУЧОК И БРЕВНО В ГЛАЗУ

9. *И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или, как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, а тогда увидишь, как вынут сучок из глаза брата твоего. (Ев. Мат., гл. 7, ст. 3, 4, 5).*

10. Одна из странностей человечества заключается в его свойстве видеть дурное в других раньше, чем в себе самом. Чтобы судить о самом себе, надобно было бы видеть себя в зеркале, очутиться как бы вне себя и наблюдать за собой, как за другим, спрашивая себя: «Что подумал бы я, если бы увидел, что кто-нибудь делает то, что я делаю?» Смягчить свои собственные недостатки, как нравственные, так и физические, заставляет человека, бесспорно, не что иное, как гордость. Эта странность более всего противоречит милосердию, так как истинное милосердие — скромно, просто и снисходительно; горделивое же милосердие — бессмыслица, так как эти два слова уничтожают одно другое. Как же, действительно, человек, настолько тщеславный и верящий в значительность своей особы и превосходство своих качеств, может иметь в то же время достаточно самоотвержения, чтобы увидеть в других нечто хорошее, могущее его унижить, вместо дурного, могущего его возвысить? Гордость — мать многих пороков, и в то же время она является отрицанием многих добродетелей; она находится в основе всех действий и служит для них двигателем. Вот почему Иисус боролся против нее как против главной помехи самосовершенствования.

**НЕ СУДИТЕ, ДА НЕ СУДИМЫ БУДЕТЕ. КТО ИЗ ВАС
БЕЗ ГРЕХА, ПЕРВЫЙ БРОСЬ НА НЕЕ КАМЕНЬ**

11. Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить. (Ев. Мат., гл. 7, ст. 1. 2).

12. Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставивши ее посреди, сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь? Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. Когда же продолжали спрашивать Его. Он восклонившись сказал им: *кто из вас без греха, первый брось на нее камень.* И опять, наклонившись низко, писал на земле. Они же услышавши то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. Иисус восклонившись и не видя никого кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи! Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди, и впредь не греши. (Ев. Иоанна, гл. 8, ст. 3—11).

13. «Кто из вас без греха, первый брось на нее камень», — сказал Иисус. Это правило обязывает вас к снисходительности, так как нет никого, кто бы сам не нуждался в ней. Оно нас учит, что мы не должны судить других строже, чем судим самих себя, и осуждать в других то, что прощаем себе. Прежде чем упрекать в ошибках кого-нибудь, посмотрим, не может ли тот же упрек относиться к нам.

Осуждение поведения другого может иметь две побудительные причины: устранить зло, или очернить личность, поступки которой критикуются; последний мотив неизвинителен, так как доказывает лишь злословие и злобу. Первый же может быть похвален и даже становится обязательным в некоторых случаях, так как его следствием бывает добро, и так как иначе зло никогда бы не устранилось из общества; разве не должен человек помогать совершенствованию своего ближнего? Не надо, стало быть, принимать в абсолютном смысле принцип «не судите, да не судимы будете», так как буква убивает, а Дух оживляет.

Иисус не мог запретить осуждать зло, так как Он сам нам дал пример и делал это в энергичных выражениях; но Он хотел показать, что авторитет осуждения принадлежит только нравственному авторитету; осуждать другого, будучи виновным — значит снять с себя этот авторитет, даже больше — это значит присвоить себе право угнетения. Сокровенная совесть отказывает в уважении и добровольном повиновении тому, кто, будучи наделен какой-нибудь властью, насилует законы и принципы, которые он обязан применять. *Нет законной власти в глазах Бога, кроме той только, которая опирается на добро, творимое ею самою.* Вот что следует из слов Христа.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Прощение обид

14. «Сколько раз должен я прощать брату моему?» — Ты должен прощать не семь раз, а семьжды семьдесят раз». Вот слова Иисуса, которые должны всего больше поражать ваш ум и всего громче говорить вашему сердцу. Сравните эти слова милосердия в речи такой простой, сжатой и великой со стремлениями, которые Он внушал Своим ученикам, и вы всегда найдете одну и ту же мысль. Справедливый в превосходной степени, Иисус отвечает Петру: «Ты будешь прощать без числа; ты будешь прощать всякую обиду столько раз, сколько раз получишь ее; ты будешь поучать твоих братьев этому забвению самого себя, которое делает тебя неуязвимым для нападений, несправедливостей и дурных поступков; ты будешь кроток и смирен сердцем; ты, наконец, будешь делать то, что ты желаешь, чтобы Отец Небесный делал для тебя; разве Ему нечего прощать тебе? и считает ли Он, сколько раз снисходить, чтобы прощать твои ошибки?»

Выслушайте же этот ответ Иисуса и, как Петр, при-

Снисходительность

16. Спириты, мы желаем говорить вам сегодня о снисходительности, об этом нежном братском чувстве, которое все люди должны питать к своим братьям, но которое очень немногим присуще.

Снисходительность не видит недостатков в других или, если она их и видит, то остерегается о них говорить и их разглашать, напротив, она их прячет, чтобы они были известны только ей одной; и если недоброжелательство их открывает, она имеет всегда наготове извинение, чтобы их прикрыть, т. е. извинение правдоподобное, серьезное и не содержащее ничего такого, что под видом смягчения искусно выставляет ошибку на вид. Снисходительность никогда не занимается дурными поступками других, за исключением тех случаев, когда можно оказать услугу; кроме того, она старается их скрасить, насколько это возможно. Она не делает резких замечаний; не имеет упрёка на устах, но только советы, всего чаще замаскированные. Когда вы критикуете, какое заключение должно сделать из ваших слов? — то, что вы, порицающие, не сделали бы того, за что осуждаете, что вы лучше обвиняемого. О люди! когда же будете вы судить ваши собственные сердца, ваши собственные мысли, ваши собственные поступки, не занимаясь тем, что делают ваши братья? Когда вы откроете ваши строгие глаза только на самих себя?

Будьте же строги по отношению к себе и снисходительны к другим. Думайте о Судье высшей инстанции, который видит тайные мысли каждого сердца и, следовательно, часто прощает ошибки, вами осуждаемые, а осуждает то, что вы прощаете, так как Он знает мотив каждого поступка, а вы, кричащие так громко: «Анафема!» — быть может, совершали ошибки более важные.

Будьте снисходительны, мои друзья, так как снисходительность привлекает, успокаивает и улучшает, тогда как суровость обескураживает, отдаляет и раздража-

ет. (Иосиф, Дух-Покровитель. Бордо, 1863 г.).

17. Будьте снисходительны к ошибкам других, каковы бы они ни были; судите строго только свои собственные поступки, и Господь будет снисходителен к вам так же, как вы к другим.

Поддерживайте стойких, придавая им мужество для постоянства; укрепляйте слабых, указывая им на доброту Бога, принимающего в расчет малейшее раскаяние; указывайте всем на ангела покаяния, простирающего свое белое крыло над людскими ошибками и скрывающего их таким образом от глаз того, кто не может смотреть на нечистое. Постигайте все бесконечное милосердие вашего Отца и никогда не забывайте говорить Ему мысленно, а в особенности своими деяниями: «Прости нам долги наши, как мы прощаем должникам нашим». Поймите хорошенько значение этих дивных слов; не словами надо восхищаться, а обязательством, заключающимся в них.

Чего просите вы у Господа, прося Его прощения? Разве только забвения ваших прегрешений? Забвения, не дающего ничего, так как если Бог довольствуется тем, что забывает ваши ошибки, то Он не наказывает, *но также и не награждает*. Нельзя награждать за несодеянное добро, а тем более за содеянное зло, если бы даже оно было забыто. Прося у Него прощения в ваших заблуждениях, вы просите милости с тем, чтобы больше не впадать в те же заблуждения, силы, необходимой, чтобы пойти по новому пути, пути покорности и любви, а также исправления при раскаянии.

Когда вы прощаете вашим братьям, не довольствуйтесь только тем, чтобы набросить покрывало забвения на их ошибки; это покрывало бывает часто слишком прозрачно для ваших глаз; дайте им любовь вместе с прощением; делайте им то, чего вы просите у Отца вашего Небесного для себя. Замените гнев, марающий вас, любовью, очищающей вас. Проповедуйте активное милосердие своим примером неустанно, как Иисус вас учил; проповедуйте его, как это делал Он в продолжение своей

земной жизни, доступной телесному зрению, и как Он проповедует неустанно с тех пор, как стал видим только духовно. Следуйте этому Божественному примеру; идите по Его стопам; они приведут вас к месту успокоения, где вы найдете отдых после борьбы. Как Он, несите все свой крест и поднимайтесь с усилием, но мужественно, по вашему пути к горе Голгофе: на вершине ее — прославление. (Иоанн, епископ из Бордо, 1862 г.).

18. Друзья мои, будьте строги к себе, снисходительны к слабостям других; в этом заключается применение на практике святого милосердия, которое очень немногие соблюдают. Вы все имеете дурные склонности, которые надо побеждать, привычки, которые надо изменять; у вас у всех есть бремя более или менее тяжелое, которое вы должны сложить на вершине горы совершенствования. Зачем же быть таким проницательным относительно ближнего и таким слепым относительно себя? Когда же вы перестанете замечать в глазу брата сучок, который его ранит, а в своем не видеть бревна, ослепляющего вас и заставляющего переходить от падения к падению? Верьте в ваших братьев-Духов; каждый человек, который настолько горд, что считает себя выше по добродетелям и заслугам, чем его воплощенные братья — безумец; он виновен, и Бог накажет его в день суда. Истинные свойства милосердия — скромность и простота, которые заключаются в том, чтобы не слишком внимательно смотреть на недостатки других и выставлять то, что в них есть хорошего, так как если сердце человеческое есть бездна пороков, то все же существует в его сокровенных уголках зерно некоторых добрых чувств, живая искра духовной сущности.

Спиритизм — это утешительное и благословенное учение, и счастливы те, которые его знают и пользуются благотворными поучениями Духов Господа! Для них путь освещен, и на всем его протяжении они могут читать следующие слова, указывающие им средство достигнуть цели: любовь к ближнему на деле, любовь

в сердце, любовь к ближнему, как и самому себе; одним словом, любовь ко всем и особенно любовь к Богу, превышающая все, так как она заключает в себе все обязанности и так как невозможно действительно любить Бога, не применяя милосердия, которое Он возводит в закон для всех своих созданий. (Дюфетр, епископ Неверский. Бордо).

19. *Так как никто несовершенен, то следует ли из этого, что никто не имеет права порицать своего ближнего?*

Конечно, нет, так как каждый из вас должен трудиться для прогресса всех, а особенно тех, над которыми вам поручена опека; но нужно делать это осторожно, с полезною целью, а не так, как делается в большинстве случаев, ради удовольствия унижать. В последнем случае осуждение есть злоба; в первом — долг милосердия повелевает исполнять это со всевозможной осторожностью; осуждение, направленное на ближнего, должно быть применено к самому себе, и нужно спросить себя, не заслуживаешь ли сам его. (Св. Людовик, Париж, 1860 г.).

20. *Достойно ли порицания замечать недостатки других, когда от этого не может последовать для них никакой пользы и если эти недостатки не оглашаются?*

Все зависит от намерения; конечно, не запрещается видеть зло, если оно существует; было бы даже неудобно видеть повсюду добро; эта иллюзия вредила бы прогрессу. Вина заключается в том, что обращают это наблюдение во вред ближнему, разглашая его публично. Достойно порицания было бы также, если бы это делалось только с самодовольством, с чувством недоброжелательства и радости находить недостатки в других. Но совершенно иное, если, набрасывая покров на зло для публики, ограничиваются тем, что наблюдают его для собственной пользы, т. е. с целью учиться избегать того, что осуждают в других. Разве это наблюдение, наконец, не полезно для моралиста? Как же бы он мог изображать странности человечества, если бы

не изучал их на отдельных примерах? (Св. Людовик. Париж, 1860 г.).

21. Бывают ли случаи, когда может быть полезно изобличать зло в другом?

Этот вопрос очень щекотливый, тут-то именно надо призвать милосердие, правильно понятое. Если чьи-либо несовершенства приносят вред одной только страдающей от этого личности, то никогда не бывает полезно о них говорить, но если они могут причинить вред другим, то необходимо предпочесть интересы большинства интересу одного. Изобличать лицемерие и ложь может быть и вашим долгом, смотря по обстоятельствам, так как лучше, чтобы один человек пал, чем чтобы несколько стали его жертвами. В подобном случае нужно взвесить все, прежде чем принимать окончательное решение. (Св. Людовик. Париж, 1860 г.).

Глава XI

ЛЮБИ БЛИЖНЕГО СВОЕГО, КАК САМОГО СЕБЯ

Самая великая заповедь. Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними. Притча о заимодавцах и должниках. — Отдавайте кесарево кесарю. Наставления Духов: Закон любви. — Эгоизм. — Вера и милосердие. — Милосердие к преступникам. Следует ли рисковать жизнью ради спасения преступного человека.

САМАЯ ВЕЛИКАЯ ЗАПОВЕДЬ

1. Фарисеи, услышав, что Он привел саддукеев в молчание, собрались вместе. И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим. Сие есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки. (Ев. Мат., гл. 22, ст. 34—40).

2. Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки. (Ев. Мат.; гл. 7, ст. 12).

И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними. (Ев. Луки, гл. 6, ст. 31).

3. Посему Царство Небесное подобно царю, который хотел считаться с рабами своими. Когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов. А как он не имел чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить. Тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, вышед, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев и схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и все отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, видевши происшедшее, очень огорчились и, пришедши, рассказали государю своему все бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему своего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его. (Ев. Мат., гл. 18, ст. 23—35).

4. «Люби ближнего своего, как самого себя; делай другим то, что ты желал бы, чтобы делали тебе», — вот выражение самого полного милосердия, так как оно резюмирует все обязанности относительно ближнего. Нельзя иметь руководства более верного в этом отношении, если не принять за правило, что должно делать другим только то, чего желаешь себе. По какому праву можно требовать от подобных себе больше преданности, любезности, снисходительности, доброжелательства, чем сам даешь им? Применение этих основ уничтожает эгоизм; когда люди примут их за правило своего поведения и за основание своих установлений, они поймут, что есть действительное братство, и сделают так, что воцарится между ними мир и справедли-

вость; не будет больше ни ненависти, ни раздоров, а будет единение, согласие и взаимное доброжелательство.

ОТДАВАЙТЕ КЕСАРЕВО КЕСАРЮ

5. Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах. И посылают к Нему учеников своих с иродянами, говоря: Учитель, мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божии учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лицо; итак, скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать Кесарю, или нет? Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете Меня, лицемеры? покажите мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий. И говорит им: чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: *итак, отдавайте кесарево Кесарю, а Божие Богу.* Услышавши это, они удивились и, оставивши Его, ушли. (Ев. Мат., гл. 22, ст. 15—22; Ев. Марка, гл. 12, ст. 13—17):

6. Вопрос, поставленный Иисусу, был мотивирован тем обстоятельством, что евреи, ненавидя подати, наложенные на них римлянами, сделали из этого вопрос религиозный; сформировалась даже большая партия, чтобы отказаться от уплаты податей. Вопрос этот имел для евреев современный интерес и сильно их раздражал; вот почему они обратились с ним к Иисусу: «Позволительно ли отдавать подать Кесарю, или нет?» Но вместе с тем вопрос этот был ловушкой, так как, смотря по Его ответу, они надеялись восстановить против Него или римскую власть, или евреев-раскольников. Но Иисус, видя их лукавство, избежал затруднения, дав им урок справедливости, сказав, что каждому надо отдавать должное. (См. Введение: Фарисеи).

7. Положение «отдавайте кесарево Кесарю» не должно пониматься в ограничительном и абсолютном смысле. Как все поучения Иисуса, это положение общее, выраженное в практической и понятной форме; вызвано оно было частным случаем. Правило это вытекает из другого правила, которое учит поступать с другими так,

как мы бы хотели, чтобы другие поступали с нами; оно осуждает всякий материальный и нравственный вред, причиняемый другому, всякое нарушение его интереса; оно предписывает уважение прав каждого, так как всякий желает, чтобы уважали его права; оно требует исполнения обязанностей относительно семьи, общества, власти и отдельных индивидуумов.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Закон любви

8. Любовь составляет основу всего учения Иисуса, так как любовь — это чувство, а чувство — это те же инстинкты, но возведенные на высоту совершенного прогресса. В самом начале человек имеет только инстинкты; позднее, став более развращенным, он имеет только ощущения; посвященный же и очищенный, он обладает чувствами, а совершеннейшее чувство — это любовь не в вульгарном смысле, а в качестве внутреннего солнца, сосредоточивающего и соединяющего в своем пламенном центре все стремления и все сверхчеловеческие откровения. Закон любви заменяет себялюбие, соединяя существа; он уничтожает социальную нищету. Счастлив тот, кто, превосходя свою человеческую природу, любит всеобъемлющей любовью своих братьев в несчастье! счастлив тот, кто любит, так как он не знает ни душевной, ни телесной муки; он испытывает легкость и живет, как будто вне самого себя. После того как Иисус произнес это дивное слово любви, оно заставило задрожать народы, и мученики, опьяненные надеждой, спускались в цирк.

Спиритизм, в свою очередь, произнес второе слово Божественной азбуки; будьте внимательны, так как это слово приподнимает камень пустых гробниц, и перевоплощение, торжествуя над смертью, открывает восхи-

щенному человеку его интеллектуальную родину; не к мукам оно его приводит, а к победе своего существа, возвышенного и преображенного. Кровь искупила Дух, и Дух должен теперь искупить материального человека.

Я сказал, что вначале человек имеет только инстинкты; значит тот, у кого инстинкты преобладают, находится ближе к началу, чем к цели. Чтобы продвинуться к цели, нужно победить инстинкты в пользу чувств, т. е. усовершенствовать их, подавляя скрытые зародыши материальности. Инстинкты — это зародыш чувств; они содержат в себе зерно совершенства, как желудь заключает в себе дуб; а существа наименее совершенные — это те, которые, оставаясь в подчинении своих инстинктов, медленно сбрасывают куколку. Дух должен быть обработан, подобно полю; все будущие богатства зависят от настоящей обработки, и он вам принесет большую славу, чем все земные богатства; тогда-то, поняв закон любви, соединяющий все существа, вы будете в нем искать нежных радостей души, составляющих предвкушение радостей небесных. (Лазарь, Париж, 1862 г.).

9. Любовь — чувство Божественной сущности, и вы все, от первого до последнего, обладаете в глубине сердца искрой этого Божественного огня. Это факт, который вы могли констатировать много раз: человек самый подлый, самый презренный, самый преступный питает к какому-нибудь существу или предмету живую и горячую привязанность, не поддающуюся ничему, могущему ее уменьшить, и часто достигшую небывалых размеров. Я говорю — к какому-нибудь существу или предмету, так как между вами есть индивидуумы, изливающие сокровище любви, переполняющее их сердце, на животных, на растения и даже на материальные предметы: это род мизантропов, жалующихся на человечество вообще, упорствующих против естественной потребности души, ищущей вокруг себя привязанностей и симпатий; они низводят закон любви до степени инстинкта. Но что бы они ни делали, они не смогут по-

давать живой зародыш, вложенный Богом в их сердца при их создании; этот зародыш развивается и растет с нравственностью и умом, и, хотя часто и придавленный эгоизмом, он все же служит источником святых и кротких добродетелей, дающих искренние и прочные привязанности и помогающих вам пройти тернистый и трудный путь человеческого существования.

Есть люди, для которых испытание перевоплощением представляется отталкивающим, потому что другие могут разделять их симпатии и привязанности к особам и вызывать этим их ревность. Бедные братья! ваша привязанность делает вас эгоистами; ваша любовь ограничивается узким кругом родных или друзей, а все остальные для вас безразличны. Но чтобы применить закон любви, так, как велит Бог, вам нужно постепенно дойти до того, чтобы любить всех ваших братьев без различия. Задача будет трудная, но она осуществится: Бог хочет этого, а закон любви есть первое и самое важное положение вашего нового учения; именно любовь должна наконец убить эгоизм, под каким бы видом он ни проявлялся; ведь кроме эгоизма личного, бывает еще эгоизм семьи, касты и национальности. Иисус сказал: «Люби ближнего своего, как самого себя»; кто же — этот ближний? разве семья, секта или нация? Нет, это человечество во всем объеме. В высших мирах взаимная любовь соединяет и руководит совершенными Духами, населяющими их, и на вашей планете, предназначенной для будущего прогресса путем социальных изменений, будет применяться ее обитателями этот чудный закон, служащий отражением Божества.

Результатом закона любви является нравственное улучшение человеческой расы и счастье в продолжении земной жизни. Наиболее отсталые и порочные должны будут измениться, когда они увидят, какое благо проистекает от следующего правила: не делайте другому того, чего не желаете, чтобы делали вам, но делайте им столько добра, сколько в вашей власти.

Не верьте в бесплодие и зачерствелость сердца человеческого; оно побеждается истинной любовью; это магнит, которому оно не может противиться, а соприкосновение с этой любовью оживляет и оплодотворяет зародыш добродетелями, находящимися в вашем сердце в состоянии прозябания. Земля, место испытания и изгнания, будет тогда очищена этим священным огнем и на ней будут процветать милосердие, покорность, терпение, преданность, самоотвержение, кротость, жертва — все добродетели, происходящие от любви. Вспомните слова Евангелиста Иоанна. Вы знаете, что когда увечные и старцы прерывали его предсказания, он повторял только следующие нежные слова: «Дети мои, любите друг друга».

Дорогие возлюбленные братья, пользуйтесь этими уроками; применять их трудно, но душа извлекает из них много хорошего. Верьте мне и сделайте то усилие, о котором я прошу вас — «любите друг друга», и вы увидите, что земля изменится и — станет раем (Элизиумом), куда явятся праведные души, чтобы вкушать отдых. (Фенелон, Бордо, 1871 г.).

10. Дорогие сотоварищи, говорю вам от имени здесь присутствующих духов: любите, чтобы быть любимыми. Эта мысль настолько верна, что вы нашли бы в ней все, что может утешить и успокоить вас в ежедневных заботах; применяя это мудрое правило, вы настолько бы возвысились над материей, что одухотворились бы раньше своего земного освобождения. Изучение спиритизма развивает в вас понимание будущего, давая уверенность в том, что вы приблизились к Богу, и понимание всех обещаний, отвечающих стремлениям вашей души; поэтому вы должны настолько возвыситься, чтобы судить без материальной предвзятости и не осуждать ближнего вашего перед мысленным обращением к Богу.

Любить в самом глубоком смысле слова — это значит быть справедливым, честным, добросовестным и делать другим то, что желаешь самому себе; это значит искать вокруг себя сокровенный смысл всех страда-

ний, гнетущих ваших братьев для того, чтобы принести им облегчение; это значит смотреть на большую человеческую семью, как на свою, так как эту семью вы опять встретите в известные периоды в мирах более совершенных, а Духи, ее составляющие, так же, как и вы, дети Бога, отмечены печатью, чтобы возвышаться до бесконечности. Вы не можете отказывать вашим братьям в том, что Бог дал вам, потому что со своей стороны вы были бы очень довольны, чтобы ваши братья давали вам то, в чем вы нуждаетесь, на каждый вопль страдания отвечайте словом надежды и поддержки для того, чтобы быть воплощением любви и справедливости.

Верьте, что эти мудрые слова — «любите, чтобы быть любимыми» — пробьют себе дорогу, они революционны и идут определенным неизменным путем. Но вы уже в выитрыше, вы, слушающие меня; вы бесконечно лучше живших сто лет тому назад; вы настолько изменились в свою пользу, что принимаете без возражения массу новых идей о свободе и братстве, которые отвергли бы раньше; стало быть, через сто лет вы примите с такой же легкостью те идеи, которые сейчас еще не могут быть усвоены вашим умом.

Теперь, когда спиритизм сделал большой шаг вперед, вы видите с какой быстротой идеи справедливости и обновления, заключающиеся в сообщениях Духов, принимаются средней частью интеллигенции; это означает, что эти идеи отвечают на все то, что есть Божественного в вас; это означает, что вы подготовлены плодотворным посевом последнего века, давшим обществу великие идеи прогресса, а так как все имеет связь под десницей Высочайшего, то и уроки, полученные и воспринятые, будут служить для всеобщего обмена любви между ближними. Духи воплощенные, лучше рассуждая, лучше чувствуя, протянут друг другу руки; они будут соединяться, чтобы понимать и любить друг друга, чтобы уничтожить всякую несправедливость, всякую причину раздора между народами.

Великая мысль обновления при помощи спиритизма,

так хорошо описанная в Книге Духов, ты произведешь великое чудо будущего века, ты соединишь все материальные и духовные интересы людей при помощи применения хорошо понятого правила: любите, чтобы быть любимыми. (Сансон, член спиритического общества в Париже. 1863 г.).

Эгоизм

11. Эгоизм, это рана человеческая, должен исчезнуть с лица Земли, нравственный прогресс которой он задерживает; спиритизму предназначено заставить Землю возвыситься в иерархии миров. Эгоизм, следовательно, служит целью, против которой все истинно верующие должны направить свое оружие, силы и мужество; я говорю — мужество, потому что его нужно больше для победы над самим собою, чем над другими. Пусть же каждый приложит все свои усилия, чтобы победить его в себе, так как это — пожирающее чудовище, это — дети гордости, и оно служит источником всех несчастий на земле. Эгоизм — есть отрицание милосердия, а следовательно, является самым большим препятствием для счастья людей.

Иисус дал вам пример милосердия, а Пилат — эгоизма; когда Иисус проходил все этапы своих святых мучений, Пилат умывал руки, говоря: «Какое мне дело!». А обращаясь к евреям, сказал: «Этот Человек праведен, почему хотите вы Его распять?» И в то же время он допустил, чтобы Его повели на муки.

Благодаря антагонизму между милосердием и эгоизмом, благодаря тому, что эта проказа захватила человеческие сердца, христианство не могло еще исполнить своей миссии. Вам, новые апостолы веры, просвещаемым высшими Духами, принадлежит задача и долг ис-

коренить это зло, чтобы дать христианству всю его силу и очистить путь от терний, затрудняющих движение. Изгоните эгоизм с Земли, чтобы она могла подвигаться по лестнице миров, так как уже пора человечеству облечься в одежды возмужалости, а для этого прежде всего надо изгнать эгоизм из ваших сердец. (Еммануиль. Париж, 1861 г.).

12. Если бы люди любили друг друга, милосердие было бы более действенно: но для этого нужно, чтобы вы постарались сбросить панцирь, покрывающий ваше сердце, и были бы более чувствительными к страданиям. Суровость убивает добрые чувства; Христос не отталкивал никого из обращающихся к Нему: падшая женщина, преступник были спасены Им; Он никогда не опасался, что от этого могло бы пострадать Его собственное достоинство. Когда же, наконец, возьмете вы Его за образец для всех своих поступков? Если бы милосердие царствовало на земле, злой не имел бы власти; он удалился бы пристыженный, спрятался бы, так как везде был бы не у места. Тогда именно зло исчезло бы; проникнитесь этой мыслью.

Начните с того, что подавайте пример сами: будьте милосердны ко всем без различия, постарайтесь не замечать больше тех, кто относится к вам презрительно, и предоставьте Богу заботу о правосудии, так как ежедневно в своем Царстве Он отделяет хорошие зерна от плевел.

Эгоизм — противоположность милосердию; стало быть, без милосердия нет спокойствия в обществе; скажу больше: нет безопасности; при эгоизме и гордости верх берет более ловкий, происходит борьба интересов, при которой попираются самые святы привязанности и не уважаются даже священные узы семьи. (Паскаль. Sens, 1862 г.).

13. Я вам говорил в последний раз, дорогие дети мои, что милосердия без веры недостаточно, чтобы поддержать тот общественный порядок, который может сделать людей счастливыми. Я должен был бы сказать, что милосердие невозможно без веры. Вы можете найти порывы великодушия у личностей нерелигиозных, но их суровое милосердие, движимое только самоотвержением и жертвенностью, подтверждает их эгоистический интерес; лишь одна вера может вдохновить, так как только она заставляет нас с мужеством и постоянством нести крест этой жизни.

Да, дети мои, напрасно человек, жаждущий радостей, обманывает себя относительно своей судьбы на земле, утверждая, что ему позволено заниматься только своим счастьем. Конечно, Бог нас создал для того, чтобы мы были счастливы в вечности, но земная жизнь должна служить исключительно нашему нравственному совершенствованию, которое легче приобретается в материальном мире и при помощи телесных органов. Кроме обыкновенных жизненных несчастий, разнообразие ваших вкусов, склонностей и потребностей служит также средством совершенствования и применения на практике принципов милосердия. Только в силу взаимных уступок и жертв вы можете поддержать гармонию между элементами столь различными.

Вы, между тем, правы, утверждая, что счастье предназначено человеку на земле, но только в том случае, если ищите его не в материальных радостях, а в добре. История христианства говорит о мучениях, шедших с радостью на мучения; теперь же в вашем обществе для того, чтобы быть христианином, не нужны ни мученическое сожжение, ни жертва жизнью, но единственно и исключительно — жертва вашего эгоизма, гордости и

тщеславия. Вы восторжествуете, если милосердие будет вдохновлять вас, а вера поддерживать. (Дух-Покровитель. Краков, 1861 г.).

Милосердие к преступникам

14. Истинная любовь к ближнему есть одно из самых дивных поучений, данных Богом миру. Между настоящими последователями этого учения должно существовать полное братство. Вы должны любить несчастных, преступников, как созданий Божиих, которым будут даны прощение и пощада, если они раскаются, как и вам за ошибки, которые вы совершаете против закона Бога. Подумайте о том, что вы более нуждаетесь в порицании, более виновны, чем те, которым вы отказываете в прощении и соболезновании, потому что они часто не знают Бога так, как вы Его знаете, и с них спросится меньше, чем с вас.

О, не осуждайте, не осуждайте, мои дорогие друзья, так как осуждение, произносимое вами, будет применено к вам еще строже, а вы нуждаетесь в снисходительности за грехи, творимые вами, беспрестанно. Разве вы не знаете, что многие поступки, являющиеся преступлениями в глазах Бога, свет не считает даже легкими ошибками?

Истинное милосердие заключается не только в милостыне, которую вы подаете, и не в словах утешения, сопровождающих ее, нет, не этого только Бог требует от вас. Высокое милосердие, преподанное Иисусом, заключается только в доброжелательстве к ближнему всегда и во всем. Вы можете еще применять эту дивную добродетель к тем людям, которые могут только просить милостыню и которые словами любви, утешения и одобрения будут приведены к Господу.

Близко время, повторяю еще раз, когда великое братство будет царствовать на этой планете; закон Христа будет управлять людьми; он один будет надеждой и

опорой и приведет души к блаженному существованию. Любите же друг друга, как дети одного Отца; не делайте разницы между другими несчастными, так как Бог желает, чтобы все были равны; не презирайте же никого. Бог допускает, чтобы великие преступники были между вами для того, чтобы они служили для вас поучением. Скоро, когда люди будут приведены к истинным законам Бога, не будет больше нужды в подобном поучении; *и все Духи нечистые и непокорные будут рассеяны по низшим мирам, гармонирующим с их наклонностями.*

Тем, о которых я говорю, вы должны помогать вашими молитвами: в этом заключается истинное милосердие. Не надо говорить о преступнике: «Это презренный, надо избавить от него землю; смерть, налагаемая на него, слишком мягка для подобного существа». Нет, вовсе не так должны вы говорить. Посмотрите на данный вам пример Христа; что сказал бы Он, если бы увидел возле себя этого несчастного? Он пожалел бы его; Он отнесся бы к нему, как к несчастному больному; Он протянул бы ему руку. Вы не можете этого сделать фактически, но, по крайней мере, вы можете молиться за него, напутствовать его Дух в течение нескольких минут, которые он должен еще провести на вашей Земле. Раскаяние может тронуть его сердце, если вы молитесь с верой. Он для вас такой же ближний, как и наилучший из людей; его заблудшая и возмущившаяся душа создана, как и ваша, для усовершенствования; помогите же ему выйти из тины и молитесь за него. (Елизавета французская. Гавр. 1862 г.).

15. *Человеку грозит смерть; чтобы его спасти, надо рисковать своей жизнью, но известно, что человек этот — преступник, и что если он избежит смерти, то может совершить новые преступления. Нужно ли, несмотря на это, рисковать собой, чтобы спасти его?*

Это вопрос очень серьезный, и, естественно, могущий возникнуть в уме. Я отвечу согласно своему нравственному развитию, раз у вас возникает вопрос, должно ли

рисковать даже жизнью своей из-за преступника. Преданность слепа: спасают врага, стало быть, должно спасать и врага общества, словом, преступника. Думаете ли вы, что вы избавляете его только от смерти? Вы спасаете его, быть может, от всей прежней жизни. Подумайте, ведь в эти последние мгновения потерянный человек возвращается к своей прежней жизни, или, вернее, она встает перед ним. Смерть приходит, быть может, слишком рано для него; развоплощение может быть ужасно; стремитесь же вы, люди, просвещенные спиритической наукой! стремитесь, спасти его от адских мук, и тогда, быть может, этот человек, который умер бы, проклиная вас, бросится в ваши объятия. Во всяком случае, вы не должны задавать себе вопроса, сделал ли он преступление, или нет, но идти к нему на помощь, так как, спасая его, вы отвечаете голосу сердца, говорящему: «Ты можешь спасти — спасай его». (Ламэннэ. Париж, 1862 г.).

Глава XII

ЛЮБИТЕ ВРАГОВ ВАШИХ

Воздаяние добром за зло. — Враги развоплощенные. — Если тебя ударит кто в правую щеку, обрати к нему и другую. — Наставления Духов: Мечь. — Ненависть. — Дуэль.

ВОЗДАЯНИЕ ДОБРОМ ЗА ЗЛО

1. Вы слышали, что сказано: «Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». А я говорю вам: *любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих и гонящих вас*, да будете сынами вашего Небесного Отца, ибо Он повелевает солнцу своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают

и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный. (Ев. Мат., гл. 5, ст. 43—48).

2. И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники займы дают грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего, ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд». (Ев. Луки, гл. 6, ст. 32—36).

3. Если любовь к ближнему есть правило милосердия, то любовь к своим врагам заключает в себе его высочайшее применение, так как эта добродетель является одной из величайших побед над эгоизмом и гордостью.

Между тем, обыкновенно в этом случае ошибаются в понимании значения слова любить; Иисус вовсе не подразумевал под этими словами, что нужно чувствовать к своему врагу нежность, как к брату и другу; нежность предполагает доверие; но нельзя иметь доверия к тому, что, как известно, желает нам зла; нельзя иметь с ним дружеских излиятий, так как он может злоупотребить ими. Между людьми, которые остерегаются один другого, не может быть симпатии, существующей между теми, у которых есть общность мыслей; нельзя, наконец, находить одинаковое удовольствие быть в обществе врага или друга.

Чувство это проистекает даже из физического закона: соединения и отталкивания флюидов; недоброжелательная мысль производит флюиды, восприятие которых мучительно, доброжелательная же мысль окружает вас флюидами приятными; отсюда разница во впечатлении, испытываемом при приближении друга или врага. Любить своих врагов не может, следовательно, означать, что не должно делать различия между ними и друзьями. Это правило кажется трудно исполнимым, так как ошибочно считают, что оно предписывает отводить врагам

место в сердце. Если бедность человеческого языка принуждает употреблять одно и то же слово для выражения различных оттенков чувств, то рассудок должен делать различие в зависимости от обстоятельств.

Любить врагов — это не значит иметь к ним привязанность, не свойственную нашей природе, так как столкновение с врагом заставляет сердце биться совершенно иначе, чем встреча с другом; это значит не иметь к ним ненависти, злобы, желания возмездия; это значит прощать им чистосердечно, *без задней мысли и без всякого условия*, причиняемое ими нам зло; это значит не ставить никакого затруднения к примирению, желать им добра вместо зла; радоваться, а не печалиться счастьем, которое им выпадет; протянуть руку помощи в случае нужды; воздержаться *в словах и поступках* от всего, что может им повредить; наконец, во всем воздавать им добром за зло *без намерения их унижить*. Кто поступает так, исполняет заповедь «любите врагов ваших».

4. Любить врагов своих является бессмыслицею для неверующего; тот, для кого в настоящей жизни заключается все, видит во враге своем только существо вредное, нарушающее его покой, существо, от которого одна только смерть может его освободить; от этого происходит желание мести; он не имеет никакого интереса прощать, если только не желает удовлетворить свою гордость в глазах света; прощать, в некоторых случаях, представляется ему даже слабостью, недостойной его; если он не мстит, то, тем не менее, злопамятствует и сохраняет в тайне желание зла.

Для верующего и для спирита в особенности, точка зрения совсем иная, потому что он переносит свой взор на прошедшее и будущее, между которыми настоящая жизнь является всего только мгновением; он знает, что вследствие самого назначения Земли, он должен быть готов встретить на ней людей злых и испорченных; что злоба, жертвой которой он является, составляет часть испытания, которое он должен перенести; и такая его

возвышенная точка зрения делает для него превратности менее горькими, происходят ли они от людей или от предметов материальных; *если он не ропщет на испытания, то не должен роптать на тех, которые являются орудием их*; если вместо того, чтобы нарекать, он благодарит Бога за испытание, *то он должен благодарить руку, дающую ему возможность показать свое терпение и покорность*. Эта мысль, конечно, располагает к прощению; кроме того, он чувствует, что чем благороднее он, тем выше становится в своих собственных глазах и чувствует себя вне зложелательной язвительности своего врага.

Человек, занимающий высокое положение в свете, считает, что оскорбления от подчиненного его не унижают; то же бывает с тем, кто возвысился в мире моральном над материальным человечеством; он понимает, что ненависть и злопамятство унизили и замарали бы его; значит, чтобы быть выше противника, надо, чтобы душа была более великая, благородная и честная.

ВРАГИ РАЗВОПЛОЩЕННЫЕ

5. Спирит имеет еще и другие мотивы, чтобы быть снисходительным к своим врагам. Он знает, что злоба не есть постоянное состояние людей, что она зависит от временного несовершенства и что так же, как дитя исправляется от своих недостатков, злой человек сознает со временем свои заблуждения и станет добрым.

Он знает также, что смерть избавляет только от материального присутствия врага, но что последний может преследовать его своей ненавистью, даже покинув землю; что, таким образом, месть не достигает цели, а напротив, порождает сильнейшее раздражение, могущее перейти из одного существования в другое. Спиритизму принадлежит заслуга доказательства при помощи опыта и закона, управляющего отношениями мира видимого с невидимым, что выражение *«потушить ненависть в крови противника»* — совершенно ложно, а верно, что

пролитая кровь поддерживает ненависть даже за гробом. Спиритизм, следовательно, объясняет действительное значение и практическую пользу прощения и высочайшего правила Христа — *любите врагов ваших*. Нет сердца настолько зачерствелого, которое не было бы тронуту, даже без ведома для себя, добрым отношением; доброе отношение по меньшей мере отнимает повод для мести; из врага можно сделать друга до и после смерти. Дурное отношение раздражает, и тогда человек сам становится орудием правосудия Божиего, чтобы наказать того, кто не простил.

6. Итак, можно иметь врагов между воплощенными и развоплощенными; враги мира невидимого обнаруживают свое недоброжелательство посредством одержимости и порабощения души, которым они подвергают многих, и которые служат одним из видов житейского испытания; эти испытания так же, как и другие, способствуют совершенствованию и должны приниматься с покорностью как следствие низкой природы земного шара; если бы не было дурных людей на земле, то не было бы и дурных Духов вокруг Земли. Если нужно быть снисходительным и доброжелательным к врагам воплощенным, то должно быть таким же к врагам развоплощенным. Когда-то приносили кровавые жертвы, чтобы смягчить богов ада, которые были не что иное, как злые Духи. За богами ада последовали демоны, что составляет то же самое. Спиритизм доказал, что эти демоны не что иное, как души людей испорченных, которые вовсе еще не освободились от материальных инстинктов; *что их можно смягчить, только жертвуя ненавистью, т. е. милосердием*; что милосердием можно достичь не только того, чтобы помешать им делать зло, но вернуть на путь добра и способствовать спасению. Таким образом, правило *«любите врагов ваших»* не ограничивается только узким кругом настоящей жизни, но входит в великий закон солидарности и всеобщего братства.

ЕСЛИ ТЕБЯ УДАРИТ КТО В ПРАВУЮ ЩЕКУ,
ОБРАТИ К НЕМУ ДРУГУЮ

7. Вы слышали, что сказано: «око за око, зуб за зуб». А я говорю вам: не противься злему, но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся. (Ев. Мат., гл. 5, ст. 38—42).

8. Предвззудки света называют оскорблением чести малейшую обиду; эта чувствительная обидчивость, происходящая от гордости и преувеличенного себялюбия, заставляет человека за обиду платить обидой, за оскорбление — оскорблением; и это представляется правосудием для того, чье нравственное понимание не идет выше земных страстей; вот почему Моисеев закон гласил: *око за око, зуб за зуб*, что вполне гармонировало с тем временем, когда жил Моисей. Пришел Христос, сказавший: *«Не противься злу, но кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую»*. Гордецу это правило кажется подлостью, потому что он не понимает, что надо больше мужества для того, чтобы перенести оскорбление, чем для того, чтобы мстить; происходит же это оттого, что его взгляд не выходит за пределы настоящего. Но следует ли понимать это буквально? Нет, точно так же, как и правило, которое велит вырвать глаз свой, если он служит причиной соблазна; делая логический вывод, это значило бы осудить всякую репрессию, даже законную, и предоставить полную свободу злым, избавляя их от страха наказания; если не накладывать узды на нападение злых, то все добрые, стали бы их жертвой. Даже инстинкт самосохранения, составляющий закон природы, говорит, что не надо добровольно подставлять шеи убийце. Этими словами Иисусовсе не запретил защиту, но осудил месть. Выражение, что надо подставлять другую щеку, когда ударят по одной, значит, что не надо отдавать злом за зло; что человек должен покорно принимать все то, что стре-

мится унизить его гордость; что для него больше славы быть побитым, чем ударить самому, перенести терпеливо несправедливость, чем самому совершить таковую, что лучше быть обманутым, чем обманщиком, быть разоренным, чем разорить. Этими словами одновременно осуждается дуэль, служащая только проявлением гордости. Одна вера в жизнь будущую и правосудие Божие, никогда не оставляющее зло безнаказанным, может дать силы переносить терпеливо удары, наносимые нашим интересам и самолюбию; вот почему мы постоянно повторяем: направляйте ваш взгляд вперед; чем больше вы будете возноситься мысленно над материальной жизнью, тем меньше вас будет коробить все земное.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Мечь

9. Мечь — это остаток варварских нравов, которые должны исчезнуть из среды людей. Она так же, как и дуэль, является последним пережитком этих диких нравов, с которыми боролось человечество с первых дней христианства. Вот почему мечь служит верным признаком состояния нравов людей, предающихся ей, и Духов, могущих еще не внушить. Итак, друзья мои, это чувство не должно никогда заставлять вибрировать сердце того, кто утверждает, что он спирит. Мстить, как вы знаете, настолько противно наставлению Христа «прощайте врагов ваших», что отказывающийся в прощении не только не спирит, но даже не христианин. Лживость и низость являются неотъемлемыми спутниками мрачного чувства мести; действительно, предающийся этой роковой и слепой страсти почти никогда не мстит открыто. Если он сильнейший, то набрасывается, как хищный зверь, на того, кого он считает своим врагом, так как вид этого последнего воспламеняет его страсть, гнев и

ненависть. Но всего чаще он облекается лицемерной внешностью, скрывая в глубине сердца дурные чувства, возбуждающие его; он избирает побочные пути, следит в тени за своим ничего не подозревающим врагом и ждет подходящей минуты, чтобы напасть на него без опасности для себя; он прячется, подсматривая за ним беспрестанно; опутывает его отвратительными сетями и при случае подсыпает яд в кубок врага. Если его ненависть не доходит до такой крайности, он марает честь врага и поражает его в его привязанностях; он не отступает перед клеветой, и хитрые инсинуации, ловко распространяемые им всюду, растут, распространяясь. Когда преследуемый появляется там, где прошло ядовитое дыхание противника, он удивлен, встречая холодные лица вместо дружественных и доброжелательных; он поражен, видя что руки, искавшие прежде его руки, отказывают ему в пожатии; наконец, он уничтожен, когда его наиболее дорогие друзья и близкие отварачиваются и бегут от него. Ах! негодяй, мстящий таким образом, во сто раз более виновен, чем идущий к врагу и оскорбляющий его прямо в лицо.

Прочь эти дикие обычаи! Прочь эти нравы старых времен! Каждый спирит, претендующий теперь еще на право мести, будет недостоин участвовать в партии, принявшей девиз: *вне милосердия нет спасения!* Но нет, я не могу допустить мысли, чтобы член большой спиритической семьи мог когда-нибудь в будущем уступить чувству мести, а не простить. (Жюль Оливье. Париж, 1862 г.).

Ненависть

10. Любите друг друга, и вы будете счастливы. Особенно постарайтесь полюбить тех, которые внушают вам равнодушие, ненависть и презрение. Христос, долженствующий быть для вас образцом, дал пример преданности; посланник любви, Он любил настолько, что от-

дал свою кровь и жизнь. Жертва, обязывающая любить обижающих и преследующих вас, тягостна вам, но именно она ставит вас выше их; если вы ненавидите их так же, как и они вас, вы стоите не больше их; эта жертва — дар Богу на жертвеннике вашего сердца, дар благовонный, благоухание которого возносится к Нему. Закон любви требует, чтобы вы любили без различия всех братьев, но он не застраховывает сердце от дурных поступков; наоборот, в этом именно заключается самое тяжелое испытание, я это знаю так как во время моего последнего земного существования я испытал это мучение. Бог вездесущий наказывает в этой жизни и в будущей преступающих закон любви. Не забывайте, мои дорогие дети, что любовь приближает к Богу, а ненависть удаляет от Него. (Фенелон. Бордо, 1861 г.).

Дуэль

11. Тот только действительно велик, кто, принимая жизнь за путешествие, долженствующее привести его к цели, обращает мало внимания на неровности пути; но не позволяет себе ни на минуту свернуть с прямой дороги; со взором, устремленным беспрестанно на конечную цель, он мало интересуется терниями и шипами на дороге, грозящими оцарапать его; они скользят по нему, не задевая его, а он продолжает дальше свой путь. Тратить дни свои на месть за оскорбление значит отступать перед испытаниями жизни; это всегда преступление в глазах Бога, и если бы вы не были поглощены предрассудками, то и в глазах людей это было бы смешно и крайне безумно.

Убийство на дуэли — преступление, даже ваше законодательство признает это; никто и ни в каком случае не имеет права покушаться на жизнь себе подобного; это преступление в глазах Бога, предначертавшего вам ваше поведение; в этом более, чем в чем-нибудь ином, вы являетесь судьей своих поступков. Помните, что вам

будет прощено сообразно с тем, как вы прощаете сами; прощение приближает вас к Божеству, так как снисходительность — сестра силы. Пока хоть одна капля человеческой крови будет проливаться на Земле от руки человеческой, не наступит настоящее Царство Божие — это царство мира и любви, долженствующее навсегда изгнать с вашей планеты вражду, раздор и войну. Тогда слово «дуэль» на вашем языке будет только служить смутным и далеким напоминанием о давно прошедших временах; людям будет известен только антагонизм благородного соревнования в добре. (Адольф, епископ алжирский, 1861 г.).

12. Дуэль может в известных случаях служить пробой физического мужества, презрения к жизни, но это, без сомнения, проба нравственной низости, как и при самоубийстве. Самоубийца не имеет мужества перенести превратности жизни, дуэлист не имеет его, чтобы перенести обиду. Разве Христос не сказал вам, что требуется больше мужества и благородства подставить левую щеку, когда ударят по правой, чем мстить за обиду? Разве Христос не сказал Петру: «Вложи меч свой в ножны, потому что убивающий мечом от меча погибнет?» Разве этими словами Иисус не осудил навсегда дуэль? Действительно, дети мои, что же это за храбрость, которая проистекает от характера грубого, кровожадного, гневного и вспыльчивого? Где же величие души у того, кто при малейшей обиде хочет смыть ее кровью? Но пусть он трепещет, потому что всегда в глубине его совести голос будет взывать: «Каин, Каин, что ты сделал со своим братом?» — «Мне нужно было крови, чтобы спасти мою честь», — ответит он этому голосу, и снова слышит в ответ: «Ты хотел спасти честь перед людьми для нескольких мгновений, которые тебе осталось жить на земле, а ты подумал, чтобы спасти ее перед Богом!» Несчастный безумец! сколько же крови должен был бы потребовать от вас Христос за все оскорбления, полученные им! Вы не только ранили Его тернием и копьем, не только позорно пригвоздили, но

даже во время агонии своей Он слышал насмешки, расточаемые перед Ним. Какого вознаграждения после стольких поношений Он от вас потребовал? Последний возглас ангела был молитвой за своих палачей. О! прощайте и молитесь за обижающих вас, как это делал Он.

Друзья, помните правило «любить друг друга», и тогда на удар, нанесенный ненавистью, вы ответите улыбкой, а на оскорбление — прощением. Свет, конечно, с негодованием возмутится и сочтет вас за негодяев; подымите же голову высоко и покажите, что вы только не побойтесь терний по примеру Христа и что рука ваша вовсе не желает быть соучастницей убийства, санкционированного ложным подобием так называемой части, которая есть не что иное, как гордость и самолюбие. Разве Бог, создавая вас, дал право одним решать вопросы жизни и смерти других? Нет, Он дал только природе право изменяться и пересоздаваться, но вам Он не позволил располагать даже собой. Дуэлянт, как и самоубийца, будет отмечен кровью, когда предстанет перед Богом; как одному, так и другому Всевышний Судья приготовляет тяжелые и долгие наказания. Если Он угрожал наказанием тому, кто скажет своему брату «рака», то насколько же наказание будет строже для того, кто предстанет перед Ним с руками, обгаженными кровью брата! (Св. Августин. Париж, 1862 г.).

13. Дуэль, которую прежде называли судом Божиим, является варварским установлением, которое еще управляет обществом. Что сказали бы вы, однако, если бы увидели двух противников, погруженных в кипяток или прижигаемых раскаленным железом с целью выяснить ссору, и если бы прав при этом оказался лучше выдержавший испытание? Вы сочли бы подобный обычай бессмыслицей. Дуэль же еще хуже описанного. Для испытанного дуэлянта это убийство хладнокровное и совершаемое с сознательным намерением, так как он уверен в наносимом ударе; для противника, почти уверенного в поражении, последствие своей слабости и неловкости — это самоубийство, совершаемое с холодным

расчетом. Я знаю, что часто стараются избежать этой альтернативы, одинаково преступной, полагаясь на случай; но не значит ли это вернуться к суду Божию средних веков в другой форме? Но в то время люди были гораздо менее виноваты; само название суда Божьего указывает на наивную и искреннюю веру в правосудие Божие, которое не может допустить поражения невинного, тогда как при дуэли отдают себя в распоряжение грубой силе, причем часто именно обиженный и погибает.

О глупое самолюбие, пустое тщеславие и безумная гордость, когда же вас заменят христианское милосердие, любовь к ближнему и покорность, которым пример показал Христос? Тогда только, когда вы последуете за Христом, исчезнут эти чудовищные предрассудки, управляющие еще людьми, над которыми бессильны даже законы, так как не достаточно запрещать зло и предписывать добро, но надо, чтобы правило добра и отвращение ко злу были в сердце человека. (Дух-Покровитель. Бордо, 1861 г.).

14. Какого мнения будут обо мне, говорите вы часто, если я откажусь от удовлетворения, требуемого от меня, или если не потребую его сам от обидевшего меня? Такие же безумцы, как вы, и невежественные осудят вас, но просвещенные светом прогресса умственного и нравственного скажут, что вы поступили согласно с истинной мудростью. Подумайте немного: ведь часто слово, совсем необходимое или сказанное на ветер одним из ваших братьев, задевает вашу гордость, вы отвечаете ему колкостью и отсюда — оскорбление. Прежде чем принять окончательное решение, спросите себя, по-христиански ли вы поступаете? какой ответ дадите вы обществу, если лишите его одного из его членов? Думаете ли вы об угрызениях совести за то, что лишили жену мужа, мать ребенка, детей отца и его поддержки? Конечно, обидевший обязан удовлетворением, но разве не благороднее будет, если он даст его добровольно и осознает свою вину, чем станет рисковать жизнью того, кто вправе

жаловаться? Что касается обиженного, я признаю, что иногда можно быть сильно оскорбленным или лично, или за близких; задето не только самолюбие, но ранено сердце, оно страдает; но помимо того, что глупо играть жизнью из-за негодяя, способного на подлость, разве со смертью его обида не существует больше? Разве пролитая кровь не способствует еще большему оглашению события, которое, будучи ложно, должно само собою быть забыто, а если оно справедливо, то должно скрываться в тишине? Остается только удовлетворение мести; увы, грустное удовлетворение, часто оставляющее по себе острое раскаяние. А если погибает обиженный, то как исправить зло?

Когда милосердие станет правилом поведения людей, они будут определять свои поступки и слова к следующим положениям: «Не делайте другим того, чего бы вы не желали, чтобы делали вам», тогда исчезнут все причины раздоров, а с ними дуэль и война — та же дуэль, но уже между народами. (Франциск Ксавье. Бордо, 1861 г.).

15. Человек, светский счастливец, из-за одного обидного слова или из-за пустяка играющий своей жизнью, полученной от Бога, играющий жизнью ближнего своего, принадлежащей только Богу, во сто раз более виновен, чем тот несчастный, побуждаемый жадностью, а иногда нуждой, который нападает на жилище, чтобы похитить то, к чему он стремится, и убивает тех, кто становится ему поперек дороги. Этот последний почти всегда бывает человеком необразованным, имеющим смутное понятие о добре и зле, тогда как дуэлянт, принадлежит почти всегда к самому просвещенному классу; один убивает грубо, другой — по правилам и вежливо, а потому общество извиняет его. Я прибавлю даже, что дуэлянт бесконечно виновнее несчастного, уступающего чувству мести, убивающего в минуту экзальтации. Дуэлянт не имеет извинения в увлечении страстью, так как между моментом оскорбления и возмездия всегда есть время размышления; сле-

довательно, он поступает хладнокровно и с расчетом; все изучено и взвешено, чтобы убить наверняка своего соперника. Действительно, он рискует также и жизнью и именно потому дуэль оправдывается в глазах света, так как в этом видят проявление мужества и презрение к своей жизни; но какое же это мужество, если он уверен в себе? Дуэль осталась со времен варварства, когда право сильного составляло закон; она исчезнет при более здоровом понимании действительной чести, по мере развития в людях более живой веры в будущую жизнь. (Августин. Бордо, 1861 г.).

16. *Примечание.* Дуэли встречаются все реже и реже, и если бывают еще прискорбные примеры, то все же число их несравненно меньше, чем было прежде. Некогда человек выходил из дому в ожидании встречи с врагом, поэтому он всегда принимал меры предосторожности. Характерным признаком нравов, времени и народа служит внешний вид вооружения, а также условия, при которых происходят столкновения. Прежде борьба завязывалась посреди улицы, перед толпой, которая уступала место борющимся, а теперь они прячутся; теперь смерть человека — это событие, производящее впечатление, а прежде на это даже не обращали внимания. Спиритизм унесет последние следы варварства, прививая людям дух милосердия и братства.

ПУСТЬ ТВОЯ ЛЕВАЯ РУКА НЕ ЗНАЕТ, ЧТО ДЕЛАЕТ ПРАВАЯ

Делай добро без хвастовства. — Скрытые несчастья. — Лента вдовицы. — Пир для нищих и увечных. Одолжение без надежды на возврат. — Наставления Духов: Милосердие материальное и милосердие моральное. — Благодеяние. — Жалость. — Сироты. — Неблагодарность за благодеяние. — Исключительное благодеяние.

ДЕЛАЙ ДОБРО БЕЗ ХВАСТОВСТВА

1. Смотрите, не творите милостыни вашей перед людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. (Ев. Мат., гл. 6, ст. 1—4).

2. Когда же сошел Он с горы, за Ним последовало множество народа. И вот подошел прокаженный и, кланяясь Ему, сказал: «Господи! если хочешь, можешь меня очистить. Иисус, простерши руку, коснулся его и сказал: хочу, очистись. И он тотчас очистился от проказы. И говорит ему Иисус: смотри, никому не сказывай: но пойдь, покажи себя священнику и принеси дар, какой повелел Моисей, во свидетельство им. (Ев. Мат., гл. 8, ст. 1—4).

3. Делать добро без хвастовства — это большая заслуга; прятать руку дающую — еще большая заслуга, это несомненный признак большого нравственного превосходства, потому что для того, чтобы видеть вещи с большей высоты, чем обыкновенно, нужно не принимать в расчет настоящей жизни, а отождествляться с жизнью будущей; одним словом, нужно стать выше человечества, чтобы отказаться от удовлетворения, доставляемого похвалой людей, и ждать одобрения Божьего. Тот, кто ценит людское одобрение больше, чем Божье, доказывает, что он больше имеет веры в людей, чем в Бога, и что жизнь настоящая важнее для него, чем жизнь бу-

душая, или даже что он не верит в последнюю; если он говорит противное, то поступает так, как если бы он сам не верил тому, что говорит.

Сколько есть таких, которые благодетельствуют только в надежде, что облагодетельствованный прокричит об этом; которые при свете дают большие суммы, а в тени не дадут ни гроша! Вот почему Иисус сказал: «Творящие милостыню гласно получили уже награду свою»; действительно, тот, кто ищет прославления на земле за милостыню, творимую им, вознаградил уже себя; Бог ничего ему больше не должен; ему остается получить только наказание за свою гордость.

Чтобы левая рука не знала, что дает правая — образное выражение, прекрасное выражение, великолепно характеризующее скромное благодеяние; но если есть скромность действительная, то есть и притворная, симуляция действительной скромности. Бывают люди, которые прячут руку дающую, стараясь, чтобы она все же была немного видна, и оглядываются, не смотрит ли кто-нибудь, как они ее прячут. Недостойная пародия правил Христа! Если гордые благодетели теряют цену в глазах людей, то что же будет у Бога! Они тоже получили свою награду на земле. Их видели; они довольны, что их видели. Вот все, что они могут получить.

Какова же будет награда тому, кто заставляет облагодетельствованного им чувствовать свое благодеяние, кто требует проявлений благодарности, дает ему понять его положение и преувеличивает цену приносимой им жертвы. О! для этого нет даже награды на земле, так как он лишен сладкого удовлетворения и не слышит благословения своему имени — в этом первый удар его гордости. Слезы, им вызываемые ради тщеславия, вместо того, чтобы подняться к небу, падают на сердце несчастного. Добро, им делаемое, остается без пользы для него, так как он попрекает им; всякое благодеяние, которым попрекают — то же, что монета без цены.

Одолжение без хвастовства имеет двойную заслугу:

кроме милостыни материальной, это еще и милостыня нравственная. Оно охраняет чувствительность того, кому оно сделано, оно заставляет принять милостыню, не причиняя страдания самолюбию и сохраняя человеческое достоинство, потому что услугу примет тот, кто не принял бы подавания. Итак, превращать одолжение в подавание манерой его подавать — это значит унижать того, кому даешь, а унижать кого-нибудь — это значит проявлять гордость и злость. Истинное милосердие, наоборот, всегда бывает деликатно и находчиво скрывает благодеяние, избегая малейшего обидного проявления, так как всякое нравственное оскорбление увеличивает страдание, порожденное нуждой; истинное милосердие умеет находить слова мягкие и приветливые, которые заставляют берущего в долг чувствовать себя хорошо, тогда как милостыня, подаваемая с гордостью, его подавляет. При истинно высоком милосердии благотворящий, меняясь ролью, находит способ, чтобы казаться самому одалживающим перед тем, кому он делает услугу. Вот что значат слова: *чтобы левая рука не знала, что делает правая.*

СКРЫТЫЕ НЕСЧАСТЬЯ

4. Во время больших бедствий милосердие пробуждается, и мы видим людей с благородными порывами, стремящихся смягчить несчастья; но рядом с общими бедствиями существуют тысячи частных, которые проходят незамеченными: люди стонут на убогих ложах, не жалуясь. Это те скрытые и сдержанные страдания, которые открывает истинное великодушие, не ожидая просьбы о помощи.

Кто эта женщина благородного вида, одетая просто, но прилично, сопровождаемая молодой девушкой, одетой так же скромно? Она входит в дом мрачного вида, тут она должна быть знакома, так как у дверей ее приветствуют с почтением. Куда идет она? Она поднимается в мансарду: там лежит мать семейства, окруженная ма-

ленькими детьми; когда входит та женщина, радость сияет на этих исхудалых лицах; это потому, что она успокоит все их печали. Она принесла необходимое, а ее мягкие утешительные слова заставляют принимать милостыню, не краснея, так как эти несчастные — не профессиональные нищие. Отец в больнице, а мать не может удовлетворить всем нуждам. Благодаря доброй женщине эти бедные дети не будут испытывать голода и холода; они пойдут в школу тепло одетыми, и мать не лишится молока для самого маленького. Если между ними кто-нибудь болен, никакая материальная забота не оттолкнет ее. Оттуда она отправляется в больницу, чтобы передать отцу некоторые сладости и успокоить его тревогу о семье. На углу улицы ее ждет карета — настоящий магазин вещей, которые она развозит своим беднякам, навещаемым ею по очереди; она не спрашивает их ни о вероисповедании, ни о мнениях, так как для нее все люди — братья и дети одного Отца. Когда ее объезд окончен, она говорит себе: «Я хорошо начала свой день». Как ее имя? Где она живет? — Никто не знает этого. Для несчастных имя не говорит ничего; она ангел-утешитель. Вечером целый хор благословений поднимается к Творцу за нее: католики, евреи, протестанты — все благословляют ее.

Почему же ее одежда так проста? Потому что она не желает оскорблять бедность своей роскошью. Почему она заставляет свою дочь сопровождать себя? Для того, чтобы научить ее, как надо применять благотворительность. Ее дочь тоже хочет заниматься благотворительностью, но мать говорит ей: «Что можешь дать ты, дитя мое, если у тебя нет ничего твоего? Если я дам тебе что-нибудь, чтобы передать другим, разве это будет твоя заслуга? В действительности милостыня будет моя, а заслуга окажется твоей, разве это справедливо? Когда мы отправляемся ухаживать за больными, ты мне помогаешь; отдавать труды — это значит отдавать что-то. Тебе это кажется недостаточным? очень просто: научись делать полезные работы и ты переделаешь свои

платья для этих маленьких детей; таким путем ты отдашь что-то, что будет исходить от тебя». Вот как эта мать-христианка учит свою дочь применению добродетелей, преподанных Христом. Спирит ли она? Не все ли равно.

У себя дома это — светская женщина, так как ее положение этого требует; но ее добрые поступки неизвестны, так как она желает одобрения только от Бога и от своей совести. Между тем однажды непредвиденное обстоятельство привело к ней одну девушку, принесшую ей работу; девушка узнала свою благотворительницу и хотела ее благословлять. «Тише, — сказала та ей, — не говорите никому». Так говорил Христос.

ЛЕПТА ВДОВИЦЫ

5. И сел Иисус против сокровищницы и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. Пришедши же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова больше всех положила; ибо все те от избытка своего положили в дар Богу, а она от скудости своей положила все пропитание свое, какое имела. (Ев. Марка, гл. 12, ст. 41—44; Ев. Луки, гл. 21, ст. 1—4).

6. Многие сожалеют, что не могут делать столько добра, за недостатком средств, сколько бы они желали, и если хотят богатства, то, как говорят они, для того именно, чтобы сделать из него хорошее употребление. Намерение, конечно, похвальное и даже, быть может, у некоторых искреннее, но верно ли, что оно у всех совершенно бескорыстно? Нет ли между ними таких, которые, желая делать добро другим, были бы очень довольны, если бы начали с самих себя, доставили себе больше удовольствия, больше недостающего излишка, а остальное отдали бы бедным? Такая задняя мысль, которой они, быть может, не сознают, но которую они нашли бы в глубине сердца, если бы поискали там, умаляет заслугу намерения, так как истинное милосердие думает раньше о других, чем о себе. Возвышенность милосер-

дия заключается в том, чтобы искать в своем собственном труде, в своих силах, уме, талантах недостающий источник для реализации своих великодушных намерений; в этом заключается жертва, самая приятная Господу. К несчастью, большинство мечтает о способах более легких, желая разбогатеть вдруг и без трудов, пускаясь вслед за химерами, вроде того, чтобы найти сокровище, получить неожиданное наследство и т. п. Что сказать о тех, кто надеется найти помощь в Духах при поисках подобного рода? Конечно, они не понимают и не знают священной цели спиритизма, а еще менее — миссии Духов, которым Бог разрешает общаться с людьми; потому-то они и наказываются разочарованием. (Книга Медиумов. № 294, 295).

Те, намерения которых чисты от всякого личного интереса, при невозможности делать столько добра, сколько они бы желали, должны утешиться мыслью, что лишение себя ради подаяния бедному имеет больше веса в глазах Бога, чем золото богача, который дает, не лишаясь ничего. Удовольствие иметь возможность широко помогать бедным, конечно, велико, но если в нем отказано, то нужно подчиниться и ограничиться тем, чтобы делать, что возможно. Да разве только при помощи золота можно осушать слезы, и следует ли оставаться бездейственным потому, что не обладаешь им? Тот, кто искренне желает быть полезным своим братьям, может найти для этого тысячи случаев; пусть только поищет и он их найдет, если не одним способом, то другим, так как нет никого, кто, владея свободно своими способностями, не мог бы оказать какой-нибудь услуги: утешить, смягчить физическое или нравственное страдание; за недостатком денег, не располагает ли каждый своим трудом, временем, отдыхом, часть которых он может уделить несчастным? Это тоже составляет лепту бедняка, лепту вдовицы.

ПИР ДЛЯ НИЩИХ И УВЕЧНЫХ

7. Сказал же и позвавшему Его: когда делаешь обед или ужин, не зови ни друзей твоих, ни братьев, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния. Но когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных. Услышав это, некто из возлежащих с Ним сказал Ему: блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божию! (Ев. Луки, гл. 14, ст. 12—15).

8. «Когда делаешь пир, — сказал Иисус, — не зови друзей твоих, а нищих и увечных». Слова эти, представляющиеся абсурдом, если их понимать буквально, становятся возвышенными, если вникнуть в их суть. Иисус не мог сказать, что вместо друзей надо собирать за своим столом нищих с улицы. Его язык был почти всегда иносказательным, и для людей, не способных понимать тонкие оттенки мысли, нужны были сильные образы, производящие впечатление резкими красками. Суть Его мысли обнаруживается в словах: «И блажен будешь, что они не могут воздать тебе»; это значит, что нужно делать добро без надежды на вознаграждение, исключительно ради удовольствия его делать. Для того, чтобы сделать поражающее сравнение, Он говорит: «Пригласи на свой пир нищих, так как эти не могут тебе воздать». Под словом *пир* надо понимать не угощение в буквальном значении слова, а соучастие в избытке, которым вы пользуетесь.

Эти слова могут, между прочим, быть применены и в более точном смысле. Сколько есть таких, которые приглашают к себе только того, кто сам может их пригласить. Другие же, наоборот, находят удовлетворение в том, чтобы приглашать тех из своих родных или друзей, которые менее счастливы; у кого же не найдется таковых? Это значит иногда сделать им большое одолжение. Не приглашая слепых и увечных, они тем не менее применяют правило Иисуса, если только по отношению к своим близким делают это с доброжелательством, без хвастовства, и если умеют скрыть благодеяние под искренним радушием.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Милосердие материальное и моральное

9. «Будем любить друг друга и не будем поступать с другим так, как не желаем, чтобы поступали с нами». Вся религия, вся мораль заключаются в этих двух правилах; если бы им следовали на земле, то все были бы совершенны; не было бы ненависти, не было бы разногласия. Я скажу больше: не было бы бедности, так как излишками от стола каждого богача многие бедняки насытились бы; и вы не видели бы больше в мрачных кварталах, в которых я жила во время моего последнего воплощения, бедных женщин, влачащих за собой несчастных детей, лишенных всего.

Богачи, подумайте немного об этом; помогайте, насколько можете, этим беднякам; давайте, чтобы Бог вознаградил вас со временем за добро, вами сделанное, чтобы, выйдя из своей земной оболочки, вы встретили благодарных Духов на пороге более счастливого мира.

Если бы вы могли знать, какую радость испытала я, встретив тут тех, которым могла быть полезной во время моего последнего существования!

Любите же ближнего; любите его, как самого себя, так как вы знаете теперь, что этот несчастный, которого вы отталкиваете, быть может, был вашим отцом, братом, другом, и каково же будет ваше отчаяние, когда вы узнаете его в мире Духов!

Я желаю, чтобы вы хорошенько поняли, чем может быть *милосердие моральное*, то милосердие, которое каждый может применять, которое *ничего не стоит* в материальном отношении и которое вместе с тем всего труднее исполнить.

Милосердие моральное заключается в том, чтобы обладать терпимостью по отношению к людям, а это именно то, что вы всего менее исполняете на вашей низкой планете, где вы воплощены на время. Верьте мне, что большая заслуга заключается в том, чтобы уметь мол-

чать, когда говорит более глупый, чем вы — это тоже род милосердия. Уметь быть глухим, когда насмешливое слово срывается с уст, привыкших насмехаться, не видеть презрительной насмешки, которой встречают вас люди, часто неправые, но считающие себя выше вас, тогда как в жизни духовной, *единственно действительной*, они часто бывают менее совершенны — вот заслуга не покорности, а милосердия, так как не замечать неправоту других и есть милосердие моральное.

Между тем, это милосердие не должно мешать милосердию другого рода; всего больше обращайтесь внимание на то, чтобы не презирать своего ближнего; помните все то, что я вам говорила: надо постоянно помнить, что несчастный, отталкиваемый вами, есть Дух, который был, быть может, дорогим для вас существом и который временно находится в положении более низком, чем вы. Я здесь увидела одного из бедняков вашей Земли, которому я могла, по счастью, иногда помогать и которого *теперь мне приходится молить* в свою очередь.

Помните, что Иисус сказал, что вы братья, и думайте всегда об этом, прежде чем оттолкнуть прокаженного или нищего. Прощайте, думайте о страдающих и молитесь. (Сестра Розалия. Париж, 1860 г.).

10. Друзья мои, я слышал, как многие из вас говорили себе: «Как могу я давать милостыню, когда часто мне самому недостает необходимого?»

Подавать милостыню можно разными способами: мысленно, словесно и активно. Мысленно — молясь за тех несчастных, которые умерли, не увидев света; сердечная молитва облегчает их участь. Словесно — давая добрые советы окружающим вас; скажите людям, раздраженным отчаянием, лишениями и богохульствующим против Всевышнего: «Я был таким, как вы, я страдал, был несчастлив, но поверил в спиритизм и, посмотрите, я счастлив теперь. Старикам, которые вам скажут: «Это бесполезно, я кончаю свое поприще, я умру, как жил», ответьте: «Бог для нас всех одинаково правосуден; вспомните о рабочих десятого часа». Маленьким де-

тям, уже порочным вследствие окружающей среды, скитающимся по дорогам и готовым попасть под дурное влияние, скажите: «Бог вас видит, дорогие малютки», и не опасайтесь повторять им часто эти слова; кончится тем, что они пустят ростки в их молодых умах; вместо маленьких бродяг вы сделаете их них людей. Это тоже милостыня.

Многие из вас говорят: «Нас так много на земле, Бог не может всех нас видеть». Послушайте меня, друзья мои: когда вы находитесь на вершине горы, разве взгляд не обнимает все песчинки, покрывающие эту гору? Ну вот! Бог вас видит так же. Он предоставляет вам свободную волю, как вы предоставляете этим песчинкам подчиняться ветру, разметающему их; но Бог в своем бесконечном милосердии вложил в глубину вашего сердца бодрствующего стража, называемого *совестью*. Слушайте ее, она вам дает только добрые советы. По временам вы ее затемняете, противопоставляя ей духа зла; тогда она молчит, но будьте уверены, что бедная изгнанница заставит услышать себя, как только вы ей позволите заметить тень угрызения. Слушайте ее, вопрошайте ее, и часто вы будете утешены советами, которые от нее получите.

Друзья мои, при формировании нового полка дается новое знамя; я же даю вам правило Христа: «Любите друг друга». Применяйте это правило; соединитесь все под этим знаменем, и вы получите счастье и утешение. (Дух-Покровитель. Лион, 1860 г.).

Благодееяние

11. Благодееяние, друзья мои, даст вам в этом мире самые чистые и сладкие удовольствия и радости сердца, которых не нарушат ни угрызения совести, ни равнодушные. О, если бы вы могли понять, сколько заключается величия и нежности в великодушии! Это чувство заставляет смотреть на другого, как на самого себя,

снимать с себя, чтобы одеть своего брата. Если бы вы могли, друзья мои, не иметь более приятного занятия, как только делать людей счастливыми! Какие же светские удовольствия вы можете сравнить с теми радостными празднествами, когда вы, исполняя волю Бога, даете радость бедным семьям, не знавшим в жизни ничего, кроме горя и бедствий, когда вы увидите вдруг, как эти изможденные лица засияют надеждой, так как у них не было хлеба, а их малые дети, не знающие о том, что жить значит страдать, кричали и плакали, повторяя слова, вонзавшиеся, подобно острому жалу, в сердце матери: «Я голоден»! О! поймите, как чудны должны быть впечатления того, кто видит возрождение радости там, где минуту назад было только отчаяние! Поймите, каковы должны быть ваши обязанности относительно ваших братьев! Идите навстречу несчастью; идите на помощь бедствию, особенно скрытому, так как оно-то и есть самое болезненное. Идите, мои возлюбленные, и помните слова Спасителя: «Когда вы одеваете одного из малых сих, думайте, что вы это делаете Мне».

Милосердие! чудное слово, заключающее в себе все добродетели, ты должно вести народы к счастью; применяя тебя, они создадут себе безграничные радости для будущего, а во время изгнания на земле, ты будешь их утешением, предвкушением восторгов, которые они вкусят позднее, когда все соединятся вместе в лоне Бога любви. Это ты, дивная добродетель, доставляла мне единственные радостные минуты, испытанные мною на Земле. Пусть мои воплощенные братья верят голосу друга, говорящему с ними и повторяющему: в милосердии должны вы искать мир сердцу, удовлетворение душе, средства против горестной жизни. О! в те минуты, когда вы близки к тому, чтобы обвинять Бога, бросьте взгляд на ниже вас стоящих; посмотрите, сколько есть несчастий, требующих облегчения; сколько бедных детей без семьи; сколько стариков, не имеющих дружеской руки, чтобы поддержать и закрыть глаза, когда смерть

их посетит! Сколько требуется делать добра! О! не ропщите, но напротив, благодарите Бога и раздавайте щедрой рукой вашу симпатию, любовь, деньги всем тем, кто лишен богатств земных и томится от страданий и одиночества. Вы получите здесь, на земле, сладкие радости, а позднее... один Бог это знает! (Адольф, епископ Алжирский. Бордо, 1861 г.).

12. Будьте добры и милосердны — это ключ к небесам, который вы держите в руках; все вечное блаженство заключается в правиле: любите друг друга. Душа не может подняться в духовные сферы без любви к ближнему; она находит счастье и утешение только в проявлениях милосердия; будьте добры, поддерживайте ваших братьев, оставьте в стороне отвратительную язву — эгоизм; исполнение этого долга должно вам открыть путь к вечному блаженству. Кому из вас не приходилось чувствовать биения сердца и внутреннего восторга при рассказе о прекрасном случае преданности или истинного милосердия? Если будете искать наслаждения только в добрых поступках, то вы будете всегда следовать за духовным прогрессом. Примеров вы имеете достаточно, мало только доброй воли. Посмотрите на многих добродетельных людей, о которых ваша история вам напоминает.

Разве Христос не объяснил вам всего, что касается добродетелей: милосердия любви? Почему же закрывают уши перед Его Божественными словами? Почему оставляют в стороне Его дивные поучения? Я бы желал от вас большей веры и большего интереса при чтении Евангелия; эту книгу забрасывают, из нее делают мертвую букву; оставляют этот восхитительный кодекс в забвении, а ваши беды происходят только от добровольного забвения Божественных законов. Читайте же эти страницы, блистающие самоотвержением Христа, и вдумайтесь в них.

Люди сильные, мужайтесь; люди слабые, вооружитесь кротостью и верой; имейте больше твердости, больше постоянства при распространении вашего нового

учения; мы явились только для того, чтобы поддержать вас; только для того, чтобы возбудить у вас рвение и добродетели. Бог позволяет нам появляться вам, но при желании достаточно было бы только помощи Бога и собственной воли: спиритические явления существуют только для закрытых глаз и зачерствелых сердец.

Милосердие — основная добродетель, долженствующая поддержать все земные добродетели; без нее все другие не существуют. Без милосердия нет надежды на лучшую участь; нет морального интереса, который руководил бы вами; без милосердия нет веры, так как вера — это чистый луч, заставляющий блистать милосердную душу.

Милосердие — это вечный якорь спасения на всех планетах; это самая чистая эманация самого Создателя; это Его собственная добродетель, даруемая Им своим созданиям. Разве можно не признавать этой Божественной доброты? Насколько должно быть испорчено сердце, чтобы заглушить и устранить это вполне Божественное чувство? Насколько злым должно быть дитя, чтобы сопротивляться сладкой ласке — милосердию?

Я не смею говорить о том, что я сделал, так как Духи обладают также скромностью относительно содеянного ими; но думаю, что положил начало одному из тех дел, которое должно способствовать облегчению вам подобных. Я часто встречаю Духов просящих в качестве миссии продолжения моего труда; я вижу их, моих кротких и дорогих сестер, при набожном и чуждом исполнении долга; я вижу, как они применяют рекомендуемую мною вам добродетель с тою радостью, какую доставляет эта жизнь самоотвержения и жертв; для меня большое счастье видеть насколько их характер уважаем, насколько их миссия любима и поддерживаема. Люди добродетельные, с доброй и сильной волей, соединитесь, чтобы продолжить в большем размере дело распространения милосердия; вы найдете награду за эту добродетель в самом применении ее; она даст духовную радость уже в настоящей жизни. Соединитесь, любите друг

друга, согласно поучению Христа. Да будет так. (Св. Викентий. Париж, 1857 г.).

13. Я называюсь милосердием, я главный путь, ведущий к Богу; следите за мной, так как я цель, к которой вы все должны стремиться.

Сегодня утром я сделала свой обычный обход и с растерзанным сердцем пришла сказать вам: о, друзья мои! сколько несчастья, сколько слез, и сколько надо вам сделать, чтобы осушить их все! Я напрасно старалась утешить бедных матерей; я говорила им на ухо: «Мужайтесь, есть добрые сердца, бодствующие над вами, вас не покинут; терпение! с вами Бог; вы любимы Им, вы Его избранные». Они, казалось, слышали меня и обращали в мою сторону блуждающие взоры; я читала на их бледных лицах, что их тело — тиран Духа — голодно, и что если мои слова утешали немного их сердце, то не могли наполнить желудков. Я опять повторяла: «Мужайтесь, мужайтесь!» Тогда одна молодая мать, кормившая дитя, взяла его на руки и протянула в пространство, будто прося меня позаботиться об этом маленьком бедном создании, не находящем в истощенной груди достаточно молока.

В других местах, друзья мои, я видела бедных стариков без работы и, в близком будущем, без крова под тяжестью всех мучений нужды, стыдящихся своей нищеты, не осмеливающихся идти просить милостыню у прохожих, так как они никогда не ниществовали. С сердцем, растроганным состраданием, я, не имеющая ничего, превратилась в нищую ради них и направилась во все стороны, чтобы побуждать к благодеяниям, нашептывать добрые мысли великодушным и сострадательным сердцем.

Вот почему я пришла к вам, друзья мои, и говорю: там беднота, не имеющая хлеба; очаг их холоден и постель без одеяла. Я не говорю вам, что вы должны делать; я предоставляю инициативу вашим добрым сердцам; если бы я продиктовала образ вашего действия, то вы бы не имели заслуги в своих добрых поступках, я

говорю только: «Я милосердие», и протягиваю вам руку ради ваших страдающих братьев.

Но если я прошу, то я и даю, и даю много; я приглашаю вас на большой пир и приготовлю для вас дерево, под которым вы все поместитесь. Посмотрите, как оно прекрасно, как оно изобилует цветами и плодами! Идите, идите, собирайте, возьмите все плоды с этого прекрасного дерева, называемого благотворительностью. Ветви, вами взятые, я заменю вашими добрыми делами и отнесу это дерево Богу, чтобы Он разукрасил его снова, так как благотворительность неисчерпаема. Следуйте же за мной, друзья мои, для того, чтобы я могла вас видеть среди тех, которые собираются под моим знаменем; не бойтесь, я вас поведу по пути спасения, так как я — милосердие. (Карита, замученная в Риме. Лион, 1861 г.).

14. Есть много способов творить милостыню, которую многие из вас смешивают с подаванием; между тем, в этом есть большая разница. Подавание, друзья мои, иногда полезно, так как облегчает бедных, но оно почти всегда унижительно и для дающего, и для принимающего его. Милостыня, наоборот, связывает благодетеля и благодетельствуемого, и проявляется она в таких разнообразных формах! Можно быть милосердными даже в отношениях со своими близкими, своими друзьями, прощая им слабости, не задевая ничьего самолюбия. Для вас же, спириты, милосердие заключается в способе обращения с теми, которые думают не так, как вы; приводите менее чутких к вере, не оскорбляя и не задевая их убеждений, но вводите их осторожно на наши собрания, где они могут слышать нас, и где мы сумеем найти слабую струну их сердца, чтобы воспользоваться ею. Вот одна из форм милосердия.

Послушайте теперь о милосердии по отношению к бедным, этим обездоленным на земле, но вознаграждаемым Богом, если они умеют принимать свои бедствия без ропота, а это зависит от вас. Поясню примером.

Мне приходится видеть несколько раз в течение не-

дели собрания дам; они всех возрастов, для нас, как вы знаете, они все сестры. Что же они делают? Они работают очень быстро; их пальцы проворны; но посмотрите, как радостны их лица, и как сердца их бьются в унисон! а какова же их цель? Они видят приближение зимы, которая будет сурова для бедных семей. Муравьи не могли собрать за лето необходимых зерен, а большинство вещей заложено; бедные матери волнуются и плачут, думая о малых детях, которым зимой будет холодно и голодно. Но, терпения, бедные женщины! Бог вдохновил более счастливых, чем вы: они собрались и готовят вам для малюток одежды; затем в один из тех дней, когда снег покроет землю, и вы будете роптать, говоря: «Бог несправедлив», вы, страдающие, — вы именно так ведь говорите — тогда увидите, что у вас появится кто-нибудь из детей этих добрых рукодельниц, превратившихся в работниц для бедных; да, это для вас они так трудятся; и ваш ропот превратился в благословение, потому что в сердце бедняков ненависть быстро заменяется любовью.

Я вижу, как со всех сторон добрые Духи сходятся к ним, так как всем этим работницам нужно одобрение. Мужчины, принадлежащие к этому обществу, тоже вносят свою лепту, развлекая их чтением, которое так приятно; а мы, чтобы вознаградить рвение всех и каждого, обещаем этим трудолюбивым работницам хорошую клиентуру, которая им заплатит по счету благословениями, этой единственной монетой, имеющей курс на небе; и уверяем их при этом, что в этой валюте у них недостатка не будет. (Карита, Лион, 1861 г.).

15. Дорогие друзья мои, каждый день слышу я, как некоторые из вас говорят: «Я беден, я не могу творить милостыни», и каждый день я вижу, что у вас не хватает снисходительности к ближним; вы им ничего не прощаете и становитесь судьями, часто строгими, не спрашивая самих себя, были ли бы вы довольны, если бы кто-то поступил так же по отношению к вам. Разве снисходительность не есть тоже милосердие? Вы, могу-

щие творить милостыню при помощи снисходительности, творите ее широко. Что же касается милостыни материальной, то я вам расскажу историю из другого мира.

Два человека только что умерли. Бог сказал: «Пока эти два человека будут жить, каждый их добрый поступок пусть откладывается в отдельный мешок, а после смерти эти мешки взвешаются». Когда пришел последний час для этих людей, Бог велел принести к себе оба мешка. Один был большой, круглый, туго набитый, и в нем бренчали содержащиеся там монеты; другой был маленький, тощий, и в нем видны были насквозь редкие копейки; каждый из двух умерших узнал свой мешок. «Вот мой, — сказал первый, — я его узнал, я был богат и давал много». «Вот мой, — сказал другой, — я всегда был беден, увы! мне почти нечем было делиться». Но, о неожиданность! когда оба мешка были положены на весы, то маленький оказался тяжелее и даже настолько, что значительно перетянул большой. Тогда Бог сказал богатому: «Ты давал много, это правда, но ты давал из-за тщеславия, чтобы видеть свое имя прославленным и кроме того, давая, ты ни в чем себе не отказывал; иди налево и будь доволен, что твое подаяние будет тебе все же несколько зачтено». Затем он сказал бедному: «Ты, мой друг, давал очень мало, но каждая копейка, содержащаяся в мешке, была лишением для тебя; если ты не давал подаяния, то творил милостыню, а что всего лучше — это то, что ты совершал милостыню естественно, не думая, что она тебе зачтется; ты был снисходителен и не осуждал своего ближнего, напротив, извинял его во всем; иди направо и получи свою награду». (Дух-Покровитель. Лион, 1861 г.).

16. Женщина богатая, счастливая, не имеющая нужды отдавать свое время хозяйству, разве не может посвящать несколько часов работе, полезной своим ближним? Пусть от своего излишка она купит покрывало для дрожащего от холода; пусть своими нежными ручками изготавливает грубые, но теплые одежды; пусть поможет матери приготовить одежду ребенку, который должен

скоро родиться. Если ее собственное дитя будет иметь немного меньше кружев, то дитя бедняка будет теплее одето. Работать для бедных — это значит работать в винограднике Господа.

А ты, бедная работница, не имеющая лишнего, но желающая из любви к своим братьям поделиться с ними немногим из того, что имеешь, отдай несколько часов твоего дня, твоего времени, единственного твоего сокровища; делай изящные работы, соблазняющие богатых; продай их, и ты сможешь доставить своим братьям облегчение, у тебя будет, быть может, немного меньше ленточек, но ты дашь обувь босому.

А вы, женщины, преданные Богу, работайте тоже, но пусть ваша работа, нежная и ценная, не производится для того только, чтобы украшать алтари с целью обратить внимание на вашу ловкость и терпение; работайте, дочери мои, пусть ваш труд будет посвящен облегчению участи ваших братьев в Боге; бедняки — Его любимые дети; работать для них — это значит прославлять Его. Будьте для них провидением, гласящим: «Птицам небесным Бог дает пропитание». Пусть золото и серебро, скользая между вашими пальцами, обращаются в одежду и пищу для тех, кому их не хватает. Делайте это, и труд ваш будет благословен.

А вы, могущие творить, отдавайте ваш гений, отдавайте ваше сердце, которое Бог благословит. Поэты, литераторы, читаемые только людьми света для удовлетворения своего досуга, пусть некоторые ваши произведения будут посвящены облегчению участи несчастных. Живописцы, скульпторы, артисты всех родов, пусть ваш талант приходит также на помощь вашим братьям; ваша слава от этого не уменьшится, а несколькими страданиями будет меньше.

Все вы можете давать; к какому бы классу вы ни принадлежали, у вас всегда найдется, чем поделиться; из того, что Бог дал вам, вы должны делиться частью с теми, у кого не хватает необходимого, потому что, будучи на их месте, вы были бы очень довольны, если бы

кто-то поделился с вами. Ваши земные сокровища несколько уменьшатся, но ваши сокровища небесные увеличатся; там вы пожнете во сто раз больше, чем посете тут, на земле, добрыми делами. (Иоанн. Бордо, 1861 г.).

Жалость

17. Жалость — это добродетель, всего более приближающая вас к ангелам; это сестра милосердия, приводящая вас к Богу. Ах! Предоставьте вашему сердцу размягчаться при виде несчастий и страданий ваших ближних; ваши слезы служат бальзамом, проливаемым на их раны, и когда, в силу нежной симпатии, вы достигнете того, что вернете им надежды и покорность, какой восторг почувствуете вы! Этот восторг действительно имеет некоторую горечь, так как он рождается рядом с горем, но если он не имеет остроты светских удовольствий, то не имеет и резкого разочарования в пустоте, оставляемой этими удовольствиями после себя; он имеет трогательную нежность, наполняющую душу радостью. Жалость, хорошо прочувствованная, есть любовь; любовь есть самоотвержение; самоотвержение есть забвение самого себя, а это забвение есть самопожертвование ради несчастных; это добродетель превосходная, та добродетель, которую применял в продолжение всей своей жизни Божественный Мессия и которую Он преподавал в своем святом и чудном учении. Когда это учение будет восстановлено во всей первоначальной чистоте, будет принято всеми народами, оно принесет счастье и заставит, наконец, воцариться на земле согласие, мир и любовь.

Чувство, которому всего более свойственно заставлять вас совершенствоваться, побеждая эгоизм и гордость, чувство, располагающее вашу душу к смирению, к благотворительности и любви к ближнему, — жалость, та жалость, которая трогает вас до глубины серд-

ца при виде страданий ваших братьев, которая заставляет вас протягивать им руку помощи и вызывает слезы умиления.

Не подавляйте же никогда в вашем сердце этого небесного чувства, не поступайте так, как те зачерствелые эгоисты, которые удаляются от несчастий потому, что вид нищеты нарушает их радостное существование; избегайте оставаться равнодушными, когда вы можете быть полезны. Спокойствие, купленное ценой преступного равнодушия, — это спокойствие Мертвого моря, скрывающего на дне своих вод сосуд смердящий и испорченность.

Как далека жалость от того, чтобы причинять беспокойство и неприятность, которых так боится эгоизм! Конечно, душа ощущает при столкновении с несчастьем другого естественное и глубокое стеснение, заставляющее вибрировать все ваше существо, и действует на вас мучительно, но награда будет велика, если вы добьетесь того, что вернете мужество и надежду несчастному брату, растроганному пожатием дружеской руки. Его трогательный взгляд, увлажненный благодарностью, незаметно обратится к вам прежде, чем сосредоточится на небе, чтобы поблагодарить его за посланные ему утешение и поддержку. Жалость — это меланхолическая, но Божественная предшественница милосердия, этой первой добродетели, для которой она подготавливает и облагораживает благодеяния. (Михаил, Бордо, 1862 г.).

Сироты

18. Братья мои, любите сирот; если бы вы знали, как грустно быть одиноким и покинутым, особенно в молодых годах! Бог допускает, чтобы были сироты для того, чтобы поощрять вас заменять им отцов. Какое чудное милосердие помочь бедному, маленькому, покинутому существу, не дать ему страдать от голода и руководить его душой, чтобы оно не заблудилось в поро-

ках! Кто протягивает руку покинутому ребенку, тот приятен Богу, так как он понимает и принимает Его закон. Подумайте, что спасаемое вами дитя было, быть может, вам дорого в другом воплощении, и если бы вы могли восстановить это в своей памяти, то ваша помощь стала бы долгом, а не актом милосердия. Итак, друзья, мои, каждое страдающее существо — ваш брат и имеет право на ваше милосердие, а не на ту милостыню, что ранит сердце, и не на то подавание, что жжет руку, в которую падает, так как ваши подаяния часто бывают очень горьки! Как часто от них отказались бы, если бы болезнь и нагота на чердаке не понуждали принять! Давайте с деликатностью; к доброму поступку прибавляйте самое дорогое: добрые слова, ласку, улыбку друга; избегайте покровительственного тона, поворачивающего нож в окровавленном сердце, и думайте, что делая добро, вы трудитесь для себя и для своих близких. (Дух-Покровитель. Париж, 1860 г.).

19. Что надо думать о людях, которые, встретив неблагодарность за свое благодеяние, не делают более добра из-за опасения опять встретить неблагодарность?

У этих людей больше эгоизма, чем милосердия, так как делать добро для того только, чтобы получить благодарность, значит делать его из-за расчета, а Богу приятно только благодеяние бескорыстное. Это служит также признаком гордости, так как гордецу приятно унижение берущего, приносящего свою благодарность к его стопам. Ищущий благодарности на земле за творимое им благодеяние не получит награды на небе; но Бог зачтет неищущему ее на земле.

Надо всегда помогать слабым, хотя бы вы и знали наперед, что те, кому оказываете помощь, не будут благодарить. Знайте, что если тот, которому вы оказываете услугу, забывает добро, то Бог наградит вас больше, чем в том случае, если бы вы были награждены благодарностью благодетельствованного. Бог допускает, чтобы вам была оказана иногда неблагодарность, с целью испытать вашу настойчивость в добрых делах.

Почему думаете вы, наконец, что это благодеяние, забытое на время, не принесет впоследствии хороших плодов? Напротив, будьте уверены, что это — посев, который взойдет со временем. К несчастью, вы видите всегда только настоящее, работаете только для себя, а не для других. Благодеяния смягчают самые зачерствелые сердца; они могут быть забыты тут, на земле, но когда Дух будет освобожден от своей телесной оболочки, он вспомнит, и это будет его наказанием; тогда он пожалеет о своей неблагодарности, он пожелает исправить ошибку, отдав свой долг в другом существовании, приняв решение быть самоотверженным по отношению к своему благодетелю. Таким образом, даже того не подозревая, вы способствуете его нравственному совершенствованию и позднее поймете всю истину положения: благодеяние никогда не бывает потеряно. Вместе с тем вы работаете для себя, так как за вами будет заслуга сотворенного бескорыстно благодеяния и умения сохранить мужество при разочарованиях. Ах! друзья мой, если бы вы знали узы, связывающие вашу настоящую жизнь с предыдущей, если бы вы могли осознать множество отношений, сближающих все существа для их взаимного совершенствования, вы бы еще больше восхищались мудростью и добротой Создателя, позволяющего вам возрождаться, чтобы достичь Его. (Руководитель-Покровитель. 1862 г.).

20. Как надо относиться к благотворительности, если она производится между людьми одинаковых убеждений, верований и одной партии?

Особенно нужно побеждать дух сектантства и партийности, так как все люди братья. Только истинный христианин видит братьев в своих ближних, и перед тем, как придти на помощь нуждающемуся, он не спрашивается ни о его веровании, ни о его мнениях о чем бы то ни было. Разве он следовал бы предписанию Иисуса Христа, приказывающего любить даже врагов, если бы отталкивал несчастного потому, что тот имеет другое верование, чем он сам? Пусть же он ему помогает,

не спрашивая о его веровании; если это враг религии, то этим способом можно его заставить полюбить ее; отталкивая же, заставили бы возненавидеть ее. (Св. Людовик, 1860 г.).

Глава XIV

ПОЧИТАЙ ОТЦА ТВОЕГО И МАТЬ

Сыновняя жалость. — Кто мать Моя и кто братья Мои? — Родство телесное и родство духовное. — Наставления Духов: неблагодарность детей.

1. Знаешь заповеди: не прелюбодействуй; не убивай; не кради; не лжесвидетельствуй; не обижай; почитай отца твоего и мать. (Ев. Марка гл. 10, ст. 19; Ев. Луки, гл. 18, ст. 20; Ев. Мат., гл. 19, ст. 19).

2. Почитай отца твоего и мать твою и долголетен будешь на земле, которую Господь Бог даст тебе. (Десять заповедей. Исход, гл. 20, ст. 12).

СЫНОВНЯЯ ЖАЛОСТЬ

3. Заповедь «почитай отца твоего и мать твою» является следствием общего закона милосердия и любви к ближнему, так как нельзя любить ближнего, не любя отца и матери; но слово *почитай* включает в себе еще одну обязанность относительно них, а именно — обязанность сыновней жалости. Бог хотел показать этим, что к любви нужно прибавить уважение, внимание, послушание и уступчивость; это означает, что обязанности по отношению к ним те же, какие предписывает милосердие относительно ближнего, но в более строгой степени. Это относится, естественным образом, также к лицам, заменяющим отца и мать, заслуга которых тем больше, что их самоотвержение менее обязательно. Бог всегда строго наказывает всякое нарушение этой заповеди.

Почитать отца и мать — это значит не только уважать их, но также помогать в нужде, предоставлять отдых в старости и окружать заботой, как они это делали во время вашего детства.

Особенно должна выказываться сыновняя жалость в отношении родителей, не имеющих средств. Разве исполняют эту заповедь считающие достаточным давать родителям только столько, чтобы те не умерли с голоду, тогда как сами они ни в чем себе не отказывают; или удаляющие родителей в самый плохой угол дома, лишь бы не оставить на улице; тогда как сами пользуются всеми удобствами и комфортом? Хорошо еще, если они не обращаются с ними дурно и не заставляют последние дни жизни посвящать труду и домашним работам! Пристало ли престарелым и слабым родителям служить молодым и сильным детям? Разве мать жалела им своего молока, когда они были в колыбели? разве она ставила в счет свой уход, когда они были больны, или все свои заботы, когда нужно было доставить им необходимое? Нет, дети должны окружать родителей, если они в состоянии; даже баловать их предупредительностью, нежной заботливостью, так как все это является уплатой священного долга, процентом с того, что они сами получили, будучи детьми. В этом только заключается сыновняя жалость, угодная Богу.

Беда человеку, забывающему, чем он обязан тем, кто поддерживал его слабость, дали ему вместе с материальной жизнью жизнь нравственную, кто часто подвергал себя суровым лишениям, чтобы только упрочить его благосостояние. Беда неблагодарному, так как он будет наказан неблагодарностью и останется в беспомощном положении; он будет поражен в своих самых дорогих привязанностях, *нередко уже в этой жизни*; в другом же существовании, наверное, он перенесет сам все то, что заставил перенести других.

Некоторые родители, действительно, пренебрегали своими обязанностями и не исполняли по отношению к детям того, что должны были, но только Бог может их

наказывать, а никак не дети; не детям их упрекать, так как они сами, быть может, заслужили это. Если милосердие вменяет в обязанность отдавать за зло добром, быть снисходительным к недостаткам ближнего, не осуждать других, забывать и прощать обиды, любить даже врагов, то насколько же это обязательство должно быть сильно по отношению к родителям! Дети, стало быть, должны принять за правило своего поведения в отношении своих родителей все установления Христа относительно ближнего и сказать себе, что все то, что достойно осуждения по отношению к посторонним, тем более достойно осуждения в отношении близких, и что то, что можно считать только ошибкой в первом случае, становится преступлением во втором, так как здесь к недостатку милосердия присоединяется неблагодарность.

4. Бог сказал: «Почитай отца твоего и мать твою и долголетен будешь на земле, которую Господь Бог даст тебе». Почему же обещает Он награду на земле, а не на небе? Объяснение заключается в следующих словах: «которую Господь Бог даст тебе»; слова эти были выброшены в последующем изложении десяти заповедей, отчего смысл исказился. Чтобы понять эти слова, надо иметь в виду идеи и положение евреев того времени, когда заповеди были даны. Они не понимали еще будущей жизни; их понятия не шли дальше жизни телесной; стало быть, их должно было больше трогать то, что они видели, чем то, чего видеть не могли. Вот почему Бог говорит с ними на понятном для них языке и, как детям, сулит в будущем то, что может удовлетворить их. Они находились тогда в пустыне; земля, которую Бог им даст, была Обетованная Земля — цель всех их стремлений; они ничего большего не желали, и Бог говорит им, что они будут там жить долго, т. е. что они будут ею долго владеть, если исполнят Его заповеди.

Во время же Христа их нравственные понятия были более развиты; настало время дать пищу менее грубую и посвятить в жизнь духовную, и потому Иисус

сказал: «Царство Мое не от мира сего; там, а не тут получите вы награду за ваши добрые поступки». Этими словами вещественная Обетованная Земля превращается в небесную родину; поэтому, призывая их к исполнению заповеди «чти отца твоего и мать твою», Христос обещает им уже не землю, а небо. (Глава 2 и 3).

КТО МАТЬ МОЯ И КТО БРАТЬЯ МОИ

5. Приходят в дом; и опять сходится народ, так, что им невозможно было и хлеба есть. И услышавши, ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя. И пришли Мать и братья Его и, стоя вне дома, послали к Нему звать Его. Около Него сидел народ. И сказали Ему: вот, Мать Твоя и братья Твои, и сестры Твои, вне дома, спрашивают Тебя. И отвечал им: *кто мать Моя и братья Мои?* И обзрев сидящих вокруг Себя, говорит: вот мать Моя и братья Мои; и кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат и сестра и мать. (Ев. Марка, гл. 3, ст. 20, 21 и 31—35; Ев. Мат., гл. 12, ст. 46—50).

6. Некоторые слова кажутся странными в устах Иисуса и как бы противоречат Его доброте и неиссякаемому доброжелательству для всех. Неверующие не преминули воспользоваться этим, говоря, что Он сам себе противоречит. Неопровержимо, что главной основой, краеугольным камнем Его учения служит закон любви и милосердия; значит, Он не мог уничтожать с одной стороны то, что воздвигал с другой. Отсюда неоспоримо следует, что если некоторые положения Его находятся в противоречии с этим принципом, то это значит, что слова, приписываемые Ему, были плохо переданы, плохо поняты, или что они не принадлежат Ему.

7. В этом же случае люди удивляются, и не без основания, что Иисус показал столько равнодушия к Своим близким и будто отрекся от Своей Матери.

Что касается братьев Его, то известно, что они никогда не имели к Нему симпатии; это были Духи малосовершенные и не понявшие Его миссии; поведение Его в их глазах было странным, а поучения Его их никогда

не трогали, так как ни один из них не был Его учеником; казалось даже, что они разделяли до некоторой степени предубеждение Его врагов; известно, что они принимали Его скорее как постороннего, чем как брата, когда Он появлялся в семье, а Евангелист Иоанн говорит утвердительно (гл. 12, ст. 5), «что Они не верили в Него».

Что касается Матери Его, то никто не может оспаривать Ее нежности к Сыну; но надо признать, что Она не могла иметь верного представления о Его миссии, так как никогда не видала, чтобы Она следовала Его поучениям и чтобы свидетельствовала о Нем, как это делал Иоанн-Креститель. Материнская заботливость была преобладающим чувством Ее. Предположим, что Иисус мог отречься от Своей Матери, это значило бы доказать совершенное незнание Его характера; подобной мысли не могло быть у Того, Кто говорит: «Чти отца твоего и мать твою». Значит, надо искать другой смысл в словах Его, почти всегда аллегорических.

Иисус пользовался почти всяким случаем, чтобы дать поучение; Он воспользовался и этим случаем прихода Своей семьи, чтобы установить различие, существующее между родством телесным и духовным.

РОДСТВО ТЕЛЕСНОЕ И ДУХОВНОЕ

8. Узы крови не устанавливают необходимости уз между Духами. Тело происходит от тела, но Дух не происходит от Духа, так как Дух существовал раньше сотворения тела. Отец не создает Духа своего ребенка, он снабжает его только телесной оболочкой, и затем должен способствовать его умственному и нравственному совершенствованию, чтобы заставить ребенка развиваться.

Духи, воплощающиеся в одной семье, особенно между близкими родными, чаще всего бывают симпатизирующими Духами, связанными предыдущими узами,

что обнаруживается в их взаимной привязанности во время земной жизни. Но может случиться, что Духи, воплощенные в одной семье, совершенно чужды друг другу, так как их разъединяет предшествующая антипатия, обнаруживающаяся в их антагонизме во время земной жизни и служащая им испытанием. Истинные узы семьи бывают не между соединенными кровным родством, но между соединенными симпатией и общностью мыслей, которые связывают Духов перед их воплощением, во время и после него. Из этого следует, что два существа, рожденные различными отцами, могут быть более близки по духу, чем братья по крови; они могут чувствовать взаимное влечение, находить удовольствие быть вместе, тогда как единокровные братья могут чувствовать взаимное отвращение, как мы это встречаем очень часто. Это моральная проблема, которую только спиритизм объясняет множественностью существований. (Гл. IV, п. 13).

Итак, семьи бывают двух родов: семьи, соединенные узами духовными, и семьи, связанные узами телесными; первые семьи прочны, укрепляются еще больше со степенью очищения и увековечивания в мире Духов в продолжение различных переселений души; вторые — непрочны, как и материя, уничтожаются со временем и часто разрушаются нравственно после настоящей жизни. Именно это подразумевал Иисус, говоря своим ученикам: «Вот мать Моя и братья Мои (т. е. Моя семья по узам духовным), так как каждый исполняющий волю Отца Моего Небесного — Мой брат, Моя сестра и Моя мать».

Враждебность Его братьев ясно высказана Евангелистом Марком, так как он говорит, что они решили взять Его под тем предлогом, что Он вышел из себя (*perdu besprit* — лишился рассудка). При известии об их приходе, зная их чувства по отношению к Себе, Он, естественно, имел в виду Своих учеников с духовной точки зрения и потому сказал: «Вот братья Мои»; хотя Мать Его находилась между ними, но Он обобщает по-

учение, и это вовсе не значит, что Он считал Мать Свою по плоти чуждой Ему по Духу и что не чувствовал к ней ничего, кроме равнодушия: поведение Его при других обстоятельствах достаточно подтвердило противное.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Неблагодарность детей и семейные узы

9. Неблагодарность — один из непосредственных плодов эгоизма; она всегда возмущает честные сердца; но неблагодарность детей по отношению к родителям — это нечто наигнуснейшее. С именно этой особой точки зрения мы рассмотрим ее, чтобы проанализировать причины и следствия. В этом, как и во многом другом, спиритизм освещает проблему человеческого сердца.

Когда Дух покидает землю, он уносит страсти и добродетели, свойственные его природе, он уходит в пространство усовершенствовавшийся или остановившийся на одной точке, пока сам не пожелает увидеть свет. Некоторые ушли, унося с собой сильную ненависть и ненасытное желание мести; однако некоторым из них, более совершенным, позволено увидеть часть истины; они убеждаются в печальных последствиях своих страстей и принимают тогда добрые намерения; они понимают, что для того, чтобы достичь Бога, нужно только *милосердие*; а ведь нет милосердия без забвения обид и оскорблений; нет милосердия при ненависти в сердце и отсутствии прощения.

Тогда с неслыханным усилием они смотрят на тех, которых ненавидели на земле, но при виде их злоба опять пробуждается. Мысль о прощении их возмущает больше, чем мысль о том, чтобы отречься от вражды; но всего больше возмущает их мысль о том, чтобы любить тех, которые, быть может, погубили их благосос-

тояние, честь, семью. Тем не менее сердце этих несчастных уже тронут; они колеблются, их волнуют противоречивые чувства; если доброе решение возьмет верх, они молят Бога и просят добрых Духов придать им силы в самую решительную минуту испытания.

Наконец, после нескольких лет размышления и молитв, Дух пользуется телом, готовящимся явиться в семье того, кого он ненавидел, и просит Духов, которым поручено выполнять высшие распоряжения, чтобы ему было позволено войти в тело, долженствующее сформироваться. Каково же будет его поведение в этой семье? Это будет зависеть от большей или меньшей твердости его добрых решений. Постоянные столкновения с существами, которых он ненавидел, являются ужасным испытанием, которого он никогда не выдерживал, если воля его недостаточно сильна. Смотря по тому, хорошее или дурное решение возьмет верх, он будет другом или врагом тех, среди которых должен жить.

Таким образом объясняется ненависть и инстинктивное отвращение, замечаемые у некоторых детей и, по видимому, не оправдываемые никаким предыдущим поступком. Ничто, действительно, в этом существовании не могло вызвать этой антипатии; чтобы объяснить ее себе, надо перенести взгляд на прошлое.

О спириты! поймите же теперь великую роль человеколюбия; поймите, что в тело, производимое вами, воплощается душа, являющаяся из пространства для того, чтобы совершенствоваться; знайте ваши обязанности и вкладывайте всю свою любовь, чтобы приблизить эту душу к Богу; это — доверенная вам миссия, и за хорошее исполнение ее вы получите награду. Ваши старания, образование, которое вы ей дадите, помогут ее совершенствованию и будущему счастью. Подумайте же над тем, что каждого отца и мать Бог спросит: «Что сделали вы с ребенком, порученным вашим заботам?» Если он отстает в развитии по вашей вине, то для вас будет служить наказанием видеть его среди страдающих Духов, так как от вас зависело, чтобы он был счастлив.

Тогда, мучимые угрызениями совести, вы сами будете просить возможности исправить свою вину; вы пожелаете для себя и для него нового воплощения, во время которого окружите его более просвещенными заботами; он же, со своей стороны, полный благодарности, окружит вас своей любовью.

Не устраняйтесь, матери, от грудного ребенка, отталкивающего вас, а также и от того, который платит вам неблагодарностью; это вовсе не случай дал его вам и сделал таким. Неясная интуиция прошлого открывает вам, что один из вас много ненавидел или был много раз обижен; что тот или другой явились сюда, чтобы простить или искупить. Матери! целуйте же дитя, причиняющее вам горе, и говорите себе: «Один из нас был виновен». Умейте заслужить чудные радости, данные Богом материнству, уча это дитя тому, что оно живет на этой земле, чтобы совершенствоваться, любить и благословлять. Но, увы! многие среди вас вместо того, чтобы при помощи образования искоренять дурные начала, порожденные предшествующими существованиями, поддерживают и развивают эти самые начала преступной слабостью или небрежностью; потом сердце ваше будет поражено неблагодарностью детей ваших, и уже в этой жизни начнется ваше искупление.

Труд этот вовсе не так велик, как вам кажется; он вовсе не требует знания; невежественный так же, как и ученый, может его исполнить; спиритизм же является средством облегчить его, объясняя причину несовершенств человеческого сердца.

Уже с колыбели ребенок обнаруживает хорошие и дурные инстинкты, приносимые им из прошлого существования; нужно стараться их изучать. Все злое берет начало от эгоизма и гордости; проследите малейшие признаки, могущие обнаружить зародыш этих пороков, и принимайтесь искоренять их, не дав им пустить глубоких корней; поступайте подобно хорошему садовнику, обрезающему дурные побеги по мере того как они вырастают. Если вы позволите развиваться эгоизму и

гордости, то не удивляйтесь, что позднее будете наказаны неблагодарностью. Если родители сделали все, что должны были, для нравственного совершенствования своих детей, то им не в чем будет упрекать себя, и совесть их может быть спокойна даже в том случае, если они не достигнут цели. Бог готовит им в награду громадное утешение за испытываемое ими естественное горе, являющееся следствием неудачи их стараний; награда эта будет заключаться в уверенности, что им будет дана в следующем существовании возможность закончить труд, не удавшийся в настоящем, и что со временем неблагодарное дитя вознаградит их своей любовью. (Гл. XIII, п. 19).

Бог не дает испытания, превышающего силы испробовавшего его; Он допускает только такие испытания, которые можно перенести; если люди не выдерживают испытания, то это происходит не от невозможности перенести его, а вследствие недостатка воли: мало разве есть таких, которые вместо того, чтобы противостоять дурным влечениям, потворствуют им; вот этим последним придется плакать и стонать во время последующих существований; восхищайтесь же добротой Бога, никогда не закрывающего дверей раскаяния. Придет день, когда виновный устанет страдать, когда гордость его будет побеждена; тогда-то Бог откроет свои отеческие объятия блудному сыну, который упадет к Его ногам. *Сильные испытания, слушайте меня хорошенько, почти всегда служат признаком конца страданий и совершенства Духа, но только в том случае, если их принимают с верой в Бога.* Это момент самый высокий, и тут-то именно не следует ослабеть и возроптать, если не хотите потерять плодов прежних усилий и начинать все заново. Вместо того, чтобы жаловаться, благодарите Бога, дающего вам возможность победы для того, чтобы наградить вас за эту победу. Тогда, выйдя из водоворота земной жизни, вы войдете в мир Духов, где вас встретят с восхищением, как солдата, выходящего победителем из схватки.

Из всех испытаний самыми тяжелыми являются трагивающие сердце; переносящий мужественно несчастья и материальные лишения падает под тяжестью домашних огорчений, раздавленный неблагодарностью близких. О да! это действительно острое горе! Но что же в подобных случаях может поднять нравственное мужество, как не знание причины зла и уверенность, что, несмотря на продолжительность горя, отчаяние не может быть вечно, так как Бог не может желать, чтобы его создание страдало всегда? Что может быть утешительнее и более ободряющим, чем мысль, что зависит от самого себя, от собственных усилий сократить страдания, уничтожив в себе причину зла? Но для этого не следует останавливать свой взгляд на земле и видеть только одно существование; надо подняться, погрузиться в бесконечность прошлого и будущего; тогда великое правосудие Бога встанет перед вашим взором, и вы будете терпеливо ждать, так как сумеете объяснить себе то, что вам кажется чудовищным на земле; раны, получаемые вами тут, покажутся только царапинами. При таком взгляде на общее положение вещей семейные узы представляются вам в настоящем свете: не как тленные и материальные, связывающие членов семьи, но как прочные узы Духа, которые увековечиваются и укрепляются, очищаясь при развоплощении вместо того, чтобы разрушаться.

Духи, которых соединяют одинаковые вкусы, одинаковая степень нравственного развития и взаимная привязанность, образуют семьи; эти же Духи во время своих земных странствий ищут друг друга, чтобы соединиться в группы так же, как они делают это в пространстве; так образуются семьи однородные. Если же во время странствований они временно разлучены, то позднее находят друг друга и бывают осчастливлены новой возможностью развиваться в обществе друг друга. Но они должны работать не только для себя, а потому Бог допускает, чтобы Духи менее совершенные воплощались среди них и пользовались хорошим примером и со-

ветами в интересах своего совершенствования; они вносят иногда разлад, но в этом-то и заключается испытание и труд.

Принимайте же их по-братски; приходите им на помощь; и позднее в мире Духов вся семья будет счастлива, что спасла от гибели тех, которые в свою очередь смогут спасти других. (Св. Августин. Париж, 1862 г.).

Глава XV

ВНЕ МИЛОСЕРДИЯ НЕТ СПАСЕНИЯ

Что нужно, чтобы быть спасенным. Притча о милосердном Самарянине. — Наиважнейшая заповедь. — Необходимость любви к ближнему по мнению Св. Павла. — Вне Церкви нет спасения. Вне истины нет спасения. — Наставления Духов: Вне милосердия нет спасения.

ЧТО НУЖНО, ЧТОБЫ БЫТЬ СПАСЕННЫМ. ПРИТЧА О МИЛОСЕРДНОМ САМАРЯНИНЕ.

1. Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне». Тогда праведники скажут Ему в ответ: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?» И Царь скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне». Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был

странником, и не приняли Меня; был наг, не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня». Тогда и они скажут Ему в ответ: «Господи! когда же мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?» Тогда скажет им в ответ: «истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне». И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную. (Ев. Мат., гл. 25, ст. 31—46).

2. И вот один законник встал и, искушая Его, сказал: Учителы! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всею крепостью твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя. Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить. Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставивши его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогой и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подошед, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же. (Ев. Луки, гл. 10, ст. 25—37).

3. Вся мораль слов Иисуса заключается в милосердии и смирении, т. е. в двух добродетелях, противоположных эгоизму и гордости. Во всех своих поучениях Он указывает на эти добродетели как на путь к вечному блаженству. Блаженны, говорит Он, нищие духом, т. е. смиренные, так как Царство Небесное им принадлежит; блаженны чистые сердцем; блаженны кроткие и миролюбивые; блаженны милостивые; люби ближнего своего, как самого себя; поступай с другим так, как бы хотел, чтобы поступали с тобой; люби врагов твоих; прощай обиды, если желаешь быть прощенным; твори добро без хвастовства; осуждай себя раньше, чем осуждать дру-

гих. Смирение и милосердие — вот что он постоянно советует и чему Сам дает пример; гордость и эгоизм — вот против чего Он постоянно борется; но Он не только учит быть милосердным; но это ясно и изложено в выражениях вполне понятных, что он даже ставит милосердие необходимым условием для будущего счастья.

В картине Страшного Суда, данной Иисусом, как и во многом другом, надо видеть аллегория и образность. Людям, еще не способным понимать вещи чисто духовные, каковыми были его слушатели, Он должен был представлять образы материальные, захватывающие и способные производить на них впечатление. Чтобы быть лучше понятым, Ему приходилось не слишком уклоняться от идей уже усвоенных; что же касается формы, то Он всегда откладывал на будущее время истинное объяснение своих слов, которые не мог выразить яснее. Но рядом с образностью картин в Его словах всегда видна преобладающая идея: счастье, ожидающее праведных, и горе, ожидающее злых.

Каков побудительный мотив в этом высочайшем Суде? На что обращено внимание следствия? Спрашивает ли Судья о соблюдении той или иной формальности, об исполнении той или иной внешней обрядности? Нет, Он справляется только об одном — о применении милосердия, и произносит приговор, говоря: «Вы, помогавшие вашим братьям, идите направо; вы, бывшие с ними суровы, идите налево». Справляется ли Он о их правове- рии? Делает ли Он различие между верующими различных вероисповеданий? Нет, Иисус ставит Самарянина, считавшегося еретиком, но любящего ближнего своего, выше правоверного, не оказавшего ближнему своему милосердия. Иисус считает милосердие не одним из условий спасения, но единственным его условием; если бы для достижения спасения нужны были другие условия, Он бы их изложил. Он ставит милосердие во главе всех добродетелей, так как оно заключает в себе все

добродетели: смирение, кротость, доброжелательство, снисходительность, справедливость и т. д., и так как оно является доказательством.

ОТСУТСТВИЕ ГОРДОСТИ И ЭГОИЗМА. НАИВАЖНЕЙШАЯ ЗАПОВЕДЬ

4. А фарисеи, услышавши, что Он привел саддукеев в молчание, собрались вместе. И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель: какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим» — сие есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя», на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки. (Ев. Матф., гл. 22, ст. 34—40).

5. Милосердие и смирение, стало быть, являются единственным путем спасения; эгоизм и гордость — единственным путем гибели. Этот принцип сформулирован в точных терминах следующими словами: Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, а ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки». Чтобы не было сомнения относительно толкования слов о любви к Богу и к ближнему, Он прибавляет: «Вторая же подобная ей»; это значит, что нельзя действительно любить Бога, не любя ближнего, и нельзя любить ближнего, не любя Бога: стало быть, все, что делают против ближнего, делают против Бога. Нельзя любить Бога, не будучи милосердным к ближнему; все обязанности человека резюмируются в следующем правиле — вне милосердия нет спасения.

НЕОБХОДИМОСТЬ ЛЮБВИ К БЛИЖНЕМУ ПО МНЕНИЮ АПОСТОЛА ПАВЛА

6. Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая, или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имущество мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, не превозносит, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, в сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше. (1 Посл. к Коринте Св. Павла, гл. 13, ст. 1—7 и 13).

7. Апостол Павел настолько хорошо понял великую истину, что говорит: *«если я говорю языком человеческим и ангельским, если имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всю веру, чтобы передвинуть горы, а не имею любви к ближнему — то я ничто. А теперь пребывают сии три: вера, надежда и любовь, но любовь из них больше»*. Он, без сомнения, помещает любовь к ближнему даже выше веры, так как любовь эта доступна всякому, как ученому, так и невежде, как богатому, так и бедному, так как она не зависит от особого вероисповедания.

Он говорит больше: он определяет истинное милосердие; указывает, что оно заключается не только в добродетели, но в совокупности всех добродетелей сердца, в доброте и заботе о ближнем.

ВНЕ ЦЕРКВИ НЕТ СПАСЕНИЯ. ВНЕ ИСТИНЫ НЕТ СПАСЕНИЯ

8. Тогда как положение «вне милосердия нет спасения» опирается на всеобщий принцип, открывает доступ к высшему блаженству всем детям Бога, догмат «вне Церкви нет спасения» — опирается не на основную веру в Бога и в бессмертие души, — веру, свойственную всем религиям, — но на специальную веру в частные

догматы. Это положение исключительное и абсолютное; вместо того, чтобы соединять детей Бога, оно их разъединяет; вместо того, чтобы побуждать их к любви к ближнему, оно поддерживает и санкционирует раздражение между сектантами различных культов, считающих друг друга проклятыми в вечности, даже если бы они были родственниками или друзьями в этом мире; не признавая великого закона равенства перед могилой, они разделяют их даже в месте успокоения. Положение «вне милосердия нет спасения» освящает принцип равенства перед Богом и свободу совести: в соответствии с этим принципом, все люди — братья, и каким бы способом они ни проявляли свою любовь к Создателю, они протягивают руки друг другу и молятся один за другого. При догмате «вне Церкви нет спасения» они предают один другого анафеме, преследуют друг друга и живут врагами; ни отец не молится за сына, ни сын за отца, ни друг за друга, если они считают друг друга осужденными безвозвратно. Этот догмат в основе своей противоположен поучениям Христа и евангельскому закону.

9. Положение «вне истины нет спасения» равносильно положению «вне Церкви нет спасения» и притом настолько же исключительно, так как нет ни одной секты, которая бы не претендовала на привилегию обладания истиной. Разве есть человек, могущий похвалиться обладанием всей истиной? Ведь круг знаний увеличивается непрерывно, и идеи совершенствуются ежедневно. Абсолютная истина доступна только Духам самого высшего разряда, а земное человечество не может на это претендовать, так как ему не дано всего знать; оно может стремиться только к истине относительной и соответствующей его совершенству. Если бы Бог поставил положительным условием для будущего счастья обладание абсолютной истиной, то это было бы определением всеобщего уничтожения, тогда как милосердие в своем самом широком смысле может применяться всеми. Спиритизм же, находясь в согласии с Евангелием и при-

зная, что можно быть спасенным независимо от вероисповедания, лишь бы соблюдался закон Бога, вовсе не говорит: «*Вне спиритизма нет спасения*»; а так как он не претендует пока на разъяснение всей истины, то и не говорит: «*Вне истины нет спасения*»; положение это разъединяло бы, вместо того, чтобы соединять, и увековечило бы антагонизм.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Вне милосердия нет спасения

10. Дети мои, положение «*вне милосердия нет спасения*» содержит в себе судьбы людей на земле и на небе; на земле — так как под этим знаменем они будут жить в мире; на небе — так как милосердные найдут милость у Господа. Девиз этот — небесный факел, светящийся столб, ведущий человека в пустыне жизни, чтобы привести его в Землю Обетованную; он сияет в небесах, как святой ореол на челе избранных, а на земле он начертан в сердцах тех, которым Иисус скажет: «Идите направо, вы благословенные Отца Моего». Вы узнаете их по любви, распространяемой ими вокруг себя. Никто лучше не выражает мысли Христа, никто лучше не резюмирует обязанностей человека, чем это положение Божественного постановления. Спиритизм не мог ничем лучше доказать свое происхождение, как тем, что поставил его правилом, так как оно служит самым чистым отражением христианства; с подобным руководством человек никогда не заблудится. Постарайтесь же, друзья мои, понять его глубокий смысл и последствия и искать в нем для себя способ применения милосердия. Подчините все ваши поступки контролю любви, и ваша совесть вам ответит; она вас не только предостережет от злых поступков, но и заставит поступать хорошо, так как недостаточно обладать добродетелью.

тельно пассивною, но нужна добродетель активная, для того, чтобы творить добро, нужна всегда деятельность воли; чтобы не делать зла, достаточно бывает инертности и беззаботности.

Друзья мои, благодарите Бога, предоставившего вам возможность пользоваться светом спиритизма; но не для того он дан, чтобы только одни обладающие им могли спастись, а для того, чтобы, помогая друг другу, вы научились лучше понимать поучения Христа и стали лучшими христианами. Поступайте же так, чтобы, смотря на вас, можно было сказать, что истинный христианин и истинный спирит — одно и то же, так как все, исполняющие заповедь милосердия — ученики Иисуса, к какому бы культу они ни принадлежали (Апостол Павел. Париж, 1860 г.).

Глава XVI

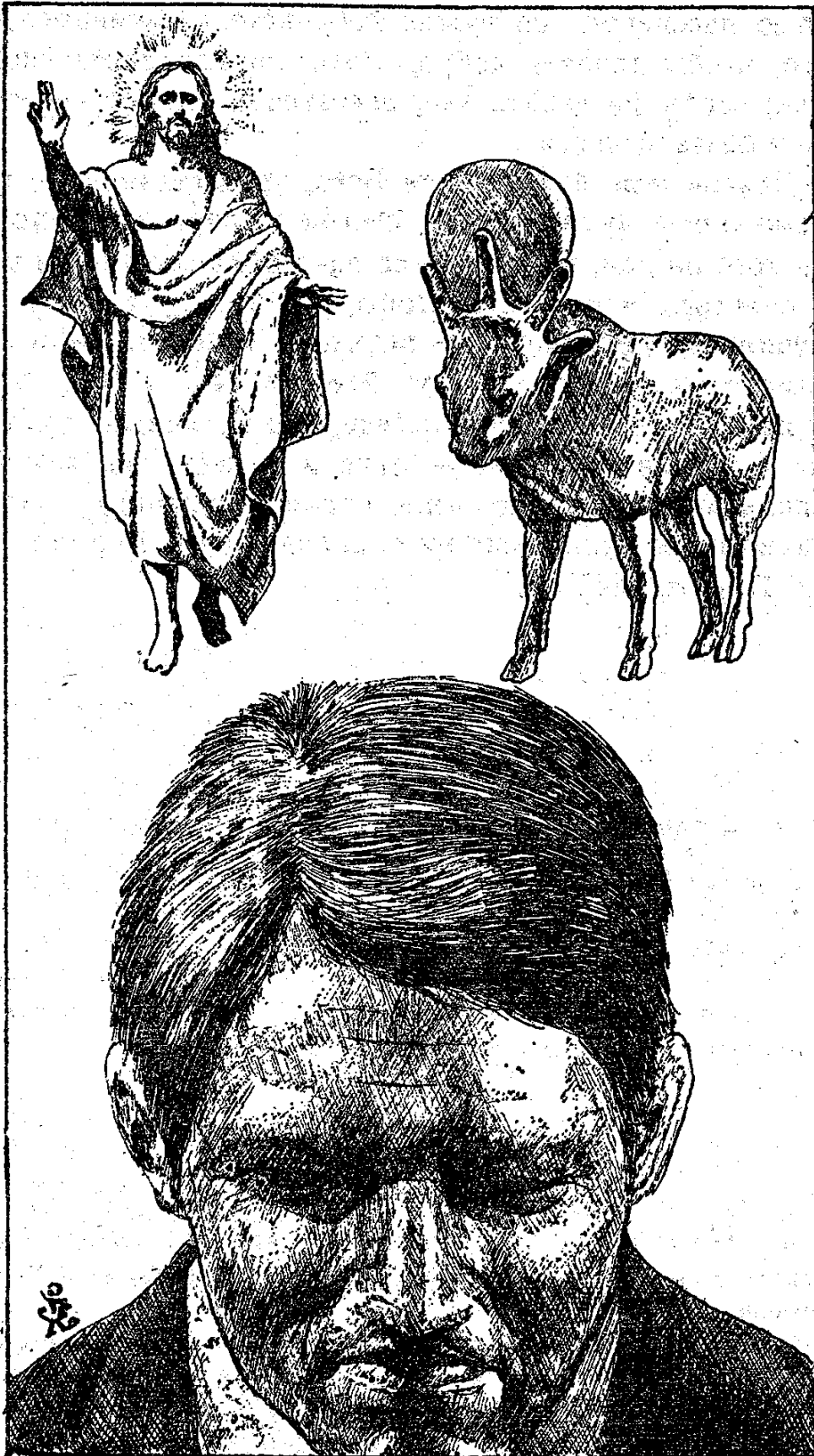
НЕЛЬЗЯ СЛУЖИТЬ БОГУ И МАММОНЕ

Спасение богатых. — Остерегайтесь жадности. — Иисус у Закхея. — Притча о злом богаче. — Притча о талантах. — Польза ниспосланного Провидением богатств. Испытание богатством и нищетою. — Неравенство в распределении богатств. — Наставления Духов: Истинная собственность. — Употребление богатств. — Отрешение от благ земных. — Передача состояния.

СПАСЕНИЕ БОГАТЫХ

1. Никакой слуга не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. (Ев. Луки, гл. 16, ст. 13).

2. И вот, некто, подошед, сказал Ему: Учитель Благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать;

и люби ближнего твоего, как самого себя. Юноша говорит Ему: все это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение. Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: *удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие*¹. (Ев. Мат., гл. 19, ст. 16—24; Ев. Луки, гл. 18, ст. 18—25; Ев. Марка; гл. 10, ст. 17—25).

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ЖАДНОСТИ

3. Некто из народа сказал Ему: Учителы! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство. Он же сказал человеку тому: кто поставил Меня судить или делить вас? При этом сказал им: смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения. И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей; душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет. (Ев. Луки, гл. 12, ст. 13—21).

ИИСУС У ЗАКХЕЯ

4. Потом Иисус вошел в Иерихон и проходил через него. И вот некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом; и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее.

---

¹ Такая смелая образность может показаться несколько натянутой по причине, что ей придали буквальное значение; вполне правдоподобно, что Иисус имел в виду только образность; если не видят связи между верблюдом и иглой, то это происходит оттого, что по-европейски одно и то же слово означало — *толстый шнур* и *верблюд*. В переводе эта образность представляется не вполне естественной.

Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью. И все, видя то, начали роптать и говорили, что Он зашел к грешному человеку. Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имущества моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.

(Ев. Луки, гл. 19, ст. 1—10).

ПРИТЧА О ЗЛОМ БОГАЧЕ

5. Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача; и псы, приходя, лизали струпья его. Умер нищий, и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово; умер и богач, и похоронили его; и в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его, и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучусь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят. Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев: пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения. Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме! но если кто из мертвых придет к ним, покаются. Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят. (Ев. Луки, гл. 16, ст. 19—31).

ПРИТЧА О ТАЛАНТАХ

6. Ибо Он поступит, как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талан-

тов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов; точно также и получивший два таланта приобрел другие два; получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета. И, подошед, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел также и получивший два таланта и сказал: господин! два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел и получивший один талант и сказал: господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал; и убоявшись пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое. Господин же его сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим и я, пришед, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит! (Ев. Мат., гл. 25, ст. 14—30).

ПОЛЬЗА НИСПОСЛАННОГО ПРОВИДЕНИЕМ БОГАТСТВА

7. Если бы богатство должно было служить абсолютным препятствием к получению спасения тому, кто им владеет, как это можно заключить из некоторых слов Христа, понятых согласно букве, а не духу, то это значило бы, что Бог, распределяющий богатства, дал бы в руки некоторых орудие безнадежной гибели; мысль эта противна рассудку. Богатство, конечно, — испытание опасное, более страшное, чем нищета, по своим соблазнам, искушениям и по своему обаянию; оно в высшей степени способствует гордости, эгоизму и чувственному образу жизни. Богатство всего сильнее привязывает человека к земле и отвращает его от неба; оно вызывает такое высокомерие (как часто при-

ходится замечать), что человек, вышедший из бедности и ставший богатым, быстро забывает не только свое первоначальное положение, но и тех, кто его разделял с ним и помогал ему, и что он становится нечувствительным, эгоистичным и тщеславным. Из того же, что богатство затрудняет путь к спасению, не следует, что оно делает его невозможным и что не может стать средством спасения для умеющего пользоваться им подобно тому, как некоторые яды могут вернуть здоровье, если применяются кстати и с разборчивостью.

Когда Иисус говорил юноше, спрашивавшему Его, как приобрести жизнь вечную: «Раздай все свое имущество и следуй за Мной», Он вовсе не ставил в качестве абсолютного правила обязанность избавляться каждому от того, чем он владеет, и не говорил, что спасение приобретается только этой ценой; но хотел показать, что *привязанность к земным благам* является только помехой для спасения. Этот юноша действительно считал себя праведным, так как исполнил некоторые заповеди, а между тем он отстает при мысли о раздаче своего имущества; его желание получить жизнь вечную не может заставить его принести эту жертву.

Предложение, сделанное ему Иисусом, было решительной пробой для обнаружения его сокровенных мыслей; он мог быть, конечно, с точки зрения света, прекрасным юношей, не делающим никому зла, не осуждающим ближнего, почитающим отца и мать, не гордым и не тщеславным, но он не имел истинной любви к ближнему, так как его добродетель не доходила до самоотвержения. Вот это именно Иисус хотел доказать; в этом примере можно видеть применение принципа «вне милосердия нет спасения».

Следствием этих слов, если их принимать со строгой точностью, будет уничтожение богатства, мешающего будущему счастью и елужащего источником множества бед земных; это, кроме того, будет осуждением труда, могущего доставлять богатство. Но подобное

следствие было бы абсурдом: оно вернуло бы человека к дикому состоянию и этим самым противоречило бы закону прогресса, составляющему закон Бога.

Если богатство является источником многих бед, если оно поощряет дурные страсти, вызывает даже столько преступлений, то причина этому не в нем самом, а в человеке, злоупотребляющем им так же, как он злоупотребляет всеми дарами Бога. Злоупотребляя, он делает вредным то, что может быть для него всего полезнее; это является следствием низменного состояния Земли. Если бы богатство должно было производить только зло, Бог не допустил бы его на Земле; от человека зависит, чтобы оно имело хорошие результаты. Хотя оно не является непосредственным элементом нравственного прогресса, но оно, без сомнения, служит могущественным элементом прогресса умственного.

Действительно, назначение человека заключается и в том, чтобы работать для материального улучшения земного шара; он должен его обрабатывать, оздоравливать, приспособлять к своей жизни так, чтобы устроить со временем все население, могущее поместиться на Земле. Но чтобы пропитать все возрастающее население, надо увеличить производительность земли; если производительность одной страны недостаточна, надо искать пополнения в другом месте. Это обстоятельство делает взаимоотношения между народами необходимыми; для того же, чтобы облегчить их, надо уничтожить материальные препятствия, разделяющие народы, сделать общение более быстрым. Для создания необходимых для жизни вещей, человек должен был трудами добывать материал в недрах земли; он искал в науке средства, чтобы производить их с большей уверенностью и быстротой; но для выполнения их ему нужны материальные средства; необходимость заставила его создать богатство так же, как она заставила его открыть науку. Деятельность, вызванная этими самыми трудами, совершенствуется и развивает ум; ум этот, сосредоточивавшийся прежде на удовлетворении мате-

риальных нужд, поможет ему со временем понять великие нравственные истины. Богатство есть первое средство приведения всего в исполнение, без него не может быть больших работ, нет деятельности, нет стимула, нет открытий; стало быть, его не без основания считают элементом прогресса.

НЕРАВЕНСТВО В РАСПРЕДЕЛЕНИИ БОГАТСТВ

8. Неравенство в распределении богатств является одной из тех проблем, которую напрасно стараются разрешить, имея в виду только настоящую жизнь. Первым вопросом представляется следующий: почему не все люди одинаково богаты? Они не одинаково богаты по той простой причине, что *они не одинаково умны, деятельны и трудолюбивы, чтобы его приобретать; не одинаково умеренны и дальновидны, чтобы уметь сохранять его.* Наконец, математически доказано, что богатство, равномерно распределенное, дало бы каждому весьма малую и недостаточную часть; что если бы подобное распределение совершилось, то равновесие быстро нарушилось бы вследствие различия характеров и способностей; если же допустить возможность этого и длительность, то каждый едва имел бы, чем жить; такое распределение послужило бы уничтожением всех больших работ, способствующих прогрессу и удобствам человечества. Предположим, что это разделение и дало бы каждому необходимое, но оно все же лишило бы стимула, толкающего к великим открытиям и полезным предприятиям. Если Бог сосредоточивает богатства в известных местах, то это для того, чтобы отсюда они расходились в достаточном количестве и по мере надобности.

Согласившись с этим, спрашивают, почему Бог дает богатство людям, не способным сделать его плодотворным для общего блага. В этом еще раз проявляется мудрость и доброта Бога. Предоставляя человеку свободную волю, Он желал, чтобы человек собственным

опытом дошел до того, чтобы отличать добро от зла, и чтобы применение добра было результатом его усилий и его свободной воли. Им не должны руководить фатально ни добро ни зло, так как он был бы тогда, подобно животным, только пассивным и неответственным орудием. Богатство является средством нравственного испытания; но в то же время — это могущественное средство для действия прогресса. Бог не желает, чтобы оно оставалось долго непроизводительным; вот почему *Он его перемещает постоянно*. Каждый должен им обладать, чтобы испробовать себя и доказать, какое употребление он сумеет из него сделать; но так как материально невозможно, чтобы все его имели одновременно (а если бы даже все и владели им, никто не трудился бы, и улучшение земного шара от этого пострадало бы), поэтому *всякий владеет им по очереди*: не имеющий богатства теперь, имел его уже или будет иметь в другом существовании, а имеющий его сегодня, может не иметь завтра. Божеская справедливость создает богатых и бедных, каждый должен работать в свою очередь; для одних бедность есть испытание их терпения и покорности; для других богатство служит испытанием милосердия и самоотвержения.

Многие горюют, видя, какое жалкое употребление делают некоторые люди из своего богатства, видя низкие страсти, порождаемые роскошью, и спрашивают себя, справедлив ли Бог, давая богатство подобным людям? Конечно, если бы человек существовал один раз, ничто бы не оправдывало подобного распределения богатств на земле; но если, вместо того, чтобы ограничивать свою точку зрения только настоящей жизнью, рассмотреть всю цепь существований, то становится ясным, что все уравновешено, справедливо. Бедный, стало быть, не имеет причины обвинять Провидение и завидовать богатым, а богатый также не имеет основания гордиться тем, чем он обладает. Если люди злоупотребляют богатством, то ни указы, ни законы против роскоши не исправят зла; законы могут временно из-

менить внешность, но они не могут изменить сердца; вот почему подобные законы только временны, и за ними всегда следует более сильная реакция. Источник зла — в гордости и эгоизме; злоупотребления всех родов сами прекратятся, когда люди станут сообразовываться с законом милосердия.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Истинная собственность

9. Человек, в сущности, владеет только тем, что может унести из этого мира. То, что он находит, приходя сюда, и то, что он оставляет, уходя, принадлежит ему только во время его пребывания здесь; но так как он вынужден покинуть это, то он этим только тешится, а не владеет в действительности. Чем же он владеет? Ничем из того, что служит телу, и всем, что служит душе: умом, знанием, нравственными качествами: вот что он приносит и уносит и чего никто не может у него отнять, вот что послужит ему больше в том мире, чем в этом; от него зависит быть более богатым при уходе, чем при приходе, так как от того, что он приобретет, во многом зависит его будущее положение. Отправляясь в далекую страну, торговец берет с собой предметы, имеющие сбыт в той стране, но он вовсе не обременяет себя тем, что ему будет не нужно. Поступайте же так и относительно будущей жизни, запасаясь всем, что может вам там пригодиться.

Путешественнику, приезжающему на постоялый двор, дают хорошую квартиру, если он может заплатить за нее; имеющему мало вещей дают худшую квартиру; что же касается не имеющего ничего, то ему приходится спать на соломе. То же происходит с человеком, вступающим в мир Духов: его место соответствует тому, что он имеет, но не золотом оплачивает он

его. У него вовсе не спросят: «Что имели вы на земле? какое положение вы там занимали? были вы принцем или работником? Но его спросят: «Что принесли вы оттуда?» Не будут вычислять вовсе ни стоимости его богатств, ни титулов, а только сумму его добродетелей; по этому счету работник может быть более богатым, чем принц. Напрасно станет последний ссылаться на то, что перед отправлением заплатил за свой вход золотом, ему ответят: «Места тут вовсе не покупаются, они приобретаются содеянным добром; на земные деньги вы могли покупать поля, дома, дворцы, тут же все оплачивается качествами сердца. Богаты вы этими качествами? — милости просим, идите на первые места, где вас ждут все радости блаженства; бедны вы? — идите на последние места, где с вами поступят соответственно с тем, что вы имеете». «Паскаль. Женева, 1860 г.).

10. Богатства земные принадлежат Богу, распределяющему их по своему усмотрению, а человек, пользующийся только их доходами, — администратор, более или менее честный и умный. Они не составляют индивидуальной собственности человека. Бог часто расстраивает всякое предвидение, и богатство исчезает у того, кто считает, что он владеет им весьма прочно. Вы скажете, быть может, что это касается богатств наследственных, но не то — с приобретенными трудом. Без сомнения, законное богатство есть приобретенное честно, так как *имущество законно приобретено только тогда, когда его приобретение не причинило никому вреда*. Потребуется отчет в самой малой сумме, приобретенной в ущерб другому. Но из того, что человек обязан своим состоянием самому себе, следует ли, что он уносит больше умирая? Старания, употребляемые им для того, чтобы передать состояние наследникам, не бывают ли излишними, так как, если Бог не желает, чтобы они лишились его, ничто не сможет противостоять Его воле. Может ли человек употреблять богатство или злоупотреблять им безнаказанно во время своей жизни, не

будучи обязан дать отчет? Нет, позволяя ему приобрести его, Бог мог желать вознаградить его на время этой жизни за усилия, мужество, постоянство; но если это богатство служит ему только для удовлетворения чувств или гордости, если оно становится причиной падения, то лучше было бы, чтобы он им не обладал; он теряет с одной стороны то, что выигрывает с другой, уничтожая заслугу своего труда; а когда покинет землю, Бог скажет ему, что он уже получил свою награду. (Дух-Покровитель. Брюссель, 1861 г.).

Употребление богатств

11. Вы не можете служить Богу и маммоне; запомните это хорошенько, вы, которых любовь к золоту поглощает, вы, готовые продать душу, чтобы обладать сокровищами, так как они могут возвысить вас над другими людьми и дать удовлетворение страстям; нет, вы не можете служить Богу и маммоне! Если же вы чувствуете, что вожделения плоти берут верх над душой, спешите стряхнуть бремя, тяготеющее над вами, так как справедливый и строгий Бог скажет: «Что сделал ты, неверный управитель, с богатством, доверенным тебе? Это могущественное средство для добрых поступков ты употребил только для личного удовлетворения».

Каково же должно быть хорошее употребление богатства? Ищите решения проблемы в следующих словах: «любите друг друга», — вот в чем заключается секрет хорошего употребления богатств. Для человека, проникнутого любовью к ближнему, поведение его ясно; чтобы употребление богатства было приятно Богу, руководствуйтесь милосердием. Не тем холодным и эгоистическим милосердием, заключающимся в том, что-

бы расточать вокруг себя излишек роскоши, но тем милосердием, полным любви, которое помогает без оскорблений. Богач, давай от твоего излишка; сделай лучше: давай, уделяя из необходимого тебе, так как необходимое тебе все же есть роскошь, но давай благо-разумно. Не отталкивай скорби из опасения быть обманутым, но подходи к источнику зла; сначала облегчи, затем наведи справки и убедись, не могут ли труд, советы, привязанность быть даже более полезны, чем подаяние. Распространяй вокруг себя с непринужденностью любовь к Богу, любовь к труду, любовь к ближнему. Клади свои богатства в почву, в которой никогда у тебя не будет недостатка и которая принесет тебе большие блага — добрые дела. Умственное богатство должно служить тебе так же, как золото; распространяй вокруг себя сокровища образования; распространяй на твоих братьев сокровища твоей любви, и они принесут плоды. (Невэрю. Бордо, 1861 г.).

12. Наблюдая кратковременность жизни, я бываю огорчен непрерывной заботливостью, которой вы окружаете свои материальные удобства, тогда как придаете так мало значения и посвящаете так мало времени вашему нравственному совершенствованию, которое должно служить вам вечно. Можно подумать, смотря на затрачиваемую вами для этого деятельность, что дело идет о самом важном вопросе для человечества; тогда как оно касается только удовлетворения преувеличенных потребностей, тщеславия, или возможности предаваться всякого рода излишествами. Сколько трудов, забот, мучений доставляют себе, сколько беспокойных ночей проводят, чтобы увеличить состояние, часто более чем достаточное! Нередко можно видеть, как для довершения ослепления люди, понужденные к тяжелому труду необузданной страстью к богатству и к доставляемым им удовольствиям, хвалятся своей жертвой и заслугой, словно они работали для других, а не для себя. Безумцы! так вы действительно думаете, что вам засчитаются усилия и старания, двигате-

лем которых служат эгоизм, жадность или гордость, тогда как вы пренебрегаете заботами о вашем будущем так же, как и обязанностями, налагаемыми братской солидарностью на всех, пользующихся социальными преимуществами! Вы думаете только о своем теле; его удобства, его удовольствия служат единственным предметом вашей эгоистической заботливости; ради тела, подверженного смерти, вы забываете о Духе, который будет жить вечно. Таким образом, этот господин — тело, столь холимое и балуемое, стало вашим тираном и повелевает Духом, ставшим его рабом. Разве в этом заключается цель существования, данного вам Богом? (Дух-Покровитель. Краков, 1861 г.).

13. Человек только хранит богатства, данные ему Богом, и управляет ими, с него спросится строгий отчет в том, что он с ними сделал в силу своей свободной воли. Дурное употребление заключается в пользовании ими для личных удовлетворений; наоборот, хорошее — если результатом его является добро для кого-нибудь; заслуга пропорциональна жертве, наложенной на себя. Добродетель служит только способом употребления богатства; оно облегчает действительное несчастье: утоляет голод, предохраняет от холода и дает убежище не имеющему его; но обязанность, столь же драгоценная, столь же похвальная заключается в том, чтобы предупреждать несчастье. В этом именно заключается назначение больших богатств, так как при их посредстве могут приводиться в исполнение всевозможные работы. Если при помощи этих богатств извлекают законный доход, то добро все же существует, так как труд развивает ум и поощряет достоинство человека, который всегда гордится, если может сказать, что сам зарабатывает себе хлеб, тогда как милостыня унижает и обижает. Богатство, сосредоточенное в одних руках, должно быть подобно источнику живой воды, распространяющему изобилие и удобства вокруг себя. О, вы, богачи, употребляющие богатство согласно с велениями Бога, ваше сердце первое утолится в этом источни-

ке добродетелей, в этой жизни вы испытаете невыразимое удовольствие души вместо материальных удовольствий эгоизма, оставляющих пустоту в сердце. Имя ваше будет благословляемо на земле, а когда вы покинете ее, Господь обратится к вам со словами притчи о талантах: «Добрый и верный слуга, войди в радость господина своего». Разве раб этой притчи, сохранивший в земле деньги, доверенные ему, не служит образцом скупца, в руках которого богатство остается непроизводительным? Иисус потому, главным образом, говорит о подаении, что в то время и в стране, где Он жил, не известны были работы, которые создались впоследствии под влиянием искусств и промышленности, и в которые богатства могут быть вложены с пользой для общего блага. Всем, могущим давать мало или много, я скажу: «Давайте милостыню, когда это необходимо, но насколько возможно обращайтесь ее в заработанную плату для того, чтобы получающий ее не краснел». (Фенелон. Алжир, 1860 г.).

Отрешение от благ земных

14. Я прихожу, братья мои, друзья мои, внести свою лепту, чтобы помочь вам идти смело по пути совершенствования, на который вы вступили. Мы в долгу одни перед другими; только при помощи искреннего и братского союза между Духами и воплощенными возможно возрождение. Ваша любовь к земным благам — одно из самых больших затруднений для нравственного и духовного улучшения; этой привязанностью к имуществу вы разрушаете вашу способность к любви, перенося ее целиком на предметы материальные. Будьте искренни, разве богатство дает безоблачное счастье? Нет ли пустоты в сердце в то время, когда ваши сундуки полны? Не скрывается ли всегда на дне этой корзины с цветами пресмыкающееся? Я понимаю, когда человек, приобретший при помощи тяжелого и честного труда

состояние, испытывает вполне справедливое удовлетворение, но между этим удовлетворением, вполне естественным и одобряемым Богом, и привязанностью к богатству, затемняющей всякое другое чувство и парализующей порывы сердца,— большая разница, такая же, как между скаредной жадностью и чрезмерной расточительностью, двумя пороками, между которыми Бог поместил милосердие — святую и спасительную добродетель, научающую богатого давать без хвастовства для того, чтобы бедный получал без унижения.

Получили ли вы ваше богатство от своей семьи, или приобрели его вашим трудом, одного вы не должны забывать, что все приходит от Бога и все возвращается к Нему. На земле ничто не принадлежит вам, даже ваше бедное тело: смерть лишает вас его так же, как всех благ земных; вы хранители, а не владельцы, не ошибайтесь относительно этого никогда; Бог дал вам взаймы, вы должны отдать: Он ведь дает вам с тем условием, чтобы излишек, по крайней мере, отдавался не имеющим необходимого.

Один из ваших друзей дает вам в долг некоторую сумму; если вы хоть немного честны, вы посоветитесь ему не отдать и будете благодарны. Таково именно положение всех богатых людей: Бог — их Друг Небесный, одолживший богатство; для Себя Он желает только любви и благодарности, но Он требует, чтобы богатые, в свою очередь, давали бедным, которые для Него — те же дети.

Богатства, доверенные вам Богом, возбуждают в вас пылкое и безумное вожделение. Думаете ли вы, безмерно привязываясь к богатству, столь же преходящему, как и вы сами, что придет день, когда вы должны будете отдать отчет Господу в том, что получили от Него? Разве вы забыли, что богатство дает вам священную обязанность министра милосердия на земле для того, чтобы быть разумным «раздавателем»? Чем же являетесь вы, как не бесчестным хранителем, если расходуете только для своей выгоды то, что было вам

доверено? Что же происходит из этого добровольного забвения ваших обязанностей? Неумолимая, неизбежная смерть срывает покрывало, под которым вы прятались, и принуждает вас дать отчет этому самому Другу, который дал вам займы и который в ту же минуту облачается для вас в одежду судьи.

Напрасно стараетесь вы обмануть самих себя на земле, называя добродетелью то, что часто бывает только эгоизмом. То, что вы называете экономией и дальновидностью, есть не что иное, как жадность и скаредность, а то, что считаете великодушием, есть только расточительность в свою пользу. Отец семейства, например, воздерживается от милосердия, экономит, прибавляет золото к золоту, и все это для того, говорит он, чтобы оставить детям как можно больше и предохранить их от несчастий. Это вполне справедливо и по-отечески, я признаю это, и нельзя его за это осуждать; но разве одно это руководит им? Не бывает ли это часто сделкой с совестью, чтобы оправдать в своих собственных глазах и в глазах света свою личную привязанность к земным благам? Однако я допускаю, что им руководит единственно отцовская любовь; но разве это может служить причиной забвения своих братьев в Боге? Если он уже имеет излишек, то разве дети его будут нуждаться, если у них будет немного меньше излишка? Разве он не дает им урока эгоизма и не очерствляет их сердца? Не заглушает ли он этим в них любовь к ближнему? Отцы и матери, вы сильно заблуждаетесь, если думаете таким способом увеличить привязанность к себе своих детей; уча их быть эгоистами по отношению к другим, вы учите их быть теми же и по отношению к себе.

Вам часто приходится слышать, как человек, много работавший и добывавший свое состояние в поте лица, говорит, что приобретя деньги, он лучше знает им цену, — ничего не может быть вернее этого. Пусть же этот человек, признавший, что знает цену деньгам, делает добро сообразно со своими средствами, и он

будет иметь больше заслуг, чем рожденный в роскоши, и не знающий тяжелой усталости от труда. Но, напротив, если этот же человек, помнящий свои труды, свои огорчения, будет эгоистичен, жесток к бедным, он будет гораздо более виновен, чем другие. Чем больше знают по себе скрытые горести бедности, тем больше должны стараться облегчить их другим.

К несчастью, в человеке, сильно привязанном к богатству, есть всегда одно чувство — это гордость. Часто видим мы, как выскочка дурачит несчастного, просящего его помощи, чтобы отдать свой труд и знания, и вместо того, чтобы помочь ему, говорит: «Сделайте так, как я». По его мнению, доброта Бога ни при чем в его богатстве — заслуга только в нем самом; его гордость накладывает повязку на глаза и затыкает уши, он не понимает, что, при всем его уме и ловкости Бог может низвергнуть его одним своим словом.

Растрачивать свое состояние, это не значит отречься от благ земных — это только беспечность и небрежность; человек, хранитель богатств, не имеет права их разбрасывать так же, как и сберегать для своей только выгоды. Расточительность не есть щедрость; это часто только известный род эгоизма: бросающий золото полными горстями, чтобы удовлетворить фантазии, не дает и копейки, чтобы оказать услугу. Отречение от благ земных заключается в том, чтобы ценить богатство по его значению, уметь пользоваться им для других, а не для себя самого, не жертвовать ради него выгодами будущей жизни, терять его без ропота, если Богу угодно отнять его. Если, вследствие непредвиденных превратностей судьбы, вы станете вторым Иовом, то, как и он, скажите: «Господи, ты мне дал, Ты же и отнял; да будет воля Твоя». Вот истинное отречение. Будьте покорны; имейте веру в Того, Кто вам дал, отнял у вас и может снова возвратить вам; мужественно старайтесь противостоять унынию, отчаянию, парализующим ваши силы; не забывайте никогда, что рядом с самым большим несчастьем, постигающим вас,

Он дает всегда утешение. Особенно же думайте о том, что есть богатство несравненно более драгоценное, чем земное, и эта мысль поможет вам отречься от этого последнего. Легкость, с которою отказываются от какого-нибудь предмета, делает потерю его нечувствительной. Человек, привязывающийся к земным благам, подобен ребенку, видящему только настоящее; не придающий же им значения подобен взрослому, видящему предметы более важные, так как он понимает пророческие слова Спасителя: «Царство Мое не от мира сего».

Господь вовсе не приказывает лишать себя того, чем владеешь, с целью довести себя до добровольного нищенства, так как тогда становишься в тягость обществу; поступать так значило бы дурно понимать отречение от земных благ. Это эгоизм другого рода, так как это — освобождение себя от ответственности, налагаемой богатством на обладающего им. Бог дает богатство тому, кому желает, чтобы он расходовал его на пользу всем. Богатый, следовательно, имеет определенную миссию, которую он может сделать прекрасной и плодотворной для себя. Устранять богатство, когда Бог вам его дает, это значит отказываться от пользы, которую можно принести, распоряжаясь им с умом. Уметь обходиться без богатства, если им не обладаешь, уметь употреблять его с пользой, если его имеешь, уметь жертвовать им, если нужно, — это значит поступать согласно с предначертаниями Бога. Пусть же тот, на которого свалится, как говорят, неожиданное счастье, воскликнет: «Бог мой! Ты посылаешь мне новую обязанность, дай же мне силы исполнить ее согласно Твоей святой воле».

Вот, друзья мои, что я подразумевал, поучая вас отречению от благ земных; повторю вам вкратце: умеете довольствоваться малым. Если вы бедны, не завидуйте богатым, так как богатство не необходимо для счастья; если вы богаты, не забывайте, что эти богатства вам доверены и что в употреблении их вы должны будете дать отчет, как по опеке. Не будьте не-

верным хранителем, допуская, чтобы они служили удовлетворению вашей гордости и чувственности; не считайте себя вправе распоряжаться исключительно в свою пользу тем, что является только ссудой, а не подарком. Если вы не умеете отдавать долги, то вы не имеете более права просить, и помните, что дающий бедному, рассчитывается с долгом по отношению к Богу. (Лякордер. 1863 г.).

15. Принцип, в силу которого человек является только хранителем богатства, которым Бог позволяет ему пользоваться во время его жизни, лишает его права передать свое состояние наследникам?

Человек может смело передать кому-либо после своей смерти то, чем он пользовался во время жизни, так как исполнение этого права всегда подчинено воле Бога, который может, если пожелает, помешать наследникам воспользоваться состоянием; вот почему мы видим, как расстраиваются имущества, кажущиеся вполне обеспеченными. Стало быть, желание человека сохранить состояние в своем роде бессильно, но это не лишает его права передать ссуду, полученную им, так как Бог отнимет ее, если найдет нужным. (Св. Людовик. Париж, 1860 г.).

Глава XVII

БУДЬТЕ СОВЕРШЕННЫ

Признаки совершенства. — Человек добродетельный. — Хорошие спириты. — Притча о сеятеле. — Наставления Духов: Долг. — Добродетель. — Высшие и низшие. — Человек в свете. — Заботьтесь о теле и о духе.

ПРИЗНАКИ СОВЕРШЕНСТВА

1. А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас. Ибо, если вы будете любить лю-

блуждающих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, *будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный.* (Ев. Мат., гл. 5, ст. 44, 46—48).

2. Так как Бог обладает бесконечным совершенством во всем, то и положение «будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершенен», понятое буквально, допускает возможность достичь абсолютного совершенства. Если бы созданию дано было быть столь же совершенным, как и его Творец, то оно стало бы Ему равным, что совершенно недопустимо. Но люди, к которым обращался Иисус, и не могли придавать этим словам такого значения; Иисус ограничивается тем, что представляет им образец и говорит, что надо стараться достичь его.

Под этими словами, значит, надо подразумевать совершенство относительное, доступное человечеству и приближающее его к Божеству. В чем же заключается это совершенство? Иисус объясняет это словами «любить своих врагов, делать добро ненавидящим нас, молиться за обижающих нас». Этим Он указывает, что суть совершенства — это милосердие в своем самом широком применении, так как оно заключает в себе все остальные добродетели.

Действительно, наблюдая результаты всех пороков и даже простых недостатков, надо признать, что все они в большей или меньшей степени вредят милосердию, так как все они берут начало в эгоизме и гордости, составляющих отрицание милосердия; и так как все, чрезмерно возбуждающее чувство себялюбия, уничтожает или, по меньшей мере, ослабляет элементы истинного милосердия: доброжелательность, снисходительность, самоотверженность и самоотречение. Любовь к ближнему, доведенная до степени любви к врагам, несовместима ни с одним из недостатков, противоположных милосердию, и поэтому служит всегда признаком большего или меньшего нравственного совершенства; отсюда следует, что степень совершенства согласуется

со степенью этой любви. Вот почему Иисус, дав своим ученикам правила самого высокого милосердия, говорит им: «Будьте совершенны, как Отец ваш совершенен».

ЧЕЛОВЕК ДОБРОДЕТЕЛЬНЫЙ

3. Действительно добродетельным человеком является тот, кто применяет закон справедливости, любви и милосердия во всей чистоте. Проверая собственные поступки своею совестью, он спрашивает себя, не нарушил ли он этого закона; не совершил ли зла; сделал ли все добро, которое мог; не пренебрег ли добровольно случаем быть полезным; не может ли кто-нибудь жаловаться на него; наконец, делал ли другим все то, чего сам желал бы от других для себя.

Добродетельный человек имеет веру в Бога, в Его доброту, правосудие и мудрость; он знает, что ничто не происходит без Его соизволения, и во всем подчиняется Его воле. У него есть вера в будущее; вот почему он ставит блага духовные выше благ временных.

Он знает, что все превратности жизни, все страдания, все разочарования служат испытаниями или искуплениями, и он принимает их без ропота.

Человек, проникнутый чувством милосердия и любви к ближнему, делает добро ради добра, без надежды на отдачу; воздаст добром за зло, защищает слабого против сильного и всегда жертвует своей выгодой ради справедливости.

Он находит удовлетворение в добродетелях, им совершаемых, в оказываемых услугах, в счастье других, им созданном, в осушаемых им глазах, в утешениях, даваемых огорченным. Первым его побуждением является мысль о других, а не о себе, искание выгоды другого прежде, чем выгоды своей. Эгоист же, наоборот, высчитывает выгоду и потерю от каждого великодушного поступка.

Человек добродетельный добр, человеколюбив и доброжелателен для всех, без различия рас и верований, так как во всех он видит братьев.

Он уважает в каждом искреннее убеждение и не предаёт анафеме тех, кто не думает, как он.

При всех обстоятельствах милосердие руководит им; он говорит себе, что осуждающий другого недоброжелательными словами, задевающий чью-либо чувствительность своей гордостью и презрением, не останавливающийся перед мыслью причинить горе, даже самую ничтожную неприятность при возможности не делать этого, — не имеет достаточно любви к ближнему и не заслуживает снисходительности Бога.

В нём нет ни независимости, ни злопамятства, ни мстительности; по примеру Иисуса, он прощает и забывает обиды, а помнит только добро, так как знает, что ему простится так же, как он сам прощает.

Он снисходителен к слабостям других, так как знает, что нуждается в снисходительности, и помнит слова Христа: «Пусть тот, кто без греха, бросит первый в неё камень».

Он вовсе не находит удовольствия в выискивании недостатков в других, и не ставит их на вид. Если необходимость вынуждает его, он ищет всегда хорошее, могущее заслонить дурное.

Он изучает свои собственные несовершенства, и без усталости работает, чтобы победить их. Все его усилия направлены к достижению возможности сказать себе, что с каждым днём он становится лучше.

Он не ищет случая, чтобы выдвинуть свой ум и таланты в ущерб другим; напротив, он пользуется всяким случаем, чтобы выдвинуть достоинства других.

Он вовсе не хвастается ни своим богатством, ни личными преимуществами, так как знает, что все, данное ему, может быть отнято.

Он пользуется, но не злоупотребляет состоянием, доставшимся ему, так как знает, что оно дано ему только на хранение, что он должен будет дать отчет и что са-

мое предосудительное употребление заключается в пользовании им для удовлетворения своих страстей.

Если социальный строй ставит людей под его зависимость, он обращается с ними с доброжелательством, так как они равны с ним перед Богом; он пользуется своим авторитетом для того, чтобы поднять их нравственность, а не для того, чтобы подавлять их своей гордостью; он избегает всего, что может сделать их подчиненное положение более тяжелым.

Будучи подчиненным, в свою очередь, он понимает свои обязанности и старается исполнять их добросовестно. (Гл. XVII, п. 9).

Добродетельный человек, наконец, уважает в подобных себе все права, даваемые законами природы, так же, как он желал бы, чтобы уважали его права.

Здесь перечислены не все качества, отличающие человека добродетельного, но стремящийся овладеть ими уже вступает на путь, ведущий ко всем другим добродетелям.

ХОРОШИЕ СПИРИТЫ

4. Спиритизм, хорошо понятый, особенно же — хорошо прочувствованный, неизбежно ведет к нижеследующим результатам, характеризующим истинного спирита так же, как истинного христианина, потому что оба они составляют одно. Спиритизм не создает новой морали; он облегчает людям понимание и применение нравственного учения Христа, давая обоснованную и разъясненную веру сомневающимся и колеблющимся.

Но многие из тех, которые верят в факт сообщений, не понимают ни их последствий, ни нравственного значения, или, понимая их, не применяют к себе. Отчего же это происходит? От недостатка ли определенного учения? Нет, так как оно не содержит ни аллегорий, ни образности, могущих дать повод к ложным толкова-

ниям; сущность его ясна, и это-то именно и составляет его могущество, так как оно говорит прямо уму. В нем нет ничего таинственного, и подробности его не скрыты от обыкновенного человека.

Требуется ли для его понимания ум выдающийся? Нет, так как мы видим людей с выдающимися способностями, не понимающих его, тогда как личности с обыкновенным развитием, молодые люди, едва вышедшие из юного возраста, с восхитительной правильностью схватывают его самые неуловимые оттенки. Это происходит оттого, что *материальная* часть науки требует только глаз для наблюдения, тогда как часть *основная* требует некоторой чувствительности, которую можно назвать *зрелостью нравственного чувства*, зрелостью, не зависящей от лет и степени образования, так как она нераздельна с развитием воплощенного Духа в определенном смысле.

У некоторых материальные узы слишком прочны и не позволяют Духу освободиться от земных предметов. Туман, окружающий их, заслоняет вид бесконечности; вот почему им трудно отстать от своих вкусов, привычек и понять, что есть нечто лучшее, чем то, чем они пользуются. Вера в Духов для них — простой факт, не изменяющий вовсе, или смягчающий очень мало их инстинктивные стремления; словом, они видят один только луч света, недостаточный для того, чтобы их вести и дать им могущественное стремление, способное победить их склонности. Они больше привязываются к феноменам, чем к морали, кажущейся им банальной и монотонной; они просят Духов посвящать их беспрестанно в новые тайны; не справляясь о том, достойны ли они того, чтобы им были открыты тайны Создателя. Это те несовершенные спириты, из которых некоторые отстают от своих собратьев по верованию, так как отступают перед обязанностью изменить самих себя, или же они сохраняют свои симпатии для тех, кто разделяет их слабость или предубеждение. Но принятие принципа учения служит первым шагом, который

сделает второй более легким в другом существовании.

Тот, кого можно назвать действительным и искренним спиритом, находится на высшей ступени нравственного совершенствования; его Дух, господствующий над материей, дает ему более ясное понимание будущего: принципы учения заставляют вибрировать в нем те фибры души, что остались нечувствительными у первого. Один подобен музыканту, которого трогают некоторые аккорды, тогда как другой слышит только звук. *Спирита можно узнать по его нравственному превращению и по усилиям, делаемым им, чтобы победить свои дурные склонности;* тогда как один довольствуется своим ограниченным горизонтом, другой, понимающий нечто лучшее, старается от него отрешиться и всегда достигает этого, если имеет твердую волю.

ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ

5. Вышел же в день тот из дома, Иисус сел у моря. И собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сел, а весь народ стоял на берегу. И поучал их много притчами, говоря: вот вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где не много было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока; когда же взошло солнце, увязло, и как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит! (Ев. Мат., гл. 13, ст. 1—9).

Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его: вот кого означает посеянное при дороге. А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен; когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется. А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заслушает слово, и оно бывает бесплодно. Посеянное же на доброй земле означает слушающего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать. (Ев. Мат., гл. 13, ст. 18—23).

6. Притча о сеятеле прекрасно изображает оттенки, существующие в способе усвоения поучений Евангелия. Сколько, действительно, есть людей, для которых эти поучения являются мертвой буквой и, подобно зерну, упавшему на каменистую почву, не приносят плода!

Эта притча применима к разным категориям спиритов. Разве она не служит определением тех, которые обращают внимание только на материальные феномены и не извлекают из них никаких результатов, так как видят только нечто любопытное? тех, которые ищут только остроумия в сообщениях Духов и интересуются ими лишь настолько, чтобы удовлетворить воображение, а затем становятся так же холодны и равнодушны, как были раньше? тех, которые находят советы прекрасными и восхищаются ими, но применяют их к другим, а не к себе? и тех, наконец, для которых эти поучения подобны зерну, упавшему на благодатную почву и принесшему плод.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Долг

7. Долг есть нравственное обязательство относительно себя и других. Долг — это закон жизни; он должен руководить нами как в последних мелочах, так и в высоких поступках. Я буду говорить только о нравственном долге, а не о налагаемом какой-либо профессией.

В области чувств долг очень трудно исполним, так как он противоречит соблазнам выгоды и сердца; его победы не имеют свидетелей, а поражения не имеют обуздания. Внутренний долг человека предоставлен его свободной воле: угрызение совести, этот страж внутренней честности, предупреждает и поддерживает чувство долга, но он часто остается беспомощным перед со-

физмами страсти. Долг сердца, честно исполненный, возвышает человека, но как же определить этот долг? Долг появляется именно с того момента, когда вы начинаете угрожать счастью и спокойствию вашего ближнего; он прекращается на границе, которую вы желали бы, чтобы другие не переступали относительно вас.

Бог создал людей равными в том, что касается страданий; малые и великие, невежественные и просвещенные страдают по одинаковой причине для того, чтобы каждый мог здраво судить о зле, которое он может причинить. Такого критерия не существует для добра, бесконечно разнообразного в своем проявлении. Равенство в страданиях — это высочайшее предвидение, принадлежащее Богу, желающему, чтобы все Его дети, наученные общим опытом, не творили зла, не понимая его следствий.

Долг содержит в себе все нравственные теории; это доблесть души, пренебрегающей горечью борьбы; он суров и сговорчив; быстро применяется к различным осложнениям и остается непоколебим перед соблазнами. Человек, исполняющий свой долг, любит Бога больше, чем создания Его, а создания Его больше, чем самого себя; он одновременно судья и раб своей собственной вины.

Долг — это жемчужина разума; он происходит от разума, как сын происходит от матери. Человек должен любить долг не потому, что он предохраняет от несчастий жизни, от которых человечество не может избавиться, но потому, что он дает душе твердость, необходимую для ее развития.

Долг увеличивается и проявляется в более возвышенной форме при каждом шаге человечества по пути прогресса; нравственная обязанность созданий по отношению к Богу не прекращается никогда; она должна отражать добродетели Предвечного, который не допускает к Себе никого с признаками несовершенства, так как Он желает, чтобы красота Его творений сияла перед Ним (Лазарь. Париж, 1863 г.).

Добродетель

8. Добродетель в самой высокой степени заключает в себе все главные достоинства, характеризующие добродетельного человека. Быть добрым, милосердным, трудолюбивым, скромным, воздержанным значит обладать достоинствами, свойственными добродетельному человеку. К несчастью, эти достоинства часто сопровождаются незначительными нравственными недостатками, безобразными и ослабляющими их. Выставляющий свои добродетели на вид—недобродетелен, так как у него нет главного достоинства—скромности, взамен которой он обладает самым противоположным свойством—гордостью. Добродетель, истинно достойная этого имени, не любит выставляться; ее угадывают, но она скрывается в темноте и бежит от восторгов толпы. Св. Викентий, достойный священник из Ар, был добродетелен так же, как и многие другие, малоизвестные свету, но известные Богу. Все эти добродетельные люди сами не знали, что они добродетельны; ими руководили их святые стремления, и они творили добро без всякого расчета и с полным забвением самих себя.

Добродетель, понимаемую таким именно образом, я рекомендую вам, дети мои; этой именно добродетели, истинно христианской и истинно спиритической, я советую посвятить себя; но удаляйте из вашего сердца мысли гордости, тщеславия и самолюбия, всегда обезображивающие самые прекрасные качества. Не подражайте никогда человеку, ставящему самого себя в пример и повсюду трубящему о своих качествах. Эта тщеславная добродетель скрывает часто массу мелких мерзостей и отвратительных низостей.

В принципе, человек, восхищающийся собой, превозносящий свою собственную добродетель, уничтожает этим самым все свои действительные заслуги. Но что же сказать о том человеке, который желает казаться не тем, что он есть? Я охотно признаю, что человек, творящий добро, чувствует в глубине сердца

скрытое удовлетворение, но лишь только это удовлетворение обнаруживается, чтобы получить похвалы, то оно превращается в самолюбие.

О, вы все, которых согрела спиритическая вера своими лучами и которые знают, насколько человек далек от совершенства, не сбивайтесь с пути. Добродетель — это милость, которой я желаю всем истинным спиритам, но при этом им скажу: лучше иметь меньше добродетелей при скромности, чем много добродетелей при гордости. Гордость губила последовательно человечество, а смирение со временем должно его искупить. (Кардинал Морло. Париж, 1863 г.).

Высшие и низшие

9. Власть так же, как и богатство, есть полномочие, относительно которого будет потребован отчет от наделенного им. Не думайте, что власть дается человеку, чтобы доставить ему пустое удовольствие командовать или, как думает ошибочно большинство сильных мира сего, как право или собственность; Бог, ведь, доказывает им достаточно, что это ни то и ни другое, потому что Он лишает их власти, когда Ему угодно. Если бы власть была привилегией личности, она была бы неотчуждаема. Но никто не может сказать, что ему принадлежит вещь, если она может быть у него отнята без его согласия. Бог снабжает властью в виде миссии или испытания, если так Ему угодно, и так же отнимает эту власть.

Если человек наделен властью, то как бы велика она ни была, начиная с власти господина над своим слугой и кончая властью повелителя народа, носитель ее не должен скрывать от себя, что ему вверены души. Он ответит за хорошее или дурное направление, данное им своим подчиненным; ошибки, которые они делают, а также и пороки, в которые они будут вовлечены вследствие дурного направления или дурных примеров, падут на него, тогда как, приводя подчиненных

к добру, он пожнет плоды своей заботливости. Каждый человек на земле имеет большую или малую миссию; какова бы она ни была, она всегда бывает дана для добра; изменять ей в принципе это значит согрешить.

Как богатого Бог спросит: «Что сделал ты из богатства, которое должно было быть в твоих руках источником благоденствия для окружающих?» — так и наделенному властью Он скажет: «Какое употребление сделал ты из власти? Какое зло приостановил? Какому прогрессу способствовал? Если я дал тебе подчиненных, то это не для того, чтобы сделать их рабами твоей воли, или послушными орудиями твоих капризов и корыстолюбия. Я дал тебе силу и поручил тебе слабых, чтобы ты их поддерживал и помогал достичь Меня».

Высший Дух, проникнутый словами Христа, не презирает никого из низших, так как он знает, что социальные различия не имеют значения перед Богом. Спиритизм учит его, что если подчиненным приходится повиноваться ему сегодня, то, может быть, они повелевали им раньше или будут повелевать впоследствии, и что тогда он подвергнется такому же обращению с их стороны, какому подвергает их теперь.

Высший имеет обязанности для выполнения; низший, со своей стороны, имеет также обязанности, которые не менее священны. Если этот последний — спирит, то совесть подскажет ему, что если даже начальник не исполняет своих обязанностей, то это не освобождает подчиненного от исполнения своего долга, так как он знает, что нельзя воздавать злом за зло и что ошибки одного не дают права делать ошибки другим. Если он страдает от своего положения, то говорит себе, что, вероятно, заслужил его, так как сам, быть может, злоупотреблял некогда своей властью и заставлял страдать других, а потому должен в свою очередь переносить неприятности. Если он принужден переносить такое положение из-за невозможности найти лучшее, то спиритизм учит его подчиняться этому как испытанию для смирения, необходимого для улучшения.

Вера руководит им в его поведении; он поступает так, как сам бы желал, чтобы его подчиненные поступали с ним, если бы он был начальником. Поэтому он более аккуратен в исполнении своих обязанностей, так как понимает, что всякая небрежность в работе, порученной ему, приносит вред тому, кто его вознаграждает и кому он должен отдавать свое время и труды. Одним словом, его всегда поддерживает чувство долга, внушаемое верой, и уверенность, что всякий уход с прямого пути является долгом, который надо будет уплатить рано или поздно. (Кард. Морло. Париж, 1863 г.).

Человек в свете

10. Чувство жалости должно всегда воодушевлять сердца соединяющихся перед очами Бога и просящих о содействии добрых Духов. Очищайте же ваши сердца; не оставляйте в них ни одной суетной и пустой мысли; возносите ваши мысли к тем, которых вы призываете, тогда они, находя в вас необходимое настроение, смогут с пользой бросать семена, долженствующие зародиться в ваших сердцах и принести плоды милосердия и справедливости.

Не думайте, однако, что, поощряя вас беспрестанно к молитве и мысленному вызыванию Духов, мы вам предлагаем жить мистической жизнью, удерживающей вас вдали от общественных законов, среди которых вам предназначено жить. Нет, живите с людьми своего времени, как должны жить люди; сообразуйтесь с потребностями, даже с мелочами жизни, но при этом сохраняйте чистоту чувств, освящающих ваше поведение.

Вы призваны находиться в столкновениях с воплощенными Духами различной природы и с противоположными характерами; не задевайте же никого из тех, с кем встречаетесь. Будьте веселы, будьте счастливы, но той веселостью, которую дает спокойная совесть, тем счастьем наследника небес, который считает дни, приближающие его к наследию.

Добродетель не заключается в том, чтобы напускать на себя строгий и мрачный вид, отталкивать удовольствия, разрешаемые условиями вашей человеческой жизни; достаточно согласовать все поступки жизни с волей Создателя, давшего эту жизнь; достаточно при начале или окончании дела возносить свою мысль к Создателю и просить, в порыве души. Его попечения для получения успеха, или благословения для оконченного дела. Чтобы вы ни делали, возноситесь к источнику всего существующего; не делайте никогда ничего без того, чтобы воспоминание о Боге не очищало и не освящало ваших поступков.

Все совершенство заключается, как сказал Христос, в применении абсолютного милосердия; но обязанности, налагаемые милосердием, распространяются во всех социальных слоях, как на самого низшего, так и на самого высшего. Человек, живущий одиноко, не может применять милосердия; только при столкновении с подобными себе и в самой тяжелой борьбе он находит случай сделать это, следовательно, тот, кто уединяется, добровольно лишает себя самого могущественного средства для совершенствования; жизнь его — это жизнь эгоиста, так как ему не о ком думать кроме себя. (Гл. 5, п. 26).

Не воображайте же, что для того, чтобы быть в постоянном общении с нами, чтобы жить под очами Бога, надо облечься во власяницу и посыпать главу пеплом; нет, еще раз нет; будьте счастливы сообразно с человеческими потребностями, но надо, чтобы в ваше счастье не вторгалась ни одна мысль, ни один поступок, могущие обидеть ближнего или заставить краснеть любящих вас и руководящих вами. Бог есть любовь, и Он благословляет любящих свято. (Дух-Покровитель. Бордо, 1863 г.).

11. Заключается ли нравственное совершенствование в умерщвлении плоти? Для решения этого вопроса я буду основываться на элементарных принципах и начну с доказательства необходимости заботы о теле, которое вследствие перемен здоровья и с болезней сильно влияет на душу, которую надо считать как бы пленницей плоти. Чтобы эта узница жила, боролась и сохраняла понятие о свободе, тело должно быть здорово, легко и бодро. Возьмем пример: вот тело и душа в превосходном состоянии; что же должно делать, чтобы поддержать равновесие между способностями души и столь различными нуждами тела?

Здесь представляют две системы: систему аскетов, желающих подавлять плоть, и систему материалистов, желающих унизить душу — два насилия, одинаково бессмысленные. Рядом с этими двумя большими партиями кишит множество людей равнодушных, без убеждения и без страсти; в любви они не горячи и не холодны, а в удовольствиях — экономны. Где же мудрость? Где же умение жить? Нигде. И вот эта великая проблема осталась бы целиком неразрешимой, если бы спиритизм не пришел на помощь ищущим, не показал им отношений, существующих между телом и душой, и не объяснил, что так как они необходимы друг другу, то нужно заботиться о них обоих. Любите же свою душу, но заботьтесь и о вашем теле — орудии души. Не признавать нужд, определенных самой природой, это значит не признавать закона Бога. Не наказывайте тела за ошибки, которые ваша свободная воля заставила вас совершить и за которые тело так же мало ответственно, как плохо управляемая лошадь за принимаемые ею несчастные случаи. Разве вы были бы более совершенны, если бы, умерщвляя плоть, все же оставались эгоистичны, горды и немилосердны для своего ближнего? Нет, совершенство не в этом; оно целиком

заключается в изменениях, которым вы подвергнете Дух; сдерживайте его, подчиняйте, смиряйте, упрощайте — вот средство сделать его покорным воле Бога и достичь совершенства. (Георгий, Дух-Покровитель. Париж, 1863 г.).

Глава XVIII

МНОГО ЗВАННЫХ, А МАЛО ИЗБРАННЫХ

Притча о брачном пире. — Тесные врата. — Говорящие: Господи, Господи! не войдут все в Царство Небесное. — От получившего много, много спросится. — Наставления Духов: Дано будет тому, кто имеет. — Христианин узнается по его делам

ПРИТЧА О БРАЧНОМ ПИРЕ

Иисус, продолжая говорить им притчами, сказал: Царство Небесное подобно человеку-царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званных на брачный пир; и не хотели придти. Опять послал других рабов, сказав: скажите званным: вот я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пир. Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схвативши рабов его, оскорбили и убили их. Услышав о сем, царь разгневался, и послал войска свои, истребил убийц оных и сжег город их. Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званые не были достойны; итак пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир. И рабы те, вышедши на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими. Царь, вошед, посмотрел возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связавши ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю, там будет плач и скрежет зубов; *ибо много званных, а мало избранных.* (Ев. Мат., гл. 22, ст. 1—14):

2. Неверующий смеется над этой притчей, кажущейся-

ся ему ребячески наивной, так как он не понимает возможности создания стольких затруднений для того, чтобы не присутствовать на пире, а тем более не может понять, зачем приглашенные доводили свое нежелание идти на пир до убийства посланных хозяином. Притчи, говорит он, представляют, конечно, аллегорию, но все же нужно, чтобы они не выходили из границ возможного.

То же самое можно сказать о всякой аллегории и о самых гениальных баснях; если не отбросить внешней стороны, то нельзя отыскать внутреннего смысла. Иисус брал примеры из самых обыденных случаев жизни и применял их к нравам и характеру народа, с которым говорил. Большинство притч имело целью заставить проникнуть в массы идею духовной жизни: смысл притч часто кажется непонятным потому, что на них смотрят не с такой точки зрения.

В этой притче Иисус сравнивает Царство Небесное, где все составляет радость и счастье, с пиром. Говоря о первых приглашенных, Он намекает на иудеев, которых Бог призвал первыми к познанию своего закона. Посланные хозяином — это пророки, приходившие убеждать народ следовать по пути истинного счастья; но их мало слушали, предостережения их презирались, некоторые из них были даже убиты, подобно посланным в притче. Приглашенные, отказавшиеся под предлогом занятий; в поле и торговле, изображают людей света, поглощенных земными делами и остающихся равнодушными к вопросам небесным.

Евреи верили, что их нация должна возвыситься над всеми другими. Действительно, разве Бог не обещал через Авраама, что их потомство покроет всю землю? Но, как всегда, принимая форму за сущность, они верили в свое действительное и материальное Господство.

Перед пришествием Христа все народы, за исключением иудеев, были идолопоклонники и многобожники. Некоторые личности, возвышавшиеся над толпой, понимали идею единого божества, но эта идея оставалась

личной и нигде не принималась как основная истина; были только некоторые посвященные, сохранявшие свои знания под таинственным покровом, непроницаемым для масс. Иудеи были первыми, публично признававшими единобожие; им Бог передал свой закон сначала через Моисея, затем через Иисуса. Из этого малого очага произошел свет, долженствовавший распространиться по всему миру, восторжествовать над язычеством и дать Аврааму *духовное* потомство, «столь же многочисленное, как звезды на небосводе». Но иудеи, не признавая идолопоклонства, все же пренебрегли нравственным законом, а привязались к соблюдению внешних форм. Зло было в полном разгаре; поработенная нация была раздираема партиями, разделяема сектами; неверие проникло в само святилище. Тогда-то появился Христос, посланный, чтобы напомнить об исполнении закона и открыть новые горизонты будущей жизни. Приглашенные первыми на великий пир всеобщей веры, евреи отвергли предложенного Небесного Мессии и погубили Его. Так они лишились плода, которым могли бы воспользоваться.

Было бы все-таки несправедливо обвинять весь народ за такое положение вещей; ответственность падает, главным образом, на фарисеев и саддукеев, погубивших нацию гордостью и неверием. Именно их подразумевает Иисус под приглашенными, отказавшимися идти на брачный пир. Затем Он прибавляет: «Пойдите на распутья и всех, кого найдете, зовите на брачный пир». Под этим Он подразумевал, что слова Его будут проповедоваться среди всех других языческих народов и идолопоклонников и что принявшие их займут место первых приглашенных на пир.

Но недостаточно быть приглашенными, недостаточно называться христианином и сесть за стол, чтобы принять участие в небесном пире; нужно, прежде всего и как непременное условие быть одетым в брачную одежду, т. е. иметь чистоту сердца и исполнять закон согласно духу. Итак, весь закон заключается в следующих

словах: вне милосердия нет спасения. Но среди всех, слушающих слово Божие, как мало есть таких, которые запоминают его и пользуются им! Как мало достойных войти в Царство Небесное! Вот почему Иисус говорит: «Много званых, да мало избранных»;

ТЕСНЫЕ ВРАТА

3. Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их (Ев. Мат., гл. 7, ст. 13 и 14).

4. Некто сказал Ему: Господи! неужели мало спасающихся? Он же сказал им: подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти и не возмогут. Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи отвори нам. Но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. Тогда станете говорить: мы ели и пили перед Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды. Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон. И придут от восток и запада, и севера, и юга, и возлягут в Царствии Божием. И вот, есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними. (Ев. Луки, гл. 13, ст. 23—30).

5. Врата погибели широки, потому что дурные страсти многочисленны, а путь, ведущий к гибели, посещаем очень многими. Врата же спасения тесны, так как человек, желающий пройти через них, должен употребить большие усилия над самим собой, чтобы победить свои дурные склонности, а очень немногие решаются на это; это служит дополнением к положению «много званых, а мало избранных».

Таково действительное положение земного человечества, так как Земля есть мир искупления, и зло преобладает на ней; когда она изменится, путь к добру будет посещаться всего больше. Слова эти должны по-

ниматься в относительном смысле, а не в абсолютном. Если таково должно быть нормальное состояние человечества, то это значило бы, что Бог добровольно обрек на гибель огромное количество своих созданий; предположение это недопустимо, раз признано, что Бог — олицетворение справедливости и доброты.

Если бы все человечество было сосредоточено только на Земле, и если бы душа не имела других существований, то благодаря каким проступкам оно могло заслужить такую печальную участь в своем настоящем и будущем? Почему столько преград помещено на его пути? К чему эти тесные врата, через которые может пройти незначительное число лиц, если судьба души определена раз и навсегда после смерти? При вере в однократность существования приходится быть в беспрестанном противоречии с самим собой и с правосудием Бога. С признанием предсуществования души и множественности миров горизонт расширяется, все самые темные места веры освещаются, настоящее и будущее согласуются с прошедшим, и становится понятна вся глубина, вся истина и вся мудрость учения Христа.

ГОВОРЯЩИЕ: ГОСПОДИ! ГОСПОДИ!

6. Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас, отойдите от Меня, делающие беззаконие. (Ев. Мат., гл. 7, ст. 21—23)

7. Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились река, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое. (Ев. Мат., гл. 7, ст. 24—27; Ев. Луки, гл. 6, ст. 46—49)

8 Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. (Ев. Мат., гл. 5, ст. 19)

9. Все признающие Иисуса говорят: «Господи! Господи!» Но к чему называть Его Учителем или Господом, если не следовать Его правилам? Разве можно считать христианами оказывающих Ему поклонение внешними проявлениями набожности и в то же время сообразующихся с гордостью, эгоизмом, корыстолюбием и со всеми своими страстями? Разве люди, проводящие дни в молитве и не становящиеся от этого ни лучше, ни милосрднее, ни снисходительнее для своих ближних, могут называться Его учениками? Нет, так как у них так же, как у фарисеев, молитва на устах, а не в сердце. Соблюдая обряды, они могут иметь значение в глазах людей, но не Бога. Напрасно будут они взывать к Иисусу: «Господи, мы пророчествовали (т. е. поучали) от Твоего имени; мы ели и пили с Тобой». Он им ответит: «Я никогда не знал вас, отойдите от меня делающие беззаконие, опровергающие поступками слова свои, осуждающие ближнего, грабящие вдов и творящие прелюбодеяния; отойдите от меня, вы, сердца которых изливают ненависть и злобу, вы, проливающие кровь братьев ваших во имя Мое, заставляющие проливать слезы вместо того, чтобы осушать их. Для вас будет плач и скрежет зубов, так как Царство Божие предназначено для тех, кто кроток, смирен и милостив. Не надейтесь склонить правосудие Божие своим многословием и коленопреклонениями; единственный путь, открытый вам для достижения милости у него, заключается в искреннем соблюдении закона любви и милосердия».

Слова Иисуса вечны, так как они истинны. Они служат не только обеспечением Царства Небесного, но залогом мира, спокойствия и стойкости в делах земной жизни; вот почему все те человеческие учреждения — политические, социальные и религиозные, которые будут

опираться на эти слова, станут прочны, как дом, построенный на камне; люди сохранят их, так как найдут в них свое счастье. Но те учреждения, которые не примут эти слова за правило и в свою пользу истолкуют их, уподобятся домам, построенным на песке: вихрь революции и поток прогресса унесет их.

ОТ ПОЛУЧИВШЕГО МНОГО, МНОГО И СПРОСИТСЯ

10. Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал и сделал достойное наказание, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверено, с того больше взыщут. (Ев. Луки, гл. 12, ст. 47, 48).

11. И сказал Иисус: на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, и видящие стали слепы. Услышавши это, некоторые из фарисеев, бывших с Ним, сказали Ему: неужели и мы слепы? Иисус сказал им: если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас. (Ев. Иоанна, гл. 9, ст. 39—41).

12. Эти положения находят свое особенное применение в поучениях Духов. Всякий, кто знает правила Христа, виновен, конечно, если не соблюдает их; но не говоря уже о том, что Евангелие, содержащее эти правила, распространено только среди христиан, сколько, однако, даже среди них есть таких, которые не читают его, сколько таких читающих, которые не понимают его! Из этого следует, что слова Иисуса потеряны для огромного числа людей.

Поучения Духов, воспроизводящие эти положения в различных формах, развивающие и комментирующие их, чтобы сделать их доступными для всех, имеют ту особенность, что они вовсе не ограничены ни в доступности, ни в возможности понять их и что всякий грамотный и неграмотный, верующий и неверующий, христианин и не христианин, может получать их, так как Духи сообщаются всюду. Никто, из получающих эти поучения непосредственно или при посредстве, кого-

либо не может отговориться неведением; он не может извинить себя ни недостатком образования, ни неясностью аллегорического смысла. Стало быть, кто не пользуется ими для своего улучшения, а восхищается только, как чем-то интересным и любопытным, причем сердце его остается незатронутым, кто не становится ни менее тщеславным, ни менее гордым, ни менее эгоистичным, ни менее привязанным к земным предметам, ни лучшим для своего ближнего, тот тем больше виновен, чем больше он имеет средств для познания истины.

Медиумы, ослепленные гордостью, но получающие хорошие сообщения, еще больше достойны порицания, так как часто они пишут свой собственный приговор и не признают, что Духи обращаются именно к ним. Но вместо того, чтобы принимать на свой счет поучения, которые они пишут или видят, как пишут другие, они думают только о том, чтобы применять их к другим, осуществляя этим слова Иисуса: «Ты видишь сучок в глазе брата твоего, а не видишь бревна в своем». (Гл. X, п. 9).

Под словами «если бы вы были слепы, вы бы не имели греха» Иисус подразумевает, что виновность находится в соответствии со знаниями, которыми люди обладают; Фарисеи, претендовавшие на знания и действительно бывшие наиболее просвещенной частью нации, были более достойны порицания в глазах Бога, чем невежественный народ. То же самое происходит и теперь.

Со спиритов спросится много, так как они много и получили; но будет дано много и тем, которые умеют использовать полученное.

Искренний спирит должен первым делом искать, нет ли в советах, даваемых Духами, чего-нибудь, относящегося к нему.

Спиритизм явился умножить число званых; он умножит также число *избранных* при помощи веры, даваемой им.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Имеющему дастся

13. И приступивши ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано; ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится; а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат и не слышат, и не понимают; и сбывается над ними пророчество Исаяи, которое говорит: слухом услышите, и не уразумеете; и глазами смотреть будете, и не увидите. (Ев. Мат., гл. 13, ст. 10—14).

14. И сказал им: замечайте, что слышите: какую мерою мерите, такую отмерено будет вам и прибавлено будет вам слушающим. Ибо кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет. (Ев. Марка, гл. 4, ст. 24, 25).

15. «Кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется» — задумайтесь над этими великими поучениями, часто казавшимися вам парадоксальными. Получивший способность понимать смысл Божественных слов становится его обладателем; он получил это только потому, что старался быть достойным и потому, что Господь в своей милостивой любви поощряет усилия, направленные к добру. Эти постоянно поддерживаемые человеком усилия привлекают к нему милость Бога; такой человек является любящим, просящим Бога о прогрессивном улучшении и о щедрых милостях, которые дают силу, чтобы взойти на святую гору, на вершине которой будет отдых после труда.

«От неимущего ничего или имеющего мало отнимется» — принимайте это как противоречие образное; Бог не отнимает у своих созданий того, чем Ему угодно было их облагодетельствовать. Слепые и глухие люди! откройте свой ум и сердце; смотрите духом вашим, слушайте душой вашей и не истолковывайте таким грубо несправедливым образом слов Того, Кто заставил засиять перед вашим взором правосудие Господа. Не Бог отнимает у того, кто мало получил, это делает сам Дух, который, будучи расточителен и беззабо-

тен, не умеет сохранить то, что имеет, и приумножить лепту, попавшую в его сердце.

Не обрабатывающий поля, добытого трудом его отца и унаследованного им, видит, как поле зарастает сорными травами. Разве это отец лишает его жатвы, которую он не пожелал приготовить себе? Если он предоставил зернам, предназначенным плодиться на этом поле, покрываться плесенью по беззаботности, должен ли он обвинять отца своего в том, что они ничего не приносят? Нет, нет; вместо того, чтобы обвинять приготовившего все для него, пусть обвиняет истинного виновника своих несчастий, и тогда раскаявшийся и деятельный пусть примется за дело мужественно; пусть он вспахивает неблагоприятную почву — усилиями своей воли; пусть обрабатывает ее до глубины сердца при помощи раскаяния и надежды; пусть бросает в нее доверчиво зерна, которые выберет как лучшие между дурными; пусть их польет своей любовью и милосердием, а Бог, Бог любви и милосердия, даст тому, кто уже получил. Тогда он увидит, что его усилия увенчались успехом, а каждое зерно принесло сто или тысячу. Мужайтесь, работники; возьмитесь за свои плуги и бороны; обрабатывайте ваши сердца; вырывайте из них плевелы; сейте хорошие зерна, предоставляемые вам Господом, а роса любви поможет принести плоды милосердия. (Дружественный Дух. Бордо, 1862 г.).

Христианин узнается по его делам

16. «Не всякий говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, — но исполняющий волю Отца Моего Небесного». Прислушайтесь к этим словам Учителя, вы все, отталкивающие спиритическое учение как создание демона. Откройте уши ваши, настало время слушать.

Достаточно разве носить ливрею господина, чтобы быть ему верным слугой? Достаточно разве говорить:

«Я христианин», чтобы следовать за Христом? Ищите истинных христиан, и вы узнаете их по их делам. «Хорошее дерево не может приносить дурных плодов, а дурное дерево хороших плодов... Всякое дерево, не приносящее хороших плодов, будет срублено и брошено в огонь», — вот слова Учителя; ученики Христа их понимали хорошо. Каковы же плоды, которые должно принести дерево христианства, дерево могущественное, густые ветви которого покрывают своею тенью часть земли, но не укрыли еще всех тех, кто должен поместиться вокруг него? Плоды дерева жизни суть плоды жизни, надежды и веры. Христианство, такое, какое оно было создано много веков тому назад, проповедует всегда эти Божественные добродетели; оно стремится рассеять свои плоды, но сколь немногие их собирают! Дерево всегда хорошо, но садовники плохи. Они хотели обработать его, согласно со своими идеями; они хотели приспособить его к своим нуждам; они подрезали его, уменьшали и уродовали; его бесплодные ветви не приносят дурных плодов, но и не приносят их вовсе. Жаждающий путник, останавливающийся под его тенью, чтобы найти плоды надежды, которые должны вернуть ему силу и мужество, встречает только сухие ветви, заставляющие предчувствовать бурю. Напрасно просит он плодов жизни у дерева жизни — с него падают сухие листья: рука человека так сильно ощупывала их, что сожгла!

Откройте ваши уши и сердца, мои возлюбленные! Ухаживайте за этим деревом жизни, плоды которого дают жизнь вечную. Посадивший его приглашает вас ухаживать за ним с любовью, и вы увидите, что оно принесет еще в изобилии Божественные плоды. Оставьте его таким, каким Христос вам дал его; не уродуйте его, и его громадная тень распространится по вселенной: не укорачивайте его ветвей. Его благотворные плоды будут падать в изобилии, чтобы поддержать жаждущего путника, желающего достичь цели; не собирайте этих плодов для того, чтобы их спрятать и за-

ставить испортиться, так как тогда они не пригодятся никому. «Много званых и мало избранных» — это значит, что бывают скупщики на хлеб жизни, как они бывают часто на хлеб материальный. Не присоединяйтесь к их числу; дерево, приносящее хорошие плоды, должно давать их всем. Ищите же жаждущих, приведите их под ветви дерева и разделите с ними убежище, предоставляемое вам. «Не собирают виноград с ели». Братья Мои, удаляйтесь от тех, кто вас зовет, чтобы показать тернии пути, а следуйте за теми, кто ведет вас под тень дерева жизни.

Божественный Спаситель, справедливый в превосходной степени, сказал, и не забудутся слова Его: «Не всякий говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного».

Да благословит вас Господь; да просвятит вас Бог света; да рассыплет дерево жизни на вас плоды в изобилии! Верьте и молитесь. (Симеон. Бордо, 1863г.).

Глава XIX

ВЕРА ДВИЖЕТ ГОРАМИ

Могущество веры. — Вера религии. Условие несокрушимой веры. — Притча о бесплодной смоковнице. — Наставления Духов: Вера — мать надежды и милосердия. — Вера Божественная и вера человеческая.

МОГУЩЕСТВО ВЕРЫ

1. Когда они пришли к народу, то подошел к Нему человек и, преклоняя перед Ним колена, сказал: Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжело страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду; я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его. Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне сюда. И запретил ему

Иисус; и бес вышел из него; и отрок исцелится в тот час. Тогда ученики, приступивши к Иисусу наедине, сказали: почему мы не могли изгнать его? Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: *если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: перейди отсюда туда, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас.* (Ев. Мат., гл. 17, ст. 14—20).

2. Исходя буквально из смысла этого выражения несомненно, что уверенность сама по себе дает возможность исполнять материальные дела, которые невозможно сделать, сомневаясь в себе. Но в данном случае надо понимать эти слова исключительно в нравственном смысле. Горы, которые передвигает вера, — это трудности, сопротивление, злая воля, одним словом то, что встречается в отношениях между людьми даже тогда, когда дело идет о прекраснейших вещах. Предрассудки рутины, материальные интересы, эгоизм, фанатическое ослепление, горделивые страсти представляют собой те же горы, преграждающие путь работающему над прогрессом человечества. Твердая вера даст постоянство, энергию и средства, побеждающие препятствия, как в малом, так и в большом; неустойчивая вера дает неуверенность и колебания, которыми пользуются те, кого хотят победить; она же не ищет средства победить, так как не верит в возможность победы.

3. В другом значении верой называется доверие, которое имеют в исполнении известного дела, уверенность в достижении цели; вера дает своего рода ясновидение, которое позволяет видеть в мыслях предел, к которому стремятся, и средства достичь его, так что обладающий ею идет, так сказать, наверняка. И в одном и в другом случае она может способствовать исполнению великих дел.

Искренняя и истинная вера всегда спокойна; она дает терпение, умеющее ждать, так как, имея точку опоры в уме и понимании вещей, она уверена в достижении цели. Сомневающаяся вера чувствует свою собственную слабость; если ею руководит интерес, она становится яростной и думает заменить силу насилем.

Спокойствие в борьбе служит признаком силы и доверия; насилие, наоборот, доказывает слабость и сомнение в самом себе.

4. Надо остерегаться смешивать веру с самоуверенностью. Истинная вера соединяется со смирением; обладающий ею возлагает свое упование на Бога больше, чем на себя, так как он знает, что, будучи простым орудием Его воли, он ничего не может без Бога; вот почему добрые духи приходят ему на помощь. Самоуверенность есть скорее гордость, чем вера, а гордость наказывается рано или поздно разочарованием и ударами судьбы, определенными ей.

5. Сила веры получает прямое применение в магнетических действиях; при ее помощи человек действует на флюид — универсальный фактор; он изменяет его свойства, давая ему импульс, так сказать, неотразимый. Вот почему обладающий большой нормальной флюидической силой и имеющий горячую веру, может производить удивительные феномены исцеления и другие, считающиеся некогда чудесами, но являющиеся только следствием естественного закона. Вот почему Иисус говорит своим ученикам: «Вы не исцелили потому, что у вас не было веры».

6. С религиозной точки зрения вера является верованием в особые догмы, составляющие различие религии; все религии имеют свои правила веры. В этом отношении вера может быть умозрительной или слепой. Слепая вера ничего не изучает, принимает без разбора ложное и истинное; доведенная до крайности, она переходит в фанатизм. Если вера основывается на заблуждении, она рано или поздно разбивается. Только вера, имеющая в основании истину, обеспечена в будущем: ей нечего опасаться прогресса знаний, так как истинное в темноте остается *равно истинным и при свете*. Каждая религия претендует на исключительное обладание истиной; *превозносить слепую веру на основании одного какого-нибудь положения верования — значит признать себя бессильным доказать свою правоту.*

7. Обыкновенно говорят, что *силою нельзя приобрести веры*, вследствие чего многие полагают, что не их вина, если у них нет веры. Конечно, *силою нельзя приобрести веры*, или еще вернее: *веры нельзя предписать*. Нет, она не приобретается насильно, но она достигается, и нет никого кому было бы отказано обладать ею. Мы говорим о духовных основных истинах, а не о тех или других частных верованиях. Не вера должна идти к ним, а они должны идти навстречу вере, и если они будут искренне ее искать, то найдут. Будьте же уверены, что говорящие: «Мы не желали бы ничего лучше, как верить, но не можем этого сделать», — говорят это устами, но не сердцем, так как говоря так, они закрывают себе уши. Доказательства находятся вокруг них, почему же они отказываются их видеть? У одних это происходит от беззаботности, у других из-за боязни изменить свои привычки, у большинства же из-за гордости, отказывающейся признать высшее могущество, так как им пришлось бы преклониться перед ним.

У некоторых людей вера кажется, будто, прирожденной; достаточно одной искры, чтобы развить ее. Легкость в усвоении спиритических истин является очевидным признаком предшествующего прогресса. Другие, наоборот, проникаются ими с трудом, и это служит не менее очевидным признаком запоздавшего развития. Первые уже верили и поняли; рождаясь снова, они приносят интуитивную память о том, что знали; их образование совершилось. Другие должны еще все узнать; их образование должно еще совершиться; оно и совершится, и если не закончится в этом существовании, то закончится в другом.

Надо признать, что причина упорства неверующего заключается часто не в нем самом, а в том, как ему представляют предмет. Вере нужно основание, а этим основанием служит понимание того, во что должно верить; для того, чтобы верить, недостаточно видеть, надо понимать. Слепая вера не свойственна нынешнему

веку. Догмат слепой веры, главным образом, создает в настоящее время большинство неверующих, так как вера налагается и требует отречения от одной из самых ценных прерогатив человека: рассуждения и свободной воли. Именно такой вере особенно противится неверующий, и о ней справедливо сказано, что ее нельзя приобрести силою; не допуская доказательств, она оставляет в уме неопределенность, отчего рождается сомнение. Умозрительная вера, опирающаяся на факты и логику, не оставляет после себя темноты. Люди верят, потому, что они убеждены, а убеждение является после того, как они поймут; вот почему такая вера тверда. Несокрушима вера только та, которая может находиться лицом к лицу с разумом во все возрасты человечества.

К этому именно результату приводит спиритизм, а потому он торжествует каждый раз, когда не встречает систематического и корыстного противодействия.

ПРИТЧА О БЕСПЛОДНОЙ СМОКОВНИЦЕ¹

8. Сказал сию притчу: некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу, и пришел искать плода на ней, и не нашел; и сказал виноградарю: вот я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает? Но Он сказал ему в ответ: господин! оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом: не принесет ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь ее. (Ев. Луки, гл. 13, ст. 6—9).

9. Бесплодная смоковница служит символом людей, имеющих только показную добродетель, но в действительности не производящих ничего хорошего; ораторов, скорее блестящих, чем серьезных, речи их имеют внешний лоск, они приятны уху, но когда их исследуют, то не находят ничего ценного для сердца; выслушав их,

---

¹ Во французском издании помещен, надо полагать по ошибке, текст Ев. Марка, гл. 11, ст. 12—14 и 20—23, вместо приводимой здесь притчи. (Перевод.).

спрашивают себя, какая от этого получится польза.

Эта смоковница служит еще символом людей, имеющих возможность быть полезными, но не исполняющих этого; всех утопий, всех пустых систем, всех учений без солидного основания. В большинстве случаев им недостает истинной веры, веры плодотворной, веры, затрагивающей фибры сердца, одним словом, — веры, двигающей горами. Это деревья, имеющие листья, но вовсе не имеющие плодов. Вот почему они приговорены к бесплодию, так как придет день, когда они будут срублены. Это значит, что все системы, все учения, которые не дадут ничего хорошего для человечества, пропадут; что все люди, добровольно бесполезные, не использовавшие средств, заключавшихся в них, подвергнутся той же участи, что и бесплодная смоковница.

10. Медиумы — это посредники для сообщений Духов; они заменяют материальные органы, недостающие Духам, чтобы передавать нам их поучения; вот почему они одарены для этого соответственными способностями. В наше время социального обновления, они имеют особую миссию: это — деревья, долженствующие дать духовную пищу своим братьям, число их умножилось для того, чтобы нища была обильна; они находятся везде, во всех странах, во всех слоях общества, между бедными и богатыми, между великими и малыми для того, чтобы не было обиженных и чтобы доказать людям, что *все призваны*. Но если они не пользуются данными им драгоценными способностями для цели, назначенной Провидением, если они их обращают на вещи ничтожные или вредные, если пользуются ими для мирских выгод, если вместо здоровых плодов дают нездоровые, если отказываются сделать их полезными для других, если не извлекают пользы для своего улучшения, то они подобны бесплодной смоковнице. Бог отнимет у них ставший бесполезным в их руках дар, семя которого они не умеют сделать плодотворным, и предоставит их в жертву злым Духам.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Вера — мать надежды и милосердия

11. Для того, чтобы быть плодотворной, вера должна быть активной, она не должна притупляться. Как мать всех добродетелей, ведущих к Богу, она должна внимательно наблюдать за развитием порождаемых ею дочерей.

Надежда и милосердие являются следствием веры; эти три добродетели составляют нераздельную троицу. Разве не вера дает надежду увидеть исполнение обещаний Господа: не имея веры, чего ждете вы? Разве не вера дает любовь: не имея веры, какую благодарность можете вы чувствовать, а следовательно, какую любовь?

Вера — восхитительное Божие вдохновение — пробуждает все благородные наклонности, ведущие человека к добру; это основание возрождения. Надо, значит, чтобы это основание было крепко и прочно, так как если малейшее сомнение колеблет его, то что же станет с постройкой, воздвигаемой на нем? Воздвигайте же здание на несокрушимом фундаменте; пусть вера ваша будет сильнее, чем софизмы и насмешки неверующих, так как вера, не пренебрегающая людскими странностями, не есть истинная вера.

Искренняя вера увлекательна и заразительна; она передается неимеющим ее и даже нежелающим ее; она находит убедительные слова, проникающие в душу, тогда как вера мнимая имеет только громкие слова, составляющие холод и равнодушие. Проповедуйте вашу веру примером для того, чтобы передать ее людям; проповедуйте примером ваших поступков, чтобы они видели заслугу веры; проповедуйте своей несокрушимой надеждой, чтобы они видели доверие, которое укрепляет и заставляет даже презирать все разочарования жизни.

Имейте же веру во все, что она имеет прекрасного и хорошего, в ее чистоту, в ее рассудительность. Не

принимая бесконтрольной веры — слепой дочери слепоты. Любите Бога, но знайте, почему вы Его любите; верьте Его обещаниям, но знайте, почему вы им верите; следуйте вашим советам, но отдавайте себе отчет в цели, которую мы вам указываем, и в средствах, которые мы вам даем для ее достижения. Верьте и надейтесь, никогда не слабея; чудеса — это дело веры. (Иосиф, Дух-Покровитель. Бордо. 1862 г.).

Вера божественная и вера человеческая

12. Вера — это врожденное чувство о будущей судьбе человека; это сознание, что он имеет громадные дарования, зародыш которых заложен в нем и находится сначала в скрытом состоянии, и что он должен развивать и увеличивать его силой своей деятельной воли.

До сих пор вера понималась только с религиозной стороны, так как Христос превознес ее как могущественный рычаг, и так как на Него смотрели как на главу религии. Но Христос, совершавший действительные чудеса, показал этими самыми чудесами, чего может достичь человек, имея веру, т. е. желание хотеть и уверенность, что это желание может быть исполнено. Апостолы по Его примеру разве не делали чудес? Чем же были эти чудеса, как не естественными явлениями, причина которых не была известна тогдашним людям, но которые, в большинстве случаев, объясняются теперь и будут совсем поняты при изучении спиритизма и магнетизма.

Вера бывает человеческая или Божественная, смотря по тому, применяет ли человек свои дарования к нуждам земным или к своим небесным и будущим стремлениям. Гениальный человек, преследующий исполнение какого-нибудь большого предприятия, достигает цели, если имеет веру, так как он сознает, что может и должен достичь цели; а такая уверенность дает ему громадную силу. Человек добродетельный, верящий в небесное будущее, желает наполнить свою жизнь благород-

ными и прекрасными поступками, черпает в своей вере, в уверенности, в счастье, ожидающем его, необходимую силу, и тут опять совершаются чудеса милосердия, преданности и самоотвержения. Наконец, при вере нет тех дурных наклонностей, которые нельзя было бы победить.

Магнетизм служит одним из наилучших доказательств могущества веры, проявляемой в действиях. При помощи веры исцеляют и производят удивительные феномены, которые раньше причислялись к чудесам.

Я повторяю, что вера бывает *человеческая и Божественная*. Если бы все воплощенные были убеждены в силе, которая заключается в них, и если бы они пожелали, чтобы воля их была к услугам этих сил, они в состоянии были бы исполнять то, что до сих пор называлось чудесами, а в действительности является только простым развитием человеческих дарований. (Дух-Покровитель. Париж, 1863 г.).

Глава XX

РАБОТНИКИ ПОСЛЕДНЕГО ЧАСА

Наставления Духов: Последние будут первыми. — Миссия спиритов. — Работники Господа.

1. Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой и, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой. Вышел около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздно, и им сказал: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, дам вам. Они пошли. Опять вышел около шестого и девятого часа, сделал то же. Наконец, вышел около одиннадцатого часа, он нашел других, стоящих праздно, и говорит им: что вы стоите здесь целый день праздно? Они говорят ему: никто нас не нанял. Он говорит им: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, получите. Когда же наступил вечер, говорит господин виноградника управителю своему: позови работников и отдай им плату, начав с последних до

первых. И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию. Пришедшие же первыми думали, что они получают больше; но получили и они по динарию; и получивши стали роптать на хозяина дома и говорили: эти последние работали один час, и ты сравнил их с нами, перенесшими тягость дня и зной. Он же в ответ сказал одному из них: друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? возьми свое и поиди; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе; разве я не властен в своем делать, что хочу? или глаз твой завистлив от того, что я добр? Так будут последние первыми, и первые последними; ибо много званых, а мало избранных. (Ев. Мат., гл. 20, ст. 1—16. См. также Притчу о брачном пире, гл. 18, п. 1)

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Последние будут первыми

2. Работник последнего часа имеет право на полную дневную заработную плату, но нужно, чтобы он добровольно был к услугам хозяина, желающего его нанять, и чтобы опоздание его не было плодом лени или злой воли. Он имеет право на заработную плату, так как от зари ждал с нетерпением, чтобы его, наконец, позвали на работу; он трудолюбив, ему не доставало только работы.

Но если бы он отказался идти работать в любой час дня и если бы говорил: «Буду терпелив, отдых мне сладок: когда пробьет последний час, я буду иметь достаточно времени, чтобы подумать о плате за день. Что мне за нужда беспокоить себя для хозяина, которого я не знаю и не люблю! Чем позже, тем лучше». Этот работник, друзья мои, заслужил бы не заработную плату, а наказание за лень.

Что же будет с тем, который вместо того, чтобы оставаться только бездеятельным, употребил часы, предназначенные для дневного труда, на совершение преступных деяний; который будет хулить Бога, проливать кровь братьев, вносить разлад в семью, разорять до-

верчивых людей, злоупотреблять невинностью; который будет погрязать во всех человеческих пороках, что же будет с ним? Достаточно ли будет, если он скажет в последний час: «Господи, я дурно употребил время; возьми меня до окончания дня, чтобы я, поработав немного, исполнил часть моего труда, и дай мне заработную плату работника, трудящегося целый день добровольно?» — «Нет, нет, — скажет ему хозяин, — у меня вовсе нет теперь работы для тебя, ты потерял время; ты забыл то, чему научился; ты не умеешь больше работать в моем винограднике. Начиная же снова учиться, и когда ты будешь лучше подготовлен, то придешь ко мне, я предоставлю тебе мое обширное поле, и ты сможешь работать на нем во всякий час дня».

Добрые спириты, возлюбленные мои, вы все — работники последнего часа. Очень горд был бы тот, кто сказал бы: «Я начал работу от зари и окончу ее только вечером». Все вы пришли, когда вас призвали, одни немного раньше, другие немного позже, пришли для воплощения, цепи которого вы носите; но в течение скольких последовательных столетий хозяин призывал вас в свой виноградник, несмотря на то, что вы не хотели войти в него? Для вас приближается время получить заработную плату; употребите хорошо этот остающийся час и никогда не забывайте, что ваше существование, как бы продолжительно оно вам ни казалось, только скоропреходящее мгновение в сравнении с беспредельностью времени, составляющей вечность. (Константин, Дух-Покровитель. Бордо, 1863 г.).

3. Иисус любил простоту символов, и на Его сильном языке работники последнего часа означают пророков, Моисея и всех деятелей, которые обозначали этапы прогресса и дело которых продолжалось в течение веков апостолами, мучениками, Отцами Церкви, учеными, философами и, наконец, спиритами. Они пришли последними, о них было предсказано в начале прихода Мессии, и они получают такую же награду... что я говорю? более высокую награду. Пришедши последними, спириты

пользуются умственным трудом своих предшественников, так как человек должен наследовать от человека, а их труды и их результаты должны быть общими: Бог благославляет солидарность. Многие из них, впрочем, живут теперь, или будут жить завтра, чтобы закончить дело, начатое ими уже давно; некоторые патриархи, пророки, ученики Христа, проповедники христианской веры находятся между людьми, но более просвещенные и совершенные работают уже не при закладке, но для увенчания здания; их заработная плата будет пропорциональна их заслугам.

Перевоплощение, этот прекрасный догмат, увековечивает и определяет духовную связь. Дух, призванный дать отчет о своем земном полномочии, понимает, что его прерванная обязанность должна снова продолжаться; он видит и чувствует, что ему удалось поймать на лету мысль своих предшественников; наученный опытом, он вступает в спор, чтобы подвигаться дальше. Все работники первого и последнего часа, прозревшие относительно правосудия Божиего, не ропщут более, но любят беспримерно своего Создателя.

Вот каков истинный смысл этой притчи, заключающей в себе, подобно всем притчам, с которыми Иисус обращался к народу, зародыш будущего и того, под различными формами и образами, чудного единства, которое создает гармонию между всем, существующим в мире, и той солидарностью, которая связывает все существа настоящего, прошедшего и будущего. (Генрих-Гейне, Париж, 1863 г.).

Миссия спиритов

4. Не слышите ли вы уже приближения грозы, которая должна унести старый мир и уничтожить все земные беззакония? О, благословляйте Господа, вы, верящие в Его правосудие, вы, новые апостолы верования, открытого высшими пророческими голосами, идите про-

поведовать новый догмат *перевоплощения* и большого или меньшего совершенствования Духов, смотря по тому, хорошо или дурно они исполнили свою земную миссию и перенесли земные испытания.

Не дрожите более! огненные языки находятся над вашими головами. О, истинные последователи спиритизма, вы избраны Богом! Идите и проповедуйте Божественные слова. Пришло время вам пожертвовать ради этой проповеди своими привычками, работами и пустыми заботами. Идите и проповедуйте! высшие Духи с вами. Конечно, вам придется говорить с людьми, которые не захотят вовсе слышать голоса Бога, так как этот голос беспрестанно призывает их к самопожертвованию. Вы будете проповедовать бескорыстие скупцам, воздержание развратникам, кротость тиранам и деспотам: напрасные слова, я это знаю; ну, так что же! Надо поливать своим потом почву, которую вы должны обработать, так как она будет производить и давать плоды только под Евангельской бороной и плугом. Идите и проповедуйте!

О, вы все, люди верующие, признающие свое несовершенство, обратите свой взор на миры рассеянные в бесконечности и предпримите крестовый поход против несправедливости и беззаконий. Идите и опрокиньте этого золотого тельца, с каждым днем все больше завладевающего людьми. Идите, Бог ведет вас! Люди простые и неосведомленные, языки ваши развяжутся, и вы будете говорить, как не говорит ни один оратор. Идите и проповедуйте, а внимательные люди будут запоминать ваши слова утешения, братства, надежды и мира.

Какое вам дело до сетей, расставленных на вашем пути! одни только волки попадутся в сети волков, так как пастырь сумеет защитить своих овец от палачей.

Идите, люди великие перед Богом, более счастливые, чем св. Фома; верьте, не видя, и признавайте медиумические явления, если даже вы сами никогда не могли получить их; идите. Дух Господень ведет вас.

Иди вперед, фаланга, устрашающая своей верой! и

большие полчища неверующих рассеются перед тобой подобно утреннему туману, исчезающему при первых лучах восходящего солнца.

«Вера — это добродетель, которая движет горами», — сказал вам Иисус; но бóльшим бременем, чем самые тяжелые горы, лежат на сердце человека нечистота его и все ее пороки. Идите же мужественно, чтобы поднять эти горы беззаконий, которые будут представляться будущим поколениям только легендами, подобно тому, как вам представляются периоды, предшествовавшие языческой цивилизации.

Да, перевороты в нравственности и философии произойдут во всех местах земного шара; приближается час, когда Божественный свет появится над обоими мирами.

Работники Господа

5. Вы приближаетесь к тому времени, когда должно исполниться предсказанное относительно преобразования человечества; счастливы будут те, которым придется работать на нивах Господа бескорыстно и по единственному побуждению милосердия! За их рабочие дни они будут вознаграждены во сто раз больше, чем они надеются. Счастливы будут те, которые станут говорить своим братьям: «Братья, будем работать вместе и соединим наши усилия, чтобы хозяин к своему приходу нашел работу оконченной; так как хозяин им скажет: «Придите ко мне, вы, добрые работники, вы, заставившие замолчать вашу ревность и раздоры для того, чтобы ваша работа не пострадала!». Но горе тем, которые своими раздорами заставят запоздать время жатвы, так как придет буря и унесет их в своем вихре! Они будут восклицать: «Господи, пощади, пощади!» Но Господь скажет им: «Почему просите вы пощады, вы, не пощадившие своих братьев и отказавшиеся протянуть им руку помощи, вы, давившие слабых вместо того, что-

бы их поддержать? Почему просите пощады вы, искавшие награды в земных радостях и в удовлетворении своей гордости? Вы получили уже награду такую, как сами желали; не просите же большего: небесные награды получают те, которые не просили наград земных».

Бог помнит о своих верных слугах и отметил своим перстом имеющих только показную преданность для того, чтобы они не присвоили себе заработной платы мужественных слуг, не отступавших перед своей задачей; этим последним Он поручит самые ответственные посты в великом труде Перерождения при посредстве спиритизма, и сбудутся слова «первые будут последними, а последние будут первыми в Царстве Небесном!» (Дух Истины. Париж, 1862 г.).

Глава XXI

БУДУТ ЛЖЕХРИСТЫ И ЛЖЕПРОРОКИ

Дерево узнается по плодам. — Миссия пророков. — Знамения лжепророков. — Не верьте всем Духам. — Наставления Духов: Лжепророки. — Отличительные признаки истинного пророка. — Лжепророки в состоянии блуждания. — Иеремия и лжепророки.

ДЕРЕВО УЗНАЕТСЯ ПО ПЛОДАМ

1. Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый. Ибо всякое дерево познается по плоду своему; потому что не собирают смокв с терновника, и не снимают виноград с кустарника. Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое; ибо от избытка сердца говорят уста его. (Ев. Луки, гл. 6, ст. 43—45).

2. *Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные: по плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые: не может дерево доброе приносить плоды*

худые, ни дерево худое приносит плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак, по плодам их узнаете их. (Ев. Мат., гл. 7, ст. 15—20).

3. Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас; ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: «я Христос», и многие прельстят. И многие лжепророки восстанут и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладее любовь; претерпевший же до конца спасется. Тогда, если кто скажет: «Вот, здесь Христос», или «там» — не верьте; ибо восстанут лжехристы и лжепророки и падут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных (Ев. Матф., гл. 24, ст. 4, 5, 11, 12, 13, 23, 24; Ев. Марка, гл. 13, ст. 5, 6, 21, 22).

МИССИЯ ПРОРОКОВ

4. Пророкам обыкновенно приписывают дар открывать будущее, так что слова пророчество или предсказание стали синонимами. В евангельском смысле слово пророк имеет более широкое значение; под ним подразумевается всякий, посланный Богом с миссией наставлять людей и открывать им вещи, скрытые от них, и тайны духовной жизни. Человек, стало быть, может быть пророком и не предсказывая будущего; этой мысли придерживались евреи времен Иисуса; вот почему, когда Его привели к первосвященнику Каифе, саддукеи и старейшины, собравшись, плевали Ему в лицо и оскорбляли Его; другие же ударяли Его по ланитам и говорили: «Прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?»

Впрочем, случалось, что пророки, по интуиции или по откровению свыше, получали предвидение будущего для предостережения людей; и так как предсказанное ими исполнялось, то на дар предсказания будущего стали смотреть как на один из атрибутов пророка.

ЗНАМЕНА ЛЖЕПРОРОКОВ

5. «Восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных». Эти слова поясняют истинный

смысл слова «знамения». В теологическом смысле знамения и чудеса являются феноменами исключительными и находящимися вне законов природы. Законы природы установлены одним Богом. Он может, без сомнения, их изменять, если Ему угодно, но простой здравый смысл говорит, что Он не мог дать созданиям низшим и порочным власти, равной Своей, а тем более власти изменять то, что Он сотворил. Иисус не мог освятить этот принцип. Если же по смыслу, приписываемому Его словам, Дух зла может совершать такие знамения, что даже избранные ими прельстятся, то из этого следует, что знамения и чудеса не составляют исключительной привилегии посланных Богом и ничего не доказывают, так как чудеса святых ничем не отличаются от чудес демона. Надо искать более правильного смысла в этих словах.

В глазах обыкновенного невежды всякий феномен, причина которого неизвестна, является сверхъестественным, удивительным и чудесным; если же причина известна, то нужно признать, что явление, как бы необычайно оно ни казалось, служит следствием закона природы. Таким образом, круг явлений сверхъестественных суживается по мере расширения кругозора науки. С давних времен люди эксплуатировали ради своего самолюбия, выгод и положения некоторые свои знания для того, чтобы придать себе престиж сверхчеловеческого могущества или воображаемой Божественной миссии. Они-то именно и есть лжехристы и лжепророки. Распространяющиеся знания убивают доверие к ним, и потому число их уменьшается по мере просвещения людей. Возможность производить то, что в глазах некоторых людей сходит за чудо, вовсе не служит признаком Божественной миссии, так как оно является следствием знаний, которые каждый может приобрести, или следствием специальных органических способностей, которыми может обладать как самый недостойный, так и самый достойный. Истинный пророк узнается по признакам более серьезным и исключительно нравственным.

6. Возлюбленные мои, не всякому Духу верьте, но испытывайте Духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. (Ев. Иоанна, посл. 1, гл. 4, ст. 1).

7. Спиритические явления не только не поддерживают лжехристов и лжепророков, как некоторые это говорят, но, напротив, наносят им последний удар. Не требуйте от спиритизма чудес и знамений, так как он во всеуслышанье объявляет, что их вовсе не производит. Подобно тому, как физика, химия, астрономия, геология явились открыть законы мира материального, спиритизм явился открыть другие неизвестные законы, управляющие отношениями мира телесного и мира духовного; законы эти есть такие же законы природы, как и открытые науками. Давая объяснения особого рода явлений, не понятных до сих пор, спиритизм разрушает остатки веры в чудесное. Желаящие же использовать эти явления для своей выгоды, выдавая себя за мессий, посланных Богом, не смогут долго злоупотреблять доверчивостью людей и скоро будут разоблачены. Наконец, как это было уже сказано, одни только феномены ничего не доказывают: миссия подтверждается проявлениями нравственными, которые не надо обнаруживать первому встречному. Один из результатов развития спиритической науки заключается в исследовании причин известных явлений: спиритизм поднимает завесу над многими тайнами. Одни только предпочитают мрак свету, имеют интерес бороться с ним; но истина подобна солнцу: она рассеивает самый густой туман.

С помощью спиритизма обнаруживается другая категория лжепророков и лжехристов, гораздо более опасная, находящаяся не среди людей, а среди развоплощенных: это Духи-обманщики, лицемеры, гордецы и лжеученые, перешедшие с земли в состояние блуждания; они присваивают себе уважаемые имена для того, чтобы под скрывающей их маской проводить самые раз-

нообразные и невероятные идеи. Пока медиумические отношения не были известны, они действовали не так явно, а только при помощи вдохновения и бессознательного медиумизма; говорящего или слухового. Во все времена число выдававших себя за некоторых древних пророков, за Христа, за Марию — Мать Христа и даже за самого Бога, было значительно, и особенно в последнее время. Евангелист Иоанн предостерегает от них, говоря: «Возлюбленные мои, не всякому Духу верьте, но испытывайте Духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире». Спиритизм дает средство их испытать, указывая характер сообщений, по которому узнаются добрые Духи: *они всегда нравственны и никогда не бывают материальны*¹. Слово Христа: «Дерево узнается по плодам его; хорошее дерево приносит хорошие плоды, а дурное дерево — дурные», — особенно применимы при распознавании добрых и злых Духов. О Духах надо судить по качеству их деяний, как о дереве судят по качеству его плодов.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Лжепророки

8. Если вам говорят: «Христос здесь», не идите туда; напротив, будьте осторожны, так как лжепророки будут многочисленны. Разве вы не видите, что листья смоковницы начинают белеть; разве вы не видите многочисленных побегов, ожидающих времени цвета, а Христос не сказал ли вам: «Дерево узнается по плодам его»? Стало быть, если плоды горьки, вы считаете, что дерево плохо; но если они сладки и здоровы, вы говорите: «Ничто нечистое не может выйти из дурного ствола».

---

¹ Для умения различать Духов см. Книгу Медиумов, гл. 24 и след.

Вот каким образом, братья мои, вы должны судить; вы должны изучать произведения Духов. Если выдающие себя за наделенных Божественным могуществом выказывают все признаки подобной миссии, т. е. обладают в самой высокой степени христианскими и вечными добродетелями: милосердием, любовью, снисходительностью, добротой, услаждающей все сердца; если они подтверждают слова поступками, в таком случае вы можете сказать: «Вот они-то действительно посланы Богом».

Но остерегайтесь сладких речей, остерегайтесь книжников и фарисеев, молящихся в публичных местах и облеченных в длинные одежды. Остерегайтесь претендующих на исключительное и единственное обладание истиной!

Нет, Христа там нет, так как посылаемые Им для распространения Его святого учения и для преобразования своего народа будут, главным образом, кротки и смиренны сердцем по примеру Учителя. Те, которые должны своим примером и советами спасти человечество, идущее к гибели и блуждающее по извилистым путям, будут особенно скромны и смиренны. Каждого, обнаруживающего хоть искру гордости, избегайте как чумы, заражающей все, к чему она прикасается. Помните, что *всякое создание носит на своем челе и особенно в своих поступках печать своего величия или падения.*

Идите же, мои возлюбленные дети, идите без колебания, без задней мысли по благословенному пути, избранному вами. Идите, идите всегда без страха; мужественно устраняйте все, могущее помешать вашему шествию к вечной цели. Путешественники, вы уже не долго будете находиться во мраке и среди мучительных испытаний, если позволите вашим сердцам идти навстречу этому чудному учению, открывающему вам вечные законы и удовлетворяющему все стремления души вашей к неизвестному. Отныне вы можете воплотить этих легких, воздушных Духов, проходивших перед ва-

ми во сне; они, эфемерные, могли только очаровывать ваш ум, но ничего не говорили сердцу вашему. Теперь, друзья мои, смерть исчезла и уступила место лучезарному ангелу, знакомому вам; ангелу свидания и примирения! Теперь вам, хорошо исполнившим труд, предназначенный вам Создателем, нечего бояться Его правосудия, так как Он Отец и всегда прощает своим заблудшим детям, просящим пощады. Продолжайте же, продвигайтесь вперед беспрерывно; пусть вашим девизом будет девиз прогресса, продолжающегося во всех отношениях до тех пор, пока вы не достигнете, наконец, того счастливого предела, где вас ждут все, предшествовавшие вам. (Людовик, Бордо, 1861 г.).

Признаки истинного пророка

9. *Остерегайтесь лжепророков.* Это предостережение полезно во все времена, но особенно в моменты переходные, как настоящий, когда совершается преобразование человечества, и многие честолюбцы и интриганы выставляют себя реформаторами и мессиями. Этих-то именно самозванцев надо остерегаться, и каждый честный человек должен их изобличать. Вы спросите, конечно, как можно их узнать? Вот их признаки.

Командование армией поручается только генералу, знающему и способному командовать ею; думаете ли вы, что Бог менее предусмотрителен, чем люди? Будьте уверены, что Он доверяет важные миссии только способным исполнить их, так как великие миссии — это тяжелое бремя, могущее раздавить человека слишком слабого. Вообще полагается, чтобы учитель знал больше, чем ученик. Для того, чтобы заставить человечество продвинуться нравственно и умственно, нужны люди, превосходящие других в умственном и нравственном отношениях. Вот почему лишь совершенные Духи, доказавшие свои достоинства в других существованиях, воплощаются с этой целью; если они не выше среды, в

которой должны действовать, то их поступки не служат прогрессу:

Приняв это, вы заключите, что истинный миссионер Бога должен оправдать миссию своим превосходством, добродетелями, величием, результатом своих деяний и нравственным влиянием. Если он по своему характеру, добродетелям и уму стоит ниже принятой им на себя роли или личности, под именем которой он скрывается, то заключайте, что он только фигляр низшего разряда, не умеющий даже копировать своей модели.

Еще одно замечание: большинство истинных миссионеров Бога не сознают этого сами; они исполняют то, к чему призваны силой своего гения, обладающего тайным могуществом, вдохновляющего и направляющего их без их ведома и непреднамеренно. Словом, *истинные пророки обнаруживаются в поступках, их угадывают; между тем как лжепророки сами выдают себя за посланных Богом.* Первые смиренны и скромны; вторые горды и честолюбивы; они говорят высокомерно и, как все лжецы, выражают опасение, что им не поверят.

Встречались уже подобные самозванцы, выдававшие себя за учеников Христа или за Самого Христа, и, к стыду человечества, надо сказать, что они нашли людей доверчивых, которые поддались подобному обману. Между тем, одно простое наблюдение должно было бы открыть глаза самым слепым, а именно: Христос явился бы во всем своем могуществе и со всеми своими добродетелями, если бы Он воплотился на земле; было бы абсурдом допустить, что Он изменился к худшему: как Бог перестал бы быть Богом, если отнять у него одно из его свойств, так и Христос не был бы Христом, если отнять у Него одну из Его добродетелей. Разве выдающие себя за Христа имеют все Его добродетели? В этом-то и заключается вопрос; смотрите, исследуйте их мысли и поступки, и вы убедитесь, что им всего более недостает отличительных качеств Христа: смирения и милосердия, тогда как они имеют

то, чего у Него не было: алчность и гордость. Заметьте затем, что в настоящее время в разных странах есть несколько самозванных Христов, есть также несколько самозванных Илий, Евангелистов Иоаннов, св. Петров и что, конечно, все они не могут быть действительно ими. Будьте уверены, что это люди, эксплуатирующие доверчивость и находящие удобным жить на счет слушающих их.

Остерегайтесь же лжепророков, особенно во время обновления общества, так как многие самозванцы называются посланниками Бога; они доставят себе пустое удовлетворение на земле, но страшное наказание ждет их, вы можете быть в этом уверены. (Эраст. Париж, 1862 г.).

Лжепророки в состоянии блуждения

10. Лжепророки находятся не только между воплощенными; между гордыми Духами их гораздо больше. Под ложным видом любви и милосердия они сеют раздор и замедляют дело развития человечества; они проводят в мир свои системы, которые заставляют принимать при посредстве своих медиумов, чтобы лучше подчинить тех, кем они хотят воспользоваться; чтобы придать более веса своим теориям, они без стеснения принимают на себя имена, произносимые людьми только с уважением.

Это они сеют между кружками спиритов антагонизм, заставляющий их отдаляться и смотреть враждебно друг на друга. Этого одного достаточно, чтобы их изобличить, так как поступая таким образом, они сами дают доказательство своего самозванства. Слепы, стало быть, люди, попадающие в такую грубую ловушку.

Но есть и другие средства, чтобы их узнать. Духи, к разряду которых они себя причисляют, должны быть не только очень добры, но, кроме того, в высшей степени дельны. Итак, разбирайте коренным образом их

системы, руководствуясь здравым смыслом, и тогда вы увидите, что от них останется. Согласитесь сами, что если только Дух указывает на меры вредные и смешные, как на средство от бед человечества или способ к его преобразованию, если он излагает систему, противоречащую самым обыкновенным научным понятиям, — он может быть только невеждой и лжецом.

С другой стороны, поверьте, что если истина не всегда оценивается отдельными личностями, то эта оценка делается здравым смыслом масс, — в этом также заключается критерий распознавания Духов. Если два принципа противоречат один другому, то действительную ценность представляет тот, который находит более отзвучка и симпатии; действительно, было бы нелогично признать более верным то учение, число последователей которого уменьшается, чем то, число последователей, которого увеличивается. Бог, желая чтобы истина доходила до всех, не вверяет ее ограниченному кругу Духов; Он воспроизводит ее в различных местах с тем, чтобы повсюду свет был рядом с мраком.

Отталкивайте без жалости всех Духов, выдающих себя за исключительных советчиков, проповедующих разъединение и уединение. Эти Духи почти всегда бывают тщеславны и ограничены и стремятся навязать себя слабым и доверчивым людям, расточая перед ними преувеличенные похвалы с тем, чтобы их очаровать и держать под своим влиянием. Это бывают обыкновенно Духи, жаждущие власти, бывшие общественными или домашними деспотами при жизни; они желают опять иметь жертвы для того, чтобы тиранить их после смерти. Вообще, *остерегайтесь сообщений, носящих мистический и странный характер или предписывающих причудливые церемонии и поступки*; подобные случаи дают всегда законный повод к подозрению.

С другой стороны, верьте, что когда истина должна быть открыта человечеству, она одновременно открывается во всех серьезных кружках, имеющих серьезных медиумов; а не в том или другом, минуя остальные. Ни

один одержимый медиум не совершенен; признаком явной одержимости медиума служит его способность получать сообщения только от одного-единственного Духа, как бы этот последний высоко себя ни ставил. Следовательно, каждый медиум и каждый кружок, считающие себя привилегированными в отношении сообщений, получаемых ими, но с другой стороны — подчиняющиеся интригам, мешающим точному изучению посланий, несомненно находятся под влиянием характерной одержимости; особенно, если властвующий Дух прикрывается именем, которое как Духи, так и воплощенные должны уважать и почитать, ни в каком случае не позволяя его компрометировать.

Несомненно, что, подвергая испытанию разума и логики все сообщения Духов, легко будет отбросить заблуждение и бессмыслицу. Медиум может быть очарован, кружок — тоже, но строгий контроль других кружков, приобретенные знания, высокий нравственный авторитет руководителей кружков, сообщения главных медиумов, в которых виден отпечаток логики и подлинности наших лучших Духов, очень скоро произнесут свой приговор над лживыми и лукавыми сообщениями, исходящими от сборища злых и обманывающих Духов. (Эраст, ученик св. Павла, 1862 г. См. Введение, п. П. «Всеобщий контроль сообщений Духов». — Книга медиумов, гл. 23, об одержимости).

Иеремия и лжепророки

11. Так говорит Господь Саваоф: не слушайте слов пророков, пророчествующих вам: они обманывают вас, рассказывают мечты сердца своего, а не от уст Господних. — Они постоянно говорят пренебрегающим Меня: «Господь сказал: мир будет у вас». И всякому, поступающему по упорству своего сердца, говорят: «не придет на вас беда». — Ибо кто стоял в совете Господа и видел и слышал слово Его? Кто внимал слову Его и услышал? — Я не посылал пророков сих, а они сами побежали; Я не говорил им, а они пророчествовали. — Я слышал, что говорят пророки, Моим именем пророчествующие ложь. Они говорят: «Мне снилось, мне

снилось». — Долго ли это будет в сердце пророков, пророчествующих ложь, пророчествующих обман своего сердца? — Если спросить у тебя народ сей или пророк или священник: «Какое бремя от Господа», то скажи им: «какое бремя? Я покину вас, говорит Господь». (Иеремия, гл. 23, ст. 16, 17, 18, 21, 25, 26, 33).

По поводу этого места пророка Иеремии я хочу говорить с вами, друзья мои. Бог, говоря устами его, сказал: «Рассказывают мечты сердца своего». Из слов этих ясно, что уже в ту эпоху шарлатаны и экзальтированные злоупотребляли даром пророчества и использовали его в своих целях. Они, следовательно, злоупотребляли простой и почти слепой верой народа, предсказывая за деньги хорошее и приятное. Этого рода обман был довольно широко распространен у евреев, и легко понять, что бедный народ в своем невежестве не мог отличать хорошее от дурного и почти всегда являлся одураченным этими так называемыми пророками, бывшими, в сущности, только самозванцами или фанатиками. Может ли быть что-нибудь более выразительное, чем слова: «Я не посылал пророков сих, а они сами побежали, Я не говорил им, а они пророчествовали»? Дальше говорится: «Я слышал, что говорят пророки, Моим именем пророчествующие ложь. Они говорят: мне снилось, мне снилось»; этим Иеремия указывает на один из способов эксплуатации доверчивости, которую люди питали к ним. Масса, всегда легковерная, вовсе не думала оспаривать истину из мечтаний или видений, она находила это совершенно естественным и всегда просила этих пророков говорить.

После слов пророка послушайте мудрые советы апостола Иоанна, говорящего: «Не верьте всем Духам, но испытывайте, от Бога ли они», так как между Духами встречаются и такие, которым нравится обманывать, если представляется к этому случай. Обманутыми являются, конечно, и медиумы, не принимающие достаточных предосторожностей. В этом заключается главный камень преткновения, о который часто разбиваются новички в спиритизме. Это служит для них испытани-

ем, над которым они могут восторжествовать только при большой осторожности. Научитесь же прежде всего различать добрых и злых Духов, чтобы самим не стать лжепророками. (Люоз, Дух-Покровитель. Карльсруэ, 1861 г.).

Глава XXII

НЕ РАЗЛУЧАЙТЕ ТОГО, ЧТО БОГ СОЕДИНИЛ

Нерасторжимость брака. — Развод.

НЕРАСТОРЖИМОСТЬ БРАКА

1. И приступили к Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею? Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший в начале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог, сочетал, того человек да не разлучает. Они говорят Ему: как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с нею? Он говорит им: Моисей, по жестокосердию вашему, позволил вам разводиться с женами вашими; а сначала не было так; но Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует. (Ев. Мат., гл. 19, ст. 3—9).

2. Неизменно только то, что происходит от Бога; все же, являющееся делом рук человека, подвержено изменению. Законы природы одинаковы во все времена и во всех странах; законы человеческие изменяются с течением времени, сообразно с местностью и умственным прогрессом. В браке Божественное повеление заключается в соединении полов, чтобы возмещать существа умершие; но условия, управляющие этим союзом, принадлежат к порядку настолько человеческого,

что нет во всем свете, и даже между христианами, двух стран, где они были бы совершенно одинаковы и нет ни одной страны, где они не изменялись бы с течением времени. Из этого следует, с точки зрения гражданского закона, что то, что в одной стране и в определенную эпоху признается прелюбодеянием, в другой стране и в другую эпоху становится законным. Это происходит оттого, что гражданский закон имеет целью управлять интересами семьи, которые изменяются согласно местным нравам и нуждам; таким образом, в некоторых странах церковный брак считается единственным законным, в других же довольствуются браком гражданским.

3. Наряду с Божественным законом материальным, свойственным всем живым существам, соединением полов руководит еще другой Божественный закон, неизменный, как все законы Бога, исключительно нравственный — это закон любви. Для того, чтобы взаимная привязанность супругов распространялась и на их детей и чтобы было двое воспитателей вместо одного, для проявления любви и забот по отношению к детям и для их развития, Бог пожелал, чтобы существа были соединены не только телесными узами, но и духовными. При обыкновенных условиях заключения брака разве считаются с этим законом любви? Совсем нет; сообразуются вовсе не с взаимной привязанностью, влекущей два существа одно к другому, но чаще всего обходят эту привязанность; ищут удовлетворения не сердца, а лишь гордости, тщеславия, корыстолюбия, — словом, всех материальных интересов. Если все эти условия соблюдены, брак находят удачным, также если состояние вступающих в брак соответствует одно другому, говорят, что супруги подходят друг к другу и должны быть счастливы.

Но ни гражданский закон, ни условия, заключаемые благодаря ему, не могут пополнить закона любви, если этот закон не играет главной роли в союзе. Результатом этого часто бывает, что соединенные насильно са-

ми расходятся; присяга, произносимая ими у алтаря, становится клятвопреступлением, так как она в этом случае — не более, как избитая формула. Следствием этого являются несчастные союзы, кончающиеся тем, что они становятся преступными. Этого двойного несчастья при заключении браков можно было бы избежать, если бы из него не исключали единственного условия, освященного Богом: закона любви. Если Бог сказал: «Вы составите дну плоть», и если Иисус сказал: «Вы не разлучите того, что Бог соединил», то под этим должно подразумевать союз, заключаемый согласно с неизменным законом Бога, а не с изменяемыми законами людей.

4. Разве гражданский закон является лишним и надо вернуться к бракам естественным? Конечно, нет; цель гражданского закона — регулировать социальные отношения и интересы семьи, согласно с требованиями цивилизации. Вот почему он полезен, необходим, но изменяем. Он предусматривает, что цивилизованный человек не может жить, как дикарь; но ничто, решительно ничто не препятствует этому закону быть следствием закона Бога. Препятствия к исполнению Божественного закона происходят не от гражданского закона, а от предрассудков. Предрассудки эти, хотя еще очень живучие, потеряли уже свою власть у народов просвещенных; они исчезнут совсем по мере развития нравственного прогресса, который откроет, наконец, глаза людей на бесчисленные бедствия, ошибки, даже преступления, являющиеся результатом союзов, заключенных единственно из-за материальных интересов. Придет день, когда спросят себя: «Что человечнее, милосерднее и нравственнее: соединить ли два существа, не могущие жить вместе, или дать им свободу?» Разве перспектива неразрывности цепей не увеличивает числа несчастных браков?

РАЗВОД

5. Развод является законом человеческим, имеющим целью законным образом разлучить то, что уже фактически разъединено. Он вовсе не противоречит закону Бога, так как исправляет только сделанное людьми, и применяется лишь в тех случаях, когда люди не придерживаются Божественного закона. Если бы он противоречил этому закону, сама Церковь принуждена была бы смотреть, как на вероломных, на тех из глав Церкви, которые в силу своего собственного авторитета и во имя религии предписывали в некоторых случаях развод. Иногда это являлось двойным вероломством, так как совершалось ввиду единственно временных эгоистических интересов, а не с тем, чтобы удовлетворить закон любви.

И сам Иисус не освящает абсолютной неразрывности брака. Не говорит ли Он: «Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими». Это означает, что со времени Моисея взаимная привязанность не составляла единственной цели брака, и развод стал необходимостью вследствие материальных выгод. Но прибавляет Он: «А сначала не было так»; это значит, что вначале люди не были еще испорчены эгоизмом и гордостью, а жили согласно с Божескими законами, и союзы, основанные на симпатии, а не на тщеславии и честолюбии, не давали повода к разводу.

Он идет дальше — точно определяет случай, когда можно допустить развод: этот случай прелюбодеяние. Прелюбодеяние не существует там, где царствует взаимная искренняя привязанность. Правда, Он запрещает жениться на разведенной жене, но нужно считаться с нравами и характером людей того времени. В этом случае закон Моисея предписывал побивать камнями; для изменения варварского обычая нужна была, по крайней мере, карательная мера, и Иисус находит ее в бесчестии, вызываемом запрещением вторичного брака. Это был в некотором роде гражданский закон, под-

чиненный другому гражданскому закону, но который, подобно всем законам этого рода, должен был подвергнуться испытанию времени.

Глава XXIII

СТРАННОЕ ПРАВОУЧЕНИЕ

Кто не возненавидит отца своего и мать. — Оставление отца своего и матери своей и детей своих. — Предоставьте мертвым погребать своих мертвецов. — Не мир пришел Я принести, а разделение.

КТО НЕ ВОЗНЕНАВИДИТ ОТЦА СВОЕГО И МАТЬ

1. С ним шло множество народа; и Он, обратившись, сказал им: если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником; и кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником. Так всякий из вас, кто не отрешится от своего, что имеет, не может быть Моим учеником. (Ев. Луки, гл. 14, ст. 25—27 и 33).

2. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня. (Ев. Мат., гл. 10, ст. 37).

3. Некоторые слова, впрочем, очень редкие, в устах Христа представляют такой странный контраст с Его личностью, что невольно отказываешься понимать их, но высота Его учения остается недосыгаема. Слова эти были записаны после Его смерти, так как ни одно Евангелие не было написано при Его жизни. Надо думать, что в данном случае основная мысль Его не была верно передана, а еще вероятнее, что первоначальный смысл мог измениться при переводе с одного языка на другой. Достаточно было сделать первую ошибку, чтобы она была повторена при последующих изданиях, как это часто случается с историческими фактами.

К этому случаю относится слово возненавидеть у

Евангелиста Луки: если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери и т. д. Невозможно приписать слова эти Иисусу; было бы излишним оспаривать это, а тем более стараться оправдать их. Нужно сначала узнать были ли они произнесены Иисусом, а если это и было так, то нужно знать, имели ли эти слова на современном Ему языке то же самое значение, что и на нашем. Из следующего места Евангелия Иоанна: «ненавидящие жизнь свою в этом мире сохраняют ее для вечной жизни», очевидно, что он придает слову другой смысл, чем мы.

Еврейский язык, не был богат и имел много слов одного и того же значения. Так, например, в Пятикнижии Моисея под словом день — при сотворении мира — подразумевались не сутки, состоявшие из 24 часов, а известный период времени; отсюда произошло верование, что мир был сотворен в шесть суток. Такое же смешение понятий представляют слова верблюд и канат; канат изготовлялся из шерсти верблюда и был переведен словом верблюд в аллегории об игольном ушке. (Гл. XVI, п. 2)¹.

Надо принимать в расчет нравы и характер народов, влиявших на особенности свойств языка; без этого понимания настоящий смысл некоторых слов исчезает. При переводе с одного языка на другой одно и то же слово получает более или менее сильное выражение: так, на одном языке оно может служить выражением оскорбления или богохульства, тогда как на другом оно не имеет того значения, какое ему придают; даже в одном и том же языке некоторые слова теряют свое значение по истечении нескольких столетий. Вот почему строго дословный перевод не всегда передает мысль в

---

¹ «Non od; t» по латыни, «Kai» или «mesei» по-гречески не означает ненавидеть, а любить меньше. Понятие, означаемое греческим глаголом «miscin», на древнееврейском языке, которым и пользовался Иисус, передается еще лучше; слово это не означает ненавидеть, но любить меньше, т. е. не любить так, как другого.

совершенстве, и для того, чтобы быть точным, надо иногда употреблять слова не буквальные, а однозначные или перифразы.

Замечания эти могут иметь особенное применение к переводам Святого Писания, а в частности — Евангелия. Если не считаться со средой, в которой жил Иисус, то легко ошибиться в значении некоторых выражений и фактов вследствие привычки судить о других по-своему. Во всяком случае, нельзя придавать слову *ненавидеть* современного смысла, противоречащего духу поучений Иисуса. (См. гл. XIV, п. 5 и след.).

ОСТАВЛЕНИЕ ОТЦА СВОЕГО И МАТЕРИ СВОЕЙ И ДЕТЕЙ СВОИХ

4. И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную. (Ев. Мат., гл. 19, ст. 29).

5. Петр же сказал: вот, мы оставили все и последовали за Тобою. Он сказал им: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущий жизни вечной (Ев. Луки, гл. 18, ст. 28—30).

6. Еще другой сказал: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими. Но Иисус сказал: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия. (Ев. Луки, гл. 9, ст. 61, 62).

На сирийском языке, которым, как утверждают, Иисус пользовался всего чаще, значение этого слова еще определеннее. В этом же смысле говорится в Пятикнижии (гл. XXIX, ст. 30, 31): «И Иаков любил тоже Рахил больше, чем Лию, а Иегова, видя, что Лия была *ненавидима*...». Очевидно, что настоящий смысл этого слова есть *меньше любить*, так именно его и надо понимать. Во многих других случаях на древнееврейском, а особенно, на сирийском языке тот же глагол употребляется в смысле «не так любить, как другого». Противоречило бы смыслу переводить это слово словом *ненавидеть*, которое имеет совсем другое, совершенно определенное значение. Текст Ев. Мат. устраняет, впрочем, все недоразумения. (Прим. М. Пезани).

Не препираясь относительно значения слов, тут надо искать мысль, которая, очевидно, заключается в следующем: интересы будущей жизни должны брать верх над всеми человеческими соображениями. Мысль эта согласуется с основой учения Иисуса, тогда как идея отречения от семьи своей была бы отрицанием ее.

Разве мы не имеем перед глазами примера применения этих положений в жертвовании интересами и привязанностями семьи ради отечества? Разве осуждают сына за то, что он покидает отца, мать, братьев, жену, детей, чтобы идти защищать родину? Напротив, не ставится ли ему в заслугу, что он лишает себя радостей домашнего очага и прелести дружбы, чтобы исполнить долг? Существуют, значит, обязанности, берущие верх над другими обязанностями. Разве закон не обязывает дочь покинуть родителей, чтобы следовать за мужем? Свет одобряет случаи, когда самая тягостная разлука является необходимостью; но привязанности не уничтожаются этим: разлука не уменьшает ни уважения, ни заботливости, должной родителями, ни нежности по отношению детям. Итак, мы видим, что слова эти, кроме слова *ненавидеть*, не отрицают заповеди, повелевающей чтить отца своего и мать свою, не отрицают родительской нежности, если вникнуть в их смысл. Целью их было показать при помощи гиперболы, насколько высоко стоит обязанность заниматься будущей жизнью. Впрочем, слова эти не могли так уж поражать народ, у которого в это время семейные узы были не так крепки, как у народов с более совершенным нравственным развитием. Узы эти, более слабые у первобытных народов, укрепляются с развитием впечатлительности нравственного чувства. Разлука даже необходима для прогресса как относительно семьи, так и относительно рас: они вырождаются, если не скрещиваются. Этот закон природы служит как для нравственного прогресса, так и для физического.

Мы рассмотрели вопрос этот только с точки зрения земной жизни. Спиритизм же ставит нас на более воз-

вышенную точку зрения, указывая, что истинные узы привязанности существуют между Духами, а не между телами. Ни разлука, ни даже смерть тела не разрывают этих уз: они укрепляются в духовной жизни при помощи очищения Духа. Эта утешительная истина дает большую силу для перенесения превратностей жизни. (Гл. IV, п. 18; гл. XIV, п. 8).

ПРЕДОСТАВЬТЕ МЕРТВЫМ ПОГРЕБАТЬ МЕРТВЕЦОВ

7. А другому сказал: следуй за Мною. Тот сказал: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: предоставь мертвым погребать своих мертвецов; а ты иди, благовестуй Царствие Божие. (Ев. Луки, гл. 9, ст. 59,60).

8. Что могут означать слова «предоставь мертвым погребать своих мертвецов»? Обстоятельство, предшествовавшее этим словам, показывает, что они не могли выражать осуждения тому, кто смотрел на похороны своего отца, как на обязанность сыновей преданности; но они содержат в себе глубокую мысль, которую можно понять только при более полном знакомстве с духовной жизнью.

Действительно, только духовная жизнь есть истинная жизнь; такая жизнь есть нормальная жизнь Духа; его земное существование только временно и преходяще — это род смерти, если ее сравнить с великолепием и активностью духовной жизни. Тело служит лишь грубой одеждой, в которую облекается Дух; это цепь, привязывающая его к земному шару, и он счастлив от нее избавиться. Уважение, оказываемое мертвым, относится к телу только потому, что оно напоминает о покинувшем его Духе. Это уважение аналогично чувству к предметам, принадлежащим умершему, к которым он прикасался и которые сохраняют, как святыню. Именно этого человек не мог понять самостоятельно; Иисус объясняет ему это, говоря: «Не заботься о теле, но думай больше о Духе; скажи людям, что их родина не на земле, а на небе, так как там только есть истинная жизнь».

НЕ МИР ПРИШЕЛ ПРИНЕСТИ Я, А РАЗДЕЛЕНИЕ

9. Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч; ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его.

10. Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится! Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться: трое против двух, и двое против трех; отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей и невестка против свекрови своей. (Ев. Луки, гл. 12, ст. 49—53).

11. Возможно ли, чтобы Иисус, олицетворение кротости и доброты, не перестававший проповедовать любовь к ближнему, мог сказать: «Я пришел принести на землю не мир, а меч; ибо Я пришел разделить человека с отцом его и дочь с матерью... Огонь пришел Я низвести на землю, а как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» Разве слова эти не представляют резкого противоречия с Его поучениями? Не богохульство ли приписывать Ему выражения, подобающие жестокому завоевателю и опустошителю? Нет, тут нет ни богохульства, ни противоречия, так как Он действительно произнес эти слова, и своей высокой мудростью они сами свидетельствуют об этом; но неясная форма выражения не передает точно Его мысли, поэтому относительно истинного смысла ее ошибаются. Слова Его, буквально понятые, могли бы превратить Его совершенно миролюбивую миссию в миссию раздоров и возмущений. Здравый рассудок отталкивает подобное бессмысленное заключение, так как Иисус не мог противоречить себе. (Гл. XIV, п. 6).

12. Все новые идеи неизбежно встречают противодействие, и нет ни одной, которая бы водворилась без борьбы. Соппротивление всегда соответствует важности предвиденных результатов, так как чем выше идея, тем

сильнее она задевает интересы. Если она явно ложна и если ее считают безрезультатной, никто ею не проникается, зная, что в ней нет жизненности. Но если она истинна, если покоится на солидном основании, если можно предвидеть, что она имеет будущность, то тайное предчувствие предупреждает противников об опасности для них и для общего порядка вещей, в поддержании которых они заинтересованы. Вот почему они нападают на нее и на ее приверженцев.

Размер значения и результатов новой идеи заключается, таким образом, во впечатлении, производимом при ее появлении, в силе противодействия, возбуждаемого ею, и в степени настойчивости и негодования ее противников.

13. Иисус пришел провозгласить учение, подрывавшее в основе злоупотребления, которыми жили фарисеи, книжники и священники того времени; поэтому они умертвили Его, думая убить и идею. Но идея все пережила, так как она была истинна. Она разрослась потому, что входила в предначертания Бога, и, выйдя из маленького иудейского местечка, водрузила свое знамя в столице языческого мира, перед лицом своих самых жестоких противников, имевших всего более выгод бороться против нее. Она низвергала вековые верования, которых многие придерживались больше из-за личных расчетов, чем по убеждению. Здесь ждала ее апостолов ужасная борьба; жертвы были неисчислимы, но идея все же росла и вышла победительницей, так как взяла верх над своими предшественниками как истина.

14. Надо заметить, что христианство явилось тогда, когда язычество приходило в упадок и боролось против света разума. Его придерживались еще с внешней стороны, но само верование исчезло: его поддерживала только личная выгода. Интерес к выгоде всегда держится упорно; приверженцы его никогда не уступают перед очевидностью: они раздражаются тем сильнее, чем решительнее, убеждения, противопостав-

ляемые им, и чем яснее обнаруживаются их заблуждения; они хорошо знают, что заблуждаются, но это не трогает их, так как в душе их нет истинной веры; они всего больше опасаются света, открывающего глаза слепым; заблуждение им выгодно, вот почему они хватаются за него и защищают его.

Разве Сократ не изложил тоже учения, аналогичного, до известной степени, учению Христа? Почему оно не взяло верх в то время у самого развитого народа земли? Оттого, что время еще не пришло; он сеял на почве необработанной; язычество еще не ослабело. Христос получил миссию в благоприятное время. Хотя далеко не все люди Его времени были на высоте христианских идей, но способность воспринять их была сильна, так как люди начинали чувствовать пустоту, оставляемую в душе обыкновенными верованиями. Сократ и Платон открыли путь и подготовили умы. (См. введение, п. IV, *Сократ и Платон — предвестники идеи христианства и спиритизма*).

15. К несчастью, последователи нового учения не условились относительно толкования слов Христа; слов, в большинстве случаев, затуманенных аллегорией и образностью. Вследствие этого с самого начала образовались многочисленные секты; каждая из них претендовала на исключительное обладание истиной и в течение 18 веков соглашения не произошло. Забывая самое важное Божественное правило, которое Иисус сделал краеугольным камнем своего учения и исключительным условием спасения: милосердие, братство и любовь к ближнему, — секты эти предавали друг друга анафеме и нападали одна на другую; более сильные уничтожали более слабые, топя их в крови, предавая мучениям и сжигая на кострах. Христиане, победители язычества, из преследуемых сделались преследователями; огнем и мечом водружали они крест непорочного Агнца в мире. Достоверен факт, что религиозные войны были самыми ужасными и принесли больше жертв, чем войны политические; они сопровожда-

лись самой сильной жестокостью и варварством.

Разве причина этого заключается в учении Христа? Конечно нет, так как оно положительно осуждает всякое насилие. Разве Он говорил когда-нибудь своим ученикам: «Идите, убивайте, истребляйте, сожигайте верящих иначе, чем вы?» Нет, Он говорил им противоположное: «Все люди братья, а Бог совершенно милосерд; любите ваших ближних; любите врагов ваших; делайте добро преследующим вас». И еще Он говорил им: «Убивающий мечом от меча и погибнет». Ответственность падает не на учение Христа, но на ложно истолковавших его и сделавших его орудием своих страстей, на всех, не признавших следующих слов: «Царство Мое не от мира сего».

Иисус, в своей глубокой мудрости, предвидел то, что должно было совершиться; но это было неизбежно, так как причина заключалась в самом несовершенстве человеческой природы, которая не могла сразу измениться. Христианству нужно было пережить это продолжительное, жестокое восемнадцативековое испытание, чтобы доказать все свое могущество, так как, несмотря на все зло, причиненное ему, оно вышло чистым. Никогда оно не служило причиной жестокостей; позор падал всегда на злоупотреблявших им. При всяком акте нетерпимости говорили: «Если бы христианство было лучше понято и правильнее применялось, этого бы не случилось».

16. В словах Иисуса: «Не мир пришел принести Я, а разделение», заключается следующая мысль:

«Не думайте, что Мое учение водворится мирно; оно приведет к кровавой борьбе, в которой Мое имя будет служить предлогом, так как люди не поймут или не захотят понять Меня. Братья, разделенные верованиями, обнажат мечи друг против друга, и разделение возникнет между членами одной и той же семьи, не имеющими одинаковой веры. Я пришел бросить огонь на землю, чтобы очистить ее от заблуждений и предрассудков, подобно тому, как разводят огонь в поле, чтобы

очистить его от дурных трав. Мне хочется, чтобы она зажглась, чтобы это наступило скорее, так как из этого столкновения истина выйдет победительницей. За войной последует мир; за партийной ненавистью — всеобщее братство; за мраком фанатизма — свет просвещенной веры. Когда поле будет готово, Я пришлю вам *Утешителя, Духа Истины, который все восстановит*; Он положит конец братоубийственной борьбе, разделяющей детей одного Бога, объяснив истинный смысл Моих слов, который, люди более просвещенные, в состоянии будут понять. Утомившись, наконец, безуспешной борьбой, приносящей только отчаяние и вносящей смятение даже в семьи, люди поймут, в чем заключаются их истинные выгоды в этом и в будущем мире; они увидят, где друзья и враги их покоя. Тогда все придут укрыться под одним знаменем — милосердия, и все восстановится на земле согласно с истиной и с принципами, которые Я преподавал вам».

17. Спиритизм является осуществить в настоящее время обещание Христа; но он не может этого сделать, не уничтожив злоупотреблений. Как и Иисус, он встречает на своем пути гордость, эгоизм, честолюбие, корыстолюбие, слепой фанатизм, которые, будучи опровергнуты во всех своих доводах, пытаются преградить ему путь и воздвигнуть преграды и гонения. Вот почему ему нужно также бороться. Но время кровавой борьбы и преследований миновало, и спиритизму предстоит перенести борьбу чисто нравственную. Борьба христианства длилась веками, борьба же спиритизма продолжится несколько лет, потому что свет, вместо того, чтобы исходить из одного очага, засияет во всех местах земного шара и скорее откроет глаза слепым.

18. Следовательно, под этими словами Иисуса должно подразумевать негодование, которое, как Он и предвидел, возбудит его учение; временные столкновения, которые будут следствием его; борьбу, которую ему придется перенести, прежде чем оно водворится, подобно тому, как это было с евреями, перед их всту-

плением в Землю Обетованную. Слова эти не могут означать намерения с Его стороны сеять беспорядок и смятение. Зло должно было придти от людей, а не от Него. Он был подобен приходящему лечить врачу, лекарства которого вызывают полезный кризис, возбуждая нездоровые выделения организма.

Глава XXIV

НЕ СКРЫВАЙТЕ ИСТИНЫ

Скрытая истина. Почему Иисус говорил притчами. — Не ходите к язычникам. — Здоровые не имеют нужды во враче. — Мужество веры. — Неси свой крест. Желаящий спасти свою жизнь потеряет ее.

СКРЫТАЯ ИСТИНА.

ПОЧЕМУ ИИСУС ГОВОРИЛ ПРИТЧАМИ

1. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. (Ев. Мат., гл. 5, ст. 15).

2. Никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет. Ибо нет ничего тайного, что бы не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы.

3. И приступивши, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано; ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится; а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не понимают; и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: «слухом услышите, и не уразумеете; и глазами смотреть будете, и не увидите; ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их». (Ев. Мат., гл. 13, ст. 10—15).

4. Некоторые удивляются, что Иисус не велит скрывать истины, тогда как сам Он беспрестанно скрывает

смысл своих слов под аллегорией, которая не может быть понята всеми. Он объясняет это, говоря своим ученикам: «Потому говорю им притчами, что они видя не видят, слыша не слышат, и не понимают; сказать им все было бы бесполезно теперь; но вам Я говорю, потому что вам дано знать тайны». Он поступал, значит, с народом, как поступают с детьми еще не развитыми. Этим Он определяет истинный смысл положения «и зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечник, и светит всем в доме». Это не значит, что надо без различия открывать все; всякое наставление должно соответствовать развитию того, к кому оно относится, так как есть люди, которых слишком яркий свет ослепляет, не осветив.

С людьми происходит вообще то же, что и с народами: народы имеют свое детство, юность и зрелый возраст. Все должно приходить в свое время, и зерно, посаженное в несоответствующее время года, не приносит плодов. То, что осторожность велит скрыть временно, рано или поздно должно быть открыто. Достигнув известной степени развития, люди сами ищут дивого света: мрак подавляет их. Бог дал им ум для понимания и для руководства в вещах земных и небесных, и когда они хотят понимать веру, тогда не надо скрывать истины, так как *без света разума вера слабеет*. (Гл. XIX, п. 7.).

5. Хотя в своей мудрой предусмотрительности Провидение открывает истины только постепенно, но все же открывает их, по мере того как человечество созревает, чтобы воспринять их; оно (Провидение) как бы держит их в запасе, а не скрывает. Люди же, владеющие истиной, в большинстве случаев скрывают ее от толпы только с целью властвовать над нею; именно эти люди и скрывают истину. Так и все религии имели свои тайны, доискиваться, которых они запрещали, вследствие чего религии остались позади, тогда как наука и разум ушли вперед и сорвали таинственную завесу. Обыкновенный человек, став взрослым, захо-

тел проникнуть в сущность вещей и отбросил от своей веры то, что противоречило наблюдению.

Абсолютных тайн быть не может, и Иисус прав, говоря, что нет того скрытого, что не стало бы явным. Все скрытое будет когда-нибудь открыто, и то, чего не может еще понять человек на земле, откроется ему постепенно в мирах более совершенных, когда он будет очищен; тут, на земле, он как бы в тумане.

6. Спрашивают себя, какую пользу народ может извлечь из этого множества притч, смысл которых остается для него скрытым? Надо заметить, что Иисус говорил притчами только об отвлеченной части своего учения; но о смирении и милосердии в отношении ближнего, как об условиях спасения. Он говорил совершенно ясно и определенно, потому что смирение и милосердие были основой поведения, правилом, которое должно быть понятно всем для того, чтобы могли соблюдать его. Это составляло все для невежественной массы, которой Он говорил: «Вот что надо делать, чтобы достичь Царства Небесного». Другие части учения Он развивал только перед своими учениками; они были более развиты нравственно и умственно, и Иисус мог посвящать их в истины отвлеченные; поэтому Он и говорит: «Имеющему дастся». (Гл. XVIII, п. 15).

Между тем, говоря даже со своими учениками, Он оставлял неясным, что должно было быть понято в будущем. Именно эти места давали повод к различным толкованиям, пока наука, с одной стороны, а спиритизм, с другой, не открыли новых законов природы, объяснивших их истинный смысл.

7. Спиритизм явился теперь пролить свет на многое, что скрывалось в темноте, но он не освещает его опрометчиво. Духи дают свои наставления с большой осторожностью; последовательно и постепенно они касаются некоторых частей учения. Таким же путем другие части будут открываться по мере того, как будет подходить время для выхода их из тени. Если бы Духи выяснили все учение вполне с самого начала, его бы

приняли только немногие; неподготовленные могли бы даже испугаться, и это помешало бы его распространению. Если Духи не говорят ему всего, то вовсе не потому, что в учении есть тайны, сохраняемые для привилегированных, и не потому, чтобы они скрывали истину, но потому, что все должно придти в благоприятное время. Они дают одной идее время возреть и распространиться прежде, чем представить другую, а событиям они дают время подготовить людей к восприятию идей.

НЕ ХОДИТЕ К ЯЗЫЧНИКАМ

8. Сих двенадцать послал Иисус и заповедал им, говоря: на путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите, а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева; ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное. (Ев. Мат., гл. 10, ст. 5—7).

9. Во многих случаях Иисус доказывал, что Он имеет в виду не только народ еврейский, но человечество вообще. Он говорил своим ученикам, чтобы они не ходили к язычникам не потому, что Он относился пренебрежительно к их обращению, так как это было бы немилосердно, но потому, что евреи, веровавшие в единого Бога и ожидавшие Мессию, были подготовлены законами Моисея и пророками к восприятию Его слов. У язычников не хватало самой основы; надо было все создавать, а апостолы не были еще настолько просвещены, чтобы исполнить такую трудную задачу, Он им говорил: «Идите к заблудшим овцам Израиля», т. е. идите сеять на обработанной почве. Он знал, что обращение язычников придет в свое время. Позднее, действительно, апостолы шли воздвигать крест в самый центр язычества.

10. Слова эти могут быть применены к последователям и распространителям спиритизма. Систематически неверующие, упрямые насмешники, заинтересованные противники являются для них тем, чем были язычники для апостолов. По примеру этих последних, пусть

они ищут сначала приверженцев между людьми чистосердечными, желающими света, в которых есть плодотворное зерно, и число которых велико; пусть они не теряют времени с нежелающими видеть и слышать и противящимися с тем большею гордостью, чем больше, по-видимому, они придают значения своему обращению. Лучше открыть глаза сотне слепых, желающих прозреть, чем одному, довольствующемуся мраком, так как этим лишь увеличивается число противников. Оставьте их в покое не по безразличию, но из простого расчета; их черед придет, когда общее мнение возьмет верх, и они услышат, как одно и то же повторяется вокруг них непрерывно; тогда они сочтут, что восприняли идею добровольно, а не под влиянием кого-нибудь. Ведь с идеями происходит то же, что и с семенами: они могут произрастать только в определенное время года и на подготовленной почве. Вот почему лучше ждать благоприятного времени и культивировать сначала уже произрастающие семена, чем повреждать другие, усиленно подгоняя их рост.

В эпоху Иисуса, вследствие ограниченности и материалистичности идей, все было ограничено. Израильтяне составляли маленький народ, язычники тоже составляли небольшие, окружавшие их народы. В наше время идеи становятся всеобщими и одухотворяются. Новое знание не делается привилегией какой-либо нации: для него нет преград; оно находит пристанище повсюду, и все люди становятся братьями. Язычники уже не составляют народа; язычество стало убеждением, и хотя и встречаемым повсюду, но над которым истина понемногу торжествует подобно тому, как христианство воисторжествовало над идолопоклонством. Не военная сила побеждает его, а могущество идеи.

ЗДОРОВЫЕ НЕ ИМЕЮТ НУЖДЫ ВО ВРАЧЕ

11. И когда Иисус возлежал в доме, многие мытари и грешники пришли и возлегли с Ним и учениками Его. Увидевши то, фарисеи

сказали ученикам Его: для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками? Иисус же, услышав это, сказал им: не здоровые имеют нужду во врачах, но больные. (Ев. Мат., гл. 9, ст. 10—12).

12. Иисус преимущественно обращается к бедным и обездоленным, так как они всего больше нуждаются в утешении; к кротким и чистосердечным слепым, так как они хотят видеть; а не к гордым, думающим, что они обладают всеми знаниями и ни в чем не нуждаются. (См. Введение, «Книжники»).

Слова эти, как и многие другие, находят свое применение в спиритизме. Иногда удивляются, что медиумичность дается людям недостойным и способным сделать из нее дурное употребление; казалось бы, говорят, такой драгоценный дар должен принадлежать исключительно самым достойным.

Медиумичность зависит от органического расположения, которым могут быть одарены все люди, подобно зрению, слуху и способности говорить. Нет ни одного дара, которым человек, в силу своей свободной воли, не мог бы злоупотреблять, и если бы Бог предоставил дар слова, например, только неспособным произносить дурные слова, было бы больше немых, чем говорящих. Бог дал человеку способности; Он предоставляет ему свободу пользоваться ими, но наказывает всегда злоупотребляющего.

Если бы возможность сообщаться с Духами была дана только самым достойным, то кто же осмелился бы претендовать на это? Где же, наконец, был бы предел достоинства и недостойности? Медиумичность дается без различия для того, чтобы Духи могли распространять свет во всех кругах и классах общества, как между бедными, так и между богатыми; между разумными, чтобы укрепить их в добре, и между порочными, чтобы исправить их. Разве эти последние не есть больные, нуждающиеся во врачах? Почему же Бог, не желающий смерти грешника, лишил бы его помощи, могущей вытащить его из тины? Добрые Духи при-

ходят к нему на помощь; и их советы, получаемые непосредственно, способны произвести на него более сильное впечатление, чем если бы он получил их окольными путями. Бог в своей доброте, чтобы избавить от труда идти искать света далеко, дает его человеку в руки; не виноват ли последний, если не смотрит на него? Может ли он извинить себя незнанием, если пишет своей рукой, видит своими глазами, слышит ушами и произносит своими устами свое собственное осуждение? Если он не пользуется этим, то наказывается потерей или извращением своего дара, которым злые духи завладевают, чтобы обманывать его, без ущерба действительным огорчениям, которыми Бог поражает своих недостойных слуг с сердцем, зачерствелым от гордости и эгоизма.

Медиумичность не означает непременно обыкновенных сношений с высшими Духами; это просто *способность* служить орудием более или менее гибким для Духов вообще. Хороший медиум не тот, который легко сообщается, а тот, который симпатичен добрым Духам и посещается только ими. В этом смысле превосходство нравственных качеств всецельно в медиумизме.

МУЖЕСТВО ВЕРЫ

13. Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным. (Ев. Мат., гл. 10, ст. 32, 33).

14. Ибо, кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда придет во славе Своей и Отца и святых Ангелов. (Ев. Луки, гл. 9, ст. 26).

15. Смелость мнения всегда уважается людьми, так как заслуга заключается в том, чтобы пренебрегать опасностью, преследованием, противоречием и даже просто сарказмом, которым почти всегда подвергается тот, кто не боится смело признаваться в мыслях, не разделяемых всеми. В этом, как и во всем, заслуга зависит от обстоятельств и важности результата. Отступление же перед последствиями своего мнения и отречение от

него всегда доказывает слабость, но бывают случаи, когда это становится подлостью столь же большой, как бегство с поля сражения.

Иисус клеймит эту подлость с особой точки зрения своего учения, говоря, что если кто постыдится Его слов, то и Он постыдится его; что Он отречется от того, кто отречется от Него; всякого; кто исповедует Его пред людьми, исповедует и Он перед Отцом Своим Небесным. Другими словами: те, которые боятся признать себя последователями истины, не достойны быть принятыми в Царство истины. Они потеряют вознаграждение за свою веру, так как эта вера эгоистична, они хранят ее для себя, но скрывают из страха, боясь вреда, который она может принести им в этом мире; тогда как ставящие истину выше всех материальных интересов провозглашают ее открыто, работая в то же время для будущности своей и других.

16. То же самое будет с последователями спиритизма, так как их учение есть не что иное, как развитие и применение учения Евангелия; к ним также относятся и слова Христа. Они сеют на земле то, что получают в жизни духовной; там они соберут плоды своей смелости или слабости.

НЕСИ СВОЙ КРЕСТ

ЖЕЛАЮЩИЙ СПАСТИ СВОЮ ЖИЗНЬ ПОТЕРЯЕТ ЕЕ

17. Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на Небесах. Так поступали с пророками отцы их. (Ев. Луки, гл. 6, ст. 22, 23).

18. И подзвав народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною; ибо, кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее, ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? (Ев. Марка, гл. 8, ст. 34—36; Ев. Луки, гл. 9, ст. 23—25; Ев. Мат., гл. 10, ст. 39; Ев. Иоанна, гл. 12, ст. 24, 25).

19. «Радуйтесь, — говорит Иисус, — если люди вас

вознанавидят и будут преследовать во имя Мое, так как вы будете вознаграждены на Небесах». Слова эти можно пояснить так: будьте счастливы, если люди по своей злой воле доставят вам возможность доказать искренность вашей веры, так как зло, причиняемое ими, послужит вам на пользу. Жалейте же их за слепоту, но не проклинаяйте их.

Затем Он прибавляет: «Желающий следовать за Мною пусть несет свой крест», это значит, что он должен мужественно переносить превратности, которые возбуждает его вера». Так, желающие спасти свою жизнь и имущество, отрекаясь от Меня, потеряют Царство Небесное, тогда как потерявшие все на земле, даже жизнь, ради торжества истины, получают в будущей жизни вознаграждение за свое мужество, постоянство и самоотвержение». Жертвующим небесными благами ради земных радостей. Господь говорит: «Вы уже получили вашу награду».

Глава XXV

ИЩИТЕ И ОБРЯЩЕТЕ

На Бога надейся, а сам не плошай. — Взгляните на птиц небесных. — Не старайтесь приобретать золото.

НА БОГА НАДЕЙСЯ, А САМ НЕ ПЛОШАЙ

1. Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? И когда попросит рыбы, подал бы ему змею? Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него. (Ев. Мат., гл. 7, ст. 7—11).

2. С земной точки зрения, положение «*ищите и обрящете*» аналогично следующему: «*На Бога надейся,*

а сам не плошай». Это принцип закона труда, а следовательно, и закона прогресса, так как прогресс происходит от труда, и так как труд вызывает деятельность сил и ума.

Во время детства человечества человек применяет свой ум только для добывания пищи и средств, предохраняющих его от переменчивости погоды, а также для защиты против врагов. Бог дал ему *беспрерывное стремление к лучшему* как преимущество над животными; и это-то стремление толкает его на поиски средств улучшить свое положение, что ведет его к открытиям, изобретениям, усовершенствованию науки, так как наука доставляет ему недостающее. Вследствие этих поисков ум его растет, нравственность очищается; за потребностями тела следуют потребности ума; кроме материальной пищи, требуется пища духовная. Таким образом, человек переходит от дикого состояния к цивилизованному.

Но прогресс, совершаемый каждым человеком индивидуально во время его жизни, очень незначителен и даже в большинстве случаев незаметен. Так же могло бы человечество прогрессировать без предсуществования и перевоплощения души. Если бы души уходили каждый день с тем, чтобы больше не возвращаться, то человечество обновлялось бы беспрестанно первобытными элементами и должно было бы всему заново учиться и все заново начинать. Не было бы основания человеку быть более совершенным теперь, чем в начале существования мира, так как каждый рожденный должен был бы начинать труд сизнова. Душа, накопившая опыт и приобретающая каждый раз что-нибудь новое, переходит, таким образом, постепенно от варварства к материальной цивилизации, а от этой последней — к нравственной цивилизации. (См. гл. IV, п. 17).

3. Если бы Бог освободил человека от физического труда, его члены атрофировались бы; если бы Он освободил его от умственного труда, ум его остался бы в младенческом состоянии, на ступени животного ин-

стинкта. Вот почему Бог сделал труд необходимостью для человека. Он сказал ему: «Иди и найдешь; трудись и получишь; таким путем ты будешь сыном твоих произведений, в этом будет твоя заслуга, и ты будешь награжден, сообразно с тем, что сделаешь».

4. В силу этого принципа, Духи не являются освобождать человека от труда и поисков, сообщая ему открытия и изобретения настолько готовыми, что ему оставалось бы только принять их, не давая себе даже труда нагнуться, чтобы поднять их, ни даже задуматься. Если бы это было так, то самый ленивый мог бы обогатиться, и самый невежественный стал бы ученым даровым путем; и тот, и другой приписывали бы себе заслугу в том, чего они не делали. Нет, Духи являются вовсе не для того, чтобы избавить человека от закона труда, а для того, чтобы показать цель, которой он должен достичь, и путь, ведущий к этому, говоря ему: «Иди и ты дойдешь. Ты найдешь камни под ногами; смотри и отбрасывай их сам; мы дадим тебе необходимую силу, если ты захочешь пользоваться ею». (Книга медиумов, гл. XXVI, п. 291 и след.).

5. С нравственной точки зрения, эти слова Иисуса означают — «просите света, долженствующего освещать ваш путь, и он будет вам дан; просите силы, чтобы не поддаваться злу, и вы ее получите; просите помощи добрых Духов, и они явятся помогать вам и, подобно ангелу Товия, они будут руководить вами; просите добрых советов, и в них никогда не получите отказа; стучите в нашу дверь, и она отворится перед вами; но просите искренне, с верой, жаром и уверенностью, будьте смиренны, а не высокомерны, так как без этого вы будете предоставлены своим собственным силам, и само падение ваше послужит вам наказанием за гордость».

Вот таков смысл этих слов: «ищите и обрящете, стучите и отворится вам».

ВЗГЛЯНИТЕ НА ПТИЦ НЕБЕСНЫХ

6. Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело — одежды? Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! Итак, не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или: «что пить?» или: «во что одеться?» потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: *довольно для каждого дня своей заботы.* (Ев. Мат., гл. 6, ст. 25—34).

7. Слова эти, принятые буквально, служили бы отрицанием всякой предусмотрительности, всякого труда, а следовательно, всякого прогресса. Подобный принцип привел бы человека к выжидательной пассивности; его физические и умственные силы оставались бы бездействительны; если бы таково было условие его нормального существования на земле, он никогда не вышел бы из первобытного состояния, и если бы он возвел это в действительный закон, то ему оставалось бы жить, ничего не делая. Иисус не мог иметь подобной мысли, так как она противоречила бы тому, что Он говорил в других случаях и самим законам природы. Бог создал человека без одежды и крова, но дал ему ум, чтобы добывать их. (Гл. XIV, п. 6; гл. XXV, п. 2).

Стало быть, в этих словах надо видеть только поэтическую аллегория Провидения, никогда не покидающего тех, кто возлагает на Него свое упование, и желающего, чтобы люди с своей стороны трудились. Если Оно не всегда оказывает материальную помощь, то зато Оно внушает мысли, с помощью которых находят

средства выйти из затруднительного положения. (Гл. XXVII, п. 8).

Бог знает наши нужды и заботится о необходимом, но человек, ненасытный в своих желаниях, не всегда умеет довольствоваться тем, что имеет. Необходимое не удовлетворяет его, и он хочет излишка; тогда Провидение предоставляет его самому себе; часто он бывает несчастен по своей вине и за то, что не внимал предохраняющему его голосу совести. Бог предоставляет ему испытывать последствия этого для того, чтобы это послужило ему уроком на будущее время. (Гл. V, п. 4).

8. Земля производит достаточно для того, чтобы прокормить всех своих обитателей. Когда даваемым ею добром люди будут уметь распоряжаться согласно с законами справедливости, милосердия и любви к ближнему; когда братство воцарится между различными народами так же, как и между провинциями одного государства, — временный излишек одного возместит временный недостаток другого, и каждый будет иметь необходимое. Богач будет тогда считать себя как бы обладателем большого количества зерен; если он раздаст их, то они дадут во сто раз больше и для него и для других; но если он употребит эти зерна для себя одного, и если он растратит и позволит потеряться излишку, и от того, что он не съест, — они не принесут ничего, и их не хватит на всех; если он их спрячет в амбар, черви съедят их. Вот почему Иисус говорит: «Не собирайте сокровищ на земле, которые подвержены порче, но приготовляйте себе сокровища на небе, так как они вечны». Другими словами: не придавайте материальным вещам большего значения, чем сокровищам духовным, и умейте жертвовать первыми в пользу последних. (Гл. XVI, п. 7, и след.).

При помощи законов нельзя водворить милосердия и братства; если их нет в сердце, эгоизм подавит их. Заставить их проникнуть в сердце — это дело спиритизма.

НЕ СТАРАЙТЕСЬ ПРИОБРЕТАТЬ ЗОЛОТО

9. Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящийся достоин пропитания.

10. В какой бы город или селение ни вошли вы, наведывайтесь, кто в нем достоин, и там оставайтесь, пока не выйдете; а входя в дом, приветствуйте его, говоря: «мир дому сему»; и если дом будет достоин, то мир ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится. А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших; истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому. (Ев. Мат., гл. 10, ст. 9—15).

11. Слова эти, обращенные Иисусом к апостолам, когда Он в первый раз посылал их возвестить добрую весть, не содержали в себе ничего удивительного для того времени; они согласовались с патриархальными нравами Востока, где путешественник находил всегда приют под кровлей. Но тогда путешественники были редкостью; у современных же нам народов увеличение путей сообщения создало новые нравы. Прежние нравы встречаются теперь только в странах отдаленных, куда не проник еще наш способ сообщений; и если бы Иисус пришел теперь, он не мог бы уже сказать своим ученикам: «Отправляйтесь в путь без запасов».

В буквальном значении слова эти имеют очень глубокий нравственный смысл. Иисус учил своих учеников доверяться Провидению, и так как эти последние ничего не имели, то и не могли возбуждать алчности в принимающих их. Так можно было различать людей милосердных и эгоистов; потому Он и говорит им: «Наведывайтесь, кто в нем достоин, и там оставайтесь», т. е. кто настолько человеколюбив, чтобы принять путешественника, не имеющего чем заплатить, тот достоин слышать слова ваши: «по их милосердию вы узнаете их».

Что касается тех, которые не пожелают принять и слушать Его учеников, то разве Он велит ученикам проклипать их, сопротивляться им, использовать насилие,

чтобы убедить их? Нет, Он велит просто уйти оттуда и искать людей доброжелательных.

То же самое проповедует теперь спиритизм своим последователям: не насилуйте ничьей совести; не принуждайте никого оставлять свое верование, чтобы принять ваше; не предавайте анафеме думающих иначе, чем вы; принимайте проходящих к вам и оставляйте в покое отталкивающих вас. Помните слова Христа: «прежде небо силой бралось, а теперь кротостью». (Гл. IV, п. 10, 11).

Глава XXVI

ДАРОМ ПОЛУЧИЛИ, ДАРОМ ДАВАЙТЕ

Дар исцеления. — Платные молитвы. — Торговцы, изгнанные из храма. — Даровая медиумичность.

ДАР ИСЦЕЛЕНИЯ

1. Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте. (Ев. Матф., гл. 10, стр. 8).

2. «Даром получили, даром давайте», — говорит Иисус своим ученикам; этим правилом Он предписывает не заставлять платить за то, что даром получено. Они даром получили способность лечить болезни и изгонять бесов, т. е. злых Духов; эта способность была им дана Богом даром для облегчения мук страдающих и для распространения веры, и Он велит им не обращать этого в предмет промысла, спекуляции и в средство для существования.

ПЛАТНЫЕ МОЛИТВЫ

3. И когда слушал весь народ, Он сказал ученикам Своим: остерегайтесь книжников, которые любят ходить в длинных одеждах и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и предвозлежания на пиршествах, которые поедают дома вдов и лицемерно долго молятся; они примут тем больше осуждения. (Ев. Луки, гл. 20, ст. 45—47; Ев. Марка, гл. 12, ст. 38—40; Ев. Матф., гл. 23, ст. 14).

4. Иисус говорит также: «Не заставляйте вовсе платить за молитвы; не поступайте так, как поступают книжники, которые поедают дома вдов и лицемерно долго молятся»; т. е. скупают имущество. Молитва — это акт милосердия, порыв сердца; заставлять платить за молитву, обращаемую к Богу за других, — это значит обращаться в посредника за плату. Молитва в этом случае становится формулой, длину которой соизмеряют с получаемой суммой. Что-нибудь одно: или Бог соизмеряет, или не соизмеряет свои милости с числом слов; если нужно много слов, то зачем же говорить мало или совсем их не говорить для того, кто не может платить? Ведь это недостаток милосердия. Если же достаточно одного слова, то излишек бесполезен; зачем же в таком случае заставлять за это платить? Это ведь вероломство.

Бог не продает добродетелей, даруемых Им; зачем тот, кто не является даже раздавателем, кто не может ручаться за их получение, заставляя платить за просьбу, могущую остаться без результата? Бог не может соизмерять акт милосердия, доброты или правосудия, испрашиваемых у Его милосердия, с суммой денег. В противном случае, из этого следовало бы, что, если деньги не заплачены, или если дано мало, правосудие, доброта и милость Бога должны прекратиться. Рассудок, здравый смысл и логика говорят, что Бог, абсолютное совершенство, не может вверять несовершенным созданиям права оплачивать Его правосудие. Правосудие Божие подобно солнцу — оно для всех: для бедняка так же, как для богатых. Если считается

ненормальным торговать милостями земного властелина, то разве более законно продавать милости Властителя вселенной?

Оплачивание молитв имеет и другую дурную сторону; она заключается в том, что покупающий их считает себя всего чаще необязанным молиться, так как чувствует себя расквитавшимся, заплатив деньги. Известно, что Духов трогает мысленное расположение интересующегося ими; какое же может быть рвение у того, кто, платя, предоставляет посреднику молиться за себя; какое же рвение может быть у этого посредника, если он передает свое поручение другому, этот—следующему и так дальше? Разве это не значит низвести силу молитвы до стоимости обращающейся монеты?

ТОРГОВЦЫ, ИЗГНАННЫЕ ИЗ ХРАМА

5. Пришли в Иерусалим. Иисус, вошед в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме, и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул; и не позволял, чтобы кто пронес чрез храм какую-либо вещь. И учил их, говоря: не написано ли: «дом Мой домом молитвы наречется для всех народов?», а вы сделали его вертепом разбойников. Услышали это книжники и первосвященники и искали, как бы погубить Его; ибо боялись Его, потому что народ удивился учению Его. (Ев. Марка, гл. 11, ст. 15—18; Ев. Мат., гл. 21, ст. 12—13).

6. Иисус прогнал торговцев из храма; этим Он осудил торговлю священными предметами *под каким бы то ни было видом*. Бог не продает ни своего благословения, ни своего прощения, ни входа в Царство Небесное; человек, следовательно, не имеет права заставлять платить за это.

7. Современные медиумы, — потому что и апостолы были одарены медиумизмом, — получили даром от Бога способность передавать людям наставления Духов для того, чтобы указывать путь к добру и приводить к вере, но не для того, чтобы продавать слова, не принадлежащие им. Эти слова не являются произведением *ни их мысли, ни их исследования, ни их личного труда*. Бог желает, чтобы свет являлся всем; Он не хочет, чтобы беднейший был лишен его и мог сказать: «У меня нет веры, так как я не мог заплатить за нее; я не имел утешения получить ободрение и свидетельство привязанности оплакиваемых мною, так как я беден». Вот почему медиумичность вовсе не есть привилегия и проявляется везде; заставлять платить за нее, значило бы отвращать ее от цели, назначенной Провидением.

8. Кто знает условия, при которых сообщаются добрые Духи, их отвращение ко всему, представляющему эгоистический интерес, и кто знает, как немного нужно, чтобы заставить их удалиться, тот никогда не допустит, чтобы высшие Духи могли являться по требованию первого встречного, вызывающего их на сеансе. Разве не было бы профанацией призывать за деньги существа, уважаемые или любимые нами? Можно, конечно, при этом получать определенные явления, но кто может поручиться за их действительность? Духи легкие, лживые, шаловливые и весь сброд низших Духов, очень неразборчивых, являются всегда и готовы отвечать на вопросы, не заботясь об истине. Тот же, кто желает серьезно сообщаться, должен опрашивать серьезно, затем должен узнать, какого рода симпатии у медиума к существам духовного мира. Первые условия для получения благосклонности добрых Духов — это смирение, преданность, самоотвержение и самое абсолютное нравственное и материальное бескорыстие.

9. Рядом с нравственным вопросом представляется

существенным значение не менее важное, происходящее от самого свойства дара. Серьезная медиумичность не может быть и не будет никогда профессией, не потому только, что она потеряла бы свое нравственное значение и скоро уподобилась бы ворожке, но потому, что материальное препятствие мешает этому. Это способность, вообще, непостоянная, преходящая и изменчивая; на постоянное обладание ею никто не может рассчитывать. Для желающего использовать подобный дар этот источник оказался бы не верным: его могло бы не хватить в именно тот момент, когда он более всего был бы нужен. Другое дело—способность, приобретенная трудом и упражнением и становящаяся, вследствие этого, собственностью; из нее, естественным образом, позволено извлекать выгоду. Но медиумичность не есть ни искусство, ни талант, поэтому она не может быть профессией; она существует только вследствие содействия Духов; если эти Духи не являются, то нет больше медиумичности, способность может оставаться, но она не может действовать. Нет ни одного медиума на свете, который мог бы поручиться за получение спиритического феномена в данный момент. Эксплуатировать медиумизм — это значит распоряжаться тем, что не в нашей власти. Утверждать противное—значит обманывать платящего, — даже больше, распоряжаться *не собой*, а Духами, душами умерших, содействие которых оценивается. Эта мысль инстинктивно отталкивает. Эта-то торговля, доведенная до злоупотребления, эксплуатация шарлатанства, невежество, легкое верие и суеверие послужили мотивом к запрещению Моисея. Современный спиритизм, понимая серьезные стороны этого, запретил подобную эксплуатацию и этим возвел медиумизм в степень миссии, (См. Книгу Медиумов, гл. XXVIII; Небо и Ад, гл. XII).

10. Медиумизм есть нечто священное и должен применяться свято, религиозно. Из всех родов медиумизма целительный медиумизм требует самого полного исполнения этого условия. Врач отдает плоды своих зна-

ний, которые он приобретает часто мучительными жертвами; магнетизер отдает свой собственный флюид, нередко даже свое здоровье. Врачи могут оценивать свой труд; медиум может передать оздоравливающий флюид добрых Духов, он не имеет права продавать его. Иисус и апостолы, хотя и были бедны, не заставляли вовсе платить за исцеления, совершаемые ими.

Пусть же не имеющий других средств к существованию ищет их в чем-нибудь ином, но не в медиумизме; пусть он посвящает ему, если нужно, только свободное время. Духи вознаградят его за преданность и за жертвы, тогда как от рассчитывающих пользоваться своим даром для своей выгоды они удаляются.

Глава XXVII

ПРОСИТЕ И ДАТСЯ ВАМ

Свойства молитвы. — Сила молитвы. — Действия молитвы. — Передача мысли. — Мысленные молитвы. — Молитвы за умерших и страдающих Духов. — Наставления Духов: Способ молиться. — Блаженство молитвы.

СВОЙСТВА МОЛИТВЫ

1. И когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться пред людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им; ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него. (Ев. Мат., гл. 6, ст. 5—8).

2. И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши; если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших. (Ев. Марка, гл. 11, ст. 25, 26).

3. Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться; один фарисей, а другой мытарь. Фарисей

стал молиться сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодей, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне, грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот; ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится. (Ев. Луки, гл. 18, ст. 9—14).

4. Свойства молитвы ясно определены Иисусом. Когда вы молитесь, — говорит Он, — не выставляйте себя на вид, но молитесь втайне; не старайтесь молиться много, так как не многословие заставит вас быть услышанными, а искренность. Перед тем, как молиться, простите тому, против кого вы имеете что-нибудь, так как молитва не может быть приятна Богу, если исходит от сердца, не очистившегося от всякого чувства, противоречащего милосердию. Молитесь, наконец, со смирением, как мытарь, а не с гордостью, как фарисей; изучайте свои недостатки, а не хорошие стороны, а если сравниваете себя с другими, ищите того, что дурно в вас. (Гл. X, п. 7 и 8).

СИЛА МОЛИТВЫ

5. Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам. (Ев. Марка, гл. 11, ст. 24).

6. Есть люди, оспаривающие силу молитвы; они основываются на том принципе, что Бог знает наши нужды, а потому излишне их излагать. Они еще прибавляют, что все связано во вселенной вечными законами, а потому наши желания не могут изменить предначертаний Бога.

Без сомнения, существуют естественные и неизменные законы, которые Бог не может отменять по капризу каждого; но от этого далеко еще до заключения, что нужно верить в то, что все обстоятельства жизни подчинены фатальности. При этой гипотезе оставалось бы только склонять голову перед всеми событиями, не стараясь избежать их, и не уклоняться от ударов. Бог

дал ум и способность рассуждать для того, чтобы пользоваться ими; волю, чтобы уметь хотеть; и деятельность, чтобы не оставаться бездеятельным. Человек волен поступать в том или другом смысле; его поступки имеют для него и для других последствия, зависящие от того, что нужно и что не нужно. По его инициативе случаются события, поневоле ускользающие от фатальности, которые, тем не менее, не уничтожают гармонии всеобщих законов, подобно тому, как слишком быстрое или медленное движение стрелки часов не уничтожает закона движения, на котором основан механизм. Бог, следовательно, может согласиться с некоторыми просьбами, не нарушая неизменности законов, управляющих общим целым. Его согласие остается всегда подчинено Его воле.

7. Из положения «все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам» выводить заключение, что достаточно попросить, чтобы получить, было бы нелогично. Несправедливо обвинять Провидение, если оно не исполняет всех обращаемых к нему просьб, так как оно знает лучше, что для нас хорошо. Так же поступает благоразумный отец, отказывающийся сыну в том, что может повредить ему. Человек вообще видит только настоящее. Если страдание полезно для его будущего счастья, Бог оставляет его страдать, как хирург заставляет страдать больного, производя операцию, долженствующую принести ему выздоровление.

Бог всегда дает человеку, если он обратится к Нему с доверием, терпением, решимостью и мужеством. Он ему дает еще и средство выйти из затруднения при помощи мыслей, которые внушают ему добрые Духи, оставая, таким образом, заслугой за ним; Он содействует тем, кто сам помогает себе, согласно со следующей поговоркой: «На Бога надейся, а сам не плошай»; а не тем, кто ждет посторонней помощи, не применяя своих собственных способностей. В большинстве случаев люди предпочитают, чтобы их спасло чудо, а сами ничего

не делают для этого. (Гл. XXV, п. 1 и след.).

8. Возьмем пример: человек заблудился в пустыне; он ужасно страдает от жажды; он чувствует, что ослабел и падает на землю; он просит Бога о помощи и ждет, но ни один ангел не приходит, чтобы дать ему напиться. Между тем, добрый Дух внушает ему мысль подняться и пойти по одной из открывающихся перед ним тропинок; тогда, собрав все свои силы, он машинально поднимается и идет на авось. Взойдя на возвышенность, он видит вдали ручей; при этом мужество возвращается к нему. Если он верующий, то воскликнет: «Благодарю Тебя, Боже, за мысль, внушенную Тобой, и за силы, данные Тобой!». Если он не верующий, то скажет: «Какая хорошая мысль пришла мне в голову! Как посчастливилось мне пойти по правой тропинке, а не по левой; случай иногда, право, благоприятствует нам! Как доволен я своим мужеством и тем, что не позволил себе упасть духом».

Но скажут, почему добрый Дух не сказал ему ясно: «иди по тропинке и там ты найдешь то, что тебе нужно»? Почему не показался он, чтобы направить его и поддержать в слабости? Этим способом он убедил бы его в том, что Провидение приходит на помощь. Так не было сделано прежде всего для того, чтобы научить, что нужно самому себе помогать и применять собственные силы. Затем, неизвестностью Бог испытывает доверие к Нему и подчинение Его воле. Человек этот был в положении упавшего ребенка, призывающего на помощь: если он видит кого-нибудь, то ждет, чтобы его подняли; если же он никого не видит, то делает усилия и поднимается сам.

Если бы ангел, сопровождавший Товия, сказал ему: «Я послан Богом, чтобы сопровождать тебя в твоём пути и оберегать от всякой опасности», Товий не имел бы никакой заслуги; доверясь своему руководителю, ему не нужно было бы даже думать. Вот почему ангел позволяет себя узнать только на возвратном пути.

ДЕЙСТВИЕ МОЛИТВЫ. ПЕРЕДАЧА МЫСЛИ.

9. Молитва — это призыв; при ее посредстве люди входят в мысленное общение с тем существом, к которому обращаются. Предметом ее может быть просьба, благодарность и прославление. Можно молиться за самого себя или за других, за живых или за умерших. Молитвы, обращенные к Богу, слышат Духи, которым поручено исполнение Его желаний; молитвы, обращенные к добрым Духам, переносятся к Богу. Молясь другим существам, кроме Бога, обращаются к ним, только как к посредникам, ходатаям, так как ничто не может произойти без воли Бога.

10. Спиритизм уясняет действие молитвы, объясняя способ передачи мысли, приходит ли призываемое нами существо на наш призыв, или наша мысль доходит до него. Для того, чтобы дать себе отчет в том, что происходит в этом случае, нужно представить себе все воплощенные и развоплощенные существа погруженными в наполняющий пространство всеобщий флюид подобно тому, как тут, на Земле, мы погружены в атмосферу. Этот флюид получает импульс воли; это — проводник мысли, как воздух — проводник звука, с тем отличием, что вибрации воздуха ограничены, тогда как вибрации всеобщего флюида распространяются до бесконечности. С того момента, как мысль направляется к какому-либо существу на земле или в пространстве, от воплощенного к развоплощенному или от развоплощенного к воплощенному, устанавливается флюидическое течение от одного к другому, передающее мысль подобно тому, как воздух передает звук.

Энергия течения соответствует энергии мысли и воли. Таким образом, молитву слышат Духи, в каком бы месте они ни находились, сообщаются между собой, передают нам свои внушения и устанавливаются сношения на расстоянии между воплощенными.

Это объяснение имеет в виду, главным образом, не понимающих пользы чисто мистической молитвы; оно

вовсе не имеет целью материализовать молитву, но придать ей понятное объяснение, показывая, что она может действовать непосредственно. Все же она подчинена воле Бога, верховному Судье всего, который один может сделать ее действительной.

11. С помощью молитвы человек призывает к себе содействие добрых Духов, приходящих поддерживать его в его хороших решениях и внушать ему добрые мысли. Человек приобретает, таким образом, нравственную силу, необходимую для того, чтобы победить и пойти по прямому пути, если он с него сбился; он может также отвратить от себя беды, которые мог бы навлечь на себя по своей собственной вине. Человек, например, видит, что его здоровье разрушено излишествами, и влачит жизнь страданий до конца дней своих; имеет ли он право жаловаться, если не получает исцеления? Нет, так как он мог бы найти в молитве силу сопротивляться искушениям.

12. Жизненные несчастья бывают двух родов: к одному из них принадлежат те, которых человек не может избежать; к другому — те, которым он сам служит главной причиной вследствие своих излишеств и своей беспечности (гл. V, п. 4); эти последние, как увидим, составляют огромное большинство. Очевидно, что человек сам создает большую часть своих несчастий и что он мог бы избежать их, если бы поступал всегда благо-разумно и осторожно.

Не менее верно и то, что эти несчастья являются результатом наших нарушений законов Бога и что если бы мы соблюдали пунктуально эти законы, мы были бы счастливы. Если бы мы не переходили необходимых границ в удовлетворении наших потребностей, у нас не было бы болезней, являющихся результатом излишеств, и превратностей, которые эти болезни влекут за собой; если бы мы ограничили наше честолюбие, нам не страшно было бы разорение; если бы мы не желали подняться выше, чем можем, мы не боялись бы упасть; если бы мы были смиренны, мы не переносили бы разо-

чарований униженной гордости; если бы мы применяли закон милосердия, мы не злословили бы, не завидовали бы, не ревновали бы, а избегали бы ссор и споров; если бы мы не сделали никому зла, мы не боялись бы мести и т. п.

Предположим, что человек бессилен против других бед, что молитвы излишни, чтобы от них предохранить себя, в таком случае недостаточно ли уже быть избавленным от всех бед, происходящих по его вине? В этом случае действие молитвы легко понимается, так как она имеет целью призвать вдохновение добрых Духов, просить их о силе для сопротивления дурным мыслям, приведение в исполнение которых может быть для нас печально. В этом случае *Духи отвращают от нас не само зло, а нас самих от мысли, могущей причинить зло. Они ни в чем не нарушают предначертаний Бога; они вовсе не приостанавливают течения законов природы; они нам мешают нарушать эти законы, направляя нашу свободную волю; но они делают это без нашего ведома, тайным способом, чтобы не стеснять нашей свободной воли.* Человек в этом случае находится в положении того, кто пользуется добрыми советами и применяет их, но в то же время всегда волен следовать им или нет. Бог желает, чтобы человек был ответствен за свои поступки, и ставит ему в заслугу выбор между добром и злом. Человек может быть уверен всегда в получении желаемого, если просит с жаром, и к этому именно могут относиться слова: «Просите и получите».

Действенность молитвы, доведенная только до этой степени, не будет ли иметь огромных результатов? Спиритизму было предоставлено право доказать нам действие молитвы, открыв отношения, существующие между миром телесным и духовным. Но этим не ограничиваются ее последствия.

Молиться советуют все Духи; отказываться от молитвы — это значит не признавать доброты Бога; это значит отказаться от содействия Духов для самого себя, а для других — от добра, которое можно им сделать.

13. Соглашаясь с обращенной к Нему просьбой, Бог часто имеет в виду наградить молящегося Ему за намерение, преданность и веру. Вот почему молитва человека добродетельного имеет больше значения в глазах Бога и более действенна, так как человек порочный и злой не может молиться с доверием и жаром, которые даются только истинной набожностью. Из сердца эгоиста, молящегося только устами, могут выходить только слова, но не порыв милосердия, дающий молитве все ее могущество. Люди настолько хорошо понимают это, что инстинктивно обращаются за молитвой к тем, поведение которых, как они чувствуют, должно быть приятно Богу, так как Он выслушивает их охотнее.

14. Если молитва производит род магнетического действия, то можно было бы считать это действие подчиненным флюидической силе; но это вовсе не так. Так как это действие на людей производят Духи, но они пополняют, когда это нужно, то чего недостает молящемуся, или, действуя непосредственно от его имени, или давая ему временно исключительную силу, если он достоин этой милости, или если это может быть полезно.

Человек, не считающий себя настолько хорошим, чтобы производить полезное влияние, не должен воздерживаться от молитвы за других, думая, что он недостойн быть услышанным. Сознание своего несовершенства служит доказательством смирения, всегда приятного Богу, принимающему во внимание доброе намерение, воодушевляющее его. Его рвение и доверие к Богу служат первыми шагами к возврату на путь добра, в чем добрые Духи всегда считают за счастье поддержать его. Отталкивается молитва *гордеца, верящего в свою силу и заслуги и считающего возможным не сообразоваться с волей Предвечного.*

15. Могущество молитвы заключается в мысли; она не зависит ни от слов, ни от времени, ни от места, где ее произносят. Молиться, следовательно, можно повсюду и в каждый час, одному или сообща. Влияние места и времени зависит от обстоятельств, могущих благоприят-

ствовать сосредоточенности. *Общая молитва имеет действие более сильное, когда все молящиеся от всего сердца соединяются одной мыслью и имеют одинаковую цель*, так как тогда они уподобляются многим кричащим вместе и в унисон. Но что может значить молитва, если многие собираются вместе, но каждый будет действовать сам по себе и на свой собственный счет! Сто человек, собравшись, могут молиться, как эгоисты, тогда как двое или трое, соединенные общим стремлением, будут молиться, как истинные братья в Боге, и их молитва будет иметь больше силы, чем молитва сотни других. (Гл. XXVIII, п. 4 и 5).

МЫСЛЕННЫЕ МОЛИТВЫ

16. Но если я не разумею значения слов, то я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня — чужестранец. *Ибо когда я молюсь на незнакомом языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода. Ибо если ты будешь благословлять духом, то стоящий на месте простолюдина как скажет «аминь» при твоём благодарении? Ибо он не понимает, что ты говоришь. Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается.* (Ап. Павла, 1 посл. к Коринф., гл. XIV, ст. 11, 14, 16, 17).

17. Значение молитвы зависит только от того смысла, который ей придают; невозможно придать смыслу тому, чего не понимают, так как то, чего не понимают, не может трогать сердца. Для огромного большинства людей молитвы на непонятном языке являются только собранием слов, ничего не говорящих уму. Для того, чтобы молитва трогала, нужно, чтобы каждое слово пробуждало известную мысль; но если ее не понимают, то она не может пробудить ни одной мысли. Ее повторяют, как простую формулу, имеющую большую или меньшую силу, сообразно с числом раз ее повторения. Многие молятся по обязанности, некоторые даже для того, чтобы соблюсти обычай; поэтому они считают себя расквитавшимися, если повторят молитву опреде-

ленное число раз в том или другом порядке. Бог читает в глубине сердца; Он видит мысли и искренность, и считает, что Он поддается форме, а не основанию. — значит умалять его. (Гл. XXVIII, п. 2).

О МОЛИТВЕ ЗА УМЕРШИХ И ЗА СТРАЖДУЩИХ ДУХОВ

18. Страждущие Духи просят молитвы; она им полезна потому, что, видя, что о них думают, они чувствуют себя менее покинутыми и несчастными. Но молитва оказывает на них еще более непосредственное действие: она ободряет их, возбуждает в них желание подняться при помощи раскаяния и исправлений, и может отклонить их от мысли о зле; в этом смысле она может не только облегчить, но и сократить их страдания. (См. «Небо и Ад», II часть: примеры).

19. Некоторые не признают молитвы за умерших, так как, по их мнению, для души есть два выхода: быть спасенной или осужденной на вечные муки; и в первом и во втором случае молитва бесполезна. Не оспаривая верности подобного мнения, допустим на минуту действительность вечных и непоправимых мук и бессилие наших молитв поставить им предел. Мы спросим, разве при этой гипотезе логично, милосердно и достойно христианина отказываться от молитвы за отверженных? На земле, если человек приговорен к вечному наказанию, в том случае даже, если у него нет надежды получить прощение, запрещается разве желающему поддержать его кандалы, чтобы уменьшить их тяжесть? Если кто-либо неизлечимо болен, нужно ли оставлять его без помощи потому, что он не дает надежды на выздоровление? Подумайте о том, что среди отверженных может находиться дорогой вам человек, друг, может быть отец, мать или сын, и если, по-вашему, он не может надеяться на прощение, разве вы отказали бы ему в стакане воды, чтобы утолить жажду? в бальзаме, что-

бы заживить раны? Разве вы не сделали бы для него того, что вы делаете для каторжника? Разве вы не дали бы ему доказательство любви и утешения? Нет, это было бы не по-христиански. Мнение, иссушающее сердце, не может соединиться с верой в Бога, ставящего на первое место обязанность любви к ближнему.

То обстоятельство, что муки не вечны, вовсе не означает отрицания временной отверженности, так как Бог в своем правосудии не может смешивать добра со злом. Отрицать в этом случае действительность молитвы значило бы отрицать действительность утешения, одобрения и добрых советов; это было бы отрицанием силы, черпаемой в нравственной помощи желающих нам добра.

20. Другие основываются на более специальном доказательстве: неизменности Божественных постановлений. Бог, говорят они, не может изменять своих постановлений по просьбе своих созданий, без этого ничто не было бы постоянно в мире; человеку нечего просить у Бога, ему остается только подчиняться и обожать Его.

В этой мысли заключается ложное понимание неизменности Божественного закона или, скорее, незнание закона, — в чем заключается будущее мучение. Закон этот открыт Духами Господа теперь, когда люди созрели, чтобы понимать то, что в вере соответствует или противоречит Божественным атрибутам.

Согласно догмату абсолютной вечности мучений, виновному вовсе не засчитывается ни его сожаления, ни раскаяния; для него всякое желание улучшения является лишним; он осужден на непрерывное зло. Если он приговорен на определенное время, мучения прекратятся по истечении срока. Но кто скажет, что им овладеют тогда лучшие чувства? кто скажет, что подобно многим приговоренным на земле, он по выходе из тюрьмы не будет так же плох, как и раньше? В первом случае это означало бы оставлять в муках наказания человека, вернувшегося к добру; во втором — оказать милость оставшемуся виновным. Закон Бога более дальновиден;

всегда справедливый и милосердный, он никогда не определяет продолжительности мучения, каково бы оно ни было; его резюме заключается в следующем:

21. «Человек всегда несет последствия за свои ошибки; нет ни одного нарушения Божественного закона, которое не было бы наказано».

«Строгость наказания пропорциональна важности вины».

«Продолжительность наказания за все прегрешения не определена; она зависит от раскаяния виновного и от его исправления; наказание продолжается, пока есть упорство во зле; оно было бы вечно, если бы упорство было вечным; оно непродолжительно, если раскаяние быстро».

Как только виновный начинает взывать о помощи, Бог слышит его и посылает ему надежду. Но простое сожаление о зле недостаточно — нужно исправление; вот почему виновный подвергается новым испытаниям, во время которых он всегда может своей волей делать добро для исправления сделанного им зла».

«Человек, таким образом, бывает всегда властителем своей собственной судьбы; он может сократить свои муки или бесконечно продолжить их; его счастье или несчастье зависят от его желания делать добро».

Таков закон, закон неизменный и согласующийся с добротой и правосудием Бога.

Виновный и несчастный Дух может, таким образом, всегда спасти себя сам: закон Бога говорит ему, при каком условии он может это сделать. Всего чаще ему недостает воли, силы и мужества; если нашими молитвами мы внушаем эту волю, если мы его поддерживаем и одобряем, если нашими советами мы даем недостающий ему свет, то, вместо того, чтобы просить Бога изменить закон, мы становимся орудием исполнения Его закона любви и милосердия, в котором Он нас допускает принять участие, давая этим нам самим доказательство милосердия. (См. «Небо и Ад», I часть, гл. IV, VII, VIII).

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ

Способ молиться

22. Первой обязанностью каждого человека, первым актом, которым должно ознаменоваться возвращение к действительной ежедневной жизни, должна быть молитва. Вы все почти молитесь, но сколь немногие умеют молиться! Какое дело Господу до фраз, связываемых вами машинально потому, что вы к этому привыкли, как к обязанности, которую вы должны выполнить и которая, как и всякая обязанность, тяготит вас.

Молитва христианина, *Спирита*, к какому бы культу он ни принадлежал, должна исполняться с того момента, как только Дух принял бремя плоти; она должна нестись к престолу Творца смиренно, с глубоким чувством, в порыве благодарности за все благодеяния, дарованные до сего дня: за прошедшую ночь, во время которой вам было позволено, хотя без вашего ведома, вернуться к вашим друзьям и руководителям, чтобы почерпнуть в их близости больше силы и постоянства. Она должна со смирением возноситься к Господу, чтобы поручить Ему свою слабость, просить Его поддержки, снисходительности и милосердия. Она должна быть глубока, так как сама душа должна возноситься к Создателю; она должна преобразиться подобно Иисусу на горе Фаворе и стать светлой и сияющей надеждой и любовью.

Ваша молитва должна заключать в себе просьбу о милостях, в которых вы нуждаетесь, но действительно нуждаетесь. Бесплезно, значит, просить Господа сократить ваши испытания, дать вам радость и богатство; просите Его дать вам богатства более драгоценные: терпение, покорность и веру. Не говорите никогда, как это делают многие из вас: «Не стоит молиться, так как Бог не услышит меня». О чем просите вы Бога в большинстве случаев? Часто ли думаете вы о том, чтобы

просить Его о своем нравственном улучшении? О! нет, очень редко; но вы думаете скорее о том, чтобы просить Его *об удаче в ваших земных предприятиях* и восклицаете: «Бог не заботится о нас; если бы Он заботился, то не было бы стольких несправедливостей». Безумцы! неблагодарные! если бы вы заглянули в глубину своей совести, вы почти всегда нашли бы в себе самих источник бед, на которые жалуетесь. Просите же прежде всего о своем улучшении, и вы увидите, какой поток мыслей и утешений будет излит на вас. (Гл. V, п. 4).

Вы должны молиться постоянно, не удаляясь для этого в свою молельню и не бросаясь на колени в публичных местах. Дневная молитва — это исполнение ваших обязанностей, всех обязанностей без исключения, какого бы рода они ни были. Разве не служит проявлением любви к Создателю помощь вашим братьям в какой-нибудь нравственной или физической нужде? Разве не будет служить проявлением благодарности вознесение мысли к Нему, если счастье улыбается вам, если вы избежите несчастного случая, если неприятность только коснется вас, а вы в этих случаях воскликните мысленно: *«Будь благословен, Отец мой!»* Разве не служит проявлением раскаяния, если вы смиряетесь перед высшим Судьей, когда чувствуете, что провинились, хотя бы даже мимолетной мыслью, и говорите Ему: *«Прости меня, мой Боже, так как я согрешил (по гордости, по эгоизму, или по недостатку милосердия); дай мне силы не ошибаться больше и мужество для исправления!»*

Необходимо, нужно молиться регулярно, утром и вечером и в определенные дни, но, как вы видите, молиться можно во всякую минуту, не внося вовсе прерыва в ваш труд; так, произнесенная молитва, наоборот, освящает труды. И верьте, что одна из этих мыслей, выходя из сердца, скорее услышится вашим Отцом Небесным, чем длинные молитвы, произносимые по привычке,

часто без побудительной причины, о которых вы машинально вспоминаете в определенные часы. (В. Монод, Бордо, 1862 г.).

Блаженство молитвы

23. Придите вы, желающие верить: Духи Небесные являются сообщить вам великие вещи; Бог, дети мои, открывает свои сокровища, чтобы облагодетельствовать вас. Люди неверующие! если бы вы знали, сколько счастья дает вера сердцу, а душу приводит к раскаянию и молитве! Молитва! ах! как трогательны слова, исходящие из уст в час молитвы! Молитва — это божественная роса, уничтожающая слишком сильный жар страстей; старшая дочь веры, она приводит нас к тропинке, ведущей к Богу. В минуты сосредоточенности и уединения вы с Богом; нет больше для вас тайны; Он открывается перед вами. Апостолы мысли, для вас — это жизнь; душа ваша отделяется от материи и возносится в эти бесконечные небесные миры, не знакомые бедным людям.

Идите, идите по пути молитвы, и вы услышите ангельские голоса. Какая гармония! Это уже не смешанный шум и не крикливые возгласы земли; это миры архангелов; это нежные и мелодичные голоса серафимов, более легкие, чем утренний зефир, играющий в листве ваших больших лесов. В каком очаровании ни находились бы вы, ваш язык не в состоянии будет изобразить этого блаженства, настолько оно проникает во все ваши поры, настолько источник, из которого вы пьете, молясь, живой и освежающий! Сладки голоса, опьяняющие благоухание, которые душа слышит и вдыхает, возносясь в эти незнакомые и наполненные молитвой сферы! Без примеси плотских желаний все стремления Божественны. И вы молитесь, как молится Христос, неся свой крест на Голгофу; несите свой крест, и вы почувствуете сладкое волнение, наполнявшее Его душу, хотя

Его обременяло позорящее дерево. Он шел умирать, но для того, чтобы жить Небесной жизнью в обители Отца Своего. (Св. Августин, Париж, 1861 г.).

Глава XXVIII

СОБРАНИЕ СПИРИТИЧЕСКИХ МОЛИТВ

ВСТУПЛЕНИЕ

1. Духи всегда говорили: «Форма — это ничто, мысль — это все. Пусть каждый молится согласно со всеми убеждениями и тем способом, который его всего более трогает; одна хорошая мысль имеет больше значения, чем множество слов, если сердце тут ни при чем.

Духи не предписывают никакой абсолютной формулы для молитвы; если же они ее дают, то для того, чтобы сосредоточить мысли, а особенно — обратить внимание на некоторые принципы спиритического учения. Они имеют целью придти на помощь тем, кто затрудняется в изложении своих мыслей, так как есть такие, которые не считают своей молитвы действенной, если их мысли не сформулированы.

Молитвы, собранные в этой главе, выбраны из тех, которые были продиктованы Духами при разных обстоятельствах. Духи могли бы продиктовать другие и в других выражениях, приурочив их к известным понятиям или к специальным случаям; но дело не в форме, если основная мысль та же. Цель молитвы заключается в том, чтобы направить нашу душу к Богу; различность формул не должна создавать никакой разницы между верующими в Бога, а тем более — между последователями спиритизма, так как Бог принимает все молитвы, если они искренни.

Надо, значит, смотреть на это собрание молитв не

как на молитвенник совершенный, а как на выдержки из наставлений, даваемых Духами. Оно служит применением принципов евангельской нравственности, развиваемых в этой книге; дополнением к продиктованному Духами относительно обязанностей перед Богом и ближним. Тут напоминаются все принципы учения.

Спиритизм признает хорошими молитвы всех культур, если они исходят из сердца, а не произносятся только устами; он ни одной не предписывает и ни одной не осуждает. Бог, по его мнению, слишком велик, чтобы отталкивать голос, молящий или воспевающий хвалу Ему, каким бы способом он ее не выражал. *Если бы кто-нибудь стал хулить молитвы, которых нет в его молитвеннике, то доказал бы этим, что не понимает величия Бога.* Считать, что Бог придает значение форме, это значит приписывать Ему мелочность и страсти человечества.

Главное условие молитвы, по мнению апостола Павла (гл. 27, п. 16), заключается в том, чтобы она была понятна, чтобы она говорила нашему уму; поэтому недостаточно произносить ее на языке, понятном молящемуся. Бывают молитвы на обиходном языке, не говорящие уму больше, чем молитвы на чуждом языке, и которые потому-то и не доходят до сердца; редкие мысли, содержащиеся в них, пропадают под излишком слов и мистицизмом языка.

Главным свойством молитвы должны быть ясность, простота, краткость без лишних слов и красоты эпитетов, которые составляют только ложный блеск. Каждое слово должно иметь свое значение, возбуждать определенную мысль, затрагивать определенную струну; словом, *молитва должна заставлять задуматься*; только при этом условии молитва может достичь цели, в противном случае она — *пустой звук*. Обратите внимание, как рассеянно и с какой легкостью произносятся молитвы в большинстве случаев: уста шевелятся, но выражение лица и голос показывают, что это акт механический, чисто внешний, в котором душа не участвует.

Молитвы, собранные тут, разделены на пять категорий: 1) Молитвы общие; 2) Молитвы за себя; 3) Молитвы за живущих; 4) Молитвы за умерших; 5) Специальная молитва за больных и одержимых.

С целью обратить особое внимание на предмет каждой молитвы и лучше заставить понять значение ее, перед ними помещено предварительное наставление — нечто вроде изложения мотивов, под заглавием *предисловия*.

I. ОБЩИЕ МОЛИТВЫ

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ. Духи советовали поместить *Молитву Господню* в начале этого собрания молитв не только как молитву, но как символ. Из всех молитв именно эту они ставят на первое место как потому, что она исходит от самого Иисуса (Ев. Мат., гл. 5, ст. 9 — 13), так и потому, что она может заменить их все по смыслу, придаваемому ей. Это самый совершенный образец по краткости, это самое совершенное произведение по своей возвышенной простоте. Действительно, в сжатой форме она содержит все обязанности человека по отношению к Богу, самому себе и ближним; она содержит исповедание веры, акт обожания и подчинения, просьбу о необходимом в жизни и правило милосердия. Произносить ее за кого-нибудь — это значит просить для него о том, о чем просили бы для себя. Между тем, именно вследствие ее краткости, глубокий смысл, заключающийся в немногих словах, ее составляющих, ускользает от многих. Вот почему ее произносят обыкновенно, не направляя мысли на значение каждой ее части; ее произносят, как формулу, сила которой пропорциональна числу раз ее повторения; почти всегда придерживаются кабалистических чисел: *три, семь, или девять,*

почерпнутых из древнего суеверного понятия о силе чисел и из обычая магических операций.

Чтобы дополнить впечатление, оставляемое этой молитвой, к каждому прошению прибавлено объяснение, развивающее его мысль и указывающее на его применение согласно советам и при помощи добрых Духов. Смотря по обстоятельствам и располагаемому времени, можно говорить Молитву Господню обыкновенную или дополненную.

3. МОЛИТВА. — I. ОТЧЕ НАШ, ИЖЕ ЕСИ НА НЕБЕСИ, ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ!

Мы верим в Тебя, Господи, ибо все обнаруживает Твое могущество и доброту. Гармония вселенной свидетельствует о мудрости, предусмотрительности и благоразумии, превосходящих все человеческие способности. Имя существа Высочайше Великого и Мудрого отражается во всех созданиях творения, начиная с травки и самого маленького насекомого и кончая звездами, плывущими в пространстве. Во всем мы видим доказательство отеческой заботливости; вот почему слеп тот, кто не восхваляет Тебя в Твоих творениях, горд тот, кто не прославляет Тебя, и неблагодарен тот, кто не воздает Тебе благодарности своими поступками.

II. ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВО ТВОЕ!

Господи, Ты дал законы, полные мудрости и могущие дать людям счастье, если бы они их исполняли. При этих законах они могли бы достичь царства мира и справедливости. Они взаимно помогали бы друг другу, вместо того, чтобы причинять вред, как они это делают. Сильные поддерживали бы слабых, вместо того, чтобы давить их; они избежали бы всех бед, порождаемых злоупотреблениями и всякого рода излишествами. Все несчастья на нашей земле происходят вследствие насилия над Твоими законами, так как нет ни одного нарушения, которое не имело бы своих неизбежных последствий.

Ты дал животному инстинкт, указывающий ему границу необходимого, и оно сообразуется с ним маши-

нально; но человека, кроме этого инстинкта, Ты наделил умом; Ты ему дал также свободу соблюдать или нарушать Твои законы, лично к нему относящиеся, т. е. выбирать между добром и злом для того, чтобы за ним оставалась заслуга и ответственность за свои поступки.

Никто не может ссылаться на незнание Твоих законов, так как в своем отеческом предвидении, Ты желал, чтобы эти законы были начертаны в совести каждого без различия культа и нации. Насилующие их не знают Тебя.

Наступит день, когда согласно Твоему обещанию, все будут исполнять их. Тогда неверие исчезнет. Все признают Тебя, как верховного Господина всего, и господство Твоих законов создаст Твое царство на земле.

Соблаговоли, Господи, ускорить наступление его, дав людям необходимый свет, чтобы повести их по пути к истине.

III. ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ, ЯКО НА НЕБЕСИ И НА ЗЕМЛИ

Если повиновение составляет долг сына по отношению к отцу, низшего по отношению к высшему, то насколько же этот долг должен быть выше у создания по отношению к своему Создателю! Творить волю Твою, Господи, — это значит соблюдать Твои законы и без ропота подчиняться Твоим Божественным распоряжениям. Человек подчинится этому, когда поймет, что Ты источник всяческой мудрости, и что без Тебя он ничего не может; тогда он будет исполнять Твою волю на земле, как избранные исполняют ее на небе.

IV. ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ ДАЖДЬ НАМ ДНЕСЬ.

Дай нам пищу для поддержания нашего тела; дай нам также пищу духовную для развития нашего Духа. Животные находят себе пастбища, но человек должен добывать пропитание своей деятельностью и при помощи ума, так как Ты создал его свободным.

Ты сказал ему: «Ты будешь зарабатывать хлеб твой в поте лица твоего»; этим Ты обязал его трудиться для

того, чтобы он упражнял свой ум в поисках средств, чтобы заботился о необходимом и о благосостоянии своем. Труд одних материален, а других интеллектуален; без труда человек не пошел бы вперед и не мог бы стремиться к счастью высших Духов.

Ты помогаешь человеку с доброй волей, полагающемуся на Тебя в необходимом, но не тому, который предается праздности и желает получить все без труда, и не тому, который ищет излишка. (Гл. XXV).

Сколько есть таких, которые падают по своей ошибке, беспечности, недальновидности, из-за честолюбия, а также потому, что они не хотели довольствоваться тем, что Ты им дал! Они-то и являются творцами своей собственной бедности и не имеют права жаловаться, так как наказаны тем, чем сами согрешили. Но и этих даже Ты не покидаешь, ибо Ты бесконечно милосерден. Ты им протягиваешь руку помощи, как только они, подобно блудному сыну, искренне каются перед Тобой. (Гл. V, п. 4).

Прежде чем жаловаться на нашу судьбу, спросим себя, не сами ли мы ее создали; при всяком несчастье, встречающем нас, спросим себя, не от нас ли зависело избежать его; но при этом скажем себе, что ведь Бог дал нам ум, чтобы выйти из затруднения, и что от нас зависит пользоваться этим умом.

Так как закон труда является необходимым условием жизни человека, то дай нам мужество и силы исполнить его; дай нам тоже осторожность, дальновидность и умеренность, чтобы труд наш был продуктивен.

Дай нам, Господи, хлеб наш насущный, т. е. средства приобрести трудом необходимое для жизни, так как никто не имеет права требовать излишка.

Если труд для нас невозможен, то мы полагаемся на Твое Божественное Провидение.

Если в Твои предначертания входит, несмотря на наши старания, испытание нас самыми тяжелыми лишениями, мы примем его, как справедливое искупление за ошибки, которые мы совершили в этой жизни или в

предшествовавшей, так как Ты правосуден. Мы знаем, что нет незаслуженного наказания, и что Ты никогда не наказываешь без причины.

Избави нас, о Боже, от зависти к обладающим тем, чего у нас нет, и к пользующимся излишком, тогда как у нас нет необходимого. Прости им, если они забывают закон любви к ближнему и милосердия, данный Тобой. (Гл. XVI, п. 8).

Удали из нашего ума мысль об отрицании Твоей справедливости при виде благоденствия злых и несчастья, преследующего иногда хорошего человека. Нам известно теперь, благодаря новым знаниям, которые Тебе угодно было дать нам, что Твое правосудие всегда приводится в исполнение и никого не минует; что благосостояние злого так же эфемерно, как и его телесное существование, что наступит возмездие, тогда как радость, ожидающая покорно страдающего, будет вечна. (Гл. V, п. 7, 9, 12, 18).

V. И ОСТАВИ НАМ ДОЛГИ НАШИ, ЯКОЖЕ И МЫ ОСТАВЛЯЕМ ДОЛЖНИКОМ НАШИМ. — ПРОСТИ НАМ СОГРЕШЕНИЯ НАШИ, ЯКОЖЕ И МЫ ПРОЩАЕМ СОГРЕШИВШИМ ПРОТИВ НАС.

Каждое наше нарушение Твоих законов является согрешением и долгом Тебе, за который рано или поздно нам придется расплатиться.

Мы просим Тебя, во имя Твоего бесконечного милосердия, простить нам согрешения, обещая употребить старания, чтобы не делать новых.

Ты поставил милосердие как исключительный закон; но милосердие не заключается только в том, чтобы помогать ближнему в нужде; оно состоит также в забвении и прощении обид. По какому праву можем мы ждать Твоей снисходительности, если сами не прощаем обидевшим нас?

Дай нам, Боже, силы подавить в нашей душе всякое чувство злопамятства, ненависти и мести; *сделай так, чтобы смерть не застигла нас с чувством мести в сердце.* Если Тебе угодно призвать нас даже сегодня, сделай

так, чтобы мы могли предстать перед Тобой чистыми от всякой вражды, по примеру Христа, последними словами Которого была молитва за палачей. (Гл. X).

Преследования, которым нас подвергают злые люди, составляют часть наших земных испытаний; мы должны принимать их без ропота, как и все другие испытания, и не проклинать тех, злоба которых подготавливает нам путь к вечному блаженству, ибо Ты сказал нам устами Христа: «Блаженны страдающие за правду!» Будем же благословлять руку, поражающую и унижающую нас, ибо телесные увечья укрепляют душу, и мы будем возвеличены за наше смирение. (Гл. XII, п. 4).

Да будет благословенно имя Твое, Господи, за то, что Ты открыл, что судьба наша вовсе не решается бесповоротно после смерти и что мы будем иметь возможность в других существованиях искупить и исправить наши прошлые ошибки, исполнив в новой жизни то, чего мы не могли сделать в этой для нашего улучшения. (Гл. IV, гл. V, п. 5).

Этим объясняются все кажущиеся аномалии жизни, это — свет, озаривший наше прошедшее и будущее, блестящее доказательство Твоей бесконечной доброты.

VI. НЕ ПРЕДОСТАВЛЯЙ НАС ИСКУШЕНИЮ, НО ИЗБАВИ НАС ОТ ЗЛА¹.

Дай нам, Господи, силу противостоять искушениям злых Духов, которые покушались бы совратить нас с пути добра, внушая нам дурные мысли.

Но мы сами Духи несовершенные, воплощенные на земле, чтобы искупать грехи наши и улучшаться. Первопричина зла в нас самих, и злые Духи только пользуются нашими дурными наклонностями, в которых они нас удерживают, чтобы искушать.

---

¹ В некоторых переводах мы находим: не введи нас во искушение; это выражение подразумевает, что искушение идет от Бога, что он добровольно толкает людей ко злу; такая богохульная мысль, смешивающая Бога с сатаной, не могла принадлежать Иисусу. Она, впрочем, согласуется с обыкновенным учением о роли демонов. (См. «Небо и Ад», гл. X, Демоны).

Каждое несовершенство представляет собой открытый вход для их влияния, тогда как они бессильны и отказываются от всякого посягательства на существа совершенные. Все, что мы можем сделать для того, чтобы удалить их, — бесполезно, если мы не противопоставим им несокрушимое желание добра и абсолютное отречение от зла.

Мы, значит, должны направить наши усилия на самих себя, и тогда злые Духи удаляются естественным путем, так как зло привлекает их, тогда как добро отталкивает. (См. след. Молитвы за одержимых).

Господи, поддержи нас в нашей слабости; внуши нам при помощи наших Ангелов-Хранителей и добрых Духов желание исправиться от недостатков, чтобы прекратить доступ злым Духам к нашим душам. (См. п. 11).

Зло вовсе не Твое произведение, Господи, так как источник всего хорошего не может производить ничего дурного; мы сами создаем его, нарушая Твои законы и делая дурное употребление из свободы, данной нам Тобой. Когда люди станут соблюдать Твои законы, зло исчезнет с Земли, как оно уже исчезло в мирах более совершенных.

Зло не составляет фатальной необходимости ни для кого, и оно представляется неотразимым только для тех, кто поддается ему охотно. Если у нас есть желание творить зло, то у нас может также быть желание творить добро; вот почему, Боже, мы просим Твоей и добрых Духов помощи для противодействия искушению.

VII. АМИНЬ.

Удостой, Господи, чтобы наши желания исполнились! Но мы преклоняемся перед Твоей бесконечной мудростью. Во всем, чего нам не дано понять, пусть творится Твоя святая воля, а не наша, ибо Ты желаешь нам добра и ты знаешь лучше нас, что нам полезно.

Мы обращаемся к Тебе, Боже, с этой молитвой за нас самих; мы обращаемся с ней к Тебе за всех страждущих Духов, воплощенных и развоплощенных, за на-

ших друзей и врагов, за всех, просящих нашей помощи, а в частности за N...

Мы призываем на всех Твое благословение и милосердие.

ПРИМЕЧАНИЕ. Тут можно упомянуть о том, за что хотят благодарить Бога и чего хотят просить для себя и для других. (См. след. молитвы, п. 26, 27).

СПИРИТИЧЕСКИЕ СОБРАНИЯ

4. Где двое или трое собрано во имя Мое, там Я посреди них. (Ев. Мат., гл. 18, ст. 20).

5. **ПРЕДИСЛОВИЕ.** Собраться во имя Иисуса не значит, что достаточно соединиться материальным способом, но нужно, чтобы соединение было духовное, чтобы была общность мыслей, направленных к добру; в этом случае между собравшимися находится сам Иисус или чистые Духи, заменяющие Его. Спиритизм показывает нам, каким образом Духи могут быть между нами. Они присутствуют своим флюидическим или духовным телом в таком виде, который мы могли бы видеть, если бы они стали живыми. Чем они выше, тем больше сила их сияния; они обладают даром вездесущности и могут находиться одновременно в нескольких местах: для этого достаточно одного луча их мысли.

Этими словами Иисус хотел показать, какое действие имеет союз и братство. Не большее или меньшее число людей привлекает Его, так как вместо «двое или трое», Он бы сказал «десять или двадцать», но чувство милосердия, воодушевляющее их, для чего достаточно и двух. Если из этих двух каждый сам по себе молится и даже обращается к Иисусу, но между ними вовсе нет общности мысли, и ими не руководит чувство взаимного доброжелательства, если они относятся друг к другу с ненавистью, завистью или ревностью, то флюидическое истечение их мыслей отталкивается вместо того, чтобы сливаться в общем порыве симпатии; тогда *они вовсе не со-*

браны во имя Иисуса; Иисус служит только предлогом собрания, но не действительной побудительной причиной (Гл. XXVII, п. 9).

Это не значит, что Он остается глух к голосу одного человека; если Он не сказал: «Я приду к каждому, призывающему Меня», то только потому, что он желал прежде всего любви к ближнему, доказательство которой скорее можно дать, будучи в числе нескольких лиц, чем одному, и что всякое личное чувство Его удаляет. Из этого следует, что если в многолюдном собрании, хотя бы только двое или трое были соединены чувством истинного милосердия, тогда как другие сосредоточились бы на эгоистических или светских мыслях, то Он будет с первыми, а не с последними. Не одновременность слов, песен и внешних обрядов составляет собрание во имя Иисуса, но общность мыслей, сходных в духе милосердия, олицетворением которого служит Иисус. (Гл. X, п. 7, 8; гл. XXVII, п. 2, 3, 4).

Таков должен быть характер серьезных спиритических собраний, на которых искренне желают содействия добрых Духов.

6. МОЛИТВА. (Перед началом собрания).

Просим Тебя, Господа Бога Всемогущего, прислать нам на помощь добрых Духов и удалить тех, которые могли бы ввести нас в заблуждение, просим дать нам необходимое понимание, чтобы отличать истину от обмана.

Удали, Боже, Духов недоброжелательных, воплощенных или развоплощенных, которые могли бы внести разъединение между нами и отвратить нас от милосердия и любви к ближнему. Если бы некоторые из них захотели явиться сюда, то пусть они не найдут отзвука в сердце ни одного из нас.

Вы, добрые Духи, которые соблаговолите придти наставлять нас, сделайте нас покорными вашим советам; отвратите нас от всякой эгоистической, горделивой, завистливой и ревнивой мысли; внушите нам снисходительность и доброжелательство в отношении наших бли-

жних, присутствующих и отсутствующих, друзей и врагов; пусть ваше благотворное влияние скажется на тех чувствах, которые нас будут воодушевлять.

Дайте медиумам, которым вы доверите передачу нам Ваших поучений, сознание святости полномочия, доверенного им, и важности действия, которое они исполняют для того, чтобы внести необходимое усердие и сосредоточенность мыслей.

Если в собрании найдутся личности, привлеченные чувствами, противоположными добру, откройте им глаза на свет; простите им, если они приходят с недоброжелательными намерениями, как мы им прощаем.

Мы просим Духа N..., нашего духовного руководителя, помогать и покровительствовать нам.

7. (После собрания). Благодарим добрых Духов, пожелавших придти сообщиться с нами; просим их помочь нам привести в исполнение наставления, данные ими нам, и укрепить нас настолько, чтобы, выходя отсюда, каждый из нас почувствовал себя способным для применения добра и любви к ближнему.

Мы одинаково желаем, чтобы эти наставления были полезны Духам страждущим, невежественным и порочным, которые могли присутствовать на этом собрании и на которых мы призываем прощение Бога.

ДЛЯ МЕДИУМОВ

8. И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши, дочери ваши, и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут; и на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать. (Деяние Апост., гл. 2, ст. 17, 18).

9. ПРЕДИСЛОВИЕ. Господу угодно было, чтобы свет воссиял для всех людей и проник всюду при помощи голосов Духов для того, чтобы каждый мог приобрести доказательство бессмертия; с этой целью Духи появляются теперь во всех частях земного шара, и медиумизм, проявляющийся у лиц всех возрастов и поло-

жений, у мужчин и у женщин, у детей и стариков, служит признаком исполнения предсказанного.

Чтобы знать вещи мира видимого и открывать тайны природы, Бог дал человеку телесное зрение, чувства и специальные орудия; при помощи телескопа человек погружает свой взор в пространство, а при помощи микроскопа он открывает мир бесконечно малых величин. Чтобы человек мог проникнуть в мир невидимый, Он дал ему медиумизм.

Медиумы — это посредники, которым поручается передавать людям поучения Духов; или вернее, *это материальные органы, при посредстве которых Духи могут заставить людей понять себя.* Их миссия свята, так как целью является открытие горизонта вечной жизни.

Духи являются поучать людей относительно будущих судеб с тем, чтобы привести их на путь добра, а не с тем, чтобы поощрять их самолюбие и корыстолюбие и избавить от материального труда, который они должны исполнить на земле для своего совершенствования. Этим-то должны хорошенько проникнуться медиумы, чтобы не злоупотреблять своим даром. Понимающий важность полномочия, которым он облечен, исполняет его с религиозным чувством; совесть упрекала бы его, как за святотатственный поступок, если бы он превратил в забаву или развлечение *для себя или для других* способность, данную с серьезной целью и ставящую его в сношение с загробными существами.

Медиумы как толкователи поучений Духов должны играть значительную роль в происходящем нравственном преобразовании. Услуги, которые они могут оказывать, зависят от хорошего направления, даваемого ими своим способностям, тогда как находящиеся на дурной дороге более вредны, чем полезны делу спиритизма; дурным впечатлением, производимым ими, они замедляют обращение многих. Вот почему от них потребуются отчет в употреблении, сделанном ими из дарования, данного для добра ближним.

Медиум, желающий сохранить помощь добрых Ду-

хов, должен работать над своим собственным совершенствованием; тот же, который желает, чтобы его способность развивалась и увеличивалась, должен сам расти нравственно и воздерживаться от всего, что могло бы отвлечь его от цели, назначенной Провидением.

Если добрые Духи пользуются иногда недостойным орудием, то это для того, чтобы давать добрые советы и направлять медиумов к добру; если же они встречают зачерствелое сердце и их советов не слушают, то они удаляются, а дурные Духи завладевают медиумами. (Гл. XXIV, п. 11, 12).

Опыт доказывает, что у тех, кто не пользуется советами, получаемыми от добрых Духов, сообщения, произведя известное временное впечатление, ухудшаются понемногу и, наконец, вводят в заблуждение, или становятся пустословными и смешными, а это несомненный признак удаления добрых Духов.

Получить помощь добрых Духов, удалить легкомысленных и лживых — вот каково должно быть стремление серьезных медиумов; без этого медиумичность становится бесполезной способностью, могущей даже послужить во вред обладающему ею, так как может перейти в опасную одержимость.

Медиум, понимающий свою обязанность, вместо того, чтобы гордиться не принадлежащей ему способностью, так как она может быть у него отнята, воздает Богу благодарность за хорошие сообщения, получаемые через него. Если эти сообщения заслуживают похвалы, он не хвастает ими, так как знает, что они не завидуют от его личных качеств; он благодарит Бога, позволяющего добрым Духам проявляться через него. Если сообщения требуют критики, он не обижается, так как они не служат произведением его собственного Духа; он говорит себе, что явился нехорошим орудием и что не обладает всеми нужными качествами, чтобы противостоять злым Духам; потому-то он старается приобрести эти качества и молить о получении недостающей ему силы.

10. МОЛИТВА. — Всемогущий Боже, позволь добрым Духам помочь мне получить сообщение, о котором я молю Тебя. Охрани меня от самонадеянной мысли, что я недоступен дурным Духам, от гордости, могущей овладеть мной по поводу того, что я получаю, от всякого чувства, противоположного любви, в отношении других медиумов. Если я буду введен в заблуждение, внуши кому-нибудь мысль предупредить меня, а мне — отнестись к критике с благодарностью и принимать на свой счет, а не на счет других советы, которые пожелают продиктовать мне добрые Духи.

Если бы я вздумал злоупотреблять чем бы то ни было или гордиться способностью, которой Тебе угодно было наделить меня, я прошу Тебя, лиши меня ее, но не допусти, чтобы она изменила цели, назначенной Провидением и служащей для общего блага и для моего собственного нравственного совершенства.

II. МОЛИТВЫ ЗА СЕБЯ

АНГЕЛАМ-ХРАНИТЕЛЯМ И ДУХАМ-ПОКРОВИТЕЛЯМ

11. ПРЕДИСЛОВИЕ. У всех нас есть добрый Дух, находящийся при нас с момента нашего рождения и взявший нас под свое покровительство. Он исполняет при нас миссию отца при ребенке: вести по пути добра и прогресса через все испытания жизни. Он счастлив, если мы отвечаем на его заботливость, и скорбит, если мы падаем.

Имя его должно мало интересовать нас, так как он может носить имя совсем неизвестное на земле; мы должны призывать его, как нашего Ангела-Хранителя, нашего доброго гения; мы можем даже призывать его под именем какого-нибудь высшего Духа, к которому мы чувствуем особую симпатию.

Кроме нашего Ангела-Хранителя, которым бывает

всегда высший Дух, у нас есть Духи-Покровители, которые хотя и не так высоки, но тем не менее так же добры и доброжелательны; это — или родные, или друзья, или иногда особы, которых мы не знали в нашей теперешней жизни. Они помогают нам своими советами и своим вмешательством в наши поступки.

Симпатизирующие нам Духи — это те, которые привязываются к нам вследствие сходства вкусов и привязанностей; они могут быть дурные или хорошие, смотря по природе наклонностей, привлекающих их к нам.

Духи-соблазнительники стараются совратить нас с пути добра, внушая дурные мысли. Они пользуются всеми нашими слабостями, которые, подобно открытым дверям, дают им доступ в нашу душу. Есть такие, которые набрасываются на нас, как на добычу, *но они удаляются, как только убедятся, что бессильны бороться с нашей волей.*

Бог дал нам главного высшего руководителя в лице нашего Ангела-Хранителя, и второстепенных руководителей в лице Духов-Покровителей и родных; но не следует думать, что при нас есть *насильно* приставленный злой гений, чтобы противодействовать хорошим влияниям. Злые Духи являются *добровольно*, если находят почву в нашей слабости или небрежности, с которой мы следуем внушению добрых Духов. Это мы, стало быть, сами привлекаем их. Из этого следует, что мы никогда не лишаемся помощи добрых Духов и что от нас зависит устранять злых. Вследствие своих несовершенств человек является первопричиной переносимых им несчастий и, таким образом, сам становится своим собственным злым гением. (Гл. V, п. 4).

Молитва Ангелу-Хранителю и Духам-Покровителям должна иметь целью просить об их посредничестве перед Богом и о том, чтобы они придали нам силы для сопротивления искушениям и помогали в житейских нуждах.

12. МОЛИТВА. — Духи мудрые и доброжелательные, посланники Божии, вы, миссия которых заключается в

том, чтобы помогать людям и вести их по пути добра, поддержите меня в испытаниях этой жизни, дайте мне силы перенести их безропотно, отвратите от меня дурные мысли и помогите не поддаваться ни одному злему Духу, который покушался бы натолкнуть меня на зло. Дайте мне сознание недостатков и снимите с глаз моих повязку гордости, которая могла бы помешать замечать их и сознаться в них самому себе.

Особенно ты, мой Ангел-Хранитель, специально заботящийся обо мне, и вы все, Духи-Покровители, интересующиеся мною, помогите мне быть достойным вашей заботливости. Вы знаете нужды мои, пусть же они будут удовлетворены согласно воле Бога.

13. (ДРУГАЯ). — Боже мой, позволь добрым Духам, окружающим меня, приходить на помощь, когда я в горе, и поддерживать меня, если я колеблюсь. Позволь, Господи, им внушать мне веру, надежду и любовь; пусть они будут моей опорой, надеждой и доказательством Твоей милости; помоги мне черпать в них недостающую мне силу для жизненных испытаний и для сопротивления искушениям, а также спасительную веру и утешительную любовь.

14. (ТРЕТЬЯ). — Духи возлюбленные и Ангел-Хранитель, вы, которым Бог в своей неисчерпаемой милости позволяет заботиться о людях, будьте нашими покровителями во время наших земных испытаний. Дайте нам силы, мужество и покорность; вдохновляйте нас на все хорошее, предохраняйте от склонности ко злу; пусть ваше нежное влияние проникает в нашу душу. Помогите нам чувствовать, что преданный друг находится возле нас, видит наши страдания и разделяет наши радости.

И ты, мой добрый Ангел, не покидай меня; мне нужно твое покровительство, чтобы перенести с верой и любовью испытания, которые Богу угодно послать мне.

ДЛЯ УДАЛЕНИЯ ЗЛЫХ ДУХОВ

15. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем, как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония. (Ев. Мат., гл. 23, ст. 25—28).

16. ПРЕДИСЛОВИЕ. Злые Духи приходят только туда, где они могут найти удовлетворение своей злобе; чтобы удалить их, недостаточно просить их об этом или приказывать; нужно избавиться от того, что их привлекает. Злые Духи чуют язвы души, как мухи чуют язвы тела; как вы очищаете тело от паразитов, так очищайте душу от нечистоты, чтобы избавиться от злых Духов. Добрые качества могут дать вам силу сопротивляться искушению, но не всегда могут предохранить от него, так как мир, обитаемый вами, кишит злыми Духами.

17. МОЛИТВА. — Во имя Всемогущего Бога, да удалятся от меня злые Духи, а добрые да оградят меня от них!

Духи, причиняющие зло людям и внушающие им дурные мысли; Духи, лукавые и лживые, обманывающие их; Духи, насмешники, играющие их доверчивостью — я вас отталкиваю всеми силами моей души и закрываю уши перед вашими искушениями; но я призываю на вас милосердие Божие.

Вы же, добрые Духи, желающие помочь, дайте мне силы для сопротивления влиянию злых Духов и необходимые знания, чтобы не стать жертвой их лукавства. Предохраните меня от гордости и самонадеянности; удалите из сердца моего ревность, ненависть, недоброжелательство и все чувства, противоречащие милосердию и дающие свободный доступ злым Духам.

18. ПРЕДИСЛОВИЕ. Наши дурные инстинкты являются результатом несовершенства нашего собственного Духа, а не нашей организации; в противном случае человек был бы освобожден от всякой ответственности. Наше улучшение зависит от нас, так как каждый человек, владеющий всеми своими дарованиями, свободен поступать так или иначе; чтобы поступать хорошо, нужна только воля. (Гл. XV, п. 10; гл. XIX, п. 12).

19. МОЛИТВА. — Ты дал мне, Боже, ум, необходимый для отличия добра от зла; как только я начинаю познавать, что то или иное есть зло, то стараюсь противостоять этому.

Избавь меня, Боже, от гордости, могущей помешать мне заметить мои недостатки, и от злых Духов, могущих поощрять меня к упорству во зле.

Я признаю, что между всеми недостатками моими я имею особенную склонность к.. и если не сопротивляюсь, то только по привычке своей подчиняться ей.

Ты не создал меня виновным, так как Ты справедлив, но создал равно способным к добру и ко злу; если я избрал путь зла, то это только в силу свободной воли. Но в силу той же свободной воли, благодаря которой я делаю зло, я могу делать добро, а следовательно, могу изменить путь.

Мои пороки — это остатки несовершенств моих прежних существований; это мой прирожденный грех, от которого я могу избавиться силой своей воли и при помощи добрых Духов.

Добрые Духи, покровительствующие мне, и особенно ты, мой Ангел-Хранитель, дайте мне силы сопротивляться искушению и выйти победителем из борьбы.

Недостатки служат преградой, отделяющей нас от Бога, а каждая победа над пороком — это шаг, сделанный по пути совершенствования, которое должно приблизить к Нему.

Господь в своей неисчерпаемой милости дал мне

настоящее существование для того, чтобы оно служило к улучшению; добрые Духи, помогите мне сделать его плодотворным, чтобы я, когда Богу угодно будет призвать меня к себе, вышел из него лучшим, чем вошел в него. (Гл. V, п. 5, гл. XVIII, п. 3).

О СОПРОТИВЛЕНИИ ИСКУШЕНИЯМ

20. ПРЕДИСЛОВИЕ. Каждая дурная мысль может иметь две причины: собственное несовершенство нашей души, или дурное влияние, оказываемое на нее. Этот последний случай доказывает слабость, которая делает нас способными подвергаться этому влиянию, а следовательно,— душу несовершенную; таким образом, тот, кто поддается, не может оправдываться влиянием постороннего Духа, так как *Дух этот вовсе не поощрял бы его ко злу, если бы считал его неспособным поддаваться искушению.*

Если у нас появляется дурная мысль, то мы, значит, можем представить себе недоброжелательного Духа, который подстрекает нас ко злу и которому мы свободны поддаться или противостоять так же точно, как если бы дело происходило с личностью живой. Мы должны в то же время представлять себе нашего Ангела-Хранителя, или Духа-Покровителя, которые, в свою очередь, побеждают в нас дурное влияние и с беспокойством ждут *решения, которое мы примем.* Наши колебания перед совершением дурного поступка указывают на то, что голос доброго Духа заставляет слышать себя при помощи совести.

Дурную мысль можно узнать по тому, что она уклоняется от милосердия, истинной основы всякой морали; по тому, что основанием ее служит гордость, тщеславие и эгоизм; по тому, что приведение ее в исполнение может принести вред кому-нибудь, и по тому, наконец, что она поощряет нас делать другим то, чего мы не желали бы, чтобы делали нам. (Гл. XXVIII, п. 15, гл. XV, п. 10).

21. МОЛИТВА. — Боже Всемогущий, не допусти меня поддаться искушению, которому я склонен уступить. Духи доброжелательные, покровительствующие мне, отведите от меня дурную мысль и дайте силы для борьбы с искушением. Если я паду, то должен буду искупить свою вину в этой жизни или в будущей, так как я свободен выбирать.

**БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ПОБЕДУ,
ОДЕРЖАННУЮ НАД ИСКУШЕНИЕМ**

22. ПРЕДИСЛОВИЕ. Одержавший победу над искушением обязан этим добрым Духам, голоса которых он послушал. Он должен благодарить Бога и своего Ангела-Хранителя.

23. МОЛИТВА. — Боже, благодарю Тебя за то, что Ты позволил мне выйти победителем из перенесенной борьбы со злом; сделай так, чтобы эта победа дала мне силы противостоять новым искушениям. И тебя, мой Ангел-Хранитель, благодарю за оказанную помощь. Своим послушанием да заслужу я снова твое покровительство.

О ПРОСЬБЕ СОВЕТА

24. ПРЕДИСЛОВИЕ. Если мы сомневаемся, делать что-нибудь или не делать, то мы должны прежде всего поставить самим себе следующие вопросы: 1) Может ли причинить кому-нибудь вред то, относительно чего я колеблюсь, следует ли это делать? 2) Может ли это быть полезно кому-нибудь? 3) Если бы кто-нибудь поступил так по отношению ко мне, был бы ли я доволен?

Если в подобном поступке заинтересован только сам человек, то позволительно взвесить преимущества и неудобства личные, могущие от этого произойти.

Если в нем заинтересованы другие, и делая добро одному, можно причинить зло другому, то также нужно

взвесить сумму добра и зла для того, чтобы принять решение.

Наконец, даже при наилучших обстоятельствах, все же надо обращать внимание на своевременность и побочные обстоятельства, так как хорошее само по себе может иметь дурные последствия в неловких руках, если не поведено с осторожностью. Прежде чем предпринять что-нибудь, следует соразмерить свои силы и способы исполнения.

Во всех случаях можно просить помщи Духов-Покровителей, вспоминая следующее мудрое правило — *«при сомнении, воздержись»*. (Гл. XXVIII, п. 38).

25. МОЛИТВА. — Во имя Всемогущего Бога, добрые Духи, покровительствующие мне, внушите принять самое лучшее решение в сомнении, в котором я нахожусь. Направьте мои мысли к добру и отклоните влияние тех, кто вздумал бы совратить меня.

ПРИ ЖИЗНЕННЫХ НЕСЧАСТИЯХ

26. ПРЕДИСЛОВИЕ. Мы можем просить у Бога милостей земных, и он может нам их даровать, если они имеют полезную цель; но так как мы судим о пользе с нашей точки зрения, а она ограничивается только настоящим, то мы и не видим часто дурных сторон наших желаний. Бог, видящий лучше нас и желающий нам только добра, может, значит, отказать нам, подобно отцу, отказывающему ребенку в том, что могло бы повредить ему. Если просимое не дается нам, мы не должны быть обескуражены, наоборот, должны думать, что лишения эти назначены нам как испытание или искупление и что награда будет пропорциональна покорности. (Гл. XXVII, п. 6, гл. II, п. 5—7).

27. МОЛИТВА. — Боже Всемогущий, видящий мои несчастья, выслушай обращенные мною к Тебе мольбы. Если просьба моя опрометчива, прости меня; если же правильна и полезна в Твоих глазах, то пусть добрые Духи, согласно Твоей воле, помогут ее исполнению.

Что бы ни случилось, Боже, да будет воля Твоя. Если мое желание не исполнится, то это значит, что Тебе угодно испытать меня, и я подчиняюсь без ропота. Пусть это не обескуражит меня, и пусть вера моя и покорность останутся непоколебимы. (Выразить свою просьбу).

БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ПОЛУЧЕННУЮ МИЛОСТЬ

28. ПРЕДИСЛОВИЕ. Никогда не следует смотреть на вещи большой важности как на счастливые события; часто случаи самые незначительные, по-видимому, всего сильнее влияют на нашу судьбу. Человек легко забывает хорошее и лучше помнит огорчения. Если бы мы стали замечать день за днем добродейния, предметом которых бываем, то были бы удивлены, как много их перепало на нашу долю, хотя мы их забыли и умалили в своей неблагодарности.

Каждый вечер, возносясь душой к Богу, мы должны вспоминать благодеяния, полученные от Него в течение дня, и благодарить Его за них. Особенно же в то самое мгновение, когда мы чувствуем действие Его доброты и покровительства, мы должны вознести Ему нашу благодарность; для этого достаточно одной мысли, обращенной к Нему, без нарушения текущей работы.

Благодеяния Божьи заключаются не только в вещах материальных, Бога надо благодарить за хорошие мысли и счастливое вдохновение, внушенные нам. Гордецы приписывают их себе, неверующие — случаю, а верующие возносят благодарность Богу и добрым Духам. В этом случае длинная фраза бесполезна: *«Благодарю Тебя, Боже, за хорошую мысль, внушенную мне»*, этими словами выражается больше, чем многословием. Мгновенный порыв души, возносящей благодарность за хорошее, данное нам, доказывает привычку к благодарности и смирению, вызывающих симпатию добрых Духов. (Гл. XXVII, п. 7, 8).

29. МОЛИТВА. — Боже, бесконечно Милосердный, да будет благословенно имя Твое за благодеяния, оказанные Тобою мне; я был бы недостин их, если бы приписывал все случаю или своей собственной заслуге.

Добрые Духи, исполнители воли Бога, и особенно ты, мой Ангел-Хранитель, благодарю вас. Отклоните от меня мысль гордости и всякое желание, которое не послужило бы к добру. Благодарю вас за то-то...

ПРОЯВЛЕНИЕ ПОКОРНОСТИ И БЕЗРОПОТНОСТИ

30. ПРЕДИСЛОВИЕ. Что же касается постигающих нас несчастий, то если поищем причины их, часто найдем, что они являются следствием нашей неосторожности, недальновидности, или следствием предыдущих поступков; в подобных случаях мы должны обвинять только самих себя. Если причина несчастья заключается вне нас, то оно служит испытанием за эту жизнь или искуплением за прошлую, и в этом последнем случае род искупления выясняет нашу вину, так как мы всегда наказываемся тем, чем согрешили. (Гл. V, п. 4, 6 и след.).

В обстоятельствах, огорчающих нас, мы вообще видим только настоящее зло, а не будущее благоприятное последствие, которое оно может иметь. Хорошее часто бывает следствием мимолетно-дурного, подобно тому, как выздоровление от болезни бывает результатом средств, причиняющих страдания и употребляемых, чтобы достичь здоровья. Во всех случаях мы должны подчиняться воле Бога, мужественно переносить превратности жизни, если хотим, чтобы они были нам зачтены и чтобы к нам применены были слова Христа: «Блаженны страждущие». (Гл. V, п. 18).

31. МОЛИТВА. — Боже, Ты высоко справедлив; стало быть, всякое земное страдание должно иметь свою причину и пользу. Я принимаю испытываемые несчастья как искупление за прежние вины и как испытание для будущего.

Добрые Духи, покровительствующие мне, дайте силы перенести его без ропота; сделайте так, чтобы оно служило для меня полезным предостережением; чтобы оно увеличило мой опыт; чтобы оно победило мою гордость, честолюбие, глупое тщеславие и эгоизм и чтобы способствовало моему улучшению.

32. (ДРУГАЯ). — Я чувствую, мой Боже, необходимость просить Тебя дать мне силы перенести испытания, которые Тебе угодно было послать мне. Дозволь мне постичь и оценить всю силу любви, посылающей несчастья, чтобы спасти меня. Я покорно подчиняюсь Тебе, Боже; но, увы! я так слаб, что если Ты не поддержишь меня, то я боюсь не устоять. Не покидай меня, Боже, ибо без Тебя я ничто.

33. (ТРЕТЬЯ). — Я вознесся к Тебе, Предвечный, и почувствовал себя укрепленным. Ты моя сила, не покидай меня; о Боже! я раздавлен тяжестью несправедливости! помоги мне; Ты знаешь слабость моей плоти и Ты не отвращаешь Своих взоров от меня.

Меня мучит сильная жажда, открой источник живой воды, и я буду утолен. Пусть уста мои открываются, чтобы воспевать только хвалу, а не роптать при жизненных несчастьях. Я слаб, Господи, но Твоя любовь поддержит меня.

О Предвечный! Ты один велик, в Тебе одном конец и цель моей жизни. Да будет благословенно имя Твое, когда Ты поражаешь меня: Ты Господин, а я неверный слуга; преклоняю голову мою, ибо Ты один велик, Ты один составляешь цель.

ПРИ НЕИЗБЕЖНОЙ ОПАСНОСТИ

34. ПРЕДИСЛОВИЕ. При посредстве опасностей, которым мы подвергаемся, Бог напоминает нам о нашей слабости и кратковременности нашего существования. Он показывает, что жизнь наша в Его руках, и что Он держит ее нить, которая может оборваться в ту мину-

ту, когда мы всего меньше того ожидаем. В этом отношении нет привилегированных, так как большие и малые подчинены тем же законам.

Если изучить род и последствия опасности, то можно убедиться, что всего чаще эти последствия, если они исполнились, служили наказанием за совершенную вину или за неисполненную обязанность.

35. МОЛИТВА.— Боже Всемогущий, и ты, мой Ангел-Хранитель, спасите меня! Если я должен погибнуть, то пусть творится воля Бога. Если же я буду спасен, то пусть остаток жизни послужит мне для исправления зла, которое я мог совершить и в котором я раскаиваюсь.

БЛАГОДАРНОСТЬ ПОСЛЕ СПАСЕНИЯ ОТ ОПАСНОСТИ

36. ПРЕДИСЛОВИЕ. Пережитая опасность доказывает, что Бог хочет показать нам возможность ежеминутно быть призванными дать отчет в употреблении, сделанном нами из жизни; Он нас этим предупреждает о том, чтобы мы заглянули в самих себя и исправились.

37. МОЛИТВА. — Боже мой, и ты, мой Ангел-Хранитель, благодарю Вас за помощь, оказанную в опасности, угрожавшей мне. Пусть эта опасность служит мне предостережением и пусть она выяснит вины, которые могли навлечь ее на меня. Я понимаю, Господи, что жизнь моя в Твоих руках и что Ты можешь отнять ее у меня, когда Тебе будет угодно. Внуши мне, при посредстве добрых Духов, мысль, как употребить с пользой время, даруемое Тобой мне на земле.

Ангел-Хранитель мой, поддержи меня в принимаемом мною решении исправить свои ошибки и сделать все добро, которое в моей власти, для того, чтобы явиться в мир Духов с меньшими недостатками, когда Богу угодно будет призвать меня.

ПЕРЕД СНОМ

38. ПРЕДИСЛОВИЕ. Сон служит отдыхом телу, но Дух не нуждается в отдыхе. Пока чувствительность приглушена, душа освобождается отчасти от материи и пользуется способностями Духа. Сон дан человеку для восстановления органических и нравственных сил. Пока тело восстанавливает утраченное в предыдущей деятельности, Дух подкрепляется среди Духов. Он черпает в том, что видит и слышит, и в советах, даваемых ему, мысли, которые приходят ему в голову при пробуждении как интуиция; это есть временный возврат из изгнания на настоящую родину; это узник, временно вернувшийся к свободе.

Но случается, что Дух, подобно порочному узнику, не употребляет минуты свободы с пользой для своего улучшения; если у него дурные инстинкты, то, вместо того, чтобы искать общества добрых Духов, он ищет себе подобных и посещает места, где может дать свободу своим наклонностям.

Пусть же тот, кто проникнут этой истиной, возносит свою мысль в минуты приближения сна; пусть он призывает добрых Духов и тех, память которых ему дорога, чтобы они соединились с ним на короткое время, данное ему; при пробуждении он почувствует больше сил для борьбы со злом и больше мужества для сопротивления.

39. МОЛИТВА. — Моя душа на время будет находиться с другими Духами. Пусть же добрые Духи помогут мне своими советами. Мой Ангел-Хранитель, помоги мне по пробуждении сохранить об этом продолжительное и здоровое впечатление.

ПРИ ПРЕДВИДЕНИИ СВОЕЙ БЛИЗКОЙ СМЕРТИ

40. ПРЕДИСЛОВИЕ. Вера в будущее и размышление в течение жизни о будущей судьбе помогают быстрому отделению Духа, ослабляя узы, привязывающие

его к телу, и часто бывает, что, хотя жизнь телесная еще не угасла, нетерпеливая душа уже направляется к бесконечности. Наоборот, у человека, сосредоточивающего все свои мысли на материальных предметах, эти узы более прочны, разлучение *тяжело и болезненно*, и пробуждение в том мире полно смятения и беспокойства.

41. МОЛИТВА. — Боже, я верю в Тебя и в Твою бесконечную доброту; вот почему я не могу допустить, чтобы Ты дал человеку ум, познающий Тебя, и стремление к будущему для того, чтобы уничтожить его.

Я верю, что тело служит только тленной оболочкой души моей и что, как только оно перестанет жить, я проснусь в мире Духов.

Боже Всемогуший, я чувствую, что узы, привязывающие мою душу к телу, разрываются, и скоро мне придется дать отчет в употреблении моей жизни.

Я понесу последствия совершенных мною добра и зла; там нет больше иллюзии, нет больше возможности отговорок; все мое прошлое пройдет передо мной, и я буду судим согласно со своими поступками.

Ничего из благ земных я не унесу с собою; почести, богатство, удовлетворение тщеславия и гордости и все, что связано с телом, остается тут; ни малейшая частица не последует за мной, и ничто из всего этого не поможет мне в мире Духов. Я унесу с собой только то, что связано с душой, т. е. хорошие и дурные свойства, которые будут взвешены на весах Божественного правосудия, и я буду осужден тем строже, чем больше мое земное положение давало мне возможности делать добро, которого я не сделал. (Гл. XVI, п. 9).

Боже Милосердный, пусть мое раскаяние дойдет до Тебя! Прости на меня Твою снисходительность.

Если Тебе угодно продолжить мое существование, то пусть оставшая моя жизнь будет посвящена исправлению зла, которое я мог совершить. Если же пробил мой последний час, то я унесу с собой утешительную мысль, что мне будет позволено искупить новыми испытаниями

свои вины, чтобы заслужить со временем блаженства избранных.

Если мне не дано воспользоваться сейчас же безоблачным счастьем, которым пользуются вполне достойные, то я все же знаю, что могу на это надеяться и что, смотря по усилиям, я достигну цели рано или поздно.

Я знаю, что добрые Духи и мой Ангел-Хранитель находятся близко, чтобы встретить меня; скоро я их увижу, как они теперь видят меня. Я знаю, что найду там тех, которых любил на земле, *если я этого заслужил*, и что остающиеся здесь встретятся со мной там, чтобы не разлучаться, и что в ожидании этого я буду приходить навещать их.

Я знаю также, что встречу там тех, которых я обидел; да простят они мне то, в чем могли бы упрекнуть: мою гордость, несправедливость и грубость, и пусть присутствием своим не доводят меня до стыда!

Я прощаю причинившим зло и желавшим мне его на земле; я не уношу с собой ни малейшей ненависти к ним и прошу Бога простить их.

Господи, дай мне силы расстаться без сожаления с грубыми радостями земли, столь ничтожными по сравнению с чистыми радостями того мира, в который я вступаю. Там для праведных нет больше мучений, нет больше страданий, нет больше несчастий; только виновный страдает, но и у него остается надежда.

Добрые Духи и Ты, мой Ангел-Хранитель, не допусти меня ослабеть в эту торжественную минуту; откройте перед моими глазами Божественный свет, чтобы оживить мою веру, если бы она поколебалась.

ПРИМЕЧАНИЕ. — См. ниже п. V: Молитва за больных и одержимых.

III. МОЛИТВЫ ЗА ДРУГИХ.

ЗА НАХОДЯЩЕГОСЯ В ГОРЕ

42. ПРЕДИСЛОВИЕ. Если нужно, чтобы испытание человека, находящегося в горе, шло своим чередом, то оно не будет сокращено по нашей просьбе. Не следует отчаиваться, если просьба не исполнена; можно надеяться, что испытание если и не прекратится, то он получит утешение, смягчающее горечь. Всего полезнее для находящегося в горе имеет мужество и покорность, без которых все переносимое им остается для него без пользы, так как он будет принужден снова начать испытание. К этой цели, значит, надо направлять свои усилия, призывая на помощь добрых Духов и, поддерживая находящегося в горе советами, ободрением или помогая ему материально, если это возможно. Молитва в этом случае может, кроме того, иметь непосредственное действие, так как направляет на это лицо флюидическое течение с тем, чтобы укрепить его нравственность. (Гл. V, п. 5, 27, гл. XXVII, п. 6, 10).

43. МОЛИТВА. — Боже, доброта Твоя беспредельна, смягчи горестное положение N., если это не противно Твоей воле.

Добрые Духи, во имя Всемогущего Бога, умоляю вас помочь ему в горе. Если, ради его же пользы, он не может быть от него избавлен, помогите ему понять необходимость этого испытания для его же улучшения. Дайте ему веру в Бога и в будущее, которая сделает его горе менее тяжелым. Дайте ему также силы не поддаваться отчаянию, которое могло бы заставить его потерять плоды и сделало бы будущее положение еще тяжелее. Направьте его мысль к Богу и поддержите мужество.

БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА БЛАГО, ДАРОВАННОЕ ДРУГОМУ

44. ПРЕДИСЛОВИЕ. Тот, в ком эгоизм не преобладает, радуется счастьем другого даже в том случае, если он не молится об этом счастье для последнего.

45. МОЛИТВА. Будь благословен, Боже, за счастье, выпавшее N...

Добрые Духи, помогите ему видеть проявление доброты Бога. Если счастье, посетившее его, есть испытание, внушите ему мысль сделать из него хорошее употребление и не стать тщеславным, чтобы это счастье не принесло ему вреда в будущем.

Ты, мой Ангел-Хранитель, охраняющий и желающий мне добра, удали от меня всякую завистливую и ревнивую мысль.

ЗА НАШИХ ВРАГОВ И ЖЕЛАЮЩИХ НАМ ЗЛА

46. ПРЕДИСЛОВИЕ. Иисус сказал: «*Любите даже врагов ваших*». Это высочайшее правило христианского милосердия; но Иисус вовсе не подразумевал, что мы должны питать к врагам такую же нежность, как и к друзьям. Этими словами Он предписывает нам забывать их обиды, прощать им зло и отдавать за зло добром. Кроме заслуги в глазах Бога, этим показывается истинное превосходство в глазах людей. (Гл. XII, п. 3, 4).

47. МОЛИТВА. — Боже, я прощаю N... зло, причиненное им, и то, которое он хотел мне причинить, потому что желаю, чтобы Ты и он сам простили те несправедливости, которые я мог совершить. Если ты поместил его на моем пути как испытание, то пусть будет воля Твоя.

Отклони от меня, Боже, мысль о проклятии его и всякое недоброе пожелание ему. Не допусти меня испытывать радость при могущих постигнуть его несчастьях и неудовольствие при могущем встретить его

счастье, так как это замарало бы душу чувствами, недостойными христианина.

Пусть Твоя благодать, Господи, коснется его и приведет к лучшим чувствам в отношении меня!

Добрые Духи, внушите мне забвение зла и воспоминание о добре. Да не овладеет мной ни ненависть, ни злопамятство, ни желание отдать злом за зло, так как ненависть и месть свойственны только дурным Духам, как воплощенным, так и развоплощенным! Да буду я готов протянуть братскую руку врагу, отдать ему добром за зло и придти на помощь, если буду в силах!

Я желаю, в доказательство искренности моих слов, чтобы мне представился случай быть ему полезным; но, Боже, в особенности охрани меня от того, чтобы не делать этого из гордости и хвастовства, удручая его унижающим великодушием, что заставит меня потерять плоды моих деяний, так как тогда я заслужу, чтобы ко мне применены были следующие слова Христа: *«Вы уже получили награду свою»*. (Гл. XIII, п. 1 и след.).

БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА СЧАСТЬЕ, ДАРОВАННОЕ НАШИМ ВРАГАМ

48. ПРЕДИСЛОВИЕ. Не желать зла своим врагам — это значит быть милосердным только наполовину; истинное милосердие требует, чтобы мы желали им добра и чтобы мы были счастливы даруемым им счастьем. (Гл. XII, п. 7, 8).

49. МОЛИТВА. — Боже, Ты в своем правосудии считаешь нужным обрадовать сердце N... Благодарю Тебя за него, несмотря на то, что он причинил мне зло или желал причинить его. Если он воспользуется этим счастьем, чтобы унижить меня, я приму это как испытание моего милосердия.

Добрые Духи, покровительствующие мне, не допустите, чтобы я жалел, что он счастлив; отвратите от меня зависть и ревность, которые унижают; внушите мне, наоборот, великодушие, которое возвышает.

ЗА ВРАГОМ СПИРИТИЗМА

50. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас. (Ев. Мат., гл. 5, ст. 6, 10—12).

Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне. (Ев. Мат., гл. 10, ст. 28).

51. ПРЕДИСЛОВИЕ. Из всех свобод самой неприкосновенной является свобода мысли, которая содержит в себе свободу совести. Предавать анафеме того, кто думает не так, как мы, — это значит требовать этой свободы для себя, а отказывать в ней другим, это значит насиловать первую заповедь Христа: милосердие и любовь к ближнему. Преследовать людей за их верования — это значит посягать на самое священное право каждого человека: верить, как он хочет, и любить Бога, как он это понимает. Принуждать его к внешним поступкам, подобным нашим, — это значит показать, что придают больше значения форме, чем сущности. Вынужденное отречение никогда не приводило к вере; оно может создать только лицемеров; это есть злоупотребление материальной силой, не доказывающее истины. Истина уверена в себе: *она убеждает, а не преследует, так как не нуждается в этом.*

Спиритизм — это убеждение, верование; если бы он был религией, то почему нельзя было бы назваться спиритом, как называются католиком, евреем, протестантом, приверженцем того или другого философского учения? Это верование ложно или верно? Если оно ложно, то падет само собой, так как заблуждение не может взять верх над истиной, когда знание проникает умы; если оно истинно, то преследования не сделают его ложным.

Каждая новая, великая и справедливая идея проходит период преследования; это преследование растет вместе с величием и важностью идеи. Ожесточение и

гнев противников идеи бывают пропорциональны страху, внушаемому ею. Вот почему христианство подвергалось раньше преследованию, а теперь то же происходит со спиритизмом, но с тою разницей, что христианство преследовалось язычниками, тогда как спиритизм преследуется христианами. Время кровавых преследований прошло — это верно, но если теперь не убивают тела, то мучат зато душу, ее поражают в самых сокровенных чувствах, в самых дорогих привязанностях: разделяют семьи, вооружают мать против дочери, жену против мужа; нападают даже на тело в его материальных потребностях, отнимая заработок, чтобы победить голодом. (Гл. XXIII, п. 9 и след.).

Спириты, не огорчайтесь ударами, наносимыми вам, так как это доказывает, что вы правы, без этого вас оставили бы в покое. Это служит испытанием вашей веры, так как по вашему мужеству, покорности и постоянству Бог узнает вас между своими верными слугами, которым Он ведет счет, чтобы воздать каждому по его заслугам.

По примеру первых христиан, гордитесь тем, что несете свой крест. Верьте словам Христа, сказавшего: «Блаженны преследуемые за правду, ибо они наследуют Царство Небесное. Не бойтесь убивающих тело, но не могущих убить души вашей». Он сказал также «Любите врагов ваших, делайте добро творящим вам зло и молитесь за обижающих вас». Докажите, что вы Его истинные ученики и что ваше учение хорошее, так как учит тому, чему Он учил и что Сам делал.

Преследование будет только временное; ждите же терпеливо зари, так как утренняя звезда уже показывается на горизонте. (Гл. XXIV, п. 13 и след.).

52. МОЛИТВА. — Господи, Ты сказал нам устами Иисуса, Твоего Мессии: «Блаженны, преследуемые за правду; прощайте врагам вашим; молитесь за обижающих вас»; Сам Он показал нам пример, молясь за Своих палачей.

По Его примеру, Боже, мы призываем Твое милосердие на тех, которые не знают Твоих Божественных правил, единственно могущих обеспечить спокойствие в этом и в том мире. Подобно Христу, мы говорим: «Прости им, Отец: не знают бо, что творят».

Дай нам силы терпеливо и покорно перенести их насмешки, несправедливости, клевету и преследования как испытание нашей веры и смирения; отврати от нас всякую мысль об угнетении, так как час Твоего Суда пробьет для всех, и мы ждем его, подчиняясь Твоей святой воле.

МОЛИТВА ЗА НОВОРОЖДЕННОГО

53. ПРЕДИСЛОВИЕ. Духи достигают совершенства, только пройдя испытания телесной жизни; блуждающие Духи ждут, чтобы Бог позволил им вступить в жизнь, долженствующую дать возможность совершенствоваться или путем искупления прежней вины превратностями, которым они подвергаются, или путем исполнения миссии, полезной человечеству. Их совершенство и будущее счастье будут пропорциональны тому, каким образом они употребят время, которое должны провести на земле. Забота руководить их первыми шагами и направлять к добру поручена их родителям, которые ответят перед Богом за то или иное исполнение поручения. Для того, чтобы облегчить исполнение этого, Бог возвел в закон природы отеческую и сыновнюю любовь, — закон, который нельзя безнаказанно нарушить.

54. МОЛИТВА. — (Родителей). Дух, воплотившийся в теле нашего ребенка, будь желанным. Боже Всемогущий, пославший его, будь благословен.

Он доверен нам, и мы должны будем со временем дать за него отчет. Если он принадлежит к новому поколению добрых Духов, долженствующих населить землю, то благодарим Тебя, Боже, за эту милость! Ес-

ли это душа несовершенная, то наш долг помочь ей нашими советами и примером идти по пути добра; если она поддастся злу по нашей вине, то мы ответим перед Тобой, так как не исполним нашей миссии.

Господи, поддержи нас в нашей задаче и дай нам силы и волю исполнить ее. Если это дитя должно быть орудием испытания для нас, то да будет воля Твоя!

Добрые Духи, присутствовавшие при его рождении, и те, которые будете сопровождать его во время жизни, не покидайте его. Удалите от него злых Духов, которые захотят толкать его на злое; дайте ему силу сопротивляться их искушению и мужество перенести с терпением и покорностью испытания, ожидающие его на земле. (Гл. XIV, п. 9).

55. (ДРУГАЯ). — Боже, Ты доверил мне судьбу одного из Твоих Духов; помоги, Господи, быть достойным обязанности, возложенной на меня; окажи Твое покровительство; просвети мой ум, чтобы я научился различать наклонности того, кого должен приготовить войти в Твою обитель.

56. (ТРЕТЬЯ). — Боже Милосердный. Тебе угодно было позволить Духу этого ребенка снова придти, чтобы перенести земные испытания, которые должны заставить его совершенствоваться, дай ему понимание, чтобы он научился познавать и любить Тебя. В Своем всемогуществе дозволей этой душе приобщиться к источнику Твоих Божественных наставлений, чтобы под руководством своего Ангела-Хранителя его ум рос, развивался и стремился все больше и больше приблизиться к Тебе. Пусть знание спиритизма будет для него светом, озаряющим жизненный путь; пусть он научится ценить всю безграничность Твоей любви, испытывающей нас для нашего очищения.

Господи, брось отеческий взгляд на семью, которой ты доверил эту душу; пусть она поймет важность своей миссии и заставит произрастать в этом ребенке добрые семена до тех пор, пока он сможет при помощи собственных стремлений сам подняться к Тебе.

Выслушай, Господи, эту смиренную мольбу во имя и ради заслуг Того, Кто сказал: «Пустите детей приходить ко Мне, ибо Царство Небесное принадлежит им подобным»:

ЗА УМИРАЮЩЕГО

57. ПРЕДИСЛОВИЕ. Агония — это прелюдия разделения души с телом; можно сказать, что человек в это время стоит одной ногой в могиле. Этот переход бывает иногда мучительным для тех, кто привязан к материи и жил благами этого мира больше, чем благами того мира, а также для тех, чья совесть мучится угрызениями и сожалениями; наоборот, для тех, мысли которых направлялись к бесконечному, удаляясь от всего материального, связь легче прерывается, и последние минуты не заключают в себе ничего мучительного. Душа в этом последнем случае соединена с телом тонкой нитью, тогда как в первом она прикреплена глубокими корнями; во всех случаях молитва имеет сильное влияние на отделение души от тела. (См. ниже след. V. Молитвы за больных. — «Небо и Ад», 2 часть, гл. 1).

58. МОЛИТВА. — Боже Всемогущий и Милосердный, вот душа, покидающая свою земную оболочку, чтобы вернуться в мир Духов — свою действительную родину; пусть войдет она туда с миром, и да распространится на нее Твое милосердие.

Добрые Духи, сопровождающие ее во время жизни, не покидайте ее в эту торжественную минуту; дайте ей силы перенести эти последние страдания тут, на земле, так как они должны послужить ее будущему совершенствованию; внушите ей, чтобы она посвятила раскаянию последние проблески своего сознания.

Направьте мою мысль так, чтобы при ее содействии разлучение было менее тягостно и чтобы душа унесла утешения и надежду в тот момент, когда будет покидать землю.

IV. МОЛИТВА ЗА УМЕРШИХ

ЗА ТОЛЬКО ЧТО СКОНЧАВШЕГОСЯ

59. ПРЕДИСЛОВИЕ. Молитвы за Духов, только что покинувших тело, имеют целью не только доказать им симпатию; они влияют на их отделение и этим уменьшают смятение, следующее всегда за разделением, и делают пробуждение более спокойным. Но в этом, как и во многих других случаях, плодотворность заключается в искренности, а не в изобилии высокопарных слов, к которым, в большинстве случаев, сердце непричастно.

Молитвы, идущие от сердца, раздаются возле смущенного еще Духа, подобно дружественным голосам, которые стараются разбудить нас. (Гл. XXVII, п. 10).

60. МОЛИТВА. — Боже Всемогущий, будь милосерд к N, которого Ты призвал к себе. Да будут ему зачтены испытания, перенесенные им (или ею) на земле, а наши молитвы да смягчат и уменьшат мучения, которые он переносит как Дух!

Добрые Духи, пришедшие встретить его, особенно же Ты, его Аагел-Хранитель, помогите ему освободиться от материи; дайте ему знания и понимание самого себя для того, чтобы вывести из смятения, сопровождающего переход от жизни телесной к духовной. Внушите ему раскаяние в прегрешениях, которые он мог совершить, и желание, чтобы ему было позволено искупить их для более скорого достижения вечной и блаженной жизни.

N, ты вступил в мир Духов, а между тем ты присутствуешь здесь между нами; ты видишь и слышишь нас, так как между нами находится только тело, подверженное уничтожению, подобное тому, которое ты только что покинул, и которое скоро обратится в прах.

Ты покинул грубую оболочку, подверженную превратностям и смерти, и сохранил только оболочку эфир-

ную, нетленную и не подверженную страданиям. Хотя ты не живешь уже больше телом, но ты живешь жизнь Духов, а эта жизнь исключает несчастья, удручающие человечество.

Перед Тобой нет уже завесы, скрывающей от наших глаз великолепие будущей жизни; ты в состоянии восхищаться новыми чудесами, тогда как мы погружены еще во мрак.

Ты на свободе будешь пролетать вселенную и посещать миры, тогда как мы мучительно влачимся по земле, где нас удерживает материальное тело, подобное тяжелой ноше.

Горизонт бесконечности откроется перед тобой, и при виде такого величия ты поймешь пустоту земных желаний, мирского самолюбия и скоропроходящих радостей, которыми люди услаждают себя.

Смерть разлучает людей только материально на несколько мгновений. Из места изгнаний, в котором мы находимся по воле Бога и вследствие обязанностей, которые должны еще исполнить, мы будем следовать за тобой мысленно, пока нам самим будет позволено соединиться с тобой, подобно тому, как ты соединился с теми, которые ушли раньше тебя.

Если мы не можем пойти к тебе, то зато ты можешь приходить к нам. Приходи же к любящим тебя и любимым тобою; поддерживай их в жизненных испытаниях; заботься о тех, кто тебе дорог; покровительствуй им по возможности и смягчай их скорбь мыслью, что ты теперь счастливее, и утешительной уверенностью, что они будут со временем соединены в лучшем мире с тобой.

В мире, где ты находишься, всякое земное чувство злопамятства должно потухнуть. Ради твоего будущего счастья, будь недоступен подобно чувству! Прости тем, которые могли быть не правы по отношению к тебе, так же, как они прощают тебе¹.

---

¹ Эта молитва была продиктована медиуму г. Бордо в то время, когда мимо окон проходило погребальное шествие.

ПРИМЕЧАНИЕ. К этой молитве, относящейся к каждому, можно прибавить несколько специальных слов, смотря по частным обстоятельствам людей семьи или связям и положению скончавшегося.

Если дело касается ребенка, то спиритизм учит нас, что в нем Дух не первоначального творения, но что он уже жил и, может быть, уже очень совершенным. Если его последнее существование было коротко, то оно служило дополнением к испытанию, или должно было служить испытанием для родителей. (Гл. V, п. 21).

61. (ДРУГАЯ!). Боже Всемогущий, пусть милосердие Твое распространится на братьев наших, покинувших землю! Пролей свой свет перед их взорами; извлеки из мрака; открой их глаза и уши! позволь добрым Духам окружить их и утешить словами мира и надежды!

Господи, как бы недостойны мы ни были, осмеливаемся умолять о Твоей милосердной снисходительности к тому из наших братьев, который только что призван из изгнания; пусть возвращение его будет возвращением блудного сына. Забудь, Боже, прегрешения, которые он мог совершить, и помни хорошее, которое он мог сделать. Твое правосудие непреложно, мы это знаем, но любовь Твоя безгранична; умоляем Тебя утолить правосудие из источника доброты, истекающей из Тебя.

Пусть свет прольется для тебя, мой брат, только что покинувший землю! пусть добрые Духи Господа снизойдут на тебя, окружают тебя и помогут сбросить земные цепи! Пойми и узри величие нашего Господа; безропотно подчинись Его суду, но никогда не отчаивайся в Его милосердии. Брат! пусть серьезное раскаяние откроет тебе врата будущего, заставив понять оставшиеся за тобой прегрешения и труд, предстоящий для их искупления! Да простит тебе Бог, и Его добрые Духи да поддержат и ободрят тебя! Твои братья на земле будут молиться за тебя и просят тебя молиться за них.

62. ПРЕДИСЛОВИЕ. Как ужасна мысль об уничтожении! Как достойны сожаления те, которые считают, что голос, оплакивающий друга, теряется в пустоте и не находит отзвука для ответа! Никогда не были знакомы чистые и святые привязанности тем, которые думают; что все умирает с телом, что гений, осветивший мир своим умом, это только игра материи, исчезающая подобно дуновению; что от самого дорогого существа, как отец, мать, ребенок, остается только горсть праха, который время рассеивает безвозвратно.

Как же человек с сердцем может остаться холодным при этой мысли? Как же мысль об абсолютном уничтожении не поражает его ужасом и не заставляет, по крайней мере, желать, чтобы это не было так? Если его ума до сего дня было недостаточно, чтобы рассеять сомнения, то теперь спиритизм является разбить неуверенность относительно будущего при помощи материальных доказательств, даваемых им о бессмертии души и о потустороннем существовании. Эти доказательства повсюду принимаются с радостью; доверие воскресает, так как человек узнает, что земная жизнь — только короткий переход, ведущий к лучшей жизни, что его земные труды не потеряны для него и что самые святые привязанности не погибли безнадежно. (Гл. IV, п. 18; гл. V; п. 21).

63. МОЛИТВА. — Прими, Боже, мою молитву за Духа N, позволь ему увидеть Твой Божественный свет и облегчи путь к вечному счастью. Позволь добрым Духам передать ему мои пожелания и мысли.

Ты, бывший мне дорогим в этом мире, услышь мой голос, призывающий тебя, чтобы дать новое доказательство любви. Бог позволил тебе освободиться раньше; эгоизм не заставит меня жаловаться на это, так как это значило бы сожалеть, что ты не несешь тяжести и страдания жизни.

Я жду покорно времени нашей встречи в мире более счастливым.

Я знаю, что разлука наша временна и что, как бы длинна она мне ни показалась, продолжительность ее сглаживается в сравнении с вечностью счастья, обещанного Богом своим избранным. Да предохранит меня Его доброта от всего, что могло бы замедлить это желательное мгновение, и да избавит Он меня также от горя не встретить тебя по выходе из земного плена.

О! Как сладка и утешительна уверенность, что нас разделяет только материальная завеса, скрывающая тебя от моих глаз! что ты можешь быть тут, возле меня, можешь видеть и слышать меня, как и прежде и даже лучше, чем прежде; что ты не забываешь меня так же, как и я тебя; что мысли наши не перестают сливаться, и что твои мысли следуют за мной и поддерживают меня.

Да будет мир Господень с тобой.

ЗА СТРАЖДУЩИХ ДУХОВ, ПРОСЯЩИХ МОЛИТВ

64. ПРЕДИСЛОВИЕ. Чтобы понять, какое облегчение могут приносить страждущим Духам молитвы, нужно понять, какое влияние они могут оказывать на них. (Гл. XXVII, п. 9, 18, и след.). Тот, кто проникнется этой истиной, молится с большим жаром, так как уверен, что молится не напрасно.

65. МОЛИТВА. — Боже Милостивый, пусть Твоя доброта распространится на всех Духов, требующих наших молитв и в частности на N.

Добрые Духи, для которых добро служит единственным занятием, присоединитесь ко мне для облегчения их. Дайте им луч надежды, и пусть Божественный свет осветит перед ними недостатки, отдаляющие их от местопребывания блаженных. Откройте их сердца для раскаяния и желания очиститься, чтобы ускорить их счастье. Заставьте их понять, что с помощью усилий они могут сократить время своих испытаний.

Да пошлет им Господь в своей доброте настойчивость в хороших решениях!

Пусть эти доброжелательные слова смягчат их мучения, доказывая, что есть на земле люди, сочувствующие и желающие им счастья.

66. (ДРУГАЯ). — Молим Тебя, Господи, распространить Твою любовь и милосердие на всех страдающих Духов, как на находящихся в пространстве, так и на воплощенных среди нас. Сжался над нашею слабостью. Ты создал нас способными к греху, но Ты дал нам силы сопротивляться злу и побеждать его. Да распространится милосердие Твое на всех тех, которые не могли противостоять своим дурным наклонностям и еще находятся на дурном пути. Пусть добрые Духи окружают их; пусть Твой свет осветит их, и привлеченные его живительной теплотой, они падут к Твоим стопам кроткими, кающимися и покорными.

Мы просим Тебя, Боже Милосердный, за тех из наших братьев, которые не имели силы перенести земные испытания. Ты даешь нам бремя, Господи, и мы должны сложить его у ног Твоих; но слабость наша велика, и мужество покидает нас иногда в пути. Сжался над своими слугами, не выдержавшими испытания; позволь добрым Духам принести им утешение, облегчение и надежду на будущее. При виде прощения укрепляется душа, покажи его. Создатель, виновным, которые отчаиваются; найдя поддержку в этой надежде, они почерпнут силы в самой своей виновности и страданиях, чтобы искупить свое прошлое и приготовиться к победе будущего.

ЗА УМИРАЮЩЕГО ВРАГА

67. ПРЕДИСЛОВИЕ. Милосердие по отношению к врагам нашим должно сопровождать их за могилу. Надо помнить о том, что зло, ими нам сделанное, служило для нас искуплением, которое могло быть полезно

для нашего совершенствования, если мы умели его использовать. Оно могло быть для нас более полезным, чем несчастья чисто материальные, в том отношении, что к мужеству и покорности оно дало нам возможность присоединить милосердие и забвение обид. (Гл. X, п. 5; гл. XII, п. 5 и 6).

68. МОЛИТВА. — Господи, Тебе угодно было призвать душу N раньше меня. Я прощаю ему зло, причиненное мне, и его дурные намерения относительно меня; пусть он найдет силы покаяться в этом теперь, не имея иллюзий этого мира.

Да распространится Твое милосердие на него; удали от меня мысль радости по случаю его смерти. Если я был неправ относительно него, да простит он мне, как я прощаю ему.

ЗА ПРЕСТУПНИКА

69. ПРЕДИСЛОВИЕ. Если бы сила молитвы была пропорциональна ее длине, то самые длинные молитвы должны были бы произноситься за самих виновных, так как они больше в них нуждаются, чем жившие свято. Отказывать в них преступнику — это значит оказывать недостаток милосердия и отрицать милость Божию; считать молитвы бесполезными потому, что человек совершил тот или другой грех — это значит наперед судить о правосудии Божиим. (Гл. XI, п. 14).

70. МОЛИТВА. — Господи, Боже Всемогущий, не отталкивай преступника этого, покинувшего землю; суд человеческий мог его покарать, и это не избавляет его от Твоего осуждения, если сердце его не тронулось раскаянием.

Сними повязку, скрывающую от него важность его вины; пусть его раскаяние найдет прощение у Тебя и облегчит страдания его души! Да смогут наши молитвы и ходатайства добрых Духов принести ему надежду и утешение, внушить ему желание исправить дурные

поступки в новом существовании и дать ему силы не пасть в новой борьбе, которую он предпримет!

Господи, сжался над ним!

ЗА САМОУБИЙЦУ

71. ПРЕДИСЛОВИЕ. Человек никогда не имеет права распоряжаться своей жизнью, так как одному Богу принадлежит право освободить его от земного плена, когда Он найдет это нужным. Тем не менее правосудие Божье может смягчить наказание в силу известных обстоятельств, но оно сохраняет всю свою строгость для пожелавшего избежать испытания жизни. Самоубийца подобен преступнику, убежавшему из тюрьмы до истечения срока искупления своей вины, которого, поймав, держат еще строже. То же происходит с самоубийцей, который думает избежать настоящих несчастий и погружается в гораздо большие несчастия. (Гл. V, п. 14 и след.).

72. МОЛИТВА. — Мы знаем, Боже, какая судьба ждет, переступивших Твой закон и сокративших добровольно свою жизнь; но мы знаем также, что Твое милосердие безгранично; удостой распространить его на душу N. Наши молитвы и Твое сострадание да смягчат горечь страданий, которые он переносит за то, что не имел мужества перенести испытания до конца!

Добрые Духи, миссия которых заключается в том, чтобы помогать несчастным, возьмите его под свое покровительство; внушите ему раскаяние в его вине, и пусть ваше содействие придаст ему силы покорно перенести новые испытания, которыми он загладит прошлое. Удалите от него дурных Духов, которые могли бы снова привести его ко злу и продолжить его страдания, заставив потерять плоды будущих испытаний.

Пусть молитва наша смягчит горечь страданий твоих и воскресит в тебе надежду на лучшее будущее! Будущее это в твоих руках; возложи упование свое на

доброту Богу, который принимает всех кающихся и остается непреклонен к упорствующим.

ЗА КАЮЩИХСЯ ДУХОВ

73. ПРЕДИСЛОВИЕ. Было бы несправедливо помещать в одну категорию с дурными Духами Духов, страдающих и кающихся, которые просят молитвы; эти последние могли быть дурными, но они перестают ими быть с того момента, как осознают свою вину и пожалуют о ней; они только несчастны; некоторые же из них начинают пользоваться относительным счастьем.

74. МОЛИТВА. — Милосердный Боже, принимающий искреннее раскаяние грешника, как воплощенного, так и развоплощенного, вот Дух, поддавшийся злу, но признающий свои вины и вступающий на путь добра. Прости ему, Боже, и прими, как блудного сына.

Добрые Духи, голоса вашего он не слушал, но теперь он хочет слушать вас; позвольте ему провидеть блаженство избранных Господа для того, чтобы он почувствовал желание очиститься и достичь их; поддержите его в добрых намерениях и дайте силы сопротивляться дурным инстинктам.

Дух N, мы тебя поздравляем с изменением и благодарим добрых Духов, помогавших тебе!

Если ты позволял себе прежде делать зло, то это только потому, что ты не знал, как сладостно делать добро. Но с той минуты, как ты вступил на путь добра, новый свет осветил тебя; ты начал вкушать неизведанное счастье, и надежда наполнила твое сердце. Бог всегда слышит молитву кающегося грешника. Он не отталкивает никогда обращающегося к Нему.

Чтобы заслужить вполне Его милость, постарайся не только не делать зла, но делай добро, а особенно постарайся исправить сделанное зло; тогда-то ты удовлетворишь правосудию Божию. Каждое доброе дело загладит одну из прежних ошибок.

Первый шаг сделан; теперь, чем больше ты будешь подвигаться вперед, тем путь будет казаться тебе легче и приятнее. Будь же настойчив, и придет день, когда ты будешь осчастливлен считать себя между добрыми и счастливыми Духами.

ЗА УПОРСТВУЮЩИХ ДУХОВ

75. ПРЕДИСЛОВИЕ. Дурные Духи — это те, которых раскаяние еще не коснулось; которые становятся на сторону зла и не чувствуют ни малейшего сожаления; которые нечувствительны для упреков, отталкивают молитвы и часто поносят имя Бога. Это закоренелые души, которые после смерти вымещают на людях переносимые ими страдания и преследуют своей ненавистью тех, к которым имели злобу во время жизни, при посредстве одержимости, или подвергая их какому-нибудь дурному влиянию. (Гл. X, п. 6; гл. XII, п. 5, 6).

Между порочными Духами есть две различные категории: открыто дурных и лицемеров. Первых гораздо легче привести к добру, чем последних; к ним принадлежат по большей части характеры грубые и резкие, как это мы видим и между людьми, делающими зло скорее инстинктивно, нежели с расчетом, и не старающимися казаться лучше, чем они есть; в них есть скрытое зерно, которое нужно заставить прорасти, и этого можно почти всегда добиться при настойчивости и твердости, соединенной с доброжелательством, и с помощью молитвы, советов и убеждений. Трудность, с которой они при посредстве медиума пишут имя Бога, служит признаком инстинктивного страха перед голосом сокровенной совести, говорящего им, что они этого недостойны; подобный Дух уже на пороге обращения, и на его исправление можно надеяться: достаточно бывает найти слабую струну его сердца.

Лицемерные Духи почти всегда очень умны, но в их сердце нет чувствительного фибра; ничто их не тро-

гает; они подражают всем добрым чувствам, чтобы победить недоверие, и бывают счастливы, если находят таких, которые принимают их за святых Духов и которыми они могут управлять по-своему. Имя Бога не внушает им страха, но служит маской, чтобы прикрыть мерзость. В невидимом мире, так же, как и в видимом, лицемеры — это существа самые опасные, так как они действуют в тени, и их не остерегаются. В них только внешность веры, но вовсе нет веры искренней.

76. МОЛИТВА. — Господи, брось милостивый взгляд на Духов несовершенных, находящихся еще во мраке неведения и не знающих Тебя, а также на Н...

Добрые Духи, помогите нам объяснить им, что, толкая людей на злые поступки, завладевая ими и муча их, они делают более продолжительными свои собственные страдания; да придаст им мужество пример счастья, которым вы пользуетесь.

Вы, Духи, продолжающие еще довольствоваться злом; вы слышали нашу молитву за вас; она должна доказать, что мы желаем вам добра, хотя вы делаете зло.

Вы несчастны, так как невозможно быть счастливым, делая зло; зачем же продолжать мучиться, когда от вас зависит избавиться от этого? Посмотрите на добрых Духов, вас окружающих; посмотрите, как они счастливы, и разве для вас не было бы приятнее пользоваться таким же блаженством?

Вы скажете, что это для вас невозможно; но ведь ничего нет невозможного для того, кто хочет, потому что Бог дал вам, как и всем созданиям, свободу выбирать между добром и злом, т. к. между счастьем и несчастьем, и никто не приговорен к тому, чтобы делать зло. Если у вас есть желание делать зло, то у вас может быть и желание делать добро и быть счастливыми.

Обратите свои взоры к Богу; вознеситесь, хотя бы на одно мгновение, к Нему мысленно, и луч Его Божественного света вас осветит. Скажите вместе с нами следующие простые слова: «Боже мой, я раскаиваюсь,

прости меня». Попробуйте раскаяться и делать добро вместо зла, и вы увидите, что сейчас же Его милосердие распространится на вас, и что незнакомое вам отрадное чувство заменит испытываемые вами мучения.

Как только вы сделаете первый шаг по пути добра, остальной путь покажется легким. Вы поймете тогда, сколько времени получения счастья потеряли по своей вине. Радужное будущее, полное надежды, откроется для вас и заставит забыть несчастное прошлое, полное беспокойства и нравственных мучений, которое стало бы адом, если бы продолжалось вечно. Придет день, когда мучения станут так сильны, что вы, во что бы то ни стало пожелаете их прекратить; но чем дольше вы будете ждать, тем это будет труднее.

Не думайте, что вы останетесь навсегда в том положении, в котором находитесь; нет, это невозможно. Перед вами две перспективы: одна — страдать много больше, чем вы страдаете теперь, другая — быть счастливыми, подобно добрым Духам, окружающим вас. Первое неизбежно, если вы будете настаивать на своем упорстве; простого усилия воли достаточно, чтобы извлечь вас из зла, в котором вы пребываете. Спешите же, так как каждый потерянный день есть день потерянного счастья.

Добрые Духи, помогите, чтобы эти слова нашли доступ к душе, еще отсталой, и чтобы они помогли ей приблизиться к Богу. Мы вас просим об этом именем Христа, имевшего такую большую власть над злыми Духами.

V. ЗА БОЛЬНЫХ И ОДЕРЖИМЫХ

ЗА БОЛЬНЫХ

77. ПРЕДИСЛОВИЕ. Болезни составляют часть испытаний и превратностей земной жизни; они свойственны нашей грубой и материальной природе и измен-

ности обитаемого нами мира. Страсти и излишества всех родов служат причиной нездоровых зародышей, часто наследственных. В мирах более совершенных в физическом и нравственном отношениях, человеческий организм, более чистый и менее материальный, не подвергается подобным болезням, и тело не изнуряется бурей страстей. (Гл. III, п. 9).

Надо, стало быть, покорно переносить последствия среды, в которую нас ставит наше несовершенство, пока мы не заслужим перемены. Это не должно мешать нам, тем временем, делать все зависящее от нас, чтобы улучшить наше настоящее положение; но если, несмотря на наши усилия, мы не можем этого достичь, спиритизм учит нас покорно переносить наши преходящие несчастья.

Если бы Бог не желал, чтобы наши телесные страдания могли смягчаться и прекращаться в некоторых случаях, Он не дал бы лечебных средств в наше распоряжение. Его заботливое предвидение в этом отношении вместе с врожденным инстинктом самосохранения показывает, что мы должны их искать и применять.

Наряду с обыкновенными лекарствами, добытыми наукой, магнетизм дал нам возможность узнать силу флюидического действия; затем спиритизм явился открыть нам другую силу — в целительном медиумизме и влиянии молитв.

78. МОЛИТВА. (Для больного). Господи, Ты идеал справедливости; болезнь, которую Тебе угодно было послать мне, я, должно быть, заслужил, так как Ты никогда не огорчаешь меня без причины. Что касается моего излечения, я полагаюсь на Твое бесконечное милосердие. Если Тебе угодно возвратить мне здоровье, то пусть Твое Святое Имя будет благословенно. Если же я должен еще страдать, то пусть оно будет также благословенно. Я безропотно подчиняюсь Твоим Божественным велениям, так как все, что Ты делаешь, может иметь целью только благо Твоих созданий.

Помоги, Боже, чтобы эта болезнь послужила мне

полезным предостережением и заставила оглянуться на самого себя. Я принимаю ее как искупление за прошлое и как испытание моей веры и покорности Твоей святой воле.

79. МОЛИТВА. (За больного). — Мой Боже, Твои пути непостижимы, и в своей премудрости. Ты считал нужным заставить страдать N... Взгляни с состраданием на муки его и сообрази прекратить их.

Добрые Духи, исполнители воли Всевышнего, поддержите, — прошу вас, мою просьбу, мое желание облегчить его муки; направьте мою мысль так, чтобы она пролила оздоравливающий бальзам на его тело и утешение — на душу.

Внушите ему терпение и послушание воле Бога; дайте ему силы переносить свои страдания с христианской покорностью, чтобы он не потерял плодов этого испытания.

80. МОЛИТВА. (Для медиума-целителя). — Мой Боже, если Тебе угодно воспользоваться мной, то как бы недостойн я ни был, я все же смогу излечить эту болезнь, если такова Твоя воля, так как я имею веру в Тебя. Без Тебя же я ничего не могу. Позволь добрым Духам снабдить меня своими флюидами, чтобы я мог передать их больному, отвести от меня всякую горделивую и эгоистичную мысль, которая могла бы уменьшить их чистоту.

ЗА ОДЕРЖИМЫХ

81. ПРЕДИСЛОВИЕ. Одержимость — это есть постоянное воздействие на человека злого Духа. Оно бывает различных характеров, начиная с простого нравственного влияния, без внешних очевидных признаков, и кончая полным поражением организма и мысленных способностей. При пишущем медиуме оно обнаруживается тем, что проявляется постоянно один и тот же Дух.

Дурные Духи кружатся вокруг земли вследствие нравственного несовершенства ее обитателей. Дурно

влиющее действие их составляет часть течений, которым подвергается человечество. Одержимость, как и болезнь, входит в круг житейских несчастий и должно рассматриваться и приниматься, как испытание или искупление.

Так же, как болезни являются результатом физического несовершенства, делающего тело доступным внешним влияниям, одержимость: служит всегда признаком несовершенства нравственного, которое делает человека добычей злого Духа. Физической причине противопоставляют физическую силу; нравственной причине нужно противопоставлять нравственную силу. Чтобы предохранить себя от болезни, укрепляют тело, чтобы предохранить от одержимости, нужно укреплять душу. Одержимый должен работать над своим собственным улучшением, и этого часто бывает достаточно, чтобы избавиться от одержимости без посторонней помощи. Посторонняя помощь бывает нужна в тех случаях, когда одержимость переходит в порабощение, так как в этом случае одержимый теряет иногда свою волю.

Одержимость бывает почти всегда результатом мести Духа, и причиной ее, всего чаще, служат отношения, существовавшие между ними и одержимыми в предыдущих существованиях.

В случае сильной одержимости, одержимый бывает как бы окутан и пропитан вредным флюидом, нейтрализующим и отталкивающим здоровые флюиды. От этих-то флюидов и надо избавиться. Дурной флюид не может быть побежден дурным же флюидом. Действием, подобным тому, при помощи которого медиум-целитель исцеляет болезнь, надо изгнать дурной флюид при помощи лучшего флюида, действующего подобно реактиву. Это действие механическое, но оно не достаточно. Необходимо в особенности действовать на интеллектуальную сущность, к которой надо иметь право обращаться с авторитетом, а этот авторитет дается только нравственному превосходству: чем оно больше, тем и авторитет больше.

Но это еще не все; чтобы обеспечить освобождение от порочного Духа, надо довести его до того, чтобы он отказался от дурных намерений; нужно заставить зародиться в нем раскаянию и желанию добра при помощи хорошо направленных наставлений, имеющих в виду его нравственное воспитание. Тогда-то можно иметь удовлетворение: освободить воплощенного и обратить несовершенного Духа.

Задача становится более легкой, если одержимый, понимая свое положение, помогает своей волей и молитвой; но не то бывает, если больной, соблазненный Духом-обманщиком, ошибается относительно него и довольствуется заблуждениями, которым тот приводит его, так как тогда он не только не способствует исцелению, но и отталкивает всякую помощь. Таковы случаи самого сильного порабощения.

Во всех случаях одержания молитва является самым могущественным средством против Духа одержавшего.

82. МОЛИТВА. (Для одержимого). — Мой Боже, позволь добрым Духам избавить меня от Духа, овладевшего мною. Если он мстит мне за несправедливости, которые я некогда мог причинить ему, то Ты позволяешь это, мой Боже, в наказание мне, и теперь я переношу последствия моей вины. Да поможет мне мое раскаяние заслужить Твое прощение и освобождение! Но каков бы ни был мотив, я призываю на этого Духа Твое милосердие; облегчи ему путь прогресса, который отклонит его от мысли делать зло. Я желаю, со своей стороны, воздавая ему добром за зло, привести его к лучшим чувствам.

Но я знаю, мой Боже, что, благодаря своим несовершенствам, я подвергаюсь влиянию дурных Духов. Дай мне необходимое знание, чтобы их различать; уничтожь во мне гордость, затемняющую недостатки.

Как велико должно быть мое несовершенство, если злой Дух может господствовать надо мной!

Помоги, Боже, чтобы этот удар, нанесенный моему

достоинству, послужил уроком на будущее; пусть он укрепит меня в решении очиститься, применяя добро, милосердие и смирение, и да поможет мне противостоять дурным влияниям.

Господи, дай мне силы перенести это испытание терпеливо и покорно; я понимаю, что как, и все другие испытания, оно должно помочь моему улучшению, если я, ропща, не потеряю плодов, что оно дает мне случай оказать покорность, а по отношению к моему брату милосердие, если я прощаю ему причиняемое мне зло. (Гл. XII, п. 5, 6; гл. XXVIII, п. 15, 46 и 47).

83. МОЛИТВА. (За одержимого). Боже Всемогущий, дай мне силы освободить N... от Духа, завладевшего им. Если в Твои предназначения входит положить конец этому испытанию, даруй мне милость говорить властно с этим Духом.

Добрые Духи, помогающие мне, и ты, мой Ангел-Хранитель, окажите мне ваше содействие; помогите освободить его от нечистых флюидов, которыми он окружен.

Во имя Бога Всемогущего, повелеваю злому Духу, мучающему его, удалиться.

84. МОЛИТВА. (За Духа одержавшего). — Бесконечно добрый Боже, я молю о Твоем милосердии для Духа, завладевшего N...; дай ему увидеть Божественный свет, чтобы он понял, что стал на дурной путь. Добрые Духи, помогите мне объяснить ему, что он все теряет, делая зло, и все приобретает, делая добро.

Дух, мучающий N..., слушай меня, так как я говорю тебе во имя Бога.

Если ты рассудишь, то поймешь, что зло не может взять верх над добром, и что ты не можешь быть сильнее Бога и добрых Духов.

Они могли бы предохранить N... от всякого посягательства с твоей стороны; если они не сделали этого, то только потому, что он должен перенести испытание. Но лишь только испытание кончится, ты будешь лишен всякого влияния на него; зло, которое ты ему делаешь, вместо того чтобы вредить, послужит его улучшению и

он станет более счастливым. Таким образом, от своей злобы ты только потеряешь, и она обратится на тебя.

Всемогущий Бог и высшие Духи, более сильные, чем ты, могут ведь положить конец этой одержимости, когда захотят, и твое упорство разобьется перед этой высшей властью. Но потому именно, что Бог добр, Он хочет предоставить тебе заслугу оставить жертву по своему собственному желанию. Тебе дается отсрочка; если ты ею не воспользуешься, то испытаешь плачевные последствия; большие наказания и ужасные страдания ждут тебя; ты будешь принужден просить сострадания и молитв твоей жертвы, которая прощает тебе и молится за тебя, что является большой заслугой в глазах Бога и ускоряет ее освобождение.

Подумай же пока еще есть время, так как правосудие Божие покарает тебя, как и всех порочных Духов. Подумай, что творимое тобой должно иметь конец; если же ты будешь настаивать на своем упорстве, твои страдания будут беспрестанно увеличиваться.

Когда ты был на земле, не находил ли глупым жертвовать большим благополучием ради минутного удовольствия? То же самое теперь, когда ты стал Духом. Что выигрываешь ты от того, что делаешь? Грустное удовольствие причинять кому-нибудь мучение, которое несколько не уменьшает твоего несчастья теперь, а в будущем сделает тебя еще более несчастным.

Подумай, сколько ты теряешь; посмотри на добрых Духов, окружающих тебя и рассуди, их судьба не лучше ли твоей? Счастье, которым они пользуются, будет твоим уделом, если ты захочешь. Что же нужно для этого? Молить Бога и делать добро вместо зла. Я знаю, что ты не можешь измениться сразу; но Бог не требует невозможного; Он хочет только доброй воли. Попробуй, и мы тебе поможем. Постарайся, чтобы мы вскоре могли прочитать о тебе молитву за кающихся (п. 73) и не помещать тебя среди злых Духов прежде, чем тебя можно будет считать между добрыми.

ПРИМЕЧАНИЕ. Лечение одержания требует много терпения, настойчивости и преданности; требуется также много такта и ловкости, чтобы привести к добру Духов, часто очень порочных, закоренелых и лукавых, так как между ними есть в высшей степени упорные; в большинстве случаев надо принимать в расчет все обстоятельства. Но каков бы ни был характер Духа, достоверно то, что ничего нельзя добиться угрозой и что вся сила заключается в нравственном влиянии. Не менее достоверно и подтверждается опытом и логикой полное бессилие заклинаний, формул, амулетов, талисманов и всяких внешних материальных манипуляций.

Одержимость, длящаяся продолжительное время, может вызвать патологические явления и требует иногда продолжительного одновременно магнетического и медицинского лечения, чтобы восстановить организм. После того, как удалена причина, остается победить ее следствия. (Книга Медиумов, гл. XXIII; Одержание).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЕВАНГЕЛИЕ В РАЗЪЯСНЕНИИ СПИРИТИЗМА

Введение	5
Глава I. Я пришел не нарушать закон	32
Глава II. Царство мое не от мира сего	42
Глава III. В доме отца моего обитателей много	49
Глава IV. Никто не войдет в царство небесное, если не родится снова	61
Глава V. Блаженны скорбящие	74
Глава VI. Христос-утешитель	106
Глава VII. Блаженны нищие духом	111
Глава VIII. Блаженны чистые сердцем	125
Глава IX. Блаженны кроткие и миротворцы	138
Глава X. Блаженны милостивые	144
Глава XI. Люби ближнего своего, как самого себя	158
Глава XII. Любите врагов ваших	172
Глава XIII. Пусть твоя левая рука не знает, что делает правая	187
Глава XIV. Почитай отца твоего и мать	210
Глава XV. Вне милосердия нет спасения	221
Глава XVI. Нельзя служить богу и Маммоне	228
Глава XVII. Будьте совершенны	247
Глава XVIII. Много званых, а мало избранных	263
Глава XIX. Вера движет горами	275
Глава XX. Работники последнего часа	283
Глава XXI. Будут лжехристы и лжепророки	290
Глава XXII. Не разлучайте того, что Бог соединил	303
Глава XXIII. Странное нравоучение	308
Глава XXIV. Не скрывайте истины	319
Глава XXV. Ищите и обрящете	328
Глава XXVI. Даром получили, даром давайте	334
Глава XXVII. Просите и дастся вам	339
Глава XXVIII. Соборание спиритических молитв	355
I. Общие молитвы	357
II. Молитвы за себя	369
III. Молитвы за других	384
IV. Молитва за умерших	392
V. За больных и одержимых	403

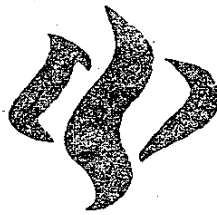
Если у Вас возникли вопросы

по прочтении этой книги,

Вы можете получить

разъяснения по телефонам

(863-2) 64-10-00, 74-06-57.

ЕНИКС

Торгово-издательская
фирма

- *Оптовая и розничная торговля книжной продукцией*
- *Издание книг и финансирование издательской деятельности своих партнеров*
- *Быстрообновляемый разнообразный ассортимент (всегда в наличии более 600 наименований популярных книг)*
- *Своевременная доставка книг контейнерами и автотранспортом в любую точку России*
- *Умеренные цены*

**НАДЕЖНОСТЬ, КАЧЕСТВО,
ОПЕРАТИВНОСТЬ**

Наш адрес:
344007 г. Ростов-на-Дону,
пер.Соборный, 17
Тел.: (8632) 62-44-72, 62-38-11
Факс: 62-55-27

**ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКС УСЛУГ
ДЛЯ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ**

ФЕНИКС

Торгово-издательская
фирма

Издательство «ФЕНИКС» приглашает
к сотрудничеству авторов:

— ДЕТЕКТИВОВ

— СЕНТИМЕНТАЛЬНОГО РОМАНА

— НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ
И НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНЫХ
И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

— ЮРИСПРУДЕНЦИИ

— МЕДИЦИНЫ

— ПРОГРАММИРОВАНИЯ И
ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ
ТЕХНИКИ

*Все финансовые затраты берем
на СЕБЯ, высокие гонорары
выплачиваем согласно договорам.*

Наш адрес:

*344007, г. Ростов-на-Дону,
пер. Соборный, 17*

Тел. (863-2) 62-44-72, 62-38-11

Факс: 62-55-27

Аллан Кардек

**ЕВАНГЕЛИЕ В РАЗЪЯСНЕНИИ
СПИРИТИЗМА**

Художник С. Царев.

Художественное оформление Р. Сурженко.

Технический редактор М. Силина.

Корректоры: Г. Арепьева, Н. Кондратьева,

Н. Старикова, М. Чернышева.